

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Август 2020 г.

НОМЕР 64

ЧАСТЬ 3

Самара 2020

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Август 2020 г. №64, Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 184 с.

SPLN 001-000001-0689-LJ
DOI 10.18411/lj-08-2020-p3
IDSP ljournal-08-2020-p3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0689-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XVIII. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	6
Васильев В.Е., Власова К.В. Опыт применения цифровых технологий государственными органами в области взаимодействия с трудовыми мигрантами.....	6
Власов А.Б., Кремер К.И., Корчик Ю.С., Куликов С.Д. Проблемы осуществления закупок для обеспечения государственных нужд на современном этапе развития контрактной системы.....	8
Джигоева И.К. Харебов Е.Ю. Техов А.В. Особенности агроперехода в сельском хозяйстве Южной Осетии (1953 – 1970 гг.).....	12
Махова А.В., Созонова Е.И. Анализ отдельных показателей пенсионного обеспечения региона на примере Краснодарского края.....	15
Станиславская М.В. Кластерные объединения как инструмент развития региональной экономики.....	21
Ушаков Е.В. Второе поколение государственно-административных реформ: новые подходы в государственном управлении.....	25
Ушаков Е.В. Риски электронного правительства.....	27
Ушаков Е.В. Реформы муниципального управления: поиск оптимальной величины муниципальных единиц.....	30
РАЗДЕЛ XIX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА	33
Болдина А.В., Болдина П.В. Обратный выкуп («buyback»).....	33
Махновский Д.Е. Использование КОФ-индекса глобализации в международных сопоставлениях.....	39
Токаева У.О. Влияние различных вирусных заболеваний на мировую экономику.....	42
Эмирбекова С.Н., Алиев Б.Х. Тенденции формирования доходной части бюджета республики Дагестан.....	47
РАЗДЕЛ XX. МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА	51
Гурова Е.С. Особенности digital-стратегии для компаний в сфере b2b.....	51
Иванова Ю.В., Измайлова Л.Н., Степанова Т.А. Анализ производства сахарной свеклы на примере колхоза имени «Куйбышева» Калачеевского района и других предприятий Воронежской области.....	53

РАЗДЕЛ XXI. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	59
Евсеева С.А. Инновационные конфликты – сущность и особенности.....	59
Попова В.Б. Анализ структуры валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области	62
РАЗДЕЛ XXII. ИСТОРИЯ	67
Гончаренко О.Н. Роль социалистического соревнования в сельскохозяйственной отрасли тюменского края в годы Великой Отечественной Войны	67
Дьяков А.И. Становление банковской системы Крыма: на службе своего времени	70
Кистанов С.В. Распространение нелегальной литературы политическими организациями России на рубеже XIX – XX вв. (на материалах Среднего Поволжья)..	73
РАЗДЕЛ XXIII. ПОЛИТОЛОГИЯ	77
Васильев В.Е., Власова К.В. Движение футбольных фанатов России как институт гражданского общества	77
Васильев В.Е., Власова К.В. Концептуальное развитие миграционной политики Российской Федерации: использование цифровых и информационных технологий	80
Демидов А.В. Реформирование российского образования и цифровизация.....	82
Турк С.Н., Дорогокупля И.И., Дрожжин И.В. Внешняя политика Египта на современном этапе	89
Хлопов О.А. Реорганизация международного порядка XXI века: роль формирующихся новых центров сил.....	93
РАЗДЕЛ XXIV. ФИЛОСОФИЯ	101
Бажов С.И. Религиозно-философское понимание святоотеческой традиции в творчестве Г.В. Флоровского	101
Петров И.Ф. Образ жизни как форма социальной активности человека	113
Петров И.Ф. Культурная универсализация потребления и глобализация	117
Чумаков В.А. Четыре стороны основного вопроса философии.....	120
РАЗДЕЛ XXV. СОЦИОЛОГИЯ	124
Гостева С.Р. Сохранение человеческого ресурса как важнейший фактор развития России.....	124
Живенок Н.В. Роль православия в жизни учащейся молодежи.....	127

Лебская Д.А., У Цюаньмин Организационные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах в условиях пандемии..... 134

РАЗДЕЛ XXVI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ..... 138

Базиева Г.Д. Этноэкологическая культура в Кабардино – Балкарской республике... 138

Петрова С.И. Культура постмодерна и потребление 140

Петрова С.И. Современные процессы глобализации и культурный плюрализм..... 144

Afanasieva T.Yu. Postmodern role in modern art 147

Afanasieva T.Yu. Language competence as one of the aspects of forming students ' readiness for intercultural communication..... 150

РАЗДЕЛ XXVII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ..... 154

Киласония Э.Н. Авторская песня как важная художественная составляющая XX века 154

РАЗДЕЛ XXVIII. КРАЕВЕДЕНИЕ 158

Кусерова А.И. Железнодорожный вокзал г. Саранска как объект туристской инфраструктуры 158

РАЗДЕЛ XXIX. ПСИХОЛОГИЯ 162

Аджиева Ф.М., Грехова И.П. Особенности профессионального выгорания педагогов, находящихся на разных этапах профессионального становления 162

Воропай Д.Ю., Павлова Е.В. Стилиевые особенности саморегуляции учителей школы с различным стажем работы 165

Дмитриева С.Н., Заплетнюк М.В., Головачева Н.А., Халин Б.Ю., Дмитриев Н.А. Биохимические и микроструктурные свойства сельди для детского питания с учетом влияния на их эмоциональное развитие..... 170

Ерина И.А., Мельник О.В. Отклоняющееся поведение несовершеннолетних как нарушение процесса социализации 173

Уланова А.О. Содержание понятия «уровень притязаний» и его структуры..... 176

Фокина А.В. Клинико-психологическая оценка эмоционально-личностной сферы девушек, склонных к расстройствам пищевого поведения 179

РАЗДЕЛ XVIII. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Васильев В.Е.¹, Власова К.В.²**Опыт применения цифровых технологий государственными органами в области взаимодействия с трудовыми мигрантами**¹Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)²Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/lj-08-2020-73

idsp: ljjournal-08-2020-73

Аннотация

В данной статье анализируется цифровая компонента миграционной политики России в области адаптации трудовых мигрантов. Авторы приходят к выводу, что концептуальные намерения государства развивать и использовать цифровые технологии в области миграционной политики противоречат с их реализацией. Показано, что использование цифровых технологий нацелено на оптимизацию и усовершенствование миграционного контроля, нежели на адаптацию трудовых мигрантов.

Ключевые слова: цифровые технологии, миграционная политика, концепция миграционной политики, трудовые мигранты, адаптация, государственные услуги

Abstract

This article analyzes the digital component of Russia's migration policy in the field of adaptation of labor migrants. The authors come to the conclusion that the conceptual intentions of the state to develop and use digital technologies in the field of migration policy contradict their implementation. It is shown that the use of digital technologies is aimed at optimizing and improving migration control, weeks for the adaptation of labor migrants

Keywords: digital technologies, migration policy, the concept of migration policy, labor migrants, adaptation, public services

Миграция - это не только территориально-географическое перемещение населения, вызванное определенными мотивами и причинами, но и современное социально-экономическое явление, способное менять демографические процессы в сторону все больших диспропорций в экономическом потенциале, географии занятости населения, благосостоянии и качестве жизни. При этом постиндустриальная экономика крупных городов предъявляет новые требования к скорости коммуникаций, гибкости рынка труда, адаптивности под меняющиеся потребности сферы услуг. За последнее десятилетие правительства все активнее начали разворачивать цифровые сервисы на основе Интернета и приложений для обслуживания своих граждан. Это относится и к ключевым городским центрам экономического развития в России.

В этом отношении данное исследование ставит своей целью определение оценки использования цифровых технологий при реализации миграционной политики и в процессе адаптации мигрантов как в федеральном, так и в региональном разрезе. В рамках этой цели нами были проанализированы практики использования цифровых технологий государственными сервисами.

Согласно исследованию адаптации региональной миграционной политики в Самарской области Т.Н. Обушенко и Г.П. Гагаринской, на региональном уровне благодаря использованию информационных технологий «произошло внедрение автоматизированных систем в работу территориальных государственных органов миграционного управления: заполняются уведомления, заявления, сведения,

листки статистического учета. Управление по вопросам миграции размещает на сайте сервисы «онлайн запись на прием» (однако, было выяснено нами, что предварительная запись осуществляется по сотовому телефону - выделено авторами.) , «проверка действительности разрешений на работу и патентов», «подача ходатайства высококвалифицированными специалистами» и др.» [2, с. 525].

В качестве демонстрации конкретного примера практик использования цифровых технологий представляется возможным привести опыт Ленинградской области. Как и в федеральных стратегиях правительство данного региона заинтересовано использовать цифровые компоненты в миграционной политике. Так, например, в августе 2019 г. Правительство Санкт-Петербурга сообщило о разработке электронной карты мигранта: «Пластиковый документ с встроенным чипом, содержащим персональные данные о гражданине, его фотографию, отпечатки пальцев, место работы, информацию о налоговых платежах и иные сведения» [2]. Стоит отметить, что подобная система призвана оптимизировать контроль за миграционными потоками и «верифицировать» учёт трудовых мигрантов, исключая различного рода подделки документов, однако правительство не дает никаких сроков практической реализации данной инициативы.

Более масштабным проектом цифровизации миграционных процессов Санкт-Петербурга является заявление торгово-промышленной палаты Ленинградской области о создании цифровой платформы для трудовых мигрантов и сервиса миграционного телефона, а также их внедрения в ноябре 2019 года. В рамках этого проекта предполагается, что при въезде в Россию (в частности, в Петербург или Ленобласть) мигрантам будет производиться выдача телефонов, с помощью которых они смогут получать любую информацию по вопросам трудоустройства и выдачи патентов на осуществление трудовой деятельности.[8] Предполагалось, что данный проект получит распространение только в Ленинградской области, и будет являться своего рода экспериментом при успешных практических показателях, которого можно будет судить о его реализации в других субъектах РФ и на федеральном уровне. Однако, реализация этого проекта на сегодняшний день так и не запущена.

Таким образом, использование цифровых технологий в региональной миграционной политике сталкивается с теми же проблемами, что и на федеральном уровне. Заинтересованность их использования гос.органами декларируется и сами проекты разрабатываются, однако реального их применения на практике еще нет. Предпочтение отдается использованию и совершенствованию информационных технологий, созданию информационно-справочных сайтов и Интернет-ресурсов. Так касаясь Санкт-Петербурга правительством был создан интернет-ресурс для мигрантов [3], представляющий актуальную информацию об истории, традициях, основах миграционного законодательства, трудоустройстве, медицинской помощи и т.п. Вся информация, отображающаяся в разделах сайта представлена на русском языке, что не критично, поскольку эта информация продублирована в бумажных информационных справочниках, издающихся на русском, узбекском и таджикском языках. Электронная версия справочников также представлена на сайте. Подобное обстоятельство отличает этот ресурс, например, от миграционного форума Санкт-Петербурга и Москвы [4; 5], многофункционального миграционного центра СПб [6]. При всем положительном информационном потенциале данных сайтов, отсутствие выбора языка составляет большие трудности для целевой аудитории пользователей. В противовес стоит представить интернет-ресурс многофункционального миграционного центра города Москвы на сайте, [7] которого есть возможность создания личного кабинета иностранного гражданина и оплаты патента на трудовую деятельность через него, с возможностью выбора большого количества языков в том числе узбекского, таджикского, и др. Однако, это обстоятельство касается только официального сайта, поскольку интерфейс мобильного приложения представлен исключительно на русском языке.

Вместе с тем, значимую роль в первичной адаптации трудовых мигрантов через легализацию своего пребывания играет доступность цифровых сервисов государственных услуг, которые стал предоставлять иностранным гражданам в электронной форме через сеть Интернет Единый портал. В случае трудовых мигрантов речь идет о таких услугах, как разрешение на временное проживание в РФ и вид на жительство [9]. Объективными препятствиями для получения данных услуг становится как исключительно русскоязычный интерфейс сайта, для использования которого владения русским языком на базовом уровне (тбум/А1) недостаточно для многих мигрантов, так и, с другой стороны, проблемы технического плана, связанные с верификацией данных в системе, например, необходимость ввода данных документов идентично с их записью сотрудниками в базу данных при выдаче СНИЛС.

Таким образом инициативы использования государственными органами цифровых технологий и совершенствование информационных больше нацелены на упрощение и оптимизацию миграционного контроля, нежели на адаптацию трудовых мигрантов в принимающее общество. Использование государственными сервисами цифровых технологий на практике сталкивается с проблемами технического характера, когда информационных технологий в современном обществе уже недостаточно. Все это, так или иначе, приводит к популярности неофициальных, зачастую, нелегальных сервисов и коммуникаций (например мессенджер Telegram), оказывающих посреднические услуги трудовым мигрантам за отдельную стоимость.

1. Обущенко Т.Н., Гагаринская Г.П. Адаптация региональной миграционной политики к инновационности экономики, глобализации и демографическим вызовам // регионология. Т. 26. № 3. 2018. С.512-537.
2. В Петербурге планируется ввести единую систему электронного учета данных о трудовых мигрантах / Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга: новости. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/kirillov-vladimir-vladimirovich/news/171406> (дата обращения: 20.07.2020).
3. Интернет-ресурс для мигрантов // Правительство Санкт-Петербурга. URL: migrantinfo.kmormp.gov.spb.ru (дата обращения: 06.10.2019).
4. Миграционный форум по вопросам миграции Санкт-Петербурга. URL: <https://ufms.spb.ru/community/> (дата обращения: 20.07.2020).
5. Миграционный форум города Москвы. URL: <https://ufms.msk.ru> (дата обращения: 20.07.2020).
6. Многофункциональный миграционный центр Санкт-Петербурга. URL: <https://mmc-spb.ru> (дата обращения: 20.07.2020).
7. Многофункциональный миграционный центр города Москвы. URL: <https://mc.mos.ru> (дата обращения: 20.07.2020).
8. Трудоустройство мигрантов возьмут под контроль с помощью цифровой платформы // Санкт-Петербургские ведомости, 01.10.2019. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/financy/trudoustroystvo-migrantov-vozmут-pod-kontrol-s-pomoshchyu-tsifrovooy-platformy/> (дата обращения: 06.07.2019).
9. Портал государственных услуг // Государственные услуги для иностранных граждан. URL: <https://www.gosuslugi.ru/foreign-citizen> (дата обращения: 20.07.2020).

Власов А.Б., Кремер К.И., Корчик Ю.С., Куликов С.Д.

Проблемы осуществления закупок для обеспечения государственных нужд на современном этапе развития контрактной системы

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-74

idsp: ljjournal-08-2020-74

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты изменений, имеющих место в ходе развития контрактной системы в сфере государственных закупок. Выявлены положительные изменения действующего законодательства по сравнению с

предыдущими нормативно-правовыми актами, а также сохранившиеся или вновь возникшие недостатки. Выделены четыре группы наиболее значимых проблем: сложность правоприменительной практики; несовершенство работы ЕИС; длительность процедуры размещения заказа; проблемы с квалификацией кадров.

Ключевые слова: контрактная система, бюджетное планирование, государственные закупки, государственный контракт, нарушения

Abstract

The article discusses some aspects of the changes that take place in the development of the contract system in the area of public procurement. Positive changes in the current legislation are revealed in comparison with the previous regulatory legal acts, as well as remaining or newly arisen shortcomings. Four groups of the most significant problems were identified: the complexity of law enforcement practice; imperfection of the work of the unified information system; duration of the order placement procedure; problems with staff qualifications.

Keywords: contract system, budget planning, procurement, public contract, faults

Механизм управления процессами в рамках контрактной системы в РФ для обеспечения государственных нужд является одним из важнейших элементов государственного регулирования расходования бюджетных средств. Государственный заказ, предполагающий удовлетворение потребности государственных структур в товарах, работах и услугах, возникающей при исполнении тех или иных функций, присущих указанным структурам, требует расходов, которые составляют весьма значительную часть бюджетов всех уровней. Отметим, что на текущем этапе развития функционирования государства объем и затраты на осуществление государственных закупок постоянно растут, причем темпы роста составляют проценты и даже десятки процентов в год.

Актуальность вопроса организации процесса осуществления закупок для обеспечения государственных нужд в федеральных учреждениях обусловлена целым рядом обстоятельств. Так, в России за последнее десятилетие был принят ряд законов и руководящих документов, регулирующих механизм государственных и муниципальных закупок и перевод их на конкурсную основу, но чаще им была присуща внутренняя несогласованность и неполнота.

Принятие и применение Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», к сожалению, пока что не разрешило многие правовые и организационные проблемы в закупках. Применение закона сопряжено с существенными карательными санкциями в виде административных штрафов в отношении юридических и должностных лиц заказчиков.

На предшествующем этапе развития законодательства в сфере регулирования государственных закупок, по мнению исследователей и представителей органов власти, не мог быть осуществлен переход к новой ступени качества удовлетворения государственных потребностей в товарах, работах и услугах. Для вступления на нее потребовалось изменение закона и формирование контрактной системы. Однако до настоящего момента ее создание не может считаться завершенным, она проходит ряд стадий отладки и корректировки, что отражается, в числе прочего, во внесении изменений в действующую систему законов и подзаконных актов. Конечной целью выступает не просто совершенствование системы государственных закупок, но обеспечение ее положительного влияния на экономику страны в целом и ее рыночных основ, на технологическое и инновационное развитие, на эффективность государственного управления и на уровень рисков.

Новая федеральная контрактная система обладает рядом преимуществ, которые по сути являются проблемами предшествующей системы, которые удалось решить в новом законе и его правоприменительной практике [1]. Основные улучшающие изменения представлены на рисунке 1.

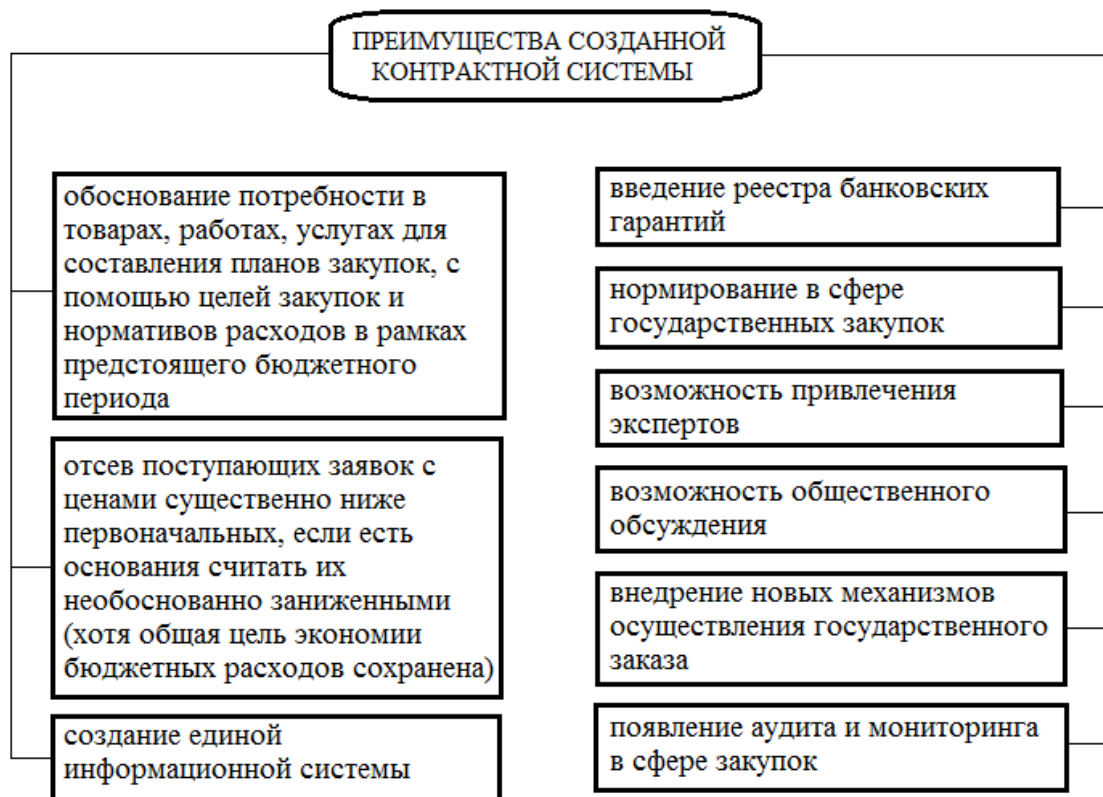

Рис. 1.

Конечно, и новая система не лишена ряда широко признаваемых и обсуждаемых недостатков. В основном они относятся к дефициту правил регламентации по процедурам осуществления закупок [6].

Исходя из анализа действия закона, мониторинга административной и судебной практики, статистических данных выделяют несколько проблем осуществления закупок для обеспечения государственных нужд:

1. Сложность правоприменительной практики Закона № 44-ФЗ:

- Закон № 44-ФЗ носит отсылочный характер. Фактически для того, чтобы его применять, необходимо постоянно обращаться к большому количеству документов разного происхождения (только для исполнения норм Закона № 44-ФЗ нужно применять порядка 87 документов Правительства РФ и Министерства экономического развития РФ, не считая документов и разъяснений ФАС, Федерального казначейства, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства финансов РФ, судебных, правоохранительных органов и т.д.).
- возможность неоднозначного толкования положений Закона № 44-ФЗ и отсутствие единообразной правоприменительной практики. Как следствие неоднозначности толкования положений Закона № 44-ФЗ – это отсутствие единообразной правоприменительной практики.

Отсутствие возможности ориентироваться на единую позицию территориального органа ФАС, решений судебных органов либо на мнение регулятора Министерства экономического развития Российской Федерации ставит специалистов заказчиков, членов закупочных комиссий в тупик, и при принятии любого решения

сама закупка может быть под угрозой аннулирования, а члены комиссии, представителя заказчика под угрозой наложения административного штрафа.

Ситуация иногда доходит до того, что Министерство экономического развития РФ противоречит само себе, что, например, наглядно видно в позициях о размещении отчета об исполнении контракта в части определения этапов исполнения контракта.

Различные письма Министерства экономического развития Российской Федерации не имеют юридической силы, но между тем, носят в себе позицию органов власти, разработчиков и правоприменителей на высоком государственном уровне, и в отсутствие сложившейся правоприменительной практики, являются ориентиром для простого «заказчика».

Очевидно, что такие противоречия играют негативную роль для реализации контрактной системы, и вместе с тем, в отсутствие ответственности контрольных органов и участников закупки за необоснованные жалобы и необоснованные решения по жалобам, приводят к аннулированию закупок и необоснованному привлечению должностных лиц к ответственности, что влечет за собой срыв выполнения прямых функций государственных органов.

У многочисленных контрольных органов отсутствуют общая методология, стандарты и единые подходы к осуществлению контроля, что значительно усложняет деятельность заказчиков, которые устают доказывать свою невиновность. Это подстегивает темпы безудержной ротации кадров у заказчиков и на корню уничтожает институт контрактных служб, контрактных управляющих [4].

А именно на этих людей возлагается исполнение базовых принципов контрактной системы. В настоящее время можно констатировать избыточность контроля на стадии определения поставщика и его недостаток на стадии подготовки программ, выработки целевых индикаторов, планирования закупок, исполнения контрактов и, как следствие, отсутствие целевых эффектов от осуществления контрольных функций для развития контрактной системы и экономики страны [2].

- подвижность и неустойчивость законодательства, постоянные изменения и дополнения не только норм Закона № 44-ФЗ, но форм документов, механизмов и программных продуктов для работы в сфере закупок.

2. Несовершенство работы ЕИС (Единой информационной системы в сфере закупок). По состоянию на 30 сентября 2018 года в ЕИС зарегистрировано 263 794 организаций-заказчиков, из которых в текущем году фактически осуществляют закупочную деятельность 188 349 заказчиков [3].

Отмечаются, уже ставшие традицией для большинства официальных порталов страны, технические проблемы. Очень много жалоб, связанных с неудовлетворительной работой портала закупок и существование погрешностей в формах документов.

Системы автоматизации не успевают за изменениями в нормативно-правовой базе. Некоторые операции приходится делать вручную, а это связано со значительными трудовыми затратами. Именно поэтому для обеспечения эффективной работы контрактной системы необходимо способствовать скорейшему развитию автоматизации официального сайта и региональных систем.

Наиболее часто за I-III кварталы 2018 г. у заказчиков возникали следующие сложности при работе с ЕИС:

- настройка рабочего места;
- общие вопросы по контрактам (формирование сведений о контракте/сведений об изменении/исполнении/расторжении контракта);
- вопросы, связанные с интеграцией между ЕИС и ЭП, ЕИС и ВСПЗ, (сроки, статус); вопросы по перерегистрации организации [5] и др.

3. Существенные временные издержки при проведении закупок. Так, чтобы оформить размещение обычной закупки требуется слишком много времени. Одно лишь определение начальной максимальной цены контракта посредством официального сайта занимает до получаса. На практике же одна закупка может включать не один десяток позиций. Законом № 44-ФЗ предусмотрен каталог товаров, работ, услуг.

4. Недостаточный уровень профессиональной подготовки кадрового состава контрактной службы и комиссий по осуществлению закупок заказчиков и повышающиеся квалификационные требования к специалистам в сфере закупок. Текучесть кадров специалистов по государственным и муниципальным закупкам обусловлена непомерными штрафами, не соответствующим реальной заработной плате должностного лица, особенно в дотационных регионах.

1. Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.Ш. Гасаналиева // Молодой ученый. 2016. №2. С. 671.
2. Гутова Н.В. Проблемные вопросы эффективного управления / Н.В.Гутова // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2015. С.71.
3. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" за I-III кварталы 2016 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420380566> (дата обращения 28.09.2019).
4. Князева И.Ю. Контрактная система РФ: проблемы кадрового обеспечения деятельности заказчиков / И.Ю.Князева // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. 15 заседание. ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»; Академия труда и занятости (Воронежское региональное отделение). 2015. С. 101-105.
5. Кремер К.И. Опыт применения разных способов осуществления госзакупок и оценка их эффективности / К.И.Кремер, Т.В.Сабетова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66). С. 99-103.
6. Сабетова Т.В. Роль и особенности контрактной системы в управлении государственным заказом / Т.В.Сабетова, Д.С.Сиволапов // Проблемы инновационного развития российской экономики. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Т.В. Зайцевой, Н.А. Сафоновой, А.Э. Тыртычного. 2019. С. 157-160.

Джигоева И.К. Харебов Е.Ю. Техов А.В.

Особенности агроперехода в сельском хозяйстве Южной Осетии (1953 – 1970 гг.)

*Юго - Осетинский государственный университет
(Южная Осетия, Цхинвал)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-75

idsp: ljjournal-08-2020-75

Аннотация

Автором проведено историко – экономическое исследование развития сельского хозяйства Южной Осетии с рассмотрением особенностей концептуальных подходов к анализу экономической трансформации сельского хозяйства в условиях развития социалистического способа производства.

Ключевые слова: Южная Осетия, агропереход, реформы сельского хозяйства.

Abstract

The author conducted a historical and economic study of the development of agriculture in South Ossetia with consideration of the features of conceptual approaches to the analysis of the economic transformation of agriculture in the development of a socialist mode of production.

Key words: South Ossetia, agricultural transition, agricultural reform.

К началу исследуемого периода в основном были исчерпаны возможности крупных перераспределительных процессов, связанных с перестройкой экономики и восстановлением основных фондов в пострадавших от войны районах страны. В то же время необходимо было преодолеть имеющиеся в народном хозяйстве диспропорции и осуществить новые структурные сдвиги в направлении сближения сельского и городского населения. Исследуемый период характеризовался также нарастанием таких негативных черт, как бюрократизация и коррупция, государственный патернализм и порождённая им пассивность и иждивенчество. Бичом экономики был повсеместный дефицит.

Одним из мнений, которого придерживаются многие исследователи, в том числе и Нефедова Т.Г., является мнение о том, что промышленное развитие городов осуществлялось за счёт сельского хозяйства, обрекая сельское население на нищету и прозябание [2, с. 38]. Этот исторический факт трудно опровергнуть, поскольку в первой половине XX столетия стремительный рост промышленности осуществлялся практически за счёт безвозмездного труда крестьян в колхозах, а все инвестиции вкладывались в города.

Вторая половина XX столетия характеризовалась многократным увеличением капитальных вложений в сельское хозяйство. В исследуемом периоде на развитие села было выделено от 20% до 28% всех инвестиций страны вместо послевоенных 7% [3].

Первый этап трансформации социально экономической системы, охватывавший 50–70-е годы, был связан с некоторым ослаблением тоталитаризма, ростом благосостояния населения, повышением уровня образования и распространением средств массовой информации. В совокупности все эти обстоятельства повлияли на перемены в моделях поведения людей. Однако изменения распространялись неравномерно, модернизация шла «послойно» латентное разрушение традиционного общества затрагивало, прежде всего, жителей мегаполисов, а затем, видоизменяясь, распространялось от центра к периферии.

При анализе процесса Хрущёвских реформ, многие современные экономисты акцент сделали на их негативных итогах. Например В.В. Бабашкин, С.И. Толстов отмечают., что – это бездумное укрупнение колхозов и ликвидация «неперспективных деревень», которое некоторые аналитики называли «второй коллективизацией ничего положительного не дало»[4]. В.П. Попов в своём труде «Неизвестная инициатива Хрущёва» поясняет, что «ещё в 1951 году Н.С. Хрущёвым была издана статья «Об агрогородах», где была выдвинута идея превращения села в город, а крестьян в рабочих для сельского хозяйства. Осуществить эту задачу можно было только при наличии крупного сельскохозяйственного производства. Для реализации данной инициативы в 1940 – 1952 гг. по стране были переселены 33266 человек вместе с членами семей [5, с. 36]». В.Н. Горлов более детально рассматривает проблему укрупнения колхозов заключает, что объединение колхозов происходило быстрыми темпами. Планировалось построить новые жилищные посёлки с развитой инфраструктурой, но финансово эта идея не могла быть поддержана, поскольку осуществление таких объёмов строительства требовала длительной подготовки [6].

В аграрном секторе страны в период 1953 – 1965 гг. были проведены разнообразные меры по выводу его из трудного положения. Здесь следует назвать сентябрьский пленум ЦК КПСС 1953 г.; задача освоения целины, выдвинутая в 1954 г.; преобразование МТС в 1958 г.; мартовский пленум 1965 г.

В соответствии с решениями этих инстанций проводилось повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличивались капитальные вложения, направляемые в аграрный сектор, в т.ч. на производство тракторов и другой сельхозтехники. Это позволило повысить уровень механизации работ в полеводстве и животноводстве. Колхозы укреплялись руководителями и механизаторскими кадрами.

Принципиальные изменения внёс Н.С.Хрущев в систему управления аграрно-промышленным сектором. На сессии Верховного Совета (февраль 1958 г.) был принят закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», где говорилось: «Тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, принадлежащие машинно-тракторным станциям, продавать колхозам, изъявившим желание приобрести эту технику. Колхозам, не имевшим возможности сразу оплатить купленные ими тракторы и машины, предоставлять в рассрочку в зависимости от их экономического состояния» [7].

В связи с реорганизацией МТС колхозам области было продано сельскохозяйственной техники на сумму 2336 тыс. руб. Передача техники колхозам на первых порах оказала благотворное влияние. Однако многие хозяйства имели её в недостаточном количестве, что приводило к некачественной обработке земель, затягиванию полевых сельскохозяйственных работ.

Несмотря на улучшение положения в аграрном секторе во второй половине 50-х годов, в 1959 году сельское хозяйство опять замедлило темпы своего развития. Негативными оказались результаты семилетки 1959 – 1965 годов – вместо запланированного прироста в 70 % валовая продукция отрасли возросла только на 12 %. Изменилась направленность земледелия – зерновое производство заменялось новой для Юго-Осетии культурой – сахарной свёклой. Рост производства этой технической культуры, во всей видимости, следует оценить положительно, учитывая природные условия и недостаток земельных площадей, и их плодородие для выращивания зерновых. Успешно развивалось в седьмой и восьмой пятилетках плодово-ягодное хозяйство, только за 5 лет обеспечившее более чем двукратный рост. В то же время виноградарство в восьмой пятилетке практически не продвинулось вперёд, хотя природные условия здесь для этой культуры благоприятны.

Важное значение на пути преодоления трудностей имел мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г., где было принято решение о повышении материальной заинтересованности работников аграрного сектора, повышении закупочных цен на сельхозпродукцию; большее внимание стало уделяться социальным проблемам села.

Однако, несмотря на такое количество мер, сельское хозяйство продолжало работать неэффективно. Если основные производственные фонды за 1951–1970 гг. выросли почти в 6 раз, то валовая продукция сельского хозяйства – только в 2,2 раза. Несмотря на то, что фондовооруженность труда на селе росла, фондоотдача падала и отрасль по-прежнему не удовлетворяла потребности общества.

Большинство учёных теперь считает, что причина неудач объясняется отсутствием частной собственности на землю, высокой степенью огосударствления. Но здесь сказались и субъективизм в руководстве, ошибки в планировании, финансировании сельского хозяйства, недостатки в организации заготовок и закупок сельхозпродуктов, а также в политике цен, которая не обеспечивала равноценного обмена города и деревни. Неоправданное вмешательство в деятельность колхозов и совхозов, систематическое удорожание строительных материалов, машин, удобрений, топлива и других средств производства, негативно сказались на экономике колхозов, вновь привели к неэквивалентному обмену промышленности и сельского хозяйства. В этот период проводилась левацкая концепция отмирания подсобного хозяйства, ликвидация неперспективных деревень, закрывалась промысловая кооперация.

Те преобразования, которые проводились в исследуемом периоде, являлись следствием развития индустриализации в производстве продукции сельского хозяйства и проводились одновременно с преобразованием аграрной сферы. Стадиальные перемены в аграрной экономике и сельском социуме получили название «агроперехода» и стали составной частью модернизации российского общества во второй половине XX века.

Выводы. Подводя итоги развития сельскохозяйственного производства в Южной Осетии, следует отметить, что оно было многоотраслевым: в животноводстве – крупный рогатый скот, свиноводство, птицеводство, пчеловодство; в растениеводстве – производство зерна и зернобобовых, технических культур, овощеводство, плодоводство, виноградарство. Причём чёткой специализации хозяйств по видам продукции не прослеживалось, хотя в целом по стране эти процессы уже происходили.

1. Коньшев Д.Н. Аграрные реформы периода оттепели 1953-1964гг./ В.Д. Коньшев//Власть. – №2. – 2020. – С. 218-225
2. Нефедова Т.Г. Трансформация сельского хозяйства России: мифология и реальность/ Т.Г. Нефедова // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 29-60
3. Народное хозяйство СССР в 1965 г. [Электронный ресурс]/ М.: ЦСУ СССР. 1996.Режим доступа: <http://istmat.info/node/26603> (дата обращения: 24 .06.2020)
4. Бабашкин В.В. Особенности аграрного реформирования 1930 – 1950 годов. [Электронный ресурс]/ В.В. Бабашкин, С.И. Толстов// Историческая психология и социология истории. – 2016.– №2 – С.216-234. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agrarnogo-reformirovaniya-1930-1950-h-godov> (дата обращения: 24 .06.2020)
5. Попов В.П. Неизвестная инициатива Хрущёва/ В.П. Попов//. Отечественные архивы – № 2, 1993 – С.31-40.
6. Горлов В. Н. Неудачная попытка Н.С. Хрущёва создать агрогорода в Московской области в послевоенное время. [Электронный ресурс]/ В.Н. Горлов// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С.226 – 229 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agrarnogo-reformirovaniya-1930-1950-h-godov> (дата обращения: 27.06.2020).
7. Хрущёв Н.С. О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. / Н.С. Хрущёв. – М, Госполитиздат, 1958. – 34с.

Махова А.В., Созонова Е.И.

Анализ отдельных показателей пенсионного обеспечения региона на примере Краснодарского края

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Славянск-на- Кубани)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-76

idsp: ljjournal-08-2020-76

Аннотация

Данная статья включает в себя анализ пенсионного обеспечения по Краснодарскому краю в период с 2010 по 2019 гг., в том числе: по инвалидности, по потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи), пенсии, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей, федеральных государственных служащих и пенсии летчиков- испытателей.

Ключевые слова: региональная экономика, пенсионное обеспечение Краснодарского края, социальная политика РФ, пенсионные реформы.

Abstract

This article includes an analysis of the pension provision in the Krasnodar Territory from 2010 to 2019, including loss of breadwinner (for each disabled member of the family), pension's suffered in because of radiation and manufactured disasters and their family members, federal civil servants and the retirement of test pilots.

Keywords: pension provision of the Krasnodar Territory, social policy of the Russian Federation, pension reforms.

Введение

Идеей российского пенсионного закона состоит в том, чтобы в государстве существовала эффективная система обязательного пенсионного страхования, которая должна обеспечить достойный уровень жизни людей, выбывающих из сферы производства в силу наступления пожилого возраста.

Основанием для активной социальной политики РФ может послужить статья 7 Конституции Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., которая провозглашает Россию социальным государством, которая предусматривает установление государственных пенсий и иных гарантий социальной защиты. Однако Конституция РФ не является единственным механизмом по улучшению социальной сферы, поскольку издается множество федеральных законов, приказов Правительства и Министерства здравоохранения и социального развития страны. Нормативно-правовая база устанавливает, регулирует и позволяет производить перерасчет пенсий граждан.

Пенсионная система в РФ формировалась в течение нескольких десятилетий. Положив начало еще в 1990-х г. правительство стало осуществлять активную политику в этой сфере. Сформировав определенную базу по опыту советского периода, создав Пенсионный фонд России и грамотно организовывая постепенное повышение пенсий в РФ. Начиная с 2010 г. Россия встала на путь реформирования пенсионного обеспечения граждан. Уже в 2010 году было принято Постановление Правительства РФ от 18 марта 2010 г. № 167 «Об утверждении коэффициента дополнительного увеличения с 1 апреля 2010 г. размера страховой части трудовой пенсии по старости и размеров трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца». Именно этот законодательный акт стал стимулом для дальнейшего преобразования системы обеспечения граждан средствами к существованию. В этот период несколько раз были проиндексированы пенсии, изменился порядок назначения пособий, а также базовую и страховую часть пенсии объединили в одну страховую пенсию.

Необходимо отметить, что на начальном этапе в 2010 г. существенные изменения не были заметны, однако спустя некоторое время стала видна положительная динамика.

В 2015 г. реформы в области пенсионного обеспечения носили немаловажный характер. С 1 января была изменена формула получения пенсии, было введено понятие «индивидуального пенсионного коэффициента» (пенсионный балл), которым стал оцениваться каждый год трудовой деятельности гражданина РФ. Отмечается, что изменилось и требование к стажу для получения права на пенсии по старости. Стоит отметить и то, что в это время начала функционировать система личных кабинетов граждан, позволившая узнавать информацию пенсионных начислений.

Пенсионная система в 2016 г. подвергалась существенным изменениям. Как и в другие годы пенсии были проиндексированы, однако только у неработающих пенсионеров. В свою очередь, увеличилась и социальная пенсия. В тот период стали учитывать прожиточный минимум в регионах, поэтому пенсионеры стали получать некоторые надбавки. Также теперь каждый гражданин мог обратиться за получением пенсии через Личный кабинет на сайте ПФР. Важно подчеркнуть и тот факт, что в этот год пенсии являлись самыми высокими. В 2016 г. РФ действовала формула, согласно которой для получения права на страховую пенсию необходимо иметь 7 лет официального трудового стажа и 9 пенсионных баллов.

Социальное обеспечение в 2017 г. имело ряд отличительных особенностей. Каждый гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на ее территории, получил единовременную выплату в размере 5000 рублей. Отмечалось, что пенсионная формула, действующая в России с 2015 года, для получения права на страховую пенсию в 2017 году, необходимо было иметь не менее 8 лет стажа и 11,4 пенсионных коэффициентов. ПФР расширил сервисы и услуги, позволяя гражданам

обращаться по интересующим их вопросам без визита в отделение. Однако пенсии в этот период стали значительно ниже, так как понизилась прибыль в нефтяном экспорте государства. По словам Д. Медведева, России было необходимо возродить экономику и вернуться к прежнему уровню. Из этого следует что социальное обеспечение в этот год оставляло желать лучшего.

2018 г. стал непростым для российских пенсионеров. Дело в том, что 3 октября 2018 года Владимир Путин подписал закон № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста в России, который был принят Госдумой 27 сентября в окончательном виде с учетом рекомендованных поправок. Основным из предлагаемых законом изменений является увеличение возраста выхода на пенсию для россиян на 5 лет — то есть с 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 60 лет для женщин.

Рисунок 1 – Динамика численности пенсионного обеспечения населения по инвалидности и по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) по Краснодарскому краю 2010-2019 гг.

Анализируя численность пенсионного обеспечения населения по инвалидности и по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) по Краснодарскому краю 2010-2019 гг. (рисунок 1) необходимо отметить, что количество пенсий по инвалидности весь период были нестабильны: достигнув максимального показателя в 2010 г. – 85,1 тыс. человек, затем в 2015 г. можно наблюдать спад до отметки 80,6 тыс. человек, который продолжался и 2016 г., когда показатель упал до 79,5 тыс. человек; 2017 г. примечателен тем, что количество пенсионеров немного увеличилось до 79,7 тыс. человек, а в 2018 г. он был равен 79,4, и только в 2019 г. резко увеличилось количество до 83,5 тыс. человек.

Статистические данные по численности пенсионеров, получающих обеспечение по потере кормильца также были непостоянны: в 2010 г. численность пенсионеров была равна 57,2 тыс. человек, затем в 2015 г. наблюдается увеличение до 61,4 тыс. человек, а в период с 2016-2017 гг. этот показатель достиг отметки 64,1 тыс. человек, однако в течение двух последующих лет происходил спад и к 2019 г. опустился до 61,5 тыс. человек.

Рассматривая статистику по Краснодарскому краю следует обратить внимание на причины данных результатов. Максимальная отметка пенсионного обеспечения по инвалидности была отмечена в 2010 г., так как именно в это время изменились условия получения денежных выплат. С 1 января 2010 г. пенсии начали устанавливаться в зависимости от группы инвалидности, а не как было ранее от степени ограничения трудоспособности. Однако в 2015 г. решили провести перерасчет данного вида пенсий, что выразилось в резком уменьшении пенсионеров. В последующие годы реформы

государства были направлены на восстановление прежнего количества пенсионеров, что практически удалось осуществить.

Немного отличными были обстоятельства по отношению к людям, получающим пенсию по потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи). Минимальное количество человек наблюдается в 2010 г., поскольку в это время не рассматривались реформы пенсий лиц этой категории, а суммы пособий была крайне мала. Впрочем, в 2015 г. начались изменения, резко увеличились начисления, изменились условия получения пенсии по потере кормильца. В период с 2016-2017 благодаря социальной политике государства численность пенсионеров возрастала, однако с 2018 г. у отдельных категорий граждан уменьшили пенсионное пособие, а в 2019 г. начала действовать пенсионная реформа, запланированная на 11 лет Правительством РФ, и незначительно коснувшаяся этого вида пенсий.

Рисунок 2 – Динамика пенсионного обеспечения пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей, и федеральных государственных служащих по Краснодарскому краю 2010-2019 гг.

Изучив пенсионное обеспечение пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей, и федеральных государственных служащих по Краснодарскому краю (рисунок 2) можно сделать вывод о том, что показатель достиг своего предела по отношению пенсионеров, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей в 2010 г. – 4,1 тыс. человек, а затем наблюдался спад до 3,6 тыс. человек в течение 2015-2016 гг., после в 2017 г. произошло незначительное увеличение до 3,7 тыс. человек, в 2018 г. отметка показателя увеличилась до 3,8 тыс. человек и в 2019 г. оставалась неизменной.

Пенсии федеральных и государственных служащих в 2010 г. имели минимальный показатель за весь период в 0,9 тыс. человек, однако затем в 2015 г. повысились до отметки – 1,3 тыс. человек, после в 2016-2017 гг. показатель был равен 1,5 тыс. человек, в 2018 г. увеличение до 1,8 тыс. человек, а в 2019 г. показатель достиг своего пика в 1,9 тыс. человек.

Проанализировав ситуацию пенсий, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф и членов их семей по Краснодарскому краю стоит отметить ряд фактов, повлиявших на результат. С 1 января 2010 г. государство увеличило выплаты, а также расширило группу граждан, которым полагается подобная пенсия. К тому же, стоит обратить внимание на то, что именно в 2010 г. 20 августа произошла авария ПС «Восточная». В последующие годы было несколько техногенных аварий таких как: взрыв на шахте «Северная», взрыв жилого дома в Шахтах, взрыв на химическом заводе

в Дзержинске, инцидент в Нёноксе, что поспособствовала увеличению численности пенсионеров.

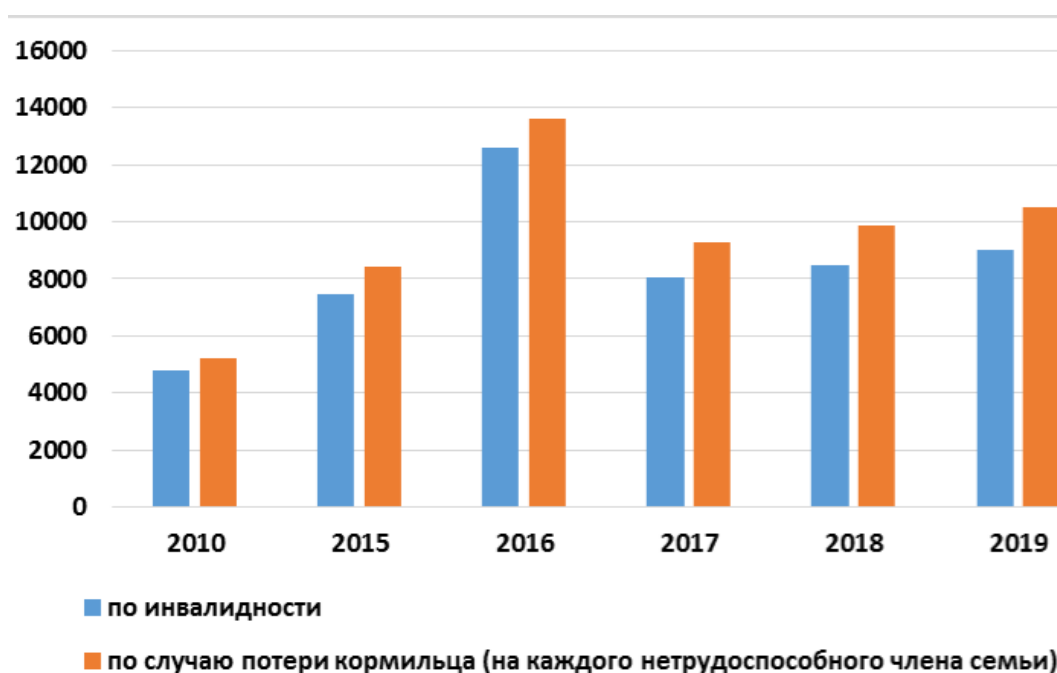

Рисунок 3 – Динамика пенсионного обеспечения по инвалидности и по случаю потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) по Краснодарскому краю 2010-2019 гг. (тыс. рублей)

Анализируя пенсионное обеспечения по инвалидности и по случаю потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) по Краснодарскому краю 2010-2019 гг. (рисунок 5) можно сделать несколько выводов: пенсии по инвалидности росли с 2013 г. до 2016 г. достигнув отметки – 12622 тыс. рублей, однако уже в 2017 г. наблюдался резкий спад до 8076 тыс. рублей, после в 2018 г. размер пенсий был увеличен до 8481 тыс. рублей, а в 2019 г. снова отметка растет до 9017 тыс. рублей.

Сумма пенсий по случаю потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) аналогичным образом росли до 2016 г.- 13638 тыс. рублей, в 2017 г. показатель уменьшился до 9275 тыс. рублей, после в 2018 г. увеличился до отметки-9890 тыс. рублей, в 2019 г. снова произошло увеличение до 10521 тыс. рублей.

Статические данные суммы пенсий по инвалидности по Краснодарскому краю за данный период наталкивают на несколько важных причин. С 1 января 2010 г. размер пенсии по инвалидности начала рассчитываться по определенной форме $\Pi = \text{РПК} / (\text{T} \times \text{K}) + \text{Б}$, где Π — размер СП по инвалидности; РПК — сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица (инвалида), учтенного по состоянию на день, с которого ему назначается данная пенсия, Т — количество месяцев ожидаемого периода выплаты СП по старости; К — отношение нормативной продолжительности страхового стажа (в месяцах). Подобный метод усложнил расчеты и поэтому пенсии в это время имели самый низкий показатель. Однако, начиная с 2016 г. стали использовать упрощенные формулы Социальная пенсия + ЕДВ = пенсия по инвалидности и Трудовая пенсия + ЕДВ = пенсия по инвалидности, что позволило изменить ситуацию.

Размер пенсий по случаю потере кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) имел иную основу. С 1 января 2010 г. были проиндексированы пенсии этого вида, однако особых результатов Правительству достигнуть не удалось. Однако правильная социальная политика позволила к 2016 г. улучшить положение дел, но через год размер пенсий резко понизился, что связывает с экономическими трудности России в это время, однако в последующие годы размер пенсий становился выше.

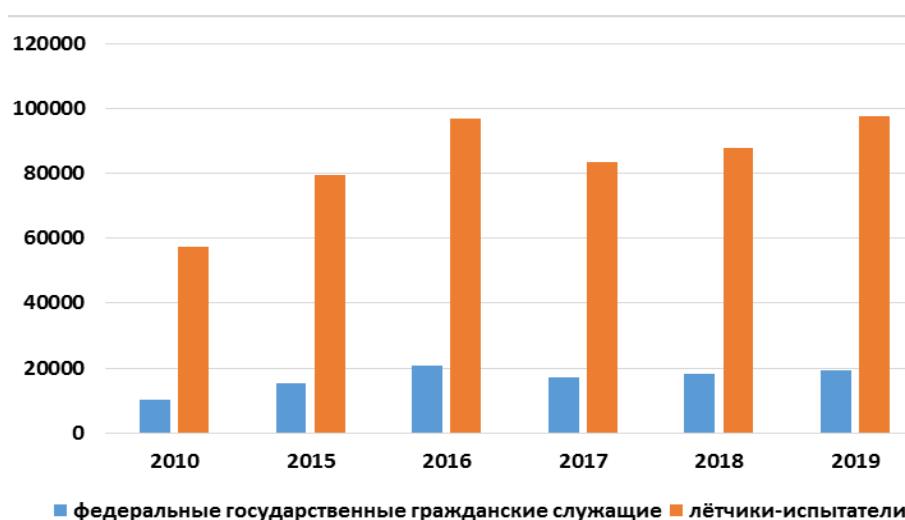

Рисунок 4 – Динамика социального обеспечения федеральных государственных гражданских и служащих, и летчиков- испытателей по Краснодарскому краю 2010-2019 гг. (тыс. рублей.)

Проведя изучение динамики социального обеспечения федеральных государственных гражданских служащих и летчиков- испытателей по Краснодарскому краю 2010-2019 гг. (рисунок 4) можно сделать следующие выводы: размер пенсий федеральных государственных гражданских и служащих, начиная с 2010 г. рос достигнув своего максимального значения в 2016 г. -20845 тыс. рублей, затем в 2017 г. показатель резко упал до отметки – 17055 тыс. рублей, а в 2018 г. немного увеличился до 18161 тыс. рублей, в 2019 г. показатель стал равен 19469 тыс. рублей .

Пенсии летчиков –испытателей отличались своей нестабильностью: в 2010 г. размер пенсий был равен 57273 тыс. рублей, затем в 2015 г. показатель увеличился до 79341 тыс. рублей, а в 2016 г. достиг отметки- 96824 тыс. рублей, однако в 2017 г. размер пенсий упал до 83285 тыс. рублей, в течение 2018-2019 размер пенсии рос и достиг своего максимального значения – 97443 тыс. рублей.

Причинами изменений размеров пенсий федеральных государственных гражданских и служащих послужили реформы государственной власти. Согласно Федеральному закону от 10.12.2010 №355-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» размер пенсий лиц данных категорий намеревались постепенно увеличивать. Как видно, что государству это на время удалось, однако с 2017 г. размер пенсий резко упал, что связано с повышением стажа государственных служащих, который с 2017 г. стал увеличиваться до 15 лет в соответствии и с возрастом выхода на пенсию.

Размер пенсий летчиков-испытателей менялся вместе с пенсионными реформами: 1 января 2010 г. данная категория граждан стала иметь право на получение нескольких видов пенсий одновременно, поэтому в период с 2015-2016 размер пособий только рос. Однако в 2017 г. в связи с трудностями в российской экономике летчики-испытатели, как и большинство граждан в этот год получили пенсии намного ниже обычного, но уже к 2019 г. ситуация нормализовалась, и размер пенсии значительно увеличился.

Заключение

Нужно отметить, что не только экономическая ситуация влияет на социальные реформы, но и политическая обстановка. Известно, что перед выборами Президента РФ в 2018 г. В. Путин предложил осуществить несколько благоприятных пенсионных изменений, таким образом, обеспечивая себе поддержку населения пенсионного возраста.

Стоит обратить внимание и на то, что 2019 г. является самым важным для пенсионных реформ, так как этот год служит началом реформирования пенсионной системы Российской Федерации. Основное изменение связано с пенсионным возрастом и мнением о том, что он должен увеличиваться каждый раз на 1 год. Однако данная реформа рассчитана на период с 2019 по 2028 гг., поэтому правительство использует тактику постепенного внедрения их в жизнь общества. Например, лица, которые уже достигли пенсионного возраста в этом периоде стали получать пенсию на полгода раньше. Примечателен тот факт, что повышение возраста для выхода на пенсию не коснулось следующих категорий граждан: северян, многодетных матерей и некоторых других. Также ПФР стал учитывать возраст перед пенсией, осведомляя об этом заранее гражданина РФ, посредством сообщений в Личном кабинете.

1. Краснодарский край в цифрах [Электронный ресурс] // Министерство экономики Краснодарского края. – URL: <https://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/krasnodar-region-in-figures/> (дата обращения: 01.07. 2020).
2. Пенсионный фонд Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения 01.07. 2020)
3. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения 01.07. 2020).
4. Первый этап: как изменился пенсионный возраст с 2019 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2019/5c17bda89a794752bfff8f77> (дата обращения 01.07. 2020).
5. Федеральный закон от 21.06. 2010 № 122-ФЗ "О внесении изменений в статью 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" и статью 3 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902221946> (дата обращения 01.07. 2020).
6. Федеральный закон от 29.12. 2015 г. N 385-ФЗ "О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191264/(дата обращения 01.07. 2020).
7. Соловьев, А. К. Пенсионное обеспечение в России [Текст] // Народонаселение. - 2017. - №1 – С. 14-21.
8. Пудова, В. С. Проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации и способы их решения [Текст] / В.С. Пудова // «Научно-практический журнал Аллея Науки». – 2018. - №4 – С. 4.

Станиславская М.В.

Кластерные объединения как инструмент развития региональной экономики

*ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ
(Россия, Благовещенск)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-77

idsp: ljjournal-08-2020-77

Аннотация

Развитие региональной экономики оказывает непосредственное влияние на экономику страны. Одним из инструментов развития отраслей экономики являются кластерные объединения, которые включают в свой состав органы государственной власти, частные предпринимательские структуры, общественные организации. Зарубежный и российский опыт подтверждает их положительное влияние на деятельность организаций и развитие экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, региональная экономика, кластер, центр кластерного развития, Стратегия кластерного развития.

Abstract

The development of the regional economy has a direct impact on the country's economy. One of the tools for the development of sectors of the economy are cluster associations, which include government bodies, private business structures, and public organizations. Foreign and Russian experience confirms their positive impact on the activities of organizations and the development of the economy.

Key words: national economy, regional economy, cluster, center of cluster development, strategy of cluster development.

Результаты деятельности национальной экономики являются совокупностью итогов работы региональных экономик. С целью повышения эффективности экономической деятельности региона предпринимается ряд попыток создать и использовать наиболее благоприятные условия для развития определенных отраслей, которые способны достичь максимальных результатов.

Амурская область – это регион, входящий в состав ДВФО, находящийся на границе с Китаем. Природно-климатические условия и географическое положение способствовали тому, что были определены основные драйверы развития экономики региона и благоприятствующие повышению уровня жизни населения. Этими точками роста в числе прочих явились туризм и сельское хозяйство. Выбор сельского хозяйства был обусловлен наличием достаточного количества посевных площадей для осуществления растениеводства, а также наиболее благоприятными природно-климатическими условиями для его ведения по сравнению с другими регионами, входящими в состав ДВФО. Тем самым, кроме условий, способствующих эффективному ведению данного вида деятельности, присутствуют рынки сбыта, не ограниченные территорией Амурской области. Выбор туристской отрасли также не случаен. В первую очередь – это максимальная приближенность к Китаю. Уровень жизни жителей КНР постоянно и планомерно растет и они испытывают интерес к туристским продуктам региона. Это и посещение музеев, осмотр местных достопримечательностей, посещение торговых центров, а также поездки на космодром и др. По въезду на территорию Амурской области граждан КНР регион находится на 4 месте в Российской Федерации и на 2 месте в ДВФО. Кроме того, существует еще большое количество туристских направлений, которые возможны для развития туристской отрасли с ориентацией на жителей других стран, а также граждан Российской Федерации. Но для того, чтобы эти направления действительно стали точками развития, необходимо осуществлять их на современном уровне, который позволит минимизировать затраты с одной стороны, а с другой – позволит обеспечить высокий уровень качества выполнения работы. Это очень сложные задачи, которые предприятия в одиночку выполнить не смогут. Ситуация усугубляется также тем, что в основном они представлены малыми и микропредприятиями, которые имеют незначительное количество финансовых ресурсов и персонала, что не способствует решению поставленных глобальных задач. Устранить эту проблему и создать максимально благоприятные условия с целью достижения положительных результатов возможно за счет осуществления интеграционных процессов. В частности, в Амурской области пришли к выводу о том, что способствовать достижению амбициозных целей могут кластерные отраслевые объединения.

С целью создания условий для социально-экономического развития региона была разработана Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года, утверждена постановлением Правительства Амурской области от 14 ноября 2014 года № 679. В ней обозначено, что одним из территориальных

приоритетов инвестиционного развития Амурской области является создание и развитие кластеров. Выбор кластерных объединений для развития региональной экономики не случаен. Опираясь на международный опыт использования механизма широких партнерств между органами государственного управления, предпринимательских структур и общественных организаций для развития регионов за счет повышения конкурентоспособности и экономического потенциала предприятий посредством эффективной совместной деятельности.

С целью достижения поставленных в Стратегии ориентиров, в 2018 году были разработаны Соглашения о создании туристско-рекреационного и агропромышленного кластеров. Согласно данным Соглашениям было обозначено, что кластеры не являются юридическими лицами и их деятельность не направлена на ограничение конкуренции или иное нарушение антимонопольного законодательства. Участие в кластере носит безвозмездный характер. Определена координирующая организация Кластера – «Фонд содействия кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства Амурской области». Разработан комплекс мер, выполняемых координирующей организацией. Он включает в себя следующие мероприятия: организация и проведение общих собраний и иных мероприятий Кластера; осуществление оповещения участников Кластера о проводимых мероприятиях; осуществление ведения документооборота; создание условия для взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления по решению участников Кластера; проведение информационных компаний в СМИ по освещению деятельности Кластера и его перспектив развития. Следует отметить, что перечень этих мероприятий был подготовлен в соответствии со сложившейся международной и российской практикой деятельности Кластеров.

Правительство Амурской области активно занималось популяризацией деятельности кластеров, вело разъяснительную работу, в ходе которой объяснялись и наглядно демонстрировались преимущества вхождения в его состав и осуществления совместной деятельности. В результате этого сформированы и начали осуществление кластеры по двум направлениям.

Туристско-рекреационный кластер включает 33 участника: Министерство внешнеэкономических связей, торговли и предпринимательства Амурской области, Администрация Архаринского района, Муниципальное бюджетное учреждение культуры "Архаринская межпоселенческая центральная библиотека", Муниципальное автономное учреждение культуры "Архаринский районный дом культуры", туристские агентства, предприятия, занимающиеся гостиничной деятельностью, а также организации по аренде и управлению собственным или арендованным недвижимым имуществом. Все коммерческие предприятия, входящие в туристско-рекреационный кластер, являются либо малыми, либо микропредприятиями.

Участниками агропромышленного кластера также являются малые и микро-коммерческие организации, занимающиеся производством продукции растениеводства. Кроме сельхозтоваропроизводителей деятельность в кластере осуществляют Министерство сельского хозяйства Амурской области и ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ. Общее количество участников данного кластера составляет 25 единиц.

С целью формирования и развития кластеров, создания «дорожной карты», определяющей условия деятельности и перспективы существования данных структур была проведена научно-исследовательская работа по эти двум направлениям. На основе этой работы были разработаны Стратегии развития туристско-рекреационного кластера на территории Амурской области и Стратегия создания и развития агропромышленного кластера Амурской области на период 2019-2023 гг.. В разработке данных Стратегий были задействованы научные работники двух университетов –

ФГБОУ ВО АмГУ и ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ. В рамках данных Стратегий проведен анализ данных сфер деятельности в регионе, определены возможности их развития. Сформулированы цели, задачи и основные ориентиры деятельности кластеров.

Согласно Стратегии развития туристско-рекреационного кластера на территории Амурской области определены основные направления туристской деятельности на территории региона. Предложено формирование 5 субкластеров, охватывающих разные туристские направления и продукты, а также территориально расположенные по всей Амурской области. Поставлена задача за период с 2018 по 2025 год увеличить в 2 раза основные целевые показатели туристской деятельности.

Стратегия создания и развития агропромышленного кластера Амурской области на период 2019-2023 гг. также включает анализ отрасли, возможности ее развития в условиях кластеров, основные направления деятельности кластера, инфраструктурные элементы. Но, в отличие от Стратегии развития туристско-рекреационного кластера не рассматривает ряд элементов, которые являются основополагающими для деятельности данной структуры, в частности маркетинговая поддержка, риски и др.

Создание центра кластерного развития является одним из направлений государственной поддержки предпринимателей. На его деятельность было выделено 14,9 млн. рублей. В течение периода деятельности центра кластерного развития был осуществлен ряд мероприятий.

Для действующих и потенциальных участников туристско-рекреационного кластера был проведен Амурский международный туристический форум «AMURTRAVEL». В рамках данного форума произведена презентация туристических возможностей Амурской области – маршруты внутреннего и въездного туризма области. Участниками форума являлись российские и иностранные туроператоры, представители предпринимательского и экспертного сообщества, российские и иностранные туристы, частные пилоты (владельцы самолетов, вертолетов, дельталетов, парапланов, воздушных шаров и др.), заинтересованные организации, студенческая молодежь.

Для субъектов, занятых в агропромышленной сфере, проведено 4 выездных круглых стола (на территориях Серышевского, Константиновского, Михайловского и Архаринского районов) и 2 семинара, на которых освещались кооперативные принципы и направления финансовой поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Совместно с партнером ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ подготовлена нормативная документация по созданию 6 кооперативов на территории области. Центром кредитного развития оказана поддержка в получении 5 сертификатов семеноводческими хозяйствами, 14 деклараций на новые виды товаров. Организационные мероприятия ЦКР посетили более 600 участников.

Подводить промежуточные итоги в финансовом эквиваленте еще сложно, так как период действия кластеров и Центра кластерного развития незначительный, который усугублялся неблагоприятными природно-климатическими условиями, оказывающими влияние на деятельность предприятий данных отраслей. Но, в целом участники кластеров отзываются об этих объединениях положительно и уверены в том, что будут достигнуты целевые показатели, которые предусмотрены в разработанных Стратегиях. Запланировано создание еще одного газохимического кластера после введения в эксплуатацию завода.

1. Портал Правительства Амурской области – режим доступа к изд.: <https://www.amurobl.ru/>
2. Центр кластерного развития Амурской области – режим доступа к изд.: <https://amurcluster.ru/>

Ушаков Е.В.

Второе поколение государственно-административных реформ: новые подходы в государственном управлении

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-78

idsj: ljjournal-08-2020-78

Аннотация

В статье рассматривается подход, который пришел на смену парадигме нового государственного управления. Его также называют вторым поколением реформ. Задачи данной серии реформ состоят в исправлении негативных следствий, порожденных НГМ. Одно из главных направлений нового этапа инноваций – скоординированное правительство. Однако опыт внедрения этой модели пока остается недостаточно изученным.

Ключевые слова: Новое государственное управление (НГМ), административные реформы, побочные эффекты административных реформ, скоординированное правительство, методология управления

Abstract

The article discusses the approach that replaced the paradigm of the new public administration. It is also called the second generation of reforms. The tasks of this stage of reforms are to correct the negative consequences generated by NPM. One of the main directions of the new phase of innovations is joined-up government. However, the experience of implementing this model is still insufficiently studied.

Keywords: New Public Management (NPM), administrative reforms, side effects of administrative reforms, joined-up government, governance methodology

В последние десятилетия XX века в государственном управлении развитых стран широкое распространение получила модель нового государственного менеджмента (New Public Management, NPM). Это понятие предложил в 1991 г. британский ученый Кристофер Худ.

Среди основных черт новой концепции политико-административного управления следует назвать такие, как внедрение методов менеджмента из частного сектора, повышение контроля в области измерения производительности и достижения результатов, сокращение объема государственного регулирования, расширение контрактной системы в работе правительств с поставщиками, разукрупнение правительственных учреждений др.

За 90-е годы модель «нового государственного менеджмента» приобрела чрезвычайную популярность в западном мире и даже в некоторых развивающихся странах. Реформы государственного управления на основе принципов NPM (в том или иной мере) проводились в ряде государств, среди которых в первую очередь надо назвать такие англоязычные страны, как Великобритания, Новая Зеландия и Канада; а среди европейских стран – Нидерланды и Данию. Особенно радикальными были реформы в Новой Зеландии.

Европейские страны тоже включились в исследования и практические действия в области этой новой доктрины. Однако государства на европейском континенте вовлекались в эту концепцию в разной степени. Например, Германия довольно поздно стала откликаться на идеи NPM (лишь с конца 90-х годов). Германию тоже стала тревожить проблема экономии расходов на государственный аппарат (особенно из-за высоких издержек объединения страны), однако она выбрала свой вариант реформ под

названием «Модель нового руководства» («New Steering Model»), ориентируясь при этом на опыт Нидерландов.

Новое государственное управление стало широким движением, охватывающим круги и ученых, и практиков управления. Однако уже с самого начала появления термина «новое государственное управление» исследователи отмечали, что эта система представлений не является теорией в строгом смысле слова и не имеет научного обоснования. Этот подход много критиковали как с академической точки зрения, так и с точки зрения его практических результатов.

В идейно-теоретическом плане подход NPM критиковали за то, что он не учитывает специфику публичного управления и некритично полагается на рыночные методы в этой сфере; относится к гражданам как «потребителям», что не отвечает демократическим ценностям; игнорирует этические аспекты государственного управления.

Концепция нового государственного управления принесла много противоречивых эффектов. Среди них можно отметить такие, как: утрата правительственного контроля за деятельностью партнеров, работающих в формате аутсорсинга, ухудшение качества публичных услуг, снижение социального статуса государственных служащих, размывание традиционных ценностей государственной службы и др.

Практическое внедрение NPM порождало неожиданные следствия и новые проблемы. К примеру, в новых условиях многим федеральным агентствам стало труднее работать из-за возросшей сложности, контрактная система часто не приводила к ожидаемому повышению эффективности и экономии, правительство утрачивало контроль над деятельностью своих подрядчиков.

С начала XXI века постепенно формируется новое поле науки и практики публичного управления, которое называют «эпохой пост-NPM». Задачи новой эпохи состоят в возвращении и усилении государственных ресурсов, улучшении связей между различными правительственными ведомствами, создании партнерств между государством и гражданским обществом.

Эту парадигму называют также «вторым поколением реформ» [1]. Страны, в которых началась эта серия изменений, – в основном англоязычные, однако здесь также следует назвать Финляндию и Сингапур.

Одной из альтернатив новому государственному управлению в эпоху «пост-NPM» стало так называемое «скоординированное правительство» (joined-up government). Этот термин появился в 90-е годы XX в. в Великобритании во время правления неолейбористов во главе с Т. Блэром. Данный подход известен под разными названиями; например, в Австралии его называют «правительство-как-целое» (Whole-of-Government), а в Канаде – «горизонтальное правительство» [2].

Скоординированное правительство представляет собой широкую совокупность подходов и не имеет единого определения. Например, его интерпретируют как стремление достичь горизонтально и вертикально скоординированной деятельности правительства. Основная идея этой модели управления состоит в том, чтобы преодолеть фрагментарность и суженный традиционный способ решения социальных проблем, характерный для функционально ограниченных и разобщенных департаментов. Нередко этот подход называют радикально новым средством организации правительственной деятельности (причем не ограничиваемой рамками только правительственных учреждений, но выстраивающей также связи с частным и некоммерческим секторами) [3].

Реформы по типу скоординированного правительства нацелены прежде всего на решение ряда острых социальных проблем и достижения нового уровня качества общественных услуг. Это касается, например, таких областей, как бедность,

социальное исключение, социальная помощь детям, образование, здравоохранение и др.

Скоординированное правительство связано с такими характеристиками, как сотрудничество, обмен информацией, согласование взаимодействий, совместное обсуждение проблем и путей их решения и т.п.

Тем не менее, при высоких ожиданиях результатов нового способа организации систем обеспечения в различных сферах публичной политики, результаты внедрения этой модели являются пока неопределенными. Имеется немало разрозненных аналитических исследований, посвященных тем или иным аспектам скоординированного правительства. Однако удовлетворительной базы свидетельств, оценивающих данный подход, пока не создано, в том числе не хватает систематических обзоров на эту тему [4].

Опыт второго поколения реформ остается до сих пор недостаточно исследованным по ряду причин. Одна из причин этого состоит в том, что в следующем десятилетии (2010-2020) на первый план вышли новые проблемы, наступила всеобщая «эпоха экономии». В Великобритании, кроме того, в последнее время все затмила повестка Brexit.

Таким образом, крайне полезным было бы систематическое изучение моделей второго поколения реформ, в том числе для рационального использования тех или иных компонентов этих реформ в нашей стране.

1. Halligan J., Buick F., O'Flynn J. Experiments with joined-up, horizontal and whole-of-government in Anglophone countries // International Handbook on Civil Service Systems / A. Massey (ed.). UK: Edward Elgar, 2011. – Pp. 74-99.
2. Christensen T., Lægreid P. The Whole-of-Government Approach to Public Sector Reform // Public Administration Review. 2007, 67, pp. 1059–1066.
3. Kernaghan K. Moving towards integrated public governance: improving service delivery through community engagement // International Review of Administrative Sciences, 2009, 75(2), pp. 239–54.
4. Carey G., Crammond B. What Works in Joined-Up Government? An Evidence Synthesis // International Journal of Public Administration, 2015, 38, pp. 1020 – 1029.

Ушаков Е.В.

Риски электронного правительства

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-79

idsp: ljournal-08-2020-79

Аннотация

На электронное правительство возлагают большие надежды по повышению эффективности публичного управления и улучшению состоянию демократии. Однако на сегодняшний день опыт внедрения е-правительства противоречив. В статье обсуждаются возможные риски использования техник е-правительства. Делается вывод о том, что электронное правительство находится еще в начале пути и требует многих технических и социально-политических корректировок.

Ключевые слова: электронное правительство, эффективность работы правительства, разработки в области электронного правительства, электронная демократия, опасности электронного правительства

Abstract

E-government is credited with great opportunity to improve public administration performance and the state of democracy. However the experience of introducing e-government is controversial. The article discusses the risks of using e-government technologies. It is concluded that e-government is still at the beginning of its journey and requires many technical and socio-political adjustments.

Keywords: e-government, government performance, e-government research and development, e-democracy, dangers of e-government

Имеется большое число определений е-правительства, в которых отражается разброс существующих точек зрения. Одно из официальных определений е-правительства принадлежит организации OECD (2003): электронное правительство – это использование информационно-коммуникационных технологий (Information and Communication Technology, ICT) для создания новых или изменения существующих практик обработки информации с целью достижения лучшего качества управления, особенно в области электронного обеспечения услугами компаний и граждан [1].

Согласно определению Всемирного банка (2001), электронное правительство – это находящиеся в собственности правительства или используемые им системы ICT-технологий, которые трансформируют отношения с гражданами, частным сектором и/или другими правительственными агентствами таким образом, чтобы содействовать наделению граждан полномочиями, улучшить предоставление услуг, усилить подотчетность, повысить прозрачность или улучшить эффективность работы правительства [2].

В 90-е годы бизнес первым стал реагировать на достижения в развитии информационно-коммуникационных технологий. Вначале это было простое размещение информации о себе на страничках в Интернете, затем фирмы начали принимать заказы, заключать контракты и осваивать все новые возможности глобальной сети. С конца 90-х – начала 2000-х годов общественный сектор тоже стал все активнее подключаться к использованию новых технологических ресурсов. В США стали осознавать необходимость внедрения электронных технологий в работу властей в эпоху «перестройки правительства» (reinventing government) при президенте Б. Клинтоне. В докладе вице-президента А. Гора за 1993 год уже появляется термин «электронное правительство» [3, p. 114].

С начала 2000-х годов ряд стран учреждают собственные национальные стратегии продвижения к электронному правительству. Например, в Австралии (которая стала одним из пионеров и лидеров е-правительства) в 2000 г утверждается стратегия «Правительство онлайн». К этому процессу активно подключаются и развивающиеся страны – Индия, Кения, Гана, Танзания, Бангладеш, Шри-Ланка и другие. В 2008 г. уже 179 из 192 членов ООН рапортуют о развитии стратегий по освоению систем электронного правительства [4].

В литературе описан ряд типичных проблем, или барьеров, которые затрудняют освоение техник е-правительства. Для примера можно назвать следующие трудности.

Необходимость развитой технической инфраструктуры: в частности, наличие надежного программного обеспечения, внедрение общих ICT- стандартов, совместимость инфраструктуры между различными правительственными ведомствами.

Проблемы обеспечения информационной безопасности и защиты частной жизни (приватности). Эти проблемы очень сложны и включают в себя меры защиты от сбоев оборудования, случайных или намеренных незаконных доступов к информации, кибератак, незаконного предоставления или распространения конфиденциальных сведений и др. Здесь необходимы технические меры, а также регуляция (введение законов, правил, стандартов, инструкций) и специальная подготовка персонала, работающего с информационными системами.

Отдельной темой современных исследований является так называемая электронная демократия. В ней активно участвуют представители социально-гуманитарных дисциплин: социологи, политологи, правоведы. Согласия по поводу самого понятия е-демократии еще нет. В широком смысле под электронной демократией можно понимать совокупность новых, основанных на ИСТ, форм участия населения в политических процессах. Предполагается, что е-демократия обеспечит более удобный, быстрый и расширенный доступ населения к проведению выборов, голосований, референдумов, общению с политиками и правительствами, совместному обсуждению проблем общественной жизни, формированию политических и общественных объединений, коллективной выработке общественного мнения и принятия решений.

Первые опыты с технической поддержкой демократических процессов начались еще в 70-е годы в США; тогда использовалось кабельное телевидение, оснащенное специальными средствами для интерактивного участия (этот вариант получил название «теледемократия») [5, s. 46].

В основе большинства исследований е-правительства лежит убеждение, что электронное правительство – самоочевидное благо и объективная необходимость, а проблемы, стоящие на его пути, в перспективе решаемы в основном техническими и организационными методами. Однако это односторонний взгляд, не учитывающий широкого контекста проблем и факторов, влияющих на ход программы е-правительства.

К основным рискам, связанным с продвижениями программы е-правительства, относят следующие.

1. Отчуждение власти от людей, снижение личных контактов между служащими и гражданами, обезличивание административно-управленческой деятельности. Есть опасения, что техники е-правительства приведут не к снижению, а напротив, - к возрастанию бюрократизма, в том числе из-за того, что все решения властей будут заранее «запрограммированы» и подчинены формальным правилам, введенным в информационно-коммуникационные системы

2. Усиление контроля над обществом за счет новых возможностей сбора и обработки информации о населении, его отдельных группах и индивидах.

3. Возможность манипуляции обществом в политических процессах – например, за счет специально спланированной информационной политики правительства с использованием политических технологий и т.п. в тотально контролируемой информационной среде. Потенциал для таких манипуляций разнообразен. Так, есть свидетельства, что уже появились системы «помощи» в голосовании и принятии решений (smart voting systems, e-voting guides). Эту «помощь» в выборе кандидата, формировании мнения и т.п. дают различные независимые организации, аналитические центры и др.; такие системы уже есть, например, в США и Швейцарии [5, s. 65].

4. Информационная перегрузка правительств различными запросами, пожеланиями, протестами, петициями и т.п. граждан из-за облегченного доступа к правительственным институтам.

Таким образом, внедрение электронного правительства как средства оптимизации работы правительственных учреждений и демократизации отношений власти и общества является обоюдоострым инструментом, который еще нуждается в доработке и соотнесении с общей социально-политической системой того или иного государства.

1. The E-Government Imperative. Paris: OECD, 2003.
2. World Bank Issue Note: E-Government and the World Bank. November 5, 2001.

3. Gore A. The Gore Report on Reinventing Government: Creating a Government that Works Better and Costs Less, Report of the National Performance Review (New York: Times Books), 1993.
4. United Nations. UN e-government survey 2008: from e-government to connected governance. United Nations, New York, 2008.
5. Musiał-Karg M. Elektroniczne referendum w Szwajcarii. Wybrane kierunki zmian helweckiej demokracji bezpośredniej. WNPiD UAM, Poznan 2012.

Ушаков Е.В.

Реформы муниципального управления: поиск оптимальной величины муниципальных единиц

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-80

idsp: ljjournal-08-2020-80

Аннотация

В статье рассматривается проблема выбора оптимальной величины муниципальных образований и стратегии реформ для решения этой проблемы. Наиболее популярным способом в развитых странах стало укрупнение (слияние) муниципалитетов, однако эти реформы не имели научной опоры и часто приносили неопределенные результаты. Делается вывод о том, что для выбора способа реформирования нужен индивидуальный подход и научная поддержка.

Ключевые слова: муниципальное управление, реформы муниципального управления, административно-территориальная организация местного управления, укрупнение муниципальных образований, эффективность муниципального управления

Abstract

The article discusses the problem of choosing the optimal size of municipalities and the reform strategies for its solution. The most common way in developed countries is the municipal amalgamation. However, these reforms lacked scientific support and often produced uncertain outcomes. It is concluded that the choice of the way of reforms requires an individual approach and scientific support.

Keywords: municipal government, municipal government reforms, administrative-territorial organization of local government, municipal amalgamation, municipal government performance

Одна из фундаментальных проблем организации систем местного управления – поиск оптимальной величины территории, которая должна быть единицей местного управления, или муниципальным образованием (МО). Этот поиск привел к процессам муниципального реформирования, которые охватили множество стран.

Очень частым решением (особенно в Европе) стало укрупнение (слияние) муниципальных образований. Данный процесс начался в 50-х годах XX в. (вначале в Австрии и Швеции) и дальше приобрел беспрецедентный размах. Сокращение числа муниципалитетов в ряде стран было значительным. Так, в Исландии в 2006 г. количество муниципальных единиц было сокращено с 204 до 79; в Бельгии в 70-е годы было упразднено около 75 % МО; в Нидерландах число муниципалитетов было сокращено вдвое, в Японии за два этапа реформ количество муниципалитетов было снижено с 3 232 до 1 719. Массивное сокращение происходило также в Великобритании, Норвегии, Дании, Новой Зеландии и других странах [1, p. 813-814].

Какие цели преследует укрупнение муниципальных образований? В первую очередь это задачи сокращения расходов и повышения экономической эффективности. Предполагается, что в более крупных МО будет достигаться то, что в бизнесе и

экономической науке называется экономией на масштабах [2, р.2]. Кроме того, в более крупных МО ожидается достижение лучших условий для организации муниципальных услуг (в том числе за счет устранения ненужных границ и лучшей координации), для более справедливого распределения благ и ресурсов, для более прозрачной отчетности.

Стратегия укрупнения муниципальных образований получила условное название северно-европейского пути (North European pattern) (А. Нортон), так как она была характерна в основном для более северных регионов Европы [3].

Нужно отметить, что этот процесс далеко не всегда проходил безболезненно, в некоторых странах приходилось преодолевать сопротивление местных сообществ и принимать законы, обязывающие к сокращению числа муниципалитетов.

На фоне уменьшения количества МО в мире наблюдается и противоположная тенденция. Так, число МО увеличилось в Африке (между 1990 и 2012 гг), в Бразилии. Бывшие социалистические страны стали развивать у себя систему многочисленных муниципалитетов (создавать заново или восстанавливать), поскольку это считается в этих государствах важнейшим шагом на пути от авторитаризма к строительству демократии [4].

Некоторые развитые страны не пошли по пути слияния муниципалитетов и ограничились небольшим сокращением, а также поиском альтернативных способов муниципального реформирования. Этот способ получил условное название южно-европейского пути (South European pattern), но по нему пошло меньшее количество стран.

Яркий пример – Франция. Хотя эта страна по организации государственного управления не относится к децентрализованным, во Франции имеется большое число муниципалитетов (около 40 % от всего количества МО в Евросоюзе!), и органы местного самоуправления традиционно играют важную роль во внутренней политике страны. С 70-х годов XX в. Франция, лишь незначительно сократив число муниципалитетов, пошла по пути поощрения межмуниципальных объединений (причем на добровольной основе) [5, р.6].

Межмуниципальная кооперация развивается и в таких странах, как Швейцария и Бразилия.

Еще одна альтернативная стратегия – это создание надмуниципальных форм, или муниципальных структур второго уровня при сохранении относительной самостоятельности первичных МО. Такие структуры имеются, например, в Канаде; в России эта стратегия применяется в виде называемых муниципальных районов (структур второго уровня, охватывающих несколько сельских или/и городских поселений).

Третий альтернативный путь улучшения эффективности муниципальных услуг без укрупнения муниципалитетов – создание специализированных округов для предоставления определенных видов обслуживания на обобщенной основе: для транспорта, медицинской помощи, правоохранительной деятельности и др. Примером могут служить школьные округа в США.

Потребности в муниципальном реформировании изначально связаны с рядом проблем современного государственно-политического устройства. Так, в основе современных отношений между центром и местным управлением лежит противоречие: государство обязано принимать большое количество мер по обеспечению благосостояния граждан; это ведет к необходимости административной централизации. Однако централизация порождает перегруженность центральной власти, что, в свою очередь, влечет стремление к децентрализации.

Еще одно противоречие состоит в том, что основные задачи местного управления плохо согласуются друг с другом: потребности развития местной демократии ведут к увеличению числа муниципалитетов, а потребности достижения

экономической эффективности, наоборот, вызывают к жизни необходимость укрупнения муниципальных образований.

Следует отметить, что при проведении муниципальных преобразований по типу слияния не было полноценной научной поддержки (но во многих странах эти вопросы сопровождались публичными дискуссиями). При ближайшем рассмотрении выясняется, что никакой серьезной научной основы для укрупнения муниципалитетов не имелось [1, p. 812]. В большей степени реформирование обосновывалось различными политическими лозунгами. Например, в Австралии была развернута активная пропаганда слияния муниципалитетов под девизом «больше – значит дешевле» [6].

Ретроспективные оценки итогов муниципальных реформ показывают, что на самом деле экономии на масштабах при укрупнении муниципальных образований часто не происходит, и вообще результаты такого реформирования довольно неопределенны [1, p. 812].

Другие способы реформирования тоже имеют свои проблемы. Например, развитие специализированных округов ведет к существенной утрате автономии муниципалитетов, загромождает административную систему, мешает ясному восприятию того, чем являются и должны быть муниципалитеты, и кто кому подчиняется в тех или иных случаях [2, p. 13].

Таким образом, для выбора того или иного пути реформирования систем муниципального управления нужен индивидуальный подход, учитывающий своеобразие данной страны. Кроме того, требуется научная поддержка на основе прогнозирования и планирования изменений и оценки их рисков, сравнительных исследований процессов и итогов реформ, разработок наилучших методов реформирования с учетом реальной ситуации в стране (экономической, политической, демографической, развитости технической инфраструктуры, географических условий и др.).

1. Blom-Hansen J., Houlberg K., Serritzlew S., Treisman D. Jurisdiction Size and Local Government Policy Expenditure: Assessing the Effect of Municipal Amalgamation. *American Political Science Review*, 2016, 110(4), pp. 812-831
 2. Slack E., Bird R. Merging Municipalities: Is Bigger Better? // *IMFG Papers on Municipal Finance and Governance*, 2013, No. 14.
 3. Norton A. *International Handbook of Local and Regional Government*. Edward Elgar, Aldershot, 1994.
 4. Swianiewicz P. 2010. If Territorial Fragmentation is a Problem, is Amalgamation a Solution? An East European Perspective // *Local Government Studies*, 2010, 36, pp. 183–203.
 5. Local and regional government: changes in structures, competences and finances – Balancing democracy, identity and efficiency. The Council of European Municipalities and Regions (CEMR) Seminar - Copenhagen, October 1, 2008. https://www.ccre.org/docs/changes_in_local_and_regional_structures_web_EN.pdf (Дата обращения: 25.07.2020).
 6. Dollery B., Byrnes J., Crase L. Structural Reform in Australian Local Government // *Australian Journal of Political Science*, 2008, 43, pp. 333–9.
-

РАЗДЕЛ XIX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Болдина А.В., Болдина П.В.
Обратный выкуп («buyback»)

СФУ
(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-81

idsp: ljjournal-08-2020-81

Аннотация

В статье рассмотрена актуальность процедуры обратного выкупа как в целом, так и его значение на сегодняшний день в особых условиях развития экономики ввиду пандемии. Автором понятие обратного выкупа, причины и способы его проведения, а также составлен краткий анализ рынка ценных бумаг на примере некоторых компаний.

Ключевые слова: обратный выкуп, бай-бэк, акция, рынок ценных бумаг, компания.

В связи со сложившейся на сегодняшний день ситуацией, а именно, «бушующей» пандемией вирусной инфекции COVID-19, многие компании временно «сворачивают» свою деятельность, из-за чего у них снижается прибыль, а ценные бумаги компаний падают в цене. Чтобы не разориться окончательно, сохранить свои активы и удерживать положительные показатели акций на биржах многие компании используют весьма актуальную и действенную процедуру «обратного выкупа акций».

«Обратный выкуп акций» или *buyback* (от английского «buy» - покупка и «back» - назад, обратно) – это процесс покупки собственных акций корпорацией-эмитентом, активно проводимый за рубежом и в последние годы все чаще используемый в России. Он является некой формой инвестиций, позволяющей эмитентам вкладывать средства в собственный бизнес с минимальными рисками. Бай-бэк весьма распространен на мировом фондовом рынке, и довольно часто организации объявляют об обратном выкупе своих акций с биржи, но зачем? Дело в том, что после объявления бай-бэка складывается ситуация, когда компания выкупает бумаги у акционеров и фактически забирает из обращения на фондовом рынке часть своих акций, от чего в выигрыше остаются многие стороны (участники).

При объявлении buyback корпорацией решается несколько задач: снижение риска враждебных поглощений, избавление от избыточной ликвидности, улучшение соотношения прибыли на цену единицы акции, получение льгот при начислении налога на дивиденды, передача выкупленных акций служащим компании. Также существует несколько причин, которые могут послужить катализатором для осуществления buyback:

Во-первых, наличие в обороте компании свободных денег. Давайте представим, что существует некая развитая компания, которая не нашла рынок с достаточным потенциалом для инвестирования свободных средств. Отсутствие у этой компании вариантов направлений для нового развития может отразиться на будущих финансовых и операционных результатах. В итоге, котировки акций такой организации могут оказаться под давлением. Аналитическая группа этой компании понимает, что акции недооценили на биржевом рынке, и они начинают падать в цене. В таком случае, покупка своих же акций становится наиболее выгодным вариантом для инвестирования средств, являющихся на данный момент «мертвым грузом» для компании. Описанная ситуация в основном возникает у крупных компаний на уже сформированном рынке с

высокой конкуренцией. Тогда компания и решает ввести в оборот «плавающие» деньги посредством обратного выкупа.

Иначе говоря, зачастую, объявление о проведении обратного выкупа выдвигается корпорациями, у которых в какой-то момент накапливаются свободные наличные средства, которым не находится применения в инвестициях для развития компании по различным причинам. Тогда посредством обратного выкупа организация может себе позволить увеличить фактические доли своих крупнейших акционеров и укрепить их позиции.

Тем более, что в условиях постоянной конкуренции, если у крупной компании имеются достаточное количество свободных средств, но в то же время нет новых проработанных направлений или проектов для дальнейшего развития и вложения своих капиталов, инвесторы могут расценивать это как признак стагнации бизнеса и начнут продавать акции компании под угрозой обесценивания своих вложений.

Принцип продажи срабатывает так, что чем дешевле акции, тем легче перекупить весомые доли акций компаний. В связи с чем создается большой риск неожиданной смены собственника или поглощения. И чтобы этого не случилось, компания прибегает к обратному выкупу своих акций у акционеров, используя те самые свободные средства «из копилки».

Во-вторых, обвал рынка ценных бумаг вследствие просчета. Профессиональные брокеры часто подмечают, что многие организации объявляют об обратном выкупе акций «в случае сильного провала котировок и значительной недооценки рынком цены акций относительно их фундаментальных характеристик».[2] Но бай-бэк можно производить и на высоких уровнях цен акций, и такой buyback будет называться «возвратом денег акционерам, или альтернативными дивидендными выплатами».[2]

Как бы то ни было, по итогу, благодаря обратному выкупу образовывается повышенный (дополнительный) спрос на акции компании объявившей о нем. Но необходимо помнить, что обратный выкуп не всегда дает положительный результат, он может сыграть как за, так и против вас. Например, результатом обратного выкупа, который нанес компании вред, может стать рост долговой нагрузки корпорации и падение ее рентабельности.

В-третьих, политический «шаг» компании. Общество выкупает собственные акции с целью демонстрации веры руководства в собственный бизнес. В международной практике это является весьма удачным способом поддержания активности финансового рынка и широко используется акционерными обществами и другими корпорациями.

Например, в результате обвала рынка ценных бумаг в США в ноябре 1987 года ведущие корпорации страны провели серию обратных выкупов на общую сумму равную 9 млрд. долларов. А после событий 11 сентября 2001 года в США изменили законы, смягчив процедуру обратного выкупа ценных бумаг для поддержки финансового состояния бирж.

Позже, в 2007 году, этому примеру последовал Китай, установив аналогичные льготы для своих организаций. «Была сформирована национальная комиссия, которая кардинально упростила порядок обратного выкупа ценных бумаг предприятий. Новые правила позволяли в свободном порядке регистрировать намерение бай-бэка и удаленно информировать о выкупе национальную комиссию.» [3]

Таким образом, обратный выкуп акций – это отличный инструмент поддержки рынка в периоды его обвала.

В-четвертых, дивиденды. В большинстве зарубежных стран дивиденды облагаются большим налогом, чем доход от (курсового роста) стоимости акций. В следствие чего, крупные инвесторы теряют интерес в получении дохода через дивиденды. Агентство Moody's, исследовавшее статистику по 3000 бай-бэков ценных

бумаг на свободном рынке в промежутке с 1985 по 2005 год, привело доказательства, что по этой причине выкуп акций может использоваться, как легальный способ сэкономить на налогообложении. Moody's исследовали «налоговый эффект» при начислении дивидендов на торговых площадках США и пришли к выводу, что при уплате крупных сумм в качестве дивидендов, компании значительно уменьшали собственную стоимость. [3]

В-пятых, защита от недружественного поглощения. Выгода общества может быть связана не только с инвестированием собственных средств. Важной причиной может также являться проведение обратного выкупа в целях защиты компании от рейдерства и недружественного поглощения. [4]

Под «недружественным поглощением» (от англ. hostile takeover) [5] понимается агрессивная скупка акций одного акционерного общества другим. Иными словами, это действия инвестора по приобретению у акционеров контрольного пакета акций общества без согласия на то аналитиков самого общества. Агрессивная скупка может привести к значительным изменениям не только в составе акционеров и полной смене совета директоров, но и ведущих менеджеров общества. Кроме того, такие внезапные перемены могут привести к изменениям в финансовой политике и основным направлениям деятельности общества. На практике же выходит так, что инициатором может выступать не только внешний условный агрессор, активно скупающий все акции, но и акционер самого общества, подверженного угрозе поглощения. [6]

В такой ситуации, одним из основных способов защиты компании от недружественного поглощения как раз выступает срочный выкуп собственных акций обществом. Из-за этого акции исключаются из свободного обращения и становятся защищенными, так как переходят на «неприкасаемый» для агрессоров баланс общества. Организовать такую скупку может как само общество, находящееся под угрозой поглощения, так и «белый рыцарь» (дружественный внешний инвестор, никак не связанный с этим обществом).

В-шестых, поддержание котировок собственных акций. Например, в связи со сложившейся на сегодняшний день международной ситуацией в виду распространения пандемии коронавируса, согласно части 1 статьи 12 Федерального закона от 07.04.2020 года № 115-ФЗ [1] публичным акционерным обществам с 7 апреля 2020 года в течение всего 2020 года разрешено приобретать собственные акции, допущенные к организованным торгам, если их котировки начнут снижаться, в специальном порядке, но только если будут соблюдаться условия, установленные в данном законе и уведомления Банка России об осуществлении приобретения акций.

Мы выяснили, что обратный выкуп производится по разным причинам. Но какими способами акции выкупаются обратно?

После объявления о buyback у компании появляются следующие пути осуществления этого: либо организацией выкупаются свои акции с открытого рынка, либо напрямую у акционеров. В обоих случаях будет прямо пропорционально повышаться заинтересованность в перспективах акций такой корпорации разных инвесторов.

Самый просто тип (способ) осуществления бай-бэка, это его проведение **на открытом рынке (open-market purchase)**. Чаще всего организации идут по пути выкупа эмитентом акций с открытого рынка, особенно на фондовых рынках Америки и Европы, тогда как российские компании к этому прибегают довольно редко, хотя в последние годы активность в этом направлении возрастает даже у нас. Выбирая такой тип buyback компания обязана соблюдать определенную процедуру: заранее разместить на своем официальном сайте объявление для всех желающих о размере программы buyback и сроках ее проведения. Она выставляет на бирже заявку на покупку акций, но заблаговременно оповещать об объеме акций в каждой заявке и о цене покупки она не должна. Срок проведения программы может варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет. Выкупать свои акции эмитент может как на всех биржах, где

котируются ценные бумаги, одновременно, так и на какой-то одной из них. Решение о выборе бирже он принимает самостоятельно.

Buyback на открытом рынке играет большую роль, потому что компания сама посредством выкупа увеличивает спрос на рынке. В период обратного выкупа очень выгодно покупать акции, так как высока вероятность роста цены акций при одновременной стабильности других показателей.

Примером обратного выкупа на открытом рынке может служить следующая ситуация: 30 августа 2019 года ЛУКОЙЛ объявил об открытии программы buyback на общую сумму акций равную 3 млрд. долларов. Дата окончания программы была назначена на 30 декабря 2022 года. В параметрах были указаны только срок (равный 4 годам) и объем предложения (составил 5,1 % от всего уставного капитала).

В сроки проведения данных программ должен был наблюдаться большой спрос на бумаги ЛУКОЙЛа, что действительно так и вышло.

Также, компании могут выкупать свои акции по второму типу бай-бэка, то есть непосредственно у акционеров, объявив тендерный выкуп по фиксированной цене или же тендерный выкуп по типу «голландского» аукциона. Чаще всего, причиной тендерного выкупа являются внутренние корпоративные события компании, тогда фондовый рынок не принимает во внимание наличие позитивного фактора в проведении торгов.

Тендерный выкуп акций по фиксированной цене (self-tender order) принято считать «промежуточным», так как во многом он схож с типом «открытого выкупа». У акционеров он отличается тем, что дает возможность выкупить большую долю акций в кратчайшие сроки. При таком выкупе предложение покупки акций обычно не превышает нескольких недель, а цена фиксируется и на протяжении всего срока торгов остается неизменной, но при этом она обязательно должна превышать текущую рыночную цену продаваемых бумаг. Все акционеры, которые изъявили желание продать акции компании, должны подать заявку. Если по итогу получится, что общий объем заявок акционеров превышает предложение, то эмитент вправе осуществить выкуп большего количества акций, нежели было запланировано изначально. Однако, обязательство полного выкупа акций за эмитентом не закрепляется.

Крупнейшим примером обратного выкупа по типу тендерного выкупа с фиксированной ценой является покупка практически всего пакета акций «Мегафона» в начале мая 2019 года. В начале года акции компании перестали котироваться на Московской бирже и начали активно терять показатели, а до этого прошел делистинг «мегафоновских» акций и на Лондонской фондовой бирже (LSE). В заявке были указаны практически все условия: цена фиксированного предложения за акцию составляла 659, 26 рублей, срок проведения ограничили 3 месяцами, а объем предложения превысил 95 % акций.

Наконец, последняя схема, это проведение обратного выкупа **по системе «голландского аукциона» (Dutch-auction)**. Это самый сложный и непредсказуемый способ. Название аукциона исходит от системы цветочных аукционов Голландии. При таком типе выкупа его участники обязаны указать минимальную и максимальную цены (за весь объем или только за одну акцию), на которые они готовы согласиться ради выкупа определенного количества акций. После достижения соглашения о цене акционеры подают заявки по приемлемым для каждого ценам в установленном ранее диапазоне. Далее все поданные заявки сортируются по возрастанию цены. Исполняются заявки акционеров по минимальной цене, которая может обеспечить выкуп всего предложения компании.[2]

Такой выкуп не особо распространен в российской практике, но часто используется зарубежными эмитентами. Наиболее ярким примером является обратный выкуп собственных акций «голландского» типа, осуществленный крупнейшим производителем микропроцессоров Qualcomm с конца июля по 27 августа 2018 года на общую сумму 10 млрд. долларов. Цена предложения находилась в диапазоне 60-67,5 долларов за акцию.[5]

Итак, каждый из этих способов по-своему хорош. Если заранее детально проанализировать всевозможные исходы каждого из типов buyback, впоследствии можно получить конкурентное преимущество перед другими участниками рынка. Так, большая часть роста американских индексов после кризиса 2008-2009 гг. как раз объясняется эффектом масштабной скупки собственных акций крупнейшими корпорациями.

Получается, что бай-бэк, если его грамотно организовать и провести, может очень позитивно отразиться на положении и балансе акционерного общества. Исключение, когда не стоит покупать акции эмитента при buyback, это если причинами, сподвигнувшими компанию на бай-бэк, являются внутренние корпоративные изменения или события этой компании.

Проведя анализ, можно заметить, что процедуру бай-бэка чаще всего запускают сырьевые компании, занимающиеся экспортом нефти, газа и ценных металлов, так как избыток свободной наличности, не введенной в оборот, подвергает такие компании чрезмерным инфляционным рискам. Однако, популярностью она пользуется и у других организаций. Давайте рассмотрим удачные buyback на примере российских эмитентов. Однако, популярностью она пользуется и у других организаций. Давайте рассмотрим удачные buyback на примере российских эмитентов:[2]

- Акции НОВАТЭКа за два последних года возросли в среднем на 70 %. Главной причиной тому явилась успешная реализация обратного выкупа. Акции ЛУКОЙЛа к началу 2020 года точно также возросли на 70 % после того, как корпорацией был объявлен обратный выкуп акций.
- Выкуп акций «Магнитом» оказал значительную поддержку росту их котировок в сложный для компании период, хотя и не смог переломить сложную общепромышленную ситуацию для самого эмитента. Более того, посредством проведения обратного выкупа «Лентой» ее акции подорожали на 10 % за краткий промежуток времени.
- 23 марта 2020 года стало известно, что совет директоров «Роснефти» принял решение об изменении параметров обратного выкупа акций на фоне падения стоимости акций из-за распространения коронавирусной инфекции, с этого же дня компания приступила к buyback. По заявлению корреспондентов газеты «ТАСС» компания «Роснефть» в начале апреля 2020 года в рамках buyback решило осуществить приобретение акций на 100-процентное дочернее общество «РН-Капитал». Согласно данным на 15 апреля 2020 года «Роснефть» активно продолжала проведение обратного выкупа акций, вследствие чего приобрела за сутки ещё 1 млн обыкновенных акций и 22 994 глобальных депозитарных расписок. Стоимость выкупленных акций и расписок на тот момент оценивалось в размере 4,5 млн долларов.

Также, в процессе написания работы, было проведено исследование. На инвестиционных и брокерских порталах (в основном Investing.com и BKS Express) в течение всего апреля 2020 года изучались сводки компаний с самыми востребованными акциями, а также было проведено сравнение изменений положения акций на российской и американской биржах в связи с последними актуальными событиями 2020 года (распространение вируса COVID-19). На этих порталах выводился рейтинг самых «сильных» компаний, акции которых расположены «на верхних строчках».

Мы проанализировали динамику акций за год и за месяц апрель 2020 года в графиках и выявили, что наиболее успешными на «4» мая 2020 года являются три российских компании: ГАЗПРОМ, Сбербанк и ЛУКОЙЛ. На примере этих компаний можно заметить, что в апреле акции значительно снизились в цене по сравнению со всем годом. Более того, на графиках, отражаемых на порталах, видно, что самое значительное падение акций непосредственно в апреле происходило у всех компаний приблизительно в 20-23 числа месяца. Из этого можно сделать вывод, что ситуация в других сферах, например, в сфере здравоохранения (распространение коронавирусной

инфекции), влияет на российский и зарубежный рынки ценных бумаг, а также на котировки акций.

Дополнительно мы сравнили разные дни с конца апреля по начало мая 2020 года одного из «гигантов» банковской сферы — ОАО «Сбербанк»:

- 18.04.2020 года — стоимость акции на момент закрытия биржи составляла 191 рубль 80 копеек;
- 23.03.2020 года — стоимость акции на момент закрытия биржи составляла 189 рублей 20 копеек;
- 04.05.2020 года — стоимость акции на момент закрытия биржи составляла 193 рубля 70 копеек.

Можно сделать вывод, что котировки акций стали резко падать из-за временного «застоя» в международной экономической системе (коронавирусной инфекции).

На основе изученного, можно сказать, что процедура buyback в основном проводится в периоды падения рыночной цены или ее нахождения на этапе коррекции. Тогда то компании и осуществляют массовый выкуп собственных биржевых активов. В целом, процедуру обратного выкупа можно назвать весьма «агрессивной процедурой»[7]

Анализируя положения акций на рынке, можно прийти к выводу, что акции, как и любой другой товар, повышаются под напором инфляции либо какой-то нестандартной международной ситуации (например, пандемия), ведь за ценными бумагами стоят реальные производственные мощности: станки, буровые вышки, недвижимость, авторские права и инновационные технологии. Таким образом, резкие подъемы или падения стоимости акций зачастую вызваны какими-либо событиями.

Итак, можно сделать вывод, что все чаще российские компании стали прибегать к buyback, благодаря которому трейдеры могут заключать высокоэффективные сделки с минимальными рисками, однако, при их осуществлении необходимо просчитывать каждый шаг и немаловажно учитывать интересы всех участников.

На сегодняшний день обратный выкуп можно считать одной из самых актуальных процедур среди таких компаний, как акционерные общества, потому что данная процедура помогает быстро восстановить свои активы и урегулировать положение ценных бумаг на рынках, что является весьма значимым на данный момент, после того как вся мировая экономика пытается постепенно прийти в норму из-за сложившейся международной ситуации в сфере здравоохранения (пандемия коронавируса).

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Что такое buyback? Почему компании выкупают свои акции с биржи [Электронный ресурс] // Сайт «РБК». – Режим доступа : <https://quote.rbc.ru/news/training/5e2efecb9a79474e3c4aca57>.
3. Что такое обратный выкуп акций (buyback) [Электронный ресурс] // Сайт «Equity». – Режим доступа: <https://equity.today/obratnyj-vyкуп-akcij-buyback.html>.
4. Методы защиты от недружественных присоединений / поглощений. [Электронный ресурс] // Сайт «Studme.Org». – Режим доступа : https://studme.org/78480/pravo/metody_zaschity_nedruzhestvennyh_prisoedine_niy_pogloscheniy.
5. Buyback. Как и зачем компании покупают собственные акции [Электронный ресурс] // Сайт «БКС Экспресс». – Режим доступа : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/buyback-zachem-kompanii-pokupaiut-sobstvennye-aktsii>.
6. Что такое buyback (выкуп акций)? [Электронный ресурс] // Сайт «Открытие Брокер». – Режим доступа: <https://www.opentrainer.ru/articles/chto-takoe-buyback-vyкуп-aktsiy/>.
7. Что такое обратный выкуп акций и зачем его проводят [Электронный ресурс] // Сайт «Биржевой навигатор». – Режим доступа : <https://stock-list.ru/buyback.html>.

Махновский Д.Е.

Использование КОФ-индекса глобализации в международных сопоставлениях

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-82

ids: lj-08-2020-82

Аннотация

Развитие государства и его институтов не в полной мере соответствует современной стадии глобализации. Требуется более активное включение государства в корректировку глобализационных процессов. Оценка хода глобализации предполагает регулярный мониторинг социально-экономического положения отдельных стран мира. Использование в этой сфере КОФ-индекса глобализации позволяет проводить обоснованные международные сопоставления по значительному количеству индикаторов среди широкого круга стран мира.

Ключевые слова: КОФ-индекс глобализации, глобализация, мировая экономика, государство.

Abstract

The development of the state and its institutions does not fully correspond to the current stage of globalization. More active involvement of the state in the adjustment of globalization processes is required. Assessing the progress of globalization involves regular monitoring of the socio-economic situation of individual countries of the world. The use of the KOF Globalisation Index in this area allows us to make reasonable international comparisons on a significant number of indicators among a wide range of countries around the world.

Keywords: KOF Globalisation Index, globalization, world economy, state.

Развитие государства и его институтов, как отмечается в некоторых исследованиях, не в полной мере соответствует современной стадии глобализации в ее нерегулируемом варианте [3]. Обращается внимание на несоответствие интересов наиболее влиятельных «игроков» экономической глобализации - ТНК и государства. Имеют место мнения о возможности отмены государства в том виде, в каком оно существует сейчас для ускорения глобализационного процесса. Однако ход современной истории свидетельствует скорее в пользу более активного включения государства (вне прямой зависимости от масштабов страны) в корректировку глобализационных процессов.

Основная масса изменений, связанных с глобализацией, стала проявляться в последние десятилетия. Смещение акцентов управления экономикой и общественными процессами в пользу региональных уровней организации – наднационального и субнационального стало более отчетливым с конца XX в. Вместе с тем национально-государственный уровень управления далеко не исчерпал своих возможностей. Они подкрепляются способностью государства к эволюции, выбору адекватных форм организации и инструментов управления, а также настоятельной необходимостью поддержания определенного консенсуса, диалога между наиболее и наименее преуспевающими участниками современного этапа капиталистической глобализации. В кризисные периоды общественного развития государство должно сохранять за собой полный набор прав и обязанностей, обеспечивающий наименее конфликтный путь эволюции.

Сложность и многоплановость процессов глобализации и регионализации затрудняет их объективную оценку, возможности использования в интересах государственного управления. Ощущается недостаток исследовательских методик,

исходной статистической информации. Тем не менее накоплен весьма обширный опыт сравнительной поликомпонентной характеристики глобализации прежде всего на уровне отдельных стран мира. Имеются более или менее удачные попытки определения сводных количественных показателей развития этого процесса. Наибольшей популярностью пользуются нескольких оценочных индексов (коэффициентов), в том числе: А.Т.Кearney/Foreign Policy Magazine индекс глобализации, KFP-индекс глобализации; КОФ-индекс глобализации; CSGR-индекс глобализации; социологический индекс глобализации Global Index; индекс глобализации «Ernst & Young» и Economist Intelligence Unit; индексы CEIP, GIndex, MGI и NGI, из которых многие исследователи предпочитают КОФ-индекс глобализации, предложенный Федеральной политехнической школой Цюриха (Швейцария). Популярны также индексы глобализации консалтингового агентства А.Т. Kearney (США), Центра исследований глобализации и регионализации Университета Уорвика (Warwick University, Великобритания) и коллектива исследователей из Университета Отто-Фридриха в Бамберге (Германия) [1, 2].

В проекте КОФ-индекса глобализации Швейцарского экономического института все исследуемые страны (197 с полным набором данных) оценивались по двум укрупненным подразделам, включающим фактические отчётные статистические индикаторы международного взаимодействия («де-факто»), а также потенциальные возможности и правовую базу последнего («де-юре»). При этом первый подраздел в варианте отчёта 2019 г. представлен 24 показателями второй - 19 [4]. Показатели обоих подразделов объединены в три основные группы индикаторов глобализации:

1. Политическая глобализация.
2. Социальная глобализация.
3. Экономическая глобализация.

Последняя группа индикаторов выглядит наиболее проработанной и включает, в частности, оценочные показатели объемов международной торговли, уровня международной деловой активности, торговых потоков, международных инвестиций, тарифной политики, ограничений и налогов в международной торговле и другие.

Сводные индексы уровня глобализации по подразделам (де-факто и де-юре в варианте отчёта 2019 г.) исчислялись как сумма значений (потенциально - 100) указанных групп индикаторов с одинаковыми весовыми коэффициентами по 33,3% каждой. Внутри групп отдельные направления оценок и индикаторы могли иметь существенно различающийся удельный вес. Максимальные значения отдельных индикаторов как правило достигались в развитых странах, имеющих богатый опыт международных отношений. Общее значение КОФ-индекса глобализации определялось как среднее арифметическое по двум укрупненным подразделам - де-факто и де-юре.

Для удобства сопоставлений рассмотрим географическую структуру значений КОФ-индекса глобализации на 2017 г. (по отчёту 2019 г.) отдельно по наиболее активно участвующих в процессе глобализации развитым государствам и странам со средним и низким уровнями экономического развития (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Значения КОФ-индекса глобализации на 2017 г. по некоторым странам с высокими уровнями развития

Показатель	Значения КОФ-индекса глобализации на 2017 г.			
	Ранг Индекса глобализации	Индекс глобализации	Индекс глобализации де-факто	Индекс глобализации де-юре
Великобритания	5	89,84	86,83	92,85
Италия	22	83,37	79,21	87,53
Франция	10	87,25	84,31	90,19
Германия	7	88,60	86,82	90,39
Канада	16	84,64	81,38	87,91

США	23	82,41	76,96	87,86
Япония	37	78,59	72,76	84,42
Мир	-	62,1	59,4	64,1

Составлено по: [4]

Максимальные показатели КОФ-индекса экономической глобализации фиксировались в основном в малых экономически развитых капиталистических странах, чья судьба определялась устойчивостью и эффективностью участия в локальной нише мирового хозяйства. В течение последних десятилетий на ведущих позициях находились Швейцария, Нидерланды и Бельгия. По состоянию на 2017 г. максимальный показатель КОФ-индекса глобализации - у Швейцарии - 91,19. Из более крупных развитых стран традиционно более высокие позиции у Великобритании - 89,84. Среди факторов, обуславливающих значение Индекса, помимо исторических традиций участия в международных делах существенное значение имеет размер самого государства. Как правило, более крупные страны с ёмким внутренним рынком имеют менее высокие показатели интернационализации своей экономической и иной деятельности. Пример тому относительно низкие показатели таких крупных хозяйственных систем как США и Япония, занимающих лишь 23 и 37 места в мире величине Индекса соответственно.

Таблица 2.

Значения КОФ-индекса глобализации на 2017 г. по некоторым странам со средним и низким уровнями развития

Показатель	Значения КОФ-индекса глобализации на 2017 г.			
	Ранг Индекса глобализации	Индекс глобализации	Индекс глобализации де-факто	Индекс глобализации де-юре
КНР	80	65,08	62,85	67,32
Индия	95	62,10	59,26	64,94
Индонезия	92	62,47	60,13	64,80
Польша	29	81,33	76,40	86,25
Россия	51	72,45	71,14	73,75
Бразилия	101	60,52	60,06	60,99
Нигерия	115	55,97	51,73	60,21
Мир	-	62,1	59,4	64,1

Составлено по: [4]

Для бывших социалистических стран со средним уровнем развития в целом характерны весьма высокие показатели КОФ-индекса глобализации. Некоторые из них (Чехия, Словакия, Эстония, Венгрия) уверенно занимают места во втором десятке стран мира. В то же время страны с более низким уровнем экономического развития несмотря на видимые успехи последних лет заметно отстают. Очень низкие показатели имелись у большинства африканских и азиатских государств. На последнем 197 месте в 2017 г. располагалась Эритрея (значение Индекса - 30,15).

В большинстве макрорегионов мира современный период глобализации в 1990-2017 гг. сопровождался высокими темпами интернационализации жизни общества (согласно динамике КОФ-индекса), однако в Европе они существенно снизились, а с 2007 г. практически затормозились. Подобная тенденция обусловлена воздействием кризиса 2007-09 гг., мероприятиями ЕС по сдерживанию проникновения Китая и развивающихся экономик на свои рынки, миграционных потоков, действиями США по сохранению господствующих позиций в глобальной экономике и политике,

нарастанием кризисных явлений в целом. Длительный период вялого восстановления завершился «эпидемическим» кризисом 2020 г.

Существующий алгоритм расчета КОФ-индекса глобализации один из немногих интегральных индикаторов, учитывающих достаточно широкий круг регулярно обновляемых информативных показателей социально-экономического содержания по максимально возможному кругу стран - участниц. Это позволяет проводить обоснованные международные сопоставления и создает предпосылки для разработки системы аналогичных индикаторов для оценки хода глобализации на субгосударственном уровне.

1. Гичиев, Н.С. Интегральный индекс глобализации / Н.С. Гичиев // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - № 5. - С. 79-84.
2. Горбашко, Е.А., Титова А.В. Мировые рейтинги социально-экономического развития: ретроспективный анализ, современные тенденции и перспективы / Е.А. Горбашко, А.В. Титова // Проблемы современной экономики. - 2018. - № 2(66) - С. 86-91.
3. Харламов, А.В. Особенности государственного управления национальной экономикой в период глобализации / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова // Вестник НГУЭУ. - 2015. - № 1. - С. 10-17.
4. KOF Globalisation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : - <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Токаева У.О.

Влияние различных вирусных заболеваний на мировую экономику

*Сибирский федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-83

idsp: ljjournal-08-2020-83

Аннотация

В данной статье содержится информация о некоторых эпидемиях, с которыми столкнулся мир, которые повлияли на ход экономической истории.

Ключевые слова: пандемия, эпидемии, экономические последствия.

Abstract

This article contains information about the various epidemics that the world has encountered and which have affected the course of economic history.

Keywords: pandemic, epidemics, economic consequences.

Пандемии в течение столетий не только уносили жизни людей, но и меняли экономику, культуру, взгляды и обычаи людей. Однако они подталкивают людей на развитие технологий и знаний (медицина) тем самым, двигая цивилизацию вперед.

Все мировое сообщество было потрясено событием, а именно новым вирусом COVID-19. Это буквально парализовало отдельные отрасли экономики. Однако история человечества уже неоднократно сталкивалась с подобными ситуациями. Из курса истории нам известны такие эпидемии как: оспа, чума, холера и тиф. Конечно они не могли не затронуть и экономику того времени.

Чума – это острое природно-очаговое инфекционное заболевание, протекающее с исключительно тяжёлым общим состоянием, лихорадкой, поражением лимфоузлов, лёгких и других внутренних органов, часто с развитием сепсиса. Заболевание характеризуется высокой смертностью и высокой заразностью[4].

Самая крупная вспышка чумы была в Европе в 1346 – 1382 гг. Заболевание зародилось в Азии, а именно вблизи пустыни Гоби. За относительно небольшой промежуток времени распространилось по всей территории Евразии и части Африки.

По разным оценкам, в Евразии от этой болезни погибло от 75 до 200 миллионов человек, а население Европы сократилось на 30–60%. Это повело за собой экономические последствия. Резко подорожала рабочая сила. Из-за сокращения населения и страха перед болезнью люди не хотели работать, поэтому состоятельным людям приходилось поднимать заработную плату. Также значительно упали цены. Хронист из английского Лестера о последствиях пандемии:

«Все шло по низким ценам из-за страха смерти, ибо мало кто беспокоился о богатстве или о другом виде собственности. Человек мог получить лошадь, которая стоила 40 шиллингов, за половину марки, жирного быка — за четыре шиллинга, корову — за 12 пенсов, телку — за шесть пенсов, овцу — за три пенса, барана — за два пенса, большую свинью — за пять пенсов, стоун шерсти — за девять пенсов»[2].

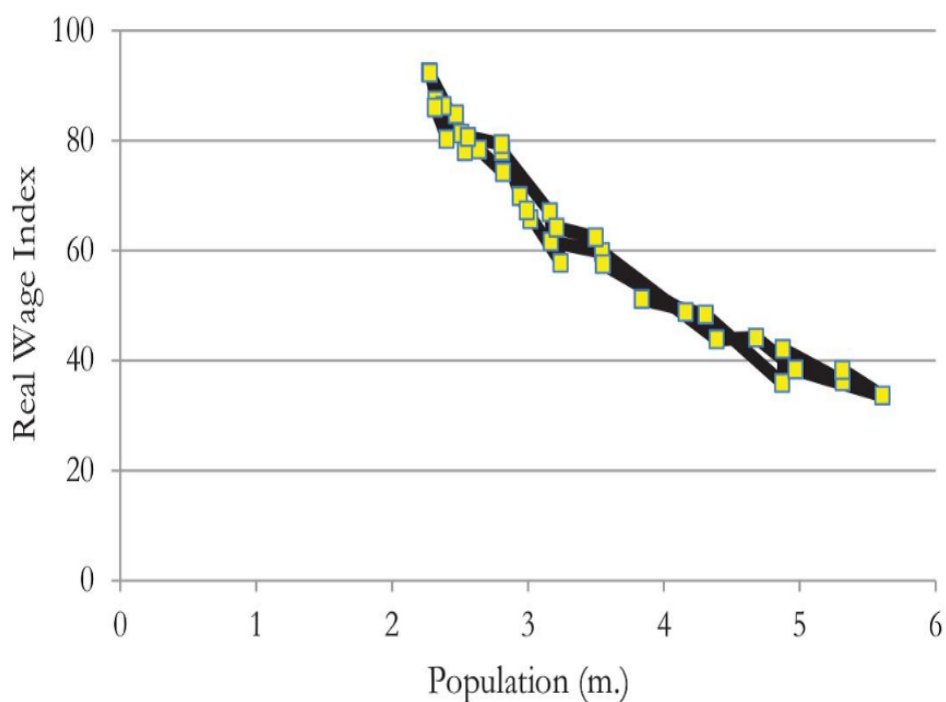

График 1. Реальная заработная плата в сравнении с численностью населения 1250–1590гг. [3].

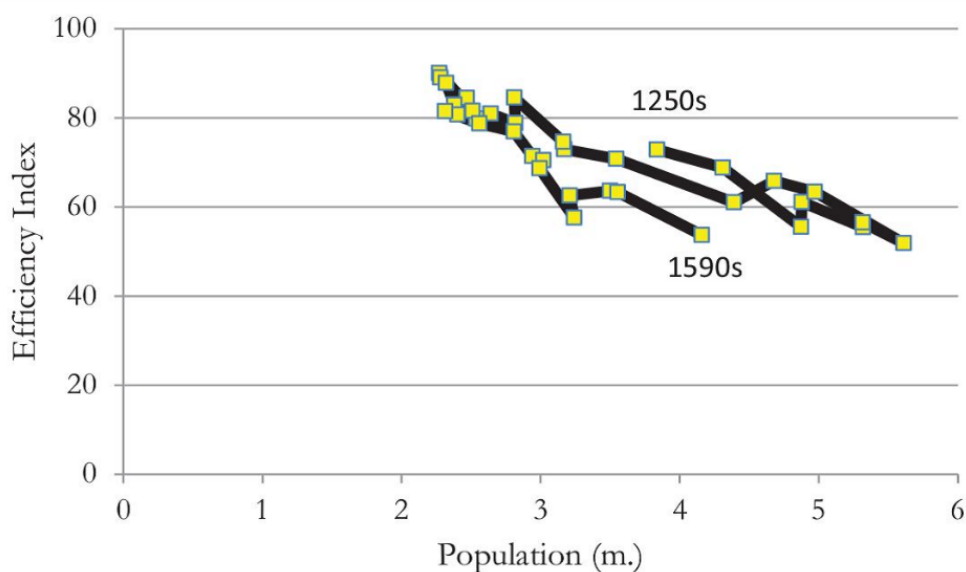

График 2. Эффективность экономики в сравнении с численностью населения 1250–1600гг. [3].

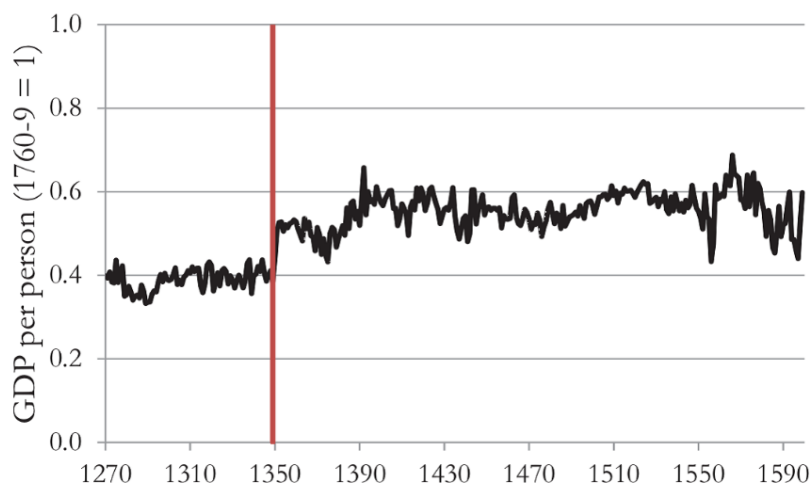

График 3. Динамика ВВП Англии 1270–1599гг.[3].

К 1500 г. европейская экономика претерпела много изменений. Фермеры получали больше денег за свою работу, у них была возможность прокормить себя, работая на своих землях. В промышленном и коммерческом секторах усилилась конкуренция. Эффективность и рациональность стали основой для экономики. В итоге, это дало европейским потребителям множество различных товаров по разумным ценам. В конечном счете, демографические изменения от черной смерти способствовали новому экономическому росту.

Испанский грипп или «испанка» - это крупнейшая пандемия за все историю человечества. Эпидемия началась в январе 1918г. и длилась около 2 лет. По разным источникам число заболевших было около 550 млн. (около 30% населения планеты) человек, а умерших от 17 до 50 млн. (от 1% до 9% населения). Таким образом, летальность среди заражённых составила 3—20%. Эпидемия началась в последние месяцы Первой мировой войны и быстро обошла этот крупнейший на тот момент вооружённый конфликт по числу жертв. Считается, что развитию пандемии способствовали тяготы войны — антисанитария, плохое питание, скученность военных лагерей и лагерей беженцев. За первые 25 недель грипп унёс жизни 25 миллионов человек. Массовое перемещение войск стран-участниц Первой мировой войны привело к ускорению распространения гриппа.

Трудно рассчитать экономические результаты «испанки», поскольку эпидемия совпала с окончанием Первой Мировой войны. Экономический спад был неизбежен. По оценкам экономистов Гарварда, в период с 1919 по 1921 г. Мировая экономика потеряла 6,6% ВВП. Мировое потребление сократилось на 8%. По данным Всемирного банка, ущерб от подобной эпидемии обошелся всему в 3 триллиона долларов. По оценке того же Всемирного банка, сейчас эпидемия аналогичного масштаба стоила бы мировой экономике 4,8% ВВП, а ущерб составил бы больше \$3 трлн. Но в других исследованиях отмечается, что сокращение работоспособного населения привело к заметному росту подушевого реального дохода в США в 1920-е.

Экономисты ФРС и Массачусетского технологического института (MIT) в недавнем исследовании утверждают, что в 1918–19 гг. в более выгодном положении оказались те, кто ввел режим карантина немедленно. Тогда возвращение к норме после гриппа оказалось быстрее. Более того, такие меры помогли снизить смертность и смягчили экономические последствия эпидемии.

Исследователи отмечают, что при введении карантина могли даже 10 дней могли сыграть важную роль. Это могло привести к увеличению занятости в промышленности примерно на 5% после эпидемии, а дополнительные 50 дней ограничений обеспечили прирост рабочих мест на 6,5%.

В 1920–1921 гг. экономика быстро оправилась от эпидемии. Однако после Первой Мировой войны возникла проблема восстановления промышленности и трудоустройства миллионов солдат.

Атипичная пневмония (тяжелый острый респираторный синдром, ТОРС, SARS) впервые был зарегистрирован в ноябре 2002 года в китайской провинции Гуандун, последний случай заболевания SARS был зафиксирован в июне 2003 года. По данным ВОЗ, за время эпидемии в 30 странах мира было зарегистрировано более 8,4 тыс. случаев заболевания SARS, 813 человек скончались. Летальность вируса составила 6,6%. Ситуация была частично разрешена за счет невозможности заразиться SARS от того, у кого не проявляются симптомы.

Негативные экономические последствия в основном отразились на Китае. Однако в то время вклад Китая в мировую экономику составлял всего 4%, а не 16%, как сегодня. Результаты атипичной пневмонии появились во втором квартале 2003 г. Темпы роста ВВП в этот период снизились на 2%, но уже в течение года вернулись на прежний уровень. Сильнее всего пострадала сфера услуг: в транспортном и гостиничном секторах, в секторе продуктов питания и напитков, а также в сфере финансовых услуг. Обрабатывающая промышленность и строительство тоже оказались под ударом. В результате эпидемии атипичной пневмонии были нарушены торгово-экономические отношения, что повлияло на сферу туризма. Фондовые и товарные рынки отреагировали на эти события спадом спроса на сырье в связи с замедлением экономики.

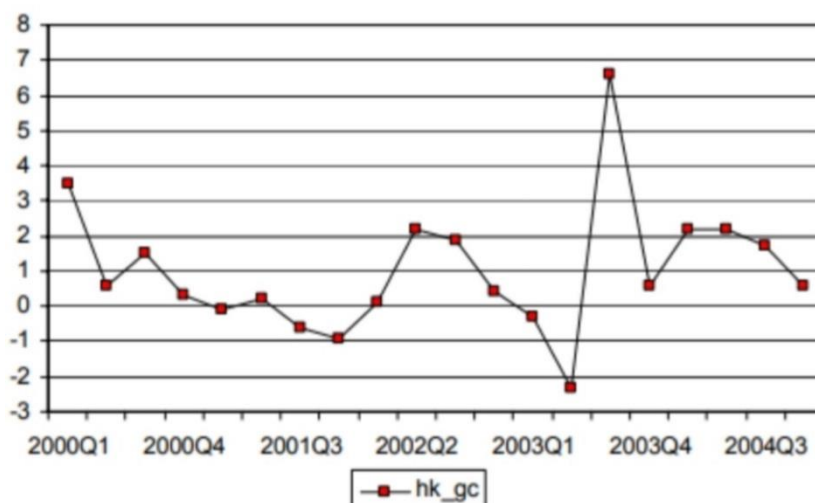

График 4. Воздействие атипичной пневмонии на ВВП Китая во втором квартале 2003 г.

Рост экономики Китая затормозился лишь на один квартал — с 11,1% до 9,1%. Прямой ущерб для азиатских стран оценивается в \$12–18 млрд. По оценкам Азиатского банка развития, экономический эффект для мировой экономике от атипичной пневмонии достигнет примерно \$60 млрд.

Геморрагическая лихорадка Эбола – острое вирусное заболевание, протекающее с выраженным геморрагическим синдромом, отличается высоким уровнем летальности (25–90%). Относится к особо опасным вирусным инфекциям. Вспышки эпидемии зафиксированы в Центральной и Западной Африке в 2013 г. Лихорадка Эбола унесла жизни 11 тыс. человек из 27 тысяч зараженных.

Эпидемия в основном затронула страны Западной Африки. Гвинея потеряла около 2 миллиардов долларов или треть своего ВВП. Страна была изолирована, торговые отношения были нарушены. В Либерии из-за эпидемии Эболы рынок торговли потерял 50–75% оборота. Сельское хозяйство составляло четверть ВВП Либерии в 2014 г. Ограничения на перемещение рабочей силы повлияли на сбор

урожая, что привело к нехватке продовольствия и росту цен на 40%. Вспышки Эболы в Сьерра-Леоне привели к росту цен на рис на 30%. Эпидемия привела к сокращению основного экспорта таких товаров африканских стран как, как кокосовое и пальмовое масло.

Эпидемия Эболы ослабила финансовую устойчивость не только африканских стран. Риск закрытия границ уменьшил количество путешествий по всему миру. Упали акции американских и английских авиакомпаний, убытки несли сети отелей и компании, занимающиеся логистикой в Африке. На грани банкротства оказались горнодобывающие компании, осуществляющие деятельность на территории распространения лихорадки.

В заключение, для глобальной экономики эпидемии являются непредсказуемыми событиями и катастрофами, влияющими на ход экономической истории. Пандемии создают панику и неопределенность, замедляют рынки и подавляют спрос на товары и услуги. Воздушное движение останавливается. Производство останавливается. Появляется безработица. В конце концов, смерть людей – это не только трагедия для родственников, но и потеря для экономики.

В результате проведенного исследования сделаны некоторые рекомендации, позволяющие справиться с пандемиями.

- 1) Страны должны быть готовы принять первоначальные меры по ограничению распространения заболевания.
- 2) Необходимы более эффективные методы лечения, в том числе инновационные антибиотики и противовирусные препараты для борьбы с заболеваниями.
- 3) Рыночная неэффективность может быть преодолена с помощью перспективных международных проектов, например, Коалиции за инновационную готовность к эпидемиям (СЕРИ), при поддержке правительств Австралии, Бельгии, Германии, Индии, Канады, Норвегии, Эфиопии и Японии.

Скоординированные действия на местном, национальном и международном уровнях могут внести существенный вклад в защиту нашего благополучия в будущем.

1. Инна Деготькова, Экономика, чума, коронавирус: как эпидемии разоряли человечество / Инна Деготькова // "Московский комсомолец". – 2020. – № №28226. – С. 3
2. Журнал ТБК Инвестмент Партнерс Экономика чумы. Как мир восстанавливался после смертоносных пандемий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/210684891.html>. – Дата доступа: 26.03.2020.
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Как чума повлияла на экономику Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/210684891.html>. – Дата доступа: 13.06.20.
4. Википедия. Чума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%83%D0%BC%D0%B0>. – Дата доступа: 06.06.2020.
5. Сергей Смирнов, Чума, инфляция, рост доходов: как эпидемии меняли мировую экономику / Сергей Смирнов // The Bell. – 2020. – С. 4
6. Александр Бардашев, Как эпидемии меняют общества / Александр Бардашев // Reminder. – 2020. – С. 5
7. Алексей Байков, Черная Смерть: как чума свирепствовала в Европе и России / Алексей Байков // Москва24. – 2016. – С. 10
8. Как вирус Эбола влияет на экономику и инвестиции // ЖурналСупер Инвестор. – 2014. – С. 4
9. Экономические последствия от коронавируса могут быть сравнимы с SARS в 2003 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20200128/830857187.html. – Дата доступа: 28.01.2020.
10. Экономика или жизнь, уроки «испанки» и протекционизм, опасный для здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/blogs/ekonomika-ili-zhizn-uroki-ispanski-i-protektcionizm/>. – Дата доступа: 30.03.2020.

Эмирбекова С.Н., Алиев Б.Х.

Тенденции формирования доходной части бюджета республики Дагестан

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-84

ids: ljjournal-08-2020-84

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы формирования доходной базы республиканского бюджета республики Дагестан. Были проанализированы факторы, влияющие на доходные источники региональных бюджетов, а также структура доходов республиканского бюджета. На основе комплексного анализа был предложен комплекс мероприятий по повышению бюджетной обеспеченности республики Дагестан.

Ключевые слова: территориальные бюджеты, налоговый потенциал, доходная база, субъект.

Abstract

This article discusses the problems of forming the revenue base of the republican budget of the Republic of Dagestan. We analyzed factors affecting the revenue sources of regional budgets, as well as the structure of revenues of the republican budget. Based on a comprehensive analysis, a set of measures was proposed to increase the budgetary security of the Republic of Dagestan.

Keywords: territorial budgets, tax potential, revenue base, subject.

Финансирование особо важных социально-экономических мероприятий, абсолютно на всех уровнях территориальной системы, а также формирование социально равнозначных условий для проживания на территории конкретного региона, осуществляется за счет главного источника — регионального бюджета, основным доходным направлением которого являются налоговые поступления от населения этого субъекта Федерации.[1]

Большинство субъектов РФ имеют неравнозначные финансовые возможности для выполнения необходимых расходных обязательств и многочисленных полномочий. Финансовые возможности каждого субъекта зависят от следующих причин:

- налоговый потенциал субъекта
- уровень экономического развития региона;
- природно-климатические и географические факторы
- степень развития производства;
- количество проживающего населения и др.

Именно на бюджеты регионов России возлагаются все полномочия по обеспечению комплексного развития субъектов, вопросов образования и здравоохранения, решению социально-важных проблем.

На данный момент большинство регионов Российской Федерации довольно сильно зависимы от бюджета страны. В итоге, формируется актуальная проблема развития финансовой системы государства — недостаточная бюджетная самостоятельность субъектов.[2]

На территориальном уровне отыскиваются всевозможные резервы и источники финансирования для увеличения объема собственных средств. Следует констатировать, что субъекты России стремятся получить финансовые средства из бюджета страны даже в случае наличия достаточного уровня финансовой обеспеченности. Стоявшие на повестке дня в течение целого ряда лет проблемы формирования доходной базы

региональных бюджетов в РФ, недостаток и непостоянство имеющихся доходных источников (в основном налоговых поступлений), продолжают оставаться актуальными и на сегодняшний день.

По данным сравнительной характеристики, которая приведена в таблице 1 мы можем утверждать, что главным доходным источником бюджета Республики Дагестан (несмотря на небольшую разницу в 1-2%) являются безвозмездные поступления (табл 1).

Таблица 1

Структура доходов республиканского бюджета Республики Дагестан[3]

	2017		2018		2019	
	млн., руб.	доля, %	млн., руб.	доля, %	млн., руб.	доля, %
Доходы, всего	98727036,9	100,0	103130012,6	100,0	131334867,3	100,0
Налоговые и неналоговые доходы	23298590,4	23,6	25538527,9	24,8	30070825,2	22,9
Безвозмездные поступления	75428446,5	76,4	77591484,7	75,2	101264042,1	77,1

В настоящее время стимулирование регионов к наращиванию экономического потенциала осуществляется в большей степени за счет предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также за счет предоставления грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала субъекта Российской Федерации, что и определяет роль данной категории в развитии экономики регионов.

Необходимо подчеркнуть, что Республика Дагестан занимает лидирующие позиции в числе регионов РФ по размерам предоставляемых дотаций. Все затраты дагестанского бюджета, которые осуществляет руководство республики с целью реализации государственных функций, более чем на 70% производятся за счет безвозмездных поступлений из Федерального бюджета России. Это говорит о том, что экономика и социальная сфера Республики Дагестан являются финансово зависимыми от федерального центра. Следовательно, актуальной проблемой остается обеспечение бюджетной самостоятельности республики.

Стоит отметить, что в Дагестане на доходы, которые составляют ниже прожиточного минимума, проживают более 45%, населения[4], то есть, от того, как будут развиваться и распределяться бюджетные ресурсы, во многом зависит уровень социального обслуживания, защиты и уровень социальной обеспеченности каждого жителя республики.

На наш взгляд, именно развитие бизнеса в регионе остается главным фактором для роста поступлений доходов в бюджет. Бизнес способствует формированию дополнительных рабочих мест, таким образом содействуя увеличению поступлений в бюджет налога на прибыль организаций, НДФЛ, акцизов и др. Повышение налогового потенциала региона можно обеспечить и за счет легализации «теневых» секторов экономики.

По данным МВФ в РФ доля теневой экономики составляет 38,42% от ВВП(ВВП (отчет) за 2018 г. – 103,6 трлн руб., план на 2019 г. – 105,82 трлн руб.) и находится на 49 месте всех стран мира, когда развитые страны Западной Европы, США имеют сравнительно низкий уровень теневого сектора (не превышает 20% ВВП). Развитие этого сектора в нашей стране объясняется, в частности, высокими налогами, из-за которых бизнес уходит в тень, получая сверхприбыль от собственной деятельности.

По данным главы РД В. Васильева, оглашенным в своем Послании Народному Собранию РД от 20 марта этого года, избыточная доля теневой экономики в Дагестане составляет от 45 до 58 %. «При этом в среднем налоговая нагрузка по экономике составляет 5,4 %, в то время как по России в целом этот показатель превышает 12 %. В

то же время, в 2017 году налоговая нагрузка в республике была еще меньше – 4,6 %. Несмотря на небольшой рост показателей можно отметить, что результаты проделанной работы по выводу экономики из тени достаточно эффективны.

Уровень теневого сектора в республике значительно выше аналогичных показателей в целом по Российской Федерации. Поэтому выявление причин, порождающих теневую экономику, является основной задачей, решение которой необходимо для разработки соответствующих мероприятий по возвращению теневой хозяйственной деятельности в легальное русло.

Доля региональных налогов в доходах республиканского бюджета фактически не осязаема – почти 4%. В таблице 2 представлена структура налоговых доходов республиканского бюджета за 2017-19 годы, а также плановые показатели о налоговых поступлениях за 2020 год.

Таблица 2
Налоговые доходы республиканского бюджета Республики Дагестан [3]

Показатель	2017		2018		2019		2020	
	млн., руб.	доля, %	млн., руб.	доля, %	млн., руб.	доля, %	млн., руб.	доля, %
Налоговые доходы, всего	22649838,5	100,0	24537100,7	100,0	28920961,6	100,0	31888761,7	100,0
НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ, ДОХОДЫ	12281006,3	54,2	13577784,9	55,3	17718960,6	61,3	18 547 188,7	58,2
Налог на прибыль организаций	3 310 133,6	-	4143740,0	-	4802306,4	-	5 213 842,4	-
НДФЛ	8 970 872,7	-	9434044,9	-	12916654,2	-	13 333 346,3	-
НАЛОГИ НА ТОВАРЫ (РАБОТЫ, УСЛУГИ), РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	6 411 562,0	28,3	6786171,4	27,7	7513648,5	26	8 642 006,0	27,1
Акцизы	6 411 562,0	-	6786171,4	-	7513648,5	-	8 642 006,0	-
НАЛОГИ НА ИМУЩЕСТВО	3 860 496,3	17,0	4034847,7	16,4	3528147,0	12,2	4 536 866,0	14,2
Налог на имущество организаций	3 360 127,0	-	3402156,0	-	2757347,0	-	3 233 669,0	-
Транспортный налог	500 369,3	-	632691,7	-	770800,0	-	1 287 263,0	-
НАЛОГИ, СБОРЫ И РЕГУЛЯРНЫЕ ПЛАТЕЖИ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ	17 285,0	0,07	20698,0	0,08	36369,5	0,1	42 300,0	0,1
НДПИ	16 694,4	-	20698,0	-	36369,5	-	42 300,0	-
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА	82 203,7	0,3	107908,3	0,4	104336,0	0,25	111 719,5	0,3
ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ОТМЕНЕННЫМ НАЛОГАМ	14 570,2	0,06	9690,4	0,04	19500,0	0,07	8 681,5	0,02

Как видно из таблицы 2, большая доля приходится на федеральные налоги около 85% всех налоговых доходов анализируемого бюджета. Поступления от налога на прибыль составляет более 55 процентов, данный налог является одним из наиболее основных источников налоговых доходов. Вместе с тем, общий объем налоговых доходов бюджета Республики Дагестан с каждым годом меняется с небольшой разницей. Так, в 2018 году доля налоговых доходов возросла на 0,9 % по сравнению с 2017 годом и составила 23,9% всех доходов. Но в 2019 доля налоговых поступлений снизилась на 1,8% и составила 22,4 процентов. Что касается будущего 2020 года, здесь

планируется рост налоговых поступлений на 1,3 % по сравнению с предыдущим годом. Данная положительная динамика объясняется ростом валового регионального продукта, а также повышением собираемости налогов.

Если проанализировать данные о региональных налогах, то стоит отметить, что в анализируемом периоде приходилось, лишь 12-16% налоговых доходов бюджета Республики Дагестан. При этом доля налога на имущество организаций составляет – 10-14 %, а транспортный налог – 0,4%. Региональные налоги в 2019 году были представлены в основном налогом на имущество организаций. Согласно плановым показателям за 2020 год доля региональных налогов в налоговых доходах республиканского бюджета должна превысить на 2,2%, также здесь стоит отметить увеличение доли транспортного налога почти на 7%. Но объем данных налогов настолько мал, что особо не оказывает влияние на финансовую ситуацию в регионе.

С целью повышения экономической самостоятельности и бюджетной обеспеченности региона и наращивания налогового потенциала бюджетов городских округов и муниципалитетов целесообразно осуществление следующих мер:

1. Предоставление более широких возможностей и полномочий субфедеральным органам власти. Задачей данного мероприятия является совершенствование экономического благосостояния субъектов посредством усиления регулирующей и стимулирующей функций налогов.
2. Требуется создать такие условия, которые стимулировали бы нынешних предпринимателей выходить из «тени» и вести свое дело без серых схем, и одновременно сформировать такие условия, которые бы стимулировали начинающих бизнесменов не уходить в теневые сегменты полностью или частично. Это может быть достигнуто, для первого случая (полной теневилизации) льготным налогообложением, ужесточением ответственности за нарушение закона и др.
3. Облегчением юридического оформления, уменьшением бюрократических преград и создание таких условий, в которых идеальным вариантом было бы ведение чистого бизнеса.
4. Предоставление возможностей субъектам России для самостоятельного определения методов расчета налоговой базы по налоговым платежам, закрепленным законодательством за субъектами РФ.

Осуществление данного комплекса мероприятий станет способствовать, уменьшению дотационности республиканского бюджета, расширению доходной части бюджетов, а также повышению бюджетной обеспеченности субъекта.

1. Понкратова А. Г. Источники формирования доходной части бюджета субъекта РФ // Молодой ученый. — 2019. — №42. — С. 206-208. — URL <https://moluch.ru/archive/280/63236/> (дата обращения: 26.03.2020).
2. Матуев Б. С., Бурлов Д. Ю. Анализ доходов бюджета субъекта Российской Федерации (на примере Республики Бурятия) // Молодой ученый. — 2018. — №23. — С. 323-326. — URL <https://moluch.ru/archive/209/51321/> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Отчетные данные Министерства финансов Республики Дагестан. [www.minfinrd.ru]. (дата обращения 27.03.2020)
4. Программа экономического и социального развития Республики Дагестан (на период до 2025 года). – Махачкала, 2011. – 102 с.

РАЗДЕЛ XX. МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА

Гурова Е.С.

Особенности digital-стратегии для компаний в сфере b2b

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
(Россия, Тула)

doi: 10.18411/lj-08-2020-85

idsp: ljjournal-08-2020-85

Аннотация

В современном мире стремительно меняются способы воздействия на потенциального потребителя. Одним из наиболее популярных в последние годы стал Digital Marketing (цифровой маркетинг), способный не только собирать точную и объективную информацию о целевой аудитории, но и прослеживать результаты продвижения бренда или продукта. Популярность контент-маркетинга неуклонно растет, завоевывая все больше признания среди маркетологов B2B-сектора.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, продвижение, бизнес, торговля, продажи, аналитика

Abstract

In the modern world, the ways of influencing a potential consumer are rapidly changing. One of the most popular in recent years has become Digital Marketing, which is able not only to collect accurate and objective information about the target audience, but also to track the results of brand or product promotion. The popularity of content marketing is growing steadily, gaining more and more recognition among B2B marketers.

Keywords: digital marketing, promotion, business, trade, sales, analytics

B2B (business-to-business – бизнес для бизнеса) рынок охватывает сферу коммерческого взаимодействия юридических лиц. Таким образом, это та часть рынка, на которой в роли продавцов и покупателей выступают фирмы, предприятия, организации. Потребление в этом случае носит промежуточный характер и может быть направлено на обеспечение производственного процесса, организацию хозяйственной деятельности или последующую перепродажу.

B2B маркетинг сконцентрирован в первую очередь на промежуточном потреблении. Основным субъектом воздействия маркетинговой деятельности фирмы выступают другие фирмы и предприятия, которые отличаются профессиональным подходом к выбору покупаемой продукции. Ключевыми особенностями маркетинга в B2B сфере считаются: ориентация на потребности конкретных покупателей; персонализированная коммуникация; предоставление товара и сервиса высокого качества, обеспечение гарантий; повышенное внимание к выстраиванию партнерских отношений и развитию сотрудничества с покупателями.

Наиболее важной задачей маркетинговой стратегии в сфере «бизнес для бизнеса» является лидогенерация (46%) и увеличение продаж (22%). В тоже время в сфере «бизнес для клиента» наоборот, приоритетнее увеличение продаж (40%), а уже затем лидогенерация (23%).

Глобальные цели для b2b-компаний в интернет скорее всего будут сфокусированы в сфере информирования, позиционирования и формирования доверия. Продажи через интернет будут целью второго уровня.

Основные ошибки в интернет-маркетинге на рынке b2b

Неверное целеполагание

Успех торговли товарами массового спроса – в снижении операционных издержек. Интернет-магазин окупается, экономя на аренде торгового зала, оплате продавцов. В сети важно снизить стоимость привлечения заявки.

Ошибкой будет поставить такую цель при продаже b2b-товаров или услуг через сайт. Роль продавца при работе с бизнес-клиентами не ограничивается выставлением счета. При продаже сложных товаров и услуг требуется проявить компетентность в профессиональной сфере. Клиента нужно убедить, что товар решает именно его профессиональные задачи. Поэтому целью на сайте b2b может стать получение теплого контакта (после скачивания прайс-листа или демо-версии) и выход на прямое общение.

Почему важно корректно поставить цель? В b2b может быть 3 заявки в месяц, но каждая на миллион. Поэтому если увлечься снижением издержек на привлечение заявки, можно потерять 3 миллиона. Конечно, нужно понимать предельно допустимую стоимость действия на вашем сайте.

Наложение офлайн-сегментации на онлайн-пользователей

Основанием для офлайн-сегментации может быть объем потребления товара, отрасль, периодичность обращений и т.д. Покупателем станка может быть человек определенного возраста и должности. К топ-менеджеру завода вы идете с одним коммерческим предложением, а ИП высылаете другое.

В сети не всегда можно отследить социально-демографические характеристики. Объем потребления товара по запросу тоже не понять – менеджер строительной корпорации и «ипэшник» будут вводить одинаковый запрос «фрезерный станок» или «программа для бухгалтерии». Поэтому сегментировать онлайн-пользователей лучше на основании дополнительных критериев, на пересечении онлайн- и офлайн-характеристик.

Почему важно сегментировать? Чтобы показывать каждой аудитории нужное ей предложение, повышая конверсию трафика и тем самым увеличивая эффективность затрат на интернет-маркетинг.

Измерять результат метриками b2c-рынка

Замерять лишь объем трафика или конверсию в заявки вряд ли достаточно. На b2b-рынке продажа длинная, многоступенчатая, а значит и замерять результат нужно соответствующим образом.

Настраивать глубокую аналитику, строить длинную воронку и отслеживать результаты с учетом особенностей покупки. Не терять клиента после телефонного звонка.

Например, на b2c-рынке одним из показателей эффективности является ROI (отношение суммы прибыли к сумме инвестиций). Для b2b эта метрика не будет показательной – сложно учесть все затраты за полгода, которые ушли на то, чтобы сделка состоялась. Гораздо более ценной для понимания эффективности будет показатель конверсии из обращений в сделки.

Почему важно верно, выбрать метрики? Чтобы понимать, какие каналы, в каком периоде принесли вам больше целевых посетителей. И вкладываться в эффективные.

Интернет-маркетинг в B2B сфере отличается еще большей специфичностью. Ежегодно количество компаний, предлагающих свои товары и услуги другому бизнесу посредством интернет-технологий, увеличивается. Соответственно, и конкуренция в этой сфере растет. Основным инструментом интернет-продвижения в B2B сфере выступает официальный многофункциональный сайт компании. Для его популяризации и привлечения на него потенциальных потребителей используются такие инструменты, как контекстная реклама, поисковое продвижение, скрытый и email-маркетинг и пр.

Особая роль отводится развитию инструментов внутри сайта. В последние годы наблюдается активизация работы с блогами и социальными сетями. В интернет-маркетинге в B2B сфере особая роль отводится созданию доверия к бренду, формированию и распространению портфолио выполненных работ.

В целях создания доверия к бренду нередко используются отзывы клиентов, на сайте публикуются логотипы компаний-постоянных клиентов и сертификаты, подтверждающие качество продукции (услуг). Основными особенностями интернет-маркетинга в B2B сфере выступают: высокая стоимость контакта; повышенное внимание к качеству работы с аудиторией и росту конверсии; сложность и проблематичность выхода на вирусный эффект и пр.

Так или иначе, в сфере B2B рынка отлично работают такие инструменты, как email-маркетинг, контент-маркетинг и вебинары. Основной задачей при работе через Интернет выступает выведение клиента на личный контакт с продавцом.

Иванова Ю.В., Измайлова Л.Н., Степанова Т.А.

**Анализ производства сахарной свеклы на примере колхоза имени «Куйбышева»
Калачеевского района и других предприятий Воронежской области**

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора
Петра I
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-86

idsp: ljjournal-08-2020-86

Аннотация

Проведен анализ производства сахарной свеклы с 2009-2019 год ,выявлены тенденции и факторы изменения урожайности и устойчивости сахарной свеклы, обоснован оптимальный объем производства сахарной свеклы по Воронежской области.

Ключевые слова: Сахарная свекла, урожайность, посевная площадь, валовой сбор.

Abstract

The analysis of sugar beet production from 2009-2019 is carried out, trends and factors of changes in yield and stability of sugar beet are identified, the optimal volume of sugar beet production in the Voronezh region is justified.

Keywords: Sugar beet, yield, sown area, gross harvest.

Россия – родина свеклосахарного производства. Впервые сахар начали получать промышленным путем из свеклы в нашей стране.

Сахарная свекла – основное сырье для производства сахара в России. Из свеклы получают более 50% сахара. Она дает такие побочные продукты, как ботва, отходы переработки сырья (жом, патока, дефекаат, применяемый как удобрение для кислых почв).

Подъем отечественного свекловодства – главное направление решения проблемы обеспечения населения страны сахаром, а перерабатывающей промышленности – сырьем. [4].

Это позволит решить две задачи:

Во-первых, будет предотвращена опасность зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

Во-вторых, полнее будет использоваться производственный потенциал сельского хозяйства, а также ресурсопоставляющих, обслуживающих и перерабатывающих отраслей.

Российская Федерация – мировой лидер по производству сахарной свеклы. В 2019 году, по отношению к 2018 году, произошло увеличение площадей выращивания сахарной свеклы во всех федеральных округах страны, за исключением Северо-Кавказского ФО. В 2019 году в Центральном ФО размеры площадей составили 312,5 тыс. га (53,5% всех посевов сахарной свеклы в России), в Приволжском ФО - 233,7 тыс. га (20,4%), в Южном ФО - 229,4 тыс. га (20,0%), в Северо-Кавказском ФО - 41,7 тыс. га (3,6%), в Сибирском ФО - 27,5 тыс. га (2,4%).

Анализ производства сахарной свеклы является одной из важнейших задач в наше время.

В 2019 году, по данным Росстата, валовые сборы сахарной свеклы составили 50 788,1 тыс. тонн, что на 20,7% (на 8 722,1 тыс. тонн) больше, чем в 2018 году. За 5 лет (к 2014 году), сборы увеличились на 51,7% (на 17 312,4 тыс. тонн).

Урожайность сахарной свеклы в России в 2019 году составила 464,8 ц/га убранной площади, что на 22,1% (на 84,2 ц/га) больше, чем годом ранее. За 5 лет урожайность сахарной свеклы выросла на 25,6% (на 94,7 ц/га). [3].

В данной статье, мы хотим проанализировать состояние производства сахарной свеклы на примере Центрально-Черноземного региона.

Потребление сахара в РФ выросло с 5.3 млн. тонн в 2011/12 г. до 6.1 млн. тонн в 2017/18 г., после чего медленно снижается в силу негативной демографии в РФ и практически полного импортозамещения сахаросодержащей продукции. Важно также отметить продолжающийся и в 2019 г. рост производства в РФ крахмальной патоки на 7%.

В 2019 г. заметно вырос экспорт на традиционные экспортные рынки для сахара и готового продовольствия из России - авто и жд поставки в страны постсоветского пространства, а также в страны: Сербия, Монголия, КНДР, Афганистан. Суммарная ёмкость данных рынков по импорту, по оценке ИКАР, превышает 1.1 млн. тонн сахара. Кроме этого, стабильно растёт экспорт из России кондитерских изделий. Накануне введение ввозной пошлины на белый сахар в Узбекистане (с 01.01.2020), в IV-м квартале впервые осуществлена пробная поставка российского свекловичного сахара-сырца в хопперах. Впервые начались поставки российского и белорусского сахара в Калининградскую область, где до сих пор безраздельно доминировал сахар из Польши и Литвы, беспошлинный в рамках СЭЗ. Постепенно открываются новые экспортные рынки морских поставок в Турцию другие страны. Для России по-прежнему остро стоит задача развития предэкспортной инфраструктуры и морской экспортной логистики, например, в Усть-Луге. Экспорту российского сахара в 2019 в определённой степени помогает действующие транспортные субсидии и уход Украины и ЕС с общих рынков сбыта в Азии. Продолжается работа по созданию экспортного кооператива по сахару. Расширению экспорта сахара способствовало бы прекращение льготного импорта сахара во всех странах ЕАЭС, решение по индийскому и пакистанскому сахару и активная работа игроков рынка и государства по открытию каждого конкретного рынка, логистически доступного России, в первую очередь в Китай. [7].

Для удовлетворения внутренних потребностей в свекловичном сахаре России достаточно сеять с 2020 г. не более 1.00 млн. га сахарной свёклы, с учётом не растущего потребления сахара в РФ, проектов обессахаривания мелассы, сохраняющегося импорта из Беларуси, накопленных в ЕАЭС избыточных запасов сахара и продолжающегося роста продуктивности отрасли. [1].

В России по производству основных видов сельскохозяйственной продукции занимает ведущее место Воронежская область, так как для выращивания этой культуры регион располагает благоприятными почвенно-климатическими и экономическими условиями: плодородными черноземами, достаточно увлажненным и теплым климатом, плотностью сельского населения, наличием сахарных заводов. На выращивании ее специализируются многие хозяйства района. [8].

Нами было проанализировано четырнадцать районов по Воронежской области, которые занимаются производством сахарной свеклы. (Аннинский, Верхнехавский, Грибановский, Калачеевский, Кантемировский, Лискинский, Острогожский, Павловский, Петропавловский, Поворинский, Рамонский, Таловский, Терновский районы).

Как любое статистическое исследование мы начали с анализа рядов динамики за последние 9 лет (таблица 1) , на примере колхоза имени «Куйбышева» Калачеевского района Воронежской области.

Таблица 1.

Динамика урожайности сахарной свеклы в колхозе имени «Куйбышева» в 2009-2018 годах

Годы	Урожайность сах.свеклы, ц/га	Темп роста,%	
		Цепной	базисный
2009	162	-	-
2011	325	163	163
2012	108	-217	-54
2013	207	99	45
2014	319	112	157
2015	220	-99	58
2016	416	196	254
2017	306	-110	144
2018	374	68	212

Анализируя данную таблицу можно отметить , что цепные и базисные показатели характеризуются неустойчивостью. Рассчитанные средние показатели ряда динамики свидетельствуют о том, что урожайность сахарной свеклы с 2009 по 2018 годы увеличилась на 192ц/га, а темп прироста на 21%. И как следствие, средние показатели ряда динамики валового сбора показывают увеличение на 11402 ц или 31% [3].

Далее провели аналитическое выравнивание по данному предприятию. Оно позволило подобрать функцию, наиболее адекватно описывающую фактическую динамику изучаемого явления. Для этого были построены 4 функции: линейная, полиномиальная, степенная и экспоненциальная.

Статистическая характеристика уравнений выравнивания, дает основание сказать, что лучшей является функция параболы , так как имеет наибольший коэффициент детерминации.

Однако, в сложившихся современных условиях одной статистической оценки показателей вариации будет недостаточно, поэтому необходимо дать экономическую интерпретацию теоретической и прогнозной урожайности сахарной свеклы.(Рисунок 1)

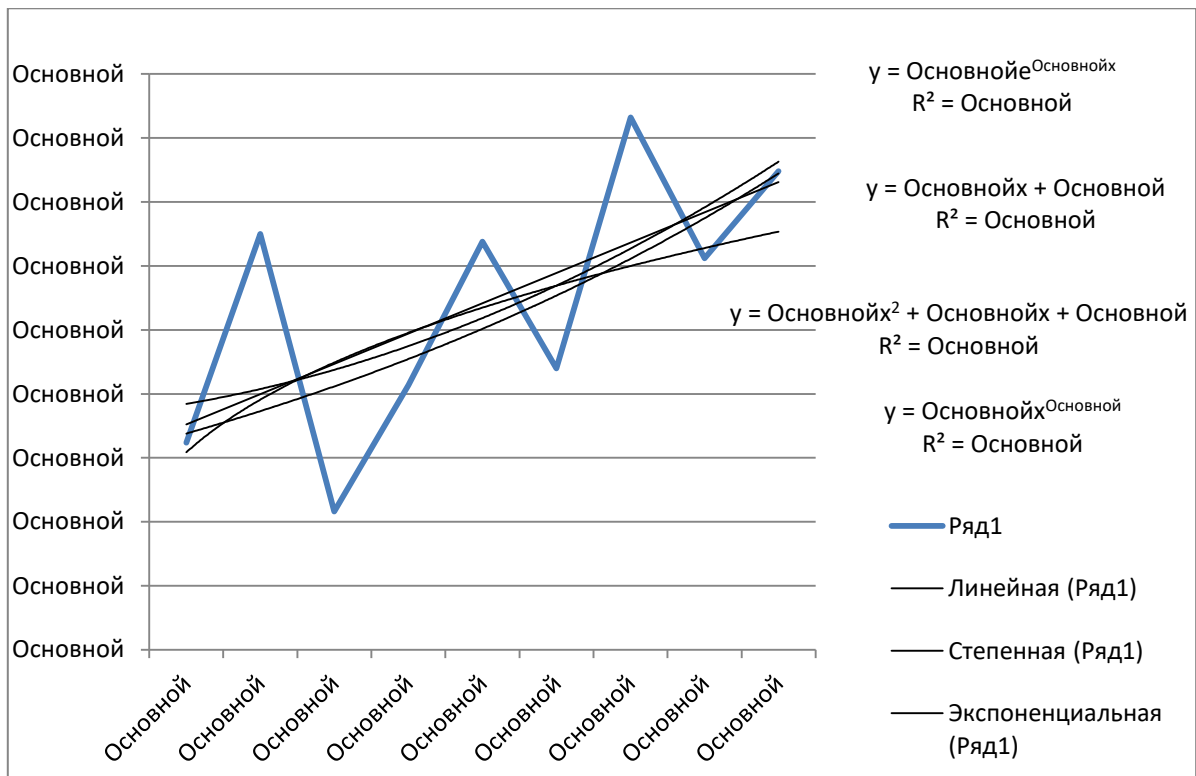

Рисунок 1 - Фактическая и выровненная по уравнению квадратической функции урожайность сахарной свеклы в колхозе имени "Куйбышева" Калачеевского района Воронежской области

Выбор наилучшей функции, как показывает рисунок 1, имеет важное значение, так как на основе данных этой функции предприятие будет разрабатывать бизнес-план и мероприятия по его выполнению. Поэтому задачей дальнейшего исследования является выявление резервов, которые позволили бы подтвердить выявленную тенденцию. [1]

Индексный анализ, который был проведен по 22 предприятиям анализируемых районов, показал, что за счет снижения посевной площади и урожайности сахарной свеклы в отдельных предприятиях валовой сбор уменьшился в 2018 году по сравнению с базисным 2017 годом на 18 % или 690990 ц. [5].

Далее был проведен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ. Для этого построили экономико-математическую модель средней урожайности, используя следующие факторы:

- 1) Y – урожайность сахарной свеклы, ц/га;
- 2) X1 – производственные затраты на 1 га посева сахарной свеклы, руб.;
- 3) X2 – нагрузка пашни на 1 трактор, га.

С целью выявления значимости каждого фактора построим экономико-математическую модель

$$Y(X1 \cdot X2) = a_0 + a_1 \cdot X1 + a_2 \cdot X2, \text{ где } a_0, a_1, a_2 - \text{неизвестные параметры.}$$

Отобразим конкретное выражение уравнения регрессии:

$$Y(X1 \cdot X2) = a_0 + a_1 \cdot X1 + a_2 \cdot X2 = 313 + 0,003 \cdot X1 - 0,59 \cdot X2$$

Коэффициент регрессии $a_1 = 0,003$, свидетельствует о том, что с увеличением производственных затрат на 1 га на 1 руб. урожайность сахарной свеклы повысится на 0,003 ц/га;

Коэффициент регрессии $a_2 = -0,59$ говорит о том, что с увеличением нагрузки пашни на 1 трактор на 1 га урожайность сахарной свеклы снижается на 0,59 ц/га.

Разработанная корреляционно-регрессионная модель достаточно полно отражает условия производства сахарной свеклы и может быть использована для оценки

результатов их деятельности и в частности для расчета резервов повышения урожайности сахарной свеклы и увеличения их валового сбора в анализируемых предприятиях Воронежской области.

В таблице 2 представлен расчет резервов увеличения валового сбора сахарной свеклы. В расчет резервов включаются только те предприятия, у которых фактическая урожайность ниже теоретического.

Таблица 2.
Резервы увеличения сахарной свеклы по предприятиям Воронежской области

Наименование предприятий	Посевная площадь, ц (f)	Фактическая урожайность, ц/га (Уф)	Теоретическая урожайность, ц/га (Ут)	Отклонение фактической от теоретической, ц/га (Ут-Уф)	Резервы увеличения валового сбора, ц ((Ут-Уф)*f)
ООО "СХП Песковское"	620	320	441	121	75020
ЗАО "Родина"	1016	272	396	124	125984
ООО "Пески"	174	344	451	107	18618
ООО "Заря"	91	238	378	140	12740
ООО "АгротехГарант"	575	480	544	64	36800
ООО "Победа"	506	263	385	122	61732
Колхоз имени "Куйбышева"	100	374	474	100	10000
СХА "Синявская"	350	282	431	149	52150
ЗАО "Манино"	150	596	643	47	7050
ЗАО "Подгорное"	230	278	485	207	47610
ООО "Большевик"	80	433	438	5	400
ООО "ОстрожскАгрокомплекс"	533	367	425	58	30914
Итого:	x	x	x	X	479018

Из таблицы следует, что если анализируемые предприятия доведут фактическую урожайность до теоретической, то валовой сбор в изучаемой совокупности увеличится на 479018 ц.

Реализация дополнительно полученной сахарной свеклы увеличит денежную выручку и повысит эффективность сельскохозяйственного производства в предприятиях изучаемых районов. Для освоения выявленных резервов в исследуемых предприятиях необходимо совершенствование техники и технологии производства, повышение квалификации работников и т.д. [5]

Повышение производства сахарной свеклы в значительной степени определяется согласованностью действий и материальных интересов сельскохозяйственных предприятий заводов по производству сахарной свеклы, обеспечении сохранности выращенного урожая, в сокращении потерь сахарной свеклы на всех стадиях технологического процесса хранения и переработки. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование системы экономических взаимоотношений партнеров.[2]

1. Ануфриева А.В. Потенциал ресурсной базы предприятия на примере ЗАО «Агрофирма Павловская Нива» / А.В. Ануфриева // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №8 (73) – С. 420-424.
2. Бабин Д.И. Перспективные параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области / Д.И. Бабин, А.В. Улезько, А.А. Тютюников // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 2 (49). – С 179-186.
3. Практикум по изучению дисциплины «Статистика» для обучающихся (уровень бакалавриата) экономического факультета по направлениям 38.03.01 "Экономика" и 38.03.02 "Менеджмент" /

- [Н.В. Санина, Т.А. Степанова, Е. Б. Панина и др.]. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет; 2015. – 47с.
4. Степанова Т.А. Анализ производства сахарной свеклы в Воронежской области / Т.А. Степанова, А.А. Великая, А.В. Агибалов, С.М. Кусмагамбетов, В.Н. Образцова // Молодежный вектор развития аграрной науки материалы 70-й научной студенческой конференции. –2019.С.219-225.
 5. Улезько А.В. Использование экономико-математических методов в исследовании агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносков // История, состояние и перспективы развития агроэкономической науки и образования: матер. междунаод. науч. – практ. конф., 3-4 июня 2016 г., Воронежский ГАУ. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – С. 130-138.
 6. Улезько А.В. Экономико-математическое моделирование в системе методов исследования хозяйствующих субъектов аграрной сферы / А.В. Улезько // Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение: сб. науч. Труд. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – С. 160-165.
 7. Хаустова Г.И. Состояние обеспеченности хозяйств свеклоуборочными машинами и ее влияние на урожайность продукции / Г.И. Хаустова и др // Современное научное знание теория, методология, практика – Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3-х частях. – ООО «НОВАЛЕНСО». – 2016. – С. 81-83.
 8. Федеральная служба государственной статистики: интернет-ресурс / <http://www.gks.ru/>.
-

РАЗДЕЛ XXI. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Евсеева С.А.

Инновационные конфликты – сущность и особенности

Филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»
(Россия, Лесосибирск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-87

idsp: ljjournal-08-2020-87

Аннотация

В статье рассматривается сущность понятия «инновационный конфликт», причины его возникновения, объективные элементы инновационного конфликта, включающие объект, предмет и участников.

Ключевые слова: организационные инновации, инновационный конфликт, сопротивление персонала

Abstract

The article considers the essence of the concept of "innovation conflict", the causes of its occurrence, objective elements of innovation conflict, including the object, subject and participants

Keywords: organizational innovations, innovative conflict, staff resistance

Современная организация для сохранения конкурентоспособности организации должны вносить изменения во все сферы деятельности. Управление процессом организационных изменения предполагает разработку единого плана руководства по улучшению работы, включающий выбор соответствующей стратегии организационных преобразований. Однако внедрение организационных инноваций вызывает сопротивление со стороны персонала и приводит к появлению инновационных конфликтов. Для успешной реализации стратегии организационных преобразований необходимо своевременно выявлять и разрешать инновационные конфликты.

Проблемам управления инновационными конфликтами посвящены работы Н.А. Башкиной, Г. А. Еремкиной, Н.М. Кобзевой, В.Б. Тарабаевой, К.И. Тимошенко, В.Н.Шаленко и др. Подходы к определению понятия «инновационный конфликт» представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Подходы к определению понятия «инновационный конфликт»

Автор	Определение
Н.А. Башкина	Конфликтом инновационного развития является взаимодействие сторон инновационного процесса, в котором они опираются на противоположные ценности, знают содержание, форму и цели инновационного развития, исключают друг друга, и противодействуют в процессе разработки и введения изменений.
Г.А. Еремкина	Инновационный конфликт - это организационный конфликт, возникающий в результате противоречия между сложившейся структурой организации, стилем, методами управления, технологией, нормами, ценностями, с одной стороны, и происходящими в них изменениями, с другой.
Н. М. Кобзева	Инновационный конфликт - это конфликт в системе социальных отношений, вызванный внедрением нововведений на различных уровнях системы управления, и имеющий деперсонифицированный характер, но при этом участники могут преследовать достижение собственных целей, связанных с функционированием организации.

К. И. Тимошенко	Конфликт инновационного развития - это ситуация, когда при разработке и внедрении новшеств на предприятии сталкиваются интересы участников инновационного процесса, руководствующихся противоположными ценностями и, соответственно, по-разному представляющих содержание, форму и цели инновационного развития.
В. Б. Тарабаева	Конфликт инновационного развития в организации представляет собой взаимодействие участников инновационного процесса, при котором они руководствуются противоположными ценностями, имеют взаимоисключающие представления о содержании, форме и целях инновационного развития и противодействуют друг другу в ходе разработки и внедрения новшеств.

Анализ определений позволил выделить, что инновационный конфликт:

- 1) особая форма взаимодействия участников инновационного процесса;
- 2) связан с возникновением противоречий и преодолением сопротивлений в организации;
- 3) причины инновационных конфликтов чаще всего носят организационно-управленческий характер;
- 4) объектом инновационного конфликта является процесс разработки и внедрения инноваций.

Поиск эффективных путей разрешения инновационных конфликтов зависит от понимания его специфических проявлений, которые можно выяснить путем определения принадлежности его к определенной классификационной категории.

Анализ различных классификаций конфликтов позволил определить, что инновационный конфликт:

- 1) в зависимости от области проявления – организационный конфликт;
- 2) в зависимости от субъекта конфликта – межличностный, межгрупповой и конфликт типа «личность - группа»;
- 3) в зависимости от коммуникативной направленности – вертикальный, горизонтальный и смешанный;
- 4) в зависимости от нарушенных потребностей – конфликт интересов и когнитивные конфликты (конфликты знаний или мнений);
- 5) в зависимости от характера воздействия на организацию – конструктивный и деструктивный.

Условием успешного управления инновационным конфликтом является своевременное распознавание проблемной ситуации, которая имеет две составляющие:

- объективные элементы инновационного конфликта (участники конфликта, объект и предмет конфликта, микро- и макросреда),
- психологические элементы инновационного конфликта [6, С.89].

Объективными элементами инновационного конфликта являются объект, и предмет которые следует различать. Объектом инновационного конфликта является инновация. Предметом инновационного конфликта является объективно существующая или представляемая проблема, т.е. противоречие, которое проявляется в соотношении текущей и желательной (ожидаемой) ситуации и, которая становится причиной конфликтной ситуации. Предмет может быть ресурсный (материальные потребности), статусно-ролевой (социальные потребности) и идеологический (духовные потребности) [3, С.69].

Участниками инновационного конфликта выступают субъекты инновационного процесса, осуществляемого в организации.

Для разрешения конфликтной ситуации необходимо устранить проблему, которая становится причиной конфликтной ситуации. Причины конфликта – это совокупность условий и факторов, действие которых приводит к возникновению

конфликта. В. Н. Шаленко [6, С.236] основными причинами инновационного конфликта считает несовместимость целей, различия в восприятии значений планируемых изменений, расхождение интересов менеджмента и исполнителей и дефицит организационных ресурсов. Н. М. Кобзева [3] в качестве причин инновационного конфликта выделяет факторы прямого и косвенного воздействия. Факторами прямого воздействия являются 1) информационный фактор, выражающийся в проблеме обмена и передачи информации внутри организации о внедряемых инновациях, неэффективной обратной связи; 2) ресурсный фактор проявляется в отсутствии достаточных ресурсов для успешного внедрения инноваций; 3) функциональный фактор заключается в неэффективных взаимодействиях организации с внешней средой, во внутренних горизонтальных и вертикальных связях; 4) мотивационный фактор связан с функционированием неэффективной организацией мотивации труда. Основные факторы косвенного воздействия: внешняя среда организации, социально-психологический климат, неудовлетворенная потребность в безопасности; стиль управления, выбранный руководством. В работе [5], причины инновационного конфликта разделяют на группы: объективные, организационно-управленческие, личностные и социально-психологические причины. Объективные причины заключаются в естественном столкновении новаторов и консерваторов, которые различаются индивидуальными целями, мотивацией, стратегией и тактикой конфликтного поведения [4, С.12]. У новаторов и консерваторов различные индивидуальные цели, мотивация, стратегия и тактика конфликтного поведения. Организационно-управленческие причины связаны с организацией и управлением процессами разработки и внедрения инноваций. Возникновение личностных причин связано с индивидуально-психологическими особенностями участников инновационного процесса. Социально-психологические причины возникают в результате проблем в межличностных взаимоотношениях участников инновационного процесса. Однако отправной точкой в создании предконфликтной ситуации и напрямую связаны с бизнес-процессом в организации организационно-управленческие причины, а их своевременное выявление позволяет предупредить конфликт и устранить его на начальной стадии развития.

Таким образом, управление инновационным конфликтом требует применения специфических методов регулирования, поскольку у данного вида конфликта есть особый объект – инновации, предмет и свои отличительные причины возникновения.

1. Башкина Н.А. Методы управления инновационными конфликтами в организации // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2014. - №3. – С.34-39.
2. Еремкина Г.А. Инновационный конфликт и управление нововведениями в организации // Социальная политика и социология, 2011. - №4. – С.264-273.
3. Кобзева Н.М. Теоретические основы анализа инновационных конфликтов как элемента процесса организационных изменений // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы, 2012. - №1 (7). – С.62-67.
4. Причины возникновения конфликтов <https://zaochnik.com/spravochnik/menedzhment/psihologija-upravlenija-personalom/prichiny-konfliktov/>
5. Тарабаева В. Б. Инновационный конфликт в организации: методы управления: учебное пособие. Белгород, 2010. 199 с.
6. Тимошенко К.И. К вопросу об эффективности управления конфликтами инновационного развития // Производственный менеджмент: теория, методология, практика, 2014. - №1. – С.34-37.
7. Шаленко В.Н. Инновационные конфликты на российских предприятиях и технологии их преодоления // Конфликтология, 2014. - №3. – С.87-105.

Попова В.Б.

Анализ структуры валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области

ФГБОУ Мичуринский ГАУ
(Россия, Мичуринск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-88

idsp: ljjournal-08-2020-88

Аннотация

В статье изучены институциональная и отраслевая структура продукции сельского хозяйства региона; дана оценка существенности структурных различий в динамике и по сравнению со среднерегionalными показателями; произведено сравнение отраслевой структуры аграрного производства в хозяйствах разных категорий.

Ключевые слова: валовая продукция сельского хозяйства, аграрное производство, категории хозяйств, отраслевая структура, структурные сдвиги и различия

Abstract

The article examines the institutional and sectoral structure of agricultural products in the region; assesses the significance of structural differences in dynamics and in comparison with regional averages; compares the sectoral structure of agricultural production in farms of different categories.

Keywords: gross agricultural output, agricultural production, farm categories, industry structure, structural shifts and differences

Решение задачи увеличения производства сельскохозяйственной продукции отечественными производителями связано с вопросами обеспечения продовольственной безопасности и интегрировано в систему управления стратегическим развитием аграрных регионов страны.

Тамбовская область – субъект Российской Федерации, входящий в состав Центрального федерального округа и Центрально-Черноземного экономического района. Хозяйственная специализация области основана на аграрном производстве, так как климат и черноземные почвы глинистого и тяжелосуглинистого механического состава создают благоприятные условия для сельскохозяйственной деятельности. Большой объем инвестиций, направленный в аграрный сектор за последние годы, также обеспечивает его функционирование как точки роста региональной экономики.

Сельское хозяйство Тамбовской области производит от 2,1% до 2,5% валовой сельскохозяйственной продукции страны, занимая по данному показателю в последние годы среди субъектов Российской Федерации 10-12 место (ранжирование произведено в порядке убывания).

Удельный вес Тамбовской области в аграрном производстве Центрального федерального округа составлял в 2016 г. – 8,3%, в 2017 г. – 8,5%, в 2018 г. – 8,7%. Среди областей ЦФО Тамбовская область по данному показателю в 2016-2018 гг. занимала 4 место. Удельный вес Тамбовской области в структуре валовой продукции сельского хозяйства Центрально-Черноземного экономического района колеблется от 13,2% до 16% [4, с.200].

Продукция сельского хозяйства представляет собой сумму объема продукции растениеводства и животноводства всех категорий сельскохозяйственных производителей в стоимостной оценке по фактически действовавшим ценам.

Институциональная структура характеризует долю продукции сельского хозяйства разных категорий хозяйств в ее общем стоимостном объеме.

Отраслевая структура представляет собой процентное отношение продукции растениеводства и животноводства в стоимости продукции сельского хозяйства.

Как показывают данные таблицы 1, в 2018 г. хозяйствами всех категорий Тамбовской области было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 127,3 млрд. руб., в том числе сельскохозяйственными организациями – 91,9 млрд. руб. (72,2% от общего объема), хозяйствами населения – 21,3 млрд. руб. (16,8%), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями (КФХ и ИП) – 14,1 млрд. руб. (11,1%).

Таблица 1.

Производство продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Тамбовской области за 2008-2018 гг. (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

Годы	Категории хозяйств						Хозяйства всех категорий	
	сельскохозяйственные организации		хозяйства населения		КФХ и ИП			
	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу
2008	17 659,4	49,7	13 432,1	37,8	4 460,9	12,5	35 552,4	100
2009	16 345,7	43,7	16 657,2	44,6	4 382,0	11,7	37 384,9	100
2010	13 325,4	39,4	17 061,8	50,5	3 432,0	10,1	33 819,2	100
2011	24 209,9	50,1	18 215,9	37,7	5 859,8	12,1	48 285,6	100
2012	31 222,8	56,2	17 745,0	32,0	6 566,3	11,8	55 534,1	100
2013	41 308,4	62,1	17 950,5	27,0	7 293,6	11,0	66 552,5	100
2014	57 849,7	66,3	20 488,7	23,5	8 960,3	10,3	87 298,7	100
2015	81 348,2	68,5	23 054,9	19,4	14 308,4	12,1	118 711,5	100
2016	73 916,0	67,9	21 893,8	20,1	13 086,4	12,0	108 896,2	100
2017	78 346,1	70,4	22 130,7	19,9	10 855,0	9,8	111 331,8	100
2018	91 868,6	72,2	21 339,7	16,8	14 099,7	11,1	127 308,0	100

Сравнение структуры валовой продукции сельского хозяйства в 2018 г. со структурой десятилетней и пятилетней давности, выполненное на основе значений индекса Рябцева, показало существенные структурно-динамические сдвиги аграрного производства в области по сравнению с 2008 г. и весьма низкий уровень различий по сравнению с 2014 г.:

$$I_{R(2008;2018)} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}} = 0,227;$$

$$I_{R(2014;2018)} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}} = 0,062.$$

Для оценки меры существенности изменения структуры использовалась шкала по критерию индекса Рябцева (табл. 2).

Структурные сдвиги последних десяти лет характеризуются ростом доли сельскохозяйственных организаций, уменьшением доли хозяйств населения и относительно небольшими колебаниями удельного веса фермерского и индивидуального сектора в общем стоимостном объеме сельскохозяйственной продукции региона.

Таблица 2.

Шкала оценки меры существенности структурных различий по критерию индекса Рябцева

Интервал значений индекса Рябцева	Характеристика меры структурных различий
0,000 - 0,030	Тождественность структур
0,031 - 0,070	Весьма низкий уровень различий структур
0,071 - 0,150	Низкий уровень структур
0,151 - 0,300	Существенный уровень различий
0,301 - 0,500	Значительный уровень различий
0,501 - 0,700	Весьма значительный уровень различий
0,701 - 0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Проведем структурно-территориальный анализ сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств Тамбовской области по сравнению с Российской Федерацией, Центральным федеральным округом и Центрально-Черноземный районом за 2016-2018 г. на базе индекса Рябцева.

Данные таблицы 3 показывают существенный уровень различий институциональных структур сельскохозяйственного производства Тамбовской области и РФ, весьма низкий уровень различий структур Тамбовской области и ЦФО, тождественность структур Тамбовской области и ЦЧР.

Таблица 3.

Значения индекса Рябцева для оценки структурно -территориальных различий аграрного производства Тамбовской области за 2016-2018 гг.

База сравнения	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ	0,167	0,144	0,152
ЦФО	0,071	0,025	0,032
ЦЧР	0,063	0,020	0,026

Из таблицы 4 видно, что в разрезе отраслей сельского хозяйства в 2018 г. в Тамбовской области произведено 70,9 млрд. руб. (55,7% от общего объема) продукции растениеводства и 56,4 млрд. руб. (44,3%) продукции животноводства. Это свидетельствует о том, что в сельском хозяйстве области сформировался растениеводческий характер отраслевой структуры производства. В анализируемые годы она значительным образом не изменялась, хотя колебания удельных весов по годам имели место быть.

Существенные изменения претерпела отраслевая структура сельскохозяйственных организаций, где начиная с 2012 г. началось увеличение доли животноводческой продукции. Это связано с началом реализации ряда крупных инвестиционных проектов по свиноводству, развитием мясного птицеводства, строительством молочных комплексов [1,с.266].

Таблица 4.

Объем и отраслевая структура продукции сельского хозяйства в хозяйствах разных категорий Тамбовской области за 2012 -2018 гг. (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	55 534,1	66 552,5	87 298,7	118 711,5	108 896,2	111 331,8	127 308,0
в том числе -продукция растениеводства	34 609,9	41 103,8	48 491,0	75 869,8	67 679,3	59 670,0	70 944,00
в % к итогу	62,32	61,76	55,55	63,91	62,15	53,60	55,73

-продукция животноводства	20 924,2	25 448,7	38 807,7	42 841,7	41 216,9	51 661,8	56 364,0
в % к итогу	37,68	38,24	44,45	36,09	37,85	46,40	44,27
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	31 222,8	41 308,4	57 849,7	81 348,2	73 916,0	78 346,1	91 868,6
в том числе -продукция растениеводства	21 633,9	27 123,8	31 656,8	52 952,7	46 569,3	39 621,7	48 027,1
в % к итогу	69,29	65,66	54,72	65,09	63,00	50,57	52,28
-продукция животноводства	9 588,9	14 184,6	26 192,9	28 395,5	27 346,7	38 724,4	43 841,5
в % к итогу	30,71	34,34	45,28	34,91	37,00	49,43	47,72
Хозяйства населения							
Продукция сельского хозяйства	17 745,0	17 950,5	20 488,7	23 054,9	21 893,8	22 130,7	21 339,7
в том числе -продукция растениеводства	7 248,9	7 706,0	9 042,3	10 253,3	9 805,8	10 410,1	10 025,9
в % к итогу	40,85	42,93	44,13	44,47	44,79	47,04	46,98
-продукция животноводства	10 496,1	10 244,5	11 446,4	12 801,6	12 088,0	11 720,6	11 313,8
в % к итогу	59,15	57,07	55,87	55,53	55,21	52,96	53,02
Крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Продукция сельского хозяйства	6 566,3	7 293,6	8 960,3	14 308,4	13 086,4	10 855,0	14 099,7
в том числе -продукция растениеводства	5 727,1	6 274,0	7 791,9	12 663,8	11 304,2	9 638,2	12 891,0
в % к итогу	87,22	86,02	86,96	88,51	86,38	88,79	91,43
-продукция животноводства	839,2	1 019,6	1 168,4	1 644,6	1 782,2	1 216,8	1 208,7
в % к итогу	12,78	13,98	13,04	11,49	13,62	11,21	8,57

Соотношение растениеводческой и животноводческой продукции в разных категориях хозяйств различно. На сельскохозяйственных организациях оно сложилось примерно на среднеотраслевом уровне. В разных субъектах малого хозяйствования отраслевая структура сельскохозяйственного производства отличается. Производственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей имеет выраженную растениеводческую направленность. В хозяйствах населения наблюдается преобладание доли животноводческой продукции [2, с. 145].

В растениеводстве основными производителями зерна, сахарной свеклы и подсолнечника являются сельскохозяйственные организации, картофеля, овощей, фруктов и ягод – хозяйства населения. В животноводстве сельскохозяйственные организации производят большую часть скота и птицы, хозяйства населения – шерсти, яиц и молока. Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели вносят заметный вклад в производство зерна, семян подсолнечника, молока [3, с.48].

Таким образом, сельское хозяйство региона характеризуется преобладанием производства в сельскохозяйственных организациях, на которые приходится почти 3/4 валовой продукции отрасли, сохранением растениеводческой направленности при динамичном развитии животноводства.

1. Попова В.Б., Папихина Н.В. Анализ динамики производственной деятельности основных экономикообразующих отраслей Тамбовской области// Актуальные вопросы совершенствования

- бухгалтерского учета и налогообложения организаций: материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. С.263-273.
2. Попова В.Б., Фецкович И.В. Анализ сельскохозяйственной деятельности в субъектах малых форм хозяйствования Тамбовской области// Финансовый вестник. 2016. №2 (33). С. 142-151.
 3. Попова В.Б., Фецкович И.В. Комплексное исследование аграрного производства с применением статистических методов анализа. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. – 112 с.
 4. Попова В.Б. Статистические аспекты изучения аграрного производства на региональном уровне//Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы IV международной научно-практической конференции. 2017. С. 198-220.
-

РАЗДЕЛ XXII. ИСТОРИЯ**Гончаренко О.Н.****Роль социалистического соревнования в сельскохозяйственной отрасли тюменского края в годы Великой Отечественной Войны***ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»
(Россия, Тюмень)**doi: 10.18411/lj-08-2020-89**idsp: ljjournal-08-2020-89***Аннотация**

Статья посвящена изучению роли социалистического соревнования в сельскохозяйственном производстве, подхваченного крестьянами Тюменского края в годы Великой Отечественной войны. Авторы рассмотрели различные формы социалистического соревнования: общесоюзное «Все для фронта! Все для победы!», фронтовые декадни, соревнования за досрочное выполнение обязательств и плана сельскохозяйственных работ. Основываясь на мемуарной литературе, подтверждены факты участия в социалистическом соревновании не только взрослого населения, но и детей и подростков. В заключении содержится обоснованный вывод о значимой роли крестьянства в победе над врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, крестьянство, сельскохозяйственное производство, социалистическое соревнование, Тюменский край.

Abstract

The article is devoted to the study of the role of socialist competition in agricultural production, picked up by the peasants of the Tyumen region during the Great Patriotic War. The authors examined various forms of socialist competition: the all-Union “Everything for the front! All for victory!”, Front-line ten-day holidays, competitions for the early fulfillment of obligations and the agricultural work plan. Based on memoir literature, the facts of participation in socialist competition not only of the adult population, but also of children and adolescents are confirmed. The conclusion contains a reasonable conclusion about the significant role of the peasantry in the victory over the enemy.

Keywords: Great Patriotic War, peasantry, agricultural production, socialist competition, Tyumen Territory.

Изучение событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в начале двадцать первого века приобрело особенную актуальность, так как:

- во-первых, это, по-прежнему одно из главных событий российской истории о котором необходимо хранить память;
- во-вторых, появились те, кто в угоду своим политическим пристрастиям искажает события того периода [2, С.20];
- в-третьих, победа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны была достигнута во многом благодаря прочному единству фронта и тыла. Труженики сельского хозяйства в течение четырех лет снабжали Красную Армию, население городов и промышленных центров продовольствием, различными видами сельскохозяйственной продукции. Ценой невероятных физических и моральных усилий, проявившихся в ходе социалистического соревнования, селяне смогли произвести необходимую продукцию для фронта и городов тыла.

Цель исследования - определить роль социалистического соревнования в сельскохозяйственной отрасли Тюменского края в годы Великой Отечественной войны.

Методами исследования послужили: исторический метод, историко-сравнительный и общенаучные методы анализа и синтеза.

Историческим источником послужило справочное издание «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской», а также воспоминания свидетелей той эпохи, запечатленные региональными журналистами.

В период войны советское сельское хозяйство оказалось в особом положении. Колхозное крестьянство продемонстрировало высокое понимание своего гражданского долга перед Родиной. На митингах и сельских сходах его представители выражали глубокое возмущение намерениями фашистов захватить их родную землю, хлеб, луга и скот. Жители Тюменского края (административно входившего в Омскую область до 19 августа 1944 г.), как и все советские люди, осознавали свою ответственность перед нависшей угрозой. Победу ковал и фронт, и тыл. Далеко от линии фронта находились земли Тюменского края, но и здесь люди жили войной. Сибирский тыл напоминал в те дни боевой участок фронтового сражения. Основную ношу трудового фронта взяли на себя женщины и подростки [1].

Эффективным средством мобилизации творческой энергии тружеников на развитие военной экономики в 1941-1945 гг. являлось социалистическое соревнование. «Все для фронта, все для победы» - под этим лозунгом коммунистической партии, органов государственной власти и управления, проникшим в сердца тружеников, ширилось социалистическое соревнование не только в промышленности, перешедшей на военный лад, но и в сельскохозяйственной отрасли. Патриотический подъем на селе рождал разные формы соревнования, которое появилось в СССР в 1929 г. и широко стало использоваться в годы Великой Отечественной войны. Говоря ленинскими словами, соревнование действительно втянуло большинство трудящихся на арену такой работы, где они могли проявить себя, развернуть свои способности, что становилось важнейшим фактором успешного выполнения напряженных планов выпуска вооружений и сельскохозяйственной продукции. Эти планы, их перевыполнение были и точкой отсчета, и критерием эффективности социалистического соревнования.

Осень 1941 года для селян Тюменского края была сложной, во-первых из-за погодных условий нашего региона находящегося в зоне резко-континентального климата и как следствие холодная весна и дождливая осень; во-вторых, из-за того что большая часть мужчин была призвана в ряды Красной Армии. На уборку урожая вышло все трудоспособное население деревень, привлекались и жители городов. Большую помощь оказывали подростки. Все, кто участвовал в уборке урожая, выполняли по две-три нормы. Трактористка Мария Плесовских Вагайского района вырабатывала на своем тракторе по 240 процентов к заданию, начиная с 1941 года и до окончания войны. Пелагея Кузякова из колхоза «Искра» стала работать на разделке леса на Аксурском лесопункте, перевыполняя ежедневную норму более чем на тридцать процентов. На уборочной за два дня шестнадцатилетний Иван Чернов и одиннадцатилетний Дима Потрахин (с. Викулово) с полей вывезли 90 центнеров зерна, то есть выполнили две нормы. Тринадцати-четырнадцатилетние пахари Гоша Плешков и Петя Половиков из села Викулово также перевыполняли норму в полтора раза, а пятнадцатилетние Вера и Маша Калинина в два раза [4]. И таких примеров было очень много. Девиз «Работать по фронтовому!» позволил сдать государству Тобольскому району в 1941 г. больше хлеба, чем в предыдущем, на 55 тысяч пудов. Кроме того, район сдал 14 тысяч пудов мяса. [1]

Одной из форм социалистического соревнования стали фронтовые декадни, проводившиеся комсомольскими организациями колхозов и позволившие собирать дополнительные продукты и иные средства в Фонд обороны страны. По инициативе передовых хозяйств Омской области с 1 по 10 сентября 1942 года был объявлен

фронтной декадник по завершению косовицы и скирдования хлебов. В эти дни отличились многие колхозы и МТС. Среди лидеров – Ивлевская машинно-тракторная станция Бердюжского района. Она выполнила план сельхозработ на 102,6 процента и сэкономила горючего на 17500 рублей. Отличились комсомольцы колхозов "10 лет Октября" (секретарь Гумбасова), "13 лет Октября" (секретарь Иванова), комсомольско-молодежные тракторные бригады № 6 (Уктузская МТС), № 5 (Истоминская МТС) все того же Бердюжского района. [5]

Тюменские колхозники и рабочие совхозов с большим энтузиазмом подхватили данный почин, предложенный селянами Новосибирской области в 1942. Во Всероссийское соревнование включились все районы, внутри бригад и ферм также развернулась борьба за первенство. [3]

Хорошая слава шла о трактористке Скориной из Опеновской МТС, бригаде тракторного отряда Пахотиной из Плешковской МТС, комбайнере Гагаринской МТС Щелкуновой и других. Победителями в этом соревновании с тали молодые комбайнеры Ивлевской МТС. Лидером являлась Ирина Пуртова, которая выполняла ежедневную норму на 300 и более процентов. По итогам года ЦК ВЛКСМ и Народный комиссариат земледелия наградили ее ценным подарком и знаком «Отличный тракторист». [4]

Весной 1944 года широко известной стала Орловская МТС Армизонского района, которая проводила социалистическое соревнование под лозунгом «Сражаться за хлеб, как воины сражаются за победу над врагом!». Особенно отличилась молодежь, составлявшая 90 процентов от общей численности МТС. По итогам года коллектив Орловской МТС завоевал два переходящих Красных знамени: Наркомата земледелия СССР, обкома ВКП(б) и облисполкома. [4]

В. И. Екимов, в годы войны подросток 10-12 лет, пишет: « На третий год войны мы, повзрослевшие пяти- и шестиклассники, уже втянувшиеся в работу, рвали и вязали в снопы коноплю, крючили горох, копали и возили на склады картошку, корнеплоды, работали на токах, работали наравне со взрослыми, в основном женщинами, - мужчины были на фронте, а те у кого была бронь, почти круглосуточно работали в мастерских, выполняя военные заказы». Одиннадцатилетние дети, по свидетельству мемуариста, участвовали в социалистическом соревновании наряду со взрослыми, получали такую же оплату за свой труд, как и взрослые, с гордостью принося домой полтора калача хлеба или ведро овсяной муки. [2, С.22]

Благодаря героическому труду колхозного крестьянства, проявленного в ходе социалистического соревнования, сельское хозяйство Тюменского края продолжало давать фронту продовольствие. Административный ресурс колхозного строя и патриотизм советского крестьянства проявились в высоких темпах наращивания сельскохозяйственного производства. Среди новых форм социалистического соревнования, родившегося в годы Великой отечественной войны можно выделить: «Битвы за хлеб!», фронтные декадни, массовое всероссийское социалистическое соревнование.

Опыт российской истории учит, что всенародная война 1941-1945 гг. против фашистов увенчалась закономерной победой. Огромную роль в ней сыграло крестьянство, вынесшее на своих плечах непомерную тяжесть, страшной ценой заплатившее за великую Победу, национальную независимость Российского государства.

1. Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской: в 11-ти кн. / отв. ред. Д. Заводовская. - Тюмень: Тюменский обл. благотворительный фонд им. Поликарпа Петровича Прокопьева, 2018. - Кн. 11. - 536 с.
2. Гончаренко О.Н. Материалы сборника "Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской" как исторический источник// Манускрипт. 2018. №10. С. 20-23.

3. Омск-1942: битва за урожай// Супер Омск. 14 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://superomsk.ru/news/18029-omsk_1942_bitva_zh_urojaju/ (дата обращения 21.04.2020 г.)
4. Особая передовая – тюменские поля и фермы// БезФормата. 11 января 2019 г. - [Электронный адрес]. URL: <https://tumen.bezformata.com/listnews/peredovaya-tyumenskie-polya-i-fermi/30769037/> (дата обращения 15.05.2020 г.)
5. Фронтовые декадники бердюжских комсомольцев позволили собрать средства в Фонд обороны страны //Информационное агентство «Тюменская линия».19 августа 2019 г. - [Электронный адрес] – URL:<https://t-l.ru/268804.html> (дата обращения 20.05.2020 г.)

Дьяков А.И.

Становление банковской системы Крыма: на службе своего времени

*ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-90

idsp: ljjournal-08-2020-90

Аннотация

Банковскую систему любой страны приравнивают к кровеносной системе живого существа. Без нее невозможно развитие экономики и социальной сферы. С учетом этих объективных обстоятельств, вопреки многочисленным трудностям, невежеству чиновников развивалась банковская система Крыма. Видную роль в этом деле сыграли крупные крымские предприниматели, финансисты, вообще неравнодушные люди. Толчок же развитию кредитно-финансовой сферы дало присоединение Крыма к России в 1784 году. Об этом подробно рассказывается в публикуемой статье.

Ключевые слова: банковское дело, кредитно-финансовые учреждения, предприниматели, министерство финансов, Таврическая губерния.

Abstract

The banking system of any country is equated with the circulatory system of a living being. Without it, it is impossible to develop the economy and social sphere. Taking into account these objective circumstances, despite numerous difficulties and ignorance of officials, the banking system of the Crimea developed. Large Crimean entrepreneurs, financiers, and generally caring people played a prominent role in this case. The impetus for the development of the credit and financial sphere was given by the annexation of the Crimea to Russia in 1784. This is described in detail in the published article.

Keywords: banking, credit and financial institutions, entrepreneurs, Ministry of Finance, Tauride province.

После возвращения Крыма в состав Российской Федерации западные страны во главе с США ввели против нашего полуострова, всего его населения жесткие, по их мнению, санкции. Прежде всего, наши недоброжелатели постарались лишить экономику Республики Крым и города Севастополя «кровеносной» системы, которой, по сути, является банковская структура. В создавшихся условиях сюда из-за санкций не смогли войти крупные, системообразующие российские банки. И все же местная экономика не осталась без финансовых потоков. Нашлись довольно устойчивые кредитно-финансовые учреждения среднего класса, которые справляются с возложенными на них функциями.

Благодаря этому не прервалась цепочка развития банковской системы Крыма. Свое начало она берет после присоединения Крыма к России в 1783 году. Ранее на этом поле активно работали менялы и ростовщики. 30 мая 1787 года был издан Именной Высочайший Указ Екатерины II о введении во всеобщее обращение медной монеты, выбиваемой на Феодосийском монетном дворе и об открытии в Крыму Феодосийской

Променной конторы для обмена монеты на российские ассигнации. В 1806 году в Феодосии было открыто и первое банковское учреждение коммерческого типа – филиал Петербургской дисконтной конторы. Данный филиал занимался учетом векселей и выдачей краткосрочных ссуд под залог процентных бумаг. Деятельность этих двух учреждений не была продолжительной, но она дала неоценимый опыт для создания в будущем банков на территории Крыма.

Первое кредитное учреждение благотворительного типа на полуострове было создано также в 1787 году. Им являлся Таврический областной приказ общественного призрения, находящийся в ведении Таврического областного Правления и возглавляемый правителем Таврической области – до 1788 года В. Каховским, с 1788 по 1796 год – генерал-майором Жегулиным. Из-за экономической отсталости Крыма к моменту его присоединения к России обороты Приказа по приходу и расходу были весьма незначительны, но он постепенно набирал темпы, выполняя основную цель своего создания – благотворительную. Этой же цели служила и выдача кредитов, проценты от которых, также использовались на благотворительные нужды. 20 января 1847 года при Таврическом губернском Приказе общественного призрения была открыта и первая в Крыму сберегательная касса для всех сословий населения.

После Крымской войны, в числе мер по изысканию средств для развития в губернии различных отраслей хозяйства, Симферопольской уездной управой было признано целесообразным открытие в Симферополе отделения Государственного Коммерческого банка. Инициатива в этом вопросе принадлежала члену управы, симферопольскому купцу 1 гильдии Максиму Самойловичу Розенштейну, но, как и в других местностях, она была отклонена Министерством финансов России. Свои мечты по открытию в Крыму банковского учреждения М.С. Розенштейн воплотил только через 35 лет – благодаря его усилиям в столице Крыма в 1891 году был открыт первый акционерно-коммерческий банк – Симферопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Он же стал первым управляющим этого банка. В 1884 году им же была открыта первая в Крыму меняльная контора под вывеской «М. Розенштейн и К».

Вплоть до крестьянской реформы 1861 года правительство России сохраняло монополию в банковском деле, тормозя развитие системы капиталистического кредита в форме создания частных и акционерно-коммерческих банков, видя в них конкуренцию казенным банкам. Однако потребности экономического развития с объективной необходимостью требовали изменения системы кредитных отношений в стране. Первое отделение Госбанка в Крыму было открыто только в 1875 году в городе Севастополе, когда закончилось строительство железной дороги, связавшей полуостров с другими губерниями России.

После отмены крепостного права, давшей толчок развитию банковской системы в России, в Крыму началось открытие городских общественных банков, находящихся в ведении местных органов Министерства финансов Российской империи и создаваемых на их средства. Первый в Крыму такой банк был также открыт в Севастополе, создателем и первым директором Севастопольского городского банка являлся караимский деятель Сима Иосифович Кефели.

На протяжении почти 12 лет, городской общественный банк был единственным кредитным учреждением в Севастополе, оказывая посильную кредитную помощь местным торговцам, домовладельцам и другим слоям населения.

Сеть акционерно-коммерческих банков в Крыму стала создаваться в 70-е годы XIX века, когда после отмены крепостного права в России начался невиданный темп развития капитализма, сменивший феодальную эпоху. Промышленники, землевладельцы, купечество испытывали большую потребность в кредитах, а также в размещении своих свободных капиталов. В крупных городах России начали создаваться земельные (ипотечные) и акционерно-коммерческие банки, начавшие банковскую экспансию в отдаленные провинции империи. Первыми банковскую

экспансию в Крым начали Херсонский Земской и Херсонский Земельный банки, открывшие в 1871 году свои агентства в Крыму.

В 1875 году произошел первый банковский крах – обанкротился Московский Коммерческий Ссудный банк, что создало панику на денежно-кредитном рынке и вызвало банкротство других подобных заведений. Недоверие вкладчиков к ним явилось одной из причин длительного затишья в создании и развитии новых кредитных учреждений. В Крыму, например, до конца 80-х годов XIX века не было открыто ни одного банка. За исключением Таврического отделения Крестьянского поземельного банка появившегося в 1884 году.

Просуществовало оно до 1900 года, когда было слито с Екатеринославским отделением Крестьянского банка. Но в 1910 году, в связи с проводимой П.А. Столыпиным аграрной реформой, в столице Крыма вновь было открыто самостоятельное отделение Крестьянского банка.

Все вышеуказанные, как государственные, так и акционерные банки, создавались на территории других губерний России, протягивали к Крыму свои «щупальца», выкачивая деньги из крымских собственников, кредитуя в основном крупных землевладельцев. Местные землевладельцы, домовладельцы и земские деятели продолжали вынашивать идею создания в Таврической губернии своего Губернского банка, который был бы доступен мелким земле- и домовладельцам. В 1885 году в Симферопольскую городскую думу был представлен проект устава Таврического кредитного общества, составленный местными домовладельцами Р. Баумом и А. Джаксоном.

Таврическую губернию на протяжении нескольких десятилетий преследовали различные природные невзгоды: неурожай хлеба, гусеница в садах, чума на рогатом скоте, бескормица, как следствие страшной засухи, что разрушающе действовало на хозяйства как крупных, так и мелких владельцев. Крупные владельцы выходили из положения путем продажи части собственности, а мелкие разорялись, не имея возможности своевременно получить необходимую финансовую поддержку. Вот таким мелким владельцам своим кредитом и предполагало прийти на помощь указанное кредитное общество, без лишних формальностей и проволочек предоставляя им необходимые ссуды. Но из-за консервативной политики Министерства финансов России первому кредитному обществу в Крыму суждено было открыться только в 1906 году по инициативе местного предпринимателя Михаила Давидовича Анджело.

Первым это общество вошло в историю и по фактам «злоупотреблений по службе и расхищению банковских капиталов». Эти факты были выявлены правительственной комиссией в сентябре 1912 года, после чего был сменен весь состав Правления и Наблюдательного комитета банка. В других регионах России такие явления в банках не были редкостью. Однако в Симферополе это был первый случай такого рода, посеявший панику среди ссудозаемщиков.

Начиная с 1906 года, Россия вступила в полосу предвоенного промышленного подъема, продолжавшегося до 1914 года и породившего «банковский бум» как в центре России, так и в ее отдаленных губерниях. В России начался усиленный процесс концентрации банков, сращивания их капиталов с промышленным капиталом. В Крым, всегда привлекавший финансистов и предпринимателей своими природными богатствами и возможностью обогащения, устремились наиболее крупные российские акционерно-коммерческие банки – монополисты банковского рынка России. Первым в период этого «бума», а именно в 1908 году в Симферополе было открыто отделение Санкт-Петербургского Международного Коммерческого банка с агентством в Джанкоке. По объему банковских капиталов С.-Петербургский банк являлся вторым в России. Первое место занимал Азовско-Донской банк, отделение которого к этому времени уже прочно укрепилось в Симферополе.

В пик дореволюционного промышленного подъема в Крыму продолжала развиваться и сеть отделений Государственного банка. Ялтинское отделение Госбанка,

открытое в 1882 году, как временное на период курортного сезона, в 1912 году приступило к функционированию на постоянной основе благодаря настойчивым ходатайствам Ялтинской городской думы. Первым управляющим этого отделения являлся Леонид Константинович Нейдгард.

Последним в дореволюционный период в Крыму было открыто Симферопольское отделение Государственного банка в 1915 году, в самый разгар первой мировой войны. Первым управляющим Симферопольского отделения являлся Леонид Степанович Суворин.

К 1917 году на территории Таврической губернии банковские услуги оказывали: 6 отделений Государственного банка; 30 отделений акционерно-коммерческих банков; 2 кредитных общества долгосрочного кредитования; 37 обществ взаимного кредита; 10 городских общественных банков; несколько городских ломбардов, кредитных страховых обществ и их агентств. В каждом городе были открыты государственные сберегательные кассы. Широко развитой в городе и на селе была сеть учреждений мелкого кредита. Под контролем отделений Государственного банка Таврической губернии находилось 54 ссудно-сберегательных и 91 кредитное товарищество.

Финансовый баланс, который установился в губернии в годы экономического подъема (1906-1914 гг.), был разрушен первоначально первой мировой войной, а затем двумя революциями и гражданской войной. В советское время во многих банковских учреждениях старого типа разместились отделения Госбанка СССР, Гострудсберкасс. Многие старинные здания кредитной сферы до сих пор используются по своему прямому назначению. Среди них красивое здание, построенное в начале XX века по проекту выдающегося русского архитектора Н.П. Краснова. Здесь сейчас размещается республиканское управление банка России. Но это уже другие страницы истории финансов Крыма.

1. http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php О допущении медной монеты, делаемой в городе Феодосии, в общий оборот по всей Российской империи // Полное собрание законов Российской империи, собрание первое. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXII, отделение первое, 1787, № 16544. — С. 858
2. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды. Хроники 1783–1917. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2010. — 412 с.
3. <https://old.cbr.ru/tubr/z-o/sevast/history/> Отделение по г. Севастополь Центрального банка Российской Федерации
4. Батурицкий Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. С. 29.
5. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — 388 с.
6. Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. — 616 с.
7. Дьяков Иван. В центре финансовых бурь. Крымская правда №199 (28.10.2003).

Кистанов С.В.

Распространение нелегальной литературы политическими организациями России на рубеже XIX – XX вв. (на материалах Среднего Поволжья)

*ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-91

idsp: ljjournal-08-2020-91

Аннотация

В статье рассматривается эволюция способов распространения нелегальной печати представителями российских революционных политических организаций на рубеже XIX – XX вв. Рассматривается смена преимуществ ввозимой из-за границы

литературы на издания, производимые непосредственно на территории Российской империи.

Ключевые слова: революция, социал-демократы, социалисты-революционеры, нелегальная литература

Abstract

The article considers the evolution of methods of distribution of illegal press by representatives of russian revolutionary political organizations at the turn of the XIX-XX centuries. The article deals with changing the status of literature imported from abroad to publications produced directly on the territory of the Russian Empire.

Keywords: revolution, social-democrats, social-revolutionaries, illegal literature

Рубеж XIX – XX вв. для Российской империи был ознаменован тяжелейшими социально-экономическим и политическим кризисами, которые привели в итоге к трансформации общественно-политического строя страны в ходе революции 1917 г. Кризис был во многом вызван объективными причинами, такими как нерешенные аграрный и рабочий вопросы, отсутствие политических прав и свобод населения, назревавшими национальными проблемами. Однако следует отметить, что кризисные явления усугублялись и антиправительственной деятельностью российских оппозиционных политических организаций (прежде всего, социал-демократов и социалистов-революционеров), формирование которых также относится к рубежу веков.

Одним из эффективных способов влияния на население страны стало распространение нелегальной литературы (прокламаций, газет, брошюр), которое с начала XX в. приняло массовый характер. Нам следует отметить, что революционные организации рассматриваемого периода в этом направлении значительно превзошли своих предшественников: декабристы данный метод не использовали вообще, у народников он никогда не был главным по сравнению с индивидуальным террором.

Следует отметить, что и советская, и современная российская историография уделяла должное внимание исследованию распространения революционными организациями нелегальной литературы. Однако следует указать и на то, что в работах, посвященных политическим партиям, в основном рассматривалась деятельность центральных органов и, соответственно, распространение нелегальной печатной продукции рассматривалось на макроуровне. При этом непосредственное воздействие нелегальной литературы на население подразумевалось, но более пристально не рассматривалось. Лишь в работах региональных исследователей уделялось внимание распространению нелегальной литературы на микроуровне, но и здесь зачастую наиболее мелкими рамками был уровень уездов. Мало того, момент перехода в агитационной деятельности от завозной к производимой на местах в исследованиях практически не отмечен [1; 4].

Следует отметить, что в рассматриваемый период в деятельности оппозиционных политических организаций по распространению нелегальной литературы произошла важная трансформация, подтверждением которой являются архивные источники – если ранее большинство подобного рода продукции завозилось в страну из-за границы, то теперь ее изготовление стало иметь местную прописку.

Анализ документов, найденных в фондах МВД Российской империи и в канцеляриях губернаторов, наглядно свидетельствуют, что в последние годы XIX в. властям приходилось активно пресекать поток нелегальных изданий, ввозимых разными путями на территорию страны из Лондона, Константинополя и городов Швейцарии, где в те годы находили свое прибежище российские политические эмигранты. Главное управление по делам печати в 1890-х гг. направляло в губернии разъяснения по борьбе с этим нелегальным ввозом: рассматривались даже такие

детали, как форма и цвет конвертов, примерные адреса исходящих писем, а также неукоснительно требовалось, чтобы все подозрительные письма вскрывались лишь в присутствии адресатов. Лишь в случае действительного обнаружения в письмах запрещенных изданий, последние конфисковались и направлялись губернаторам.

Характерным примером такого рода деятельности может послужить предписание начальника Пензенского почтово-телеграфного округа начальникам почтово-телеграфных и почтовых учреждений своего округа от 21 февраля 1895 г. В нем кроме прочего сообщается, что «революционные издания Комитета фонда вольной русской прессы высылаются из Лондона в Россию в конвертах с печатным штемпелем фирмы *British kephir company...*» [6, л. 11].

Параллельно с попытками пресечения ввоза нелегальной революционной литературы через почтовые учреждения империи, власти стремились максимально контролировать библиотеки и избы-читальни в сельской местности, чтобы не допустить нахождения в них революционных изданий. Губернаторы и органы полиции регулярно подавали запросы на места о деятельности таких заведений, а также регулярно высылали перечень книг, которые нужно немедленно изъять, либо не допускать их заранее в библиотечные фонды. Так, симбирский губернатор 20 августа 1897 г. информировал о не допущении нахождения в библиотеках и общественных читальнях книги под названием «История религии. Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем» [7, л. 24]. Он же, 16 октября того же года информировал об изъятии по факту наличия из библиотек губернии ряда запрещенных книг [7, л. 31-32].

Следует отметить, что завоз нелегальной литературы из-за рубежа не был массовым и, все-таки, не являлся столь серьезной проблемой для органов власти на местах. Ситуация резко поменялась с начала XX в. когда нелегальная литература революционными политическими партиями стала изготавливаться непосредственно на территории Российской империи.

Архивные документы, находящиеся в центральных и местных архивах наглядно демонстрируют это изменение.

Начиная с 1900 г. на территории губерний Среднего Поволжья начинается резкий рост фактов распространения социал-демократами и социалистами-революционерами нелегальной литературы. При этом следует отметить и рост «веса» дел, в которых фиксировались агитационные мероприятия антиправительственных сил. Так, например, в фонде 5 Государственного архива Пензенской области (канцелярия пензенского губернатора) дело о противодействии революционной печати за 1895 г. содержит 10 листов, за 1900 – 18, за 1901 – 138, за 1902 – 390, за 1903 – 324.

Материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), фонд 102 (Департамент полиции), показывают нам работу органов внутренних дел по раскрытию нелегальных типографий, возникавших в разных губерниях Российской империи.

Так, 116 дело 197-й описи содержит материалы по дознанию о лицах причастных к тайной типографии, находившейся в Тамбове (1900 г.), дело 2210 200-й описи – материалы о тайной типографии, обнаруженной в г. Саратове (1903 г.). Дело 80-е 226 описи (особый отдел департамента) содержит материалы о розыске типографии социалистов-революционеров в Пензе (1901 г.).

Появление местных типографий оппозиционных политических партий привело к тому, что борьба с революционной агитацией выдвинулась на первый план в мероприятиях властей, направленных на противодействие деятельности революционеров. Вместе с тем значительно расширяется география мест обнаружения нелегальной печатной продукции, также растет число брошюр и прокламаций, разово изымаемых полицией.

В качестве примера также можно привести материалы, содержащиеся в ГАРФ. 1903 год стал пиком в дореволюционный период по распространению нелегальной литературы, поэтому приведем ряд данных по Среднему Поволжью именно за указанный год. 200 опись архива упоминает распространение нелегальной литературы в Саратовской, Аткарском, Сердобском, Вольском и Балашовском уездах Саратовской губернии, Казани, Симбирске, Сызрани, Камышине, Царицыне и в более мелких городах региона. Размах революционной агитации, проводимой социалистами-революционерами в Саратовской губернии объясним достаточно просто: в данном регионе существовал главный партийный центр, активизировавший свою деятельность как раз накануне и в период первой российской революции [5].

Развертывание партийных типографий и активизация пропагандистской деятельности социалистов-революционеров и социал-демократов привело и к появлению антиправительственной литературы на территории современной Республики Мордовия (в рассматриваемое время – преимущественно территория Пензенской и Симбирской губерний).

Первоначально распространение нелегальных прокламаций носило единичный характер, и направлялось в основном на адрес местных земских учреждений. Первый подобный факт был зафиксирован 23 ноября 1900 г. когда саловский волостной старшина (Саранский уезд), получая почтовую корреспонденцию, в бумагах обнаружил письмо волостному правлению, в котором содержалась гектографированная прокламация. На конверте был наложен штемпель одесской почтовой конторы [2, л. 2].

Нелегальная литература в 1900-1901 гг. поступала на территорию мордовского края также и из Пензы, где действовала губернская эсеровская группа, организовавшая свою типографию. Однако полиция смогла выйти на ее след и в ночь на 28 августа 1901 г. эсеровская типография была разгромлена жандармами [3, л. 74-75].

В конце 1902-начале 1903 гг. первая эсеровская типография возникла и на территории современной Республики Мордовия – в селе Куликовка Инсарского уезда (тогда в Пензенской губернии). На мельнице Малышевых были напечатаны брошюры, которые затем активно распространялись на территории всего Инсарского уезда: «Солдатская памятка», «Из-за чего студенты бунтуют», «В борьбе обрешь ты право свое», «Письмо ко всему русскому крестьянству» и другие. Но ее деятельность была недолгой – в феврале 1903 г. эсеровская организация была разгромлена, а ее руководители арестованы.

Таким образом, в начале XX в. на территории Среднего Поволжья, как и на всей территории страны, революционные политические организации перешли к массовому изготовлению и распространению своей нелегальной литературы. Данный фактор привел к активизации революционного движения в стране, усилил антиправительственные настроения в стране. Словом, важные трансформации в революционной печати рубежа веков стали одним из факторов, способствовавшим началу революции 1905-1907 гг.

1. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В.М. Арсентьев, Н.М. Арсентьев, С.Б. Бахмутов [и др.] ; под ред. Н.М. Арсентьева, В.А. Юрченкова. – Саранск : изд-во МГУ им. Н.П. Огарева. 2005. 412 с.
2. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7186.
3. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 226. Д. 80.
4. Кистанов С.В. Продолжатели революционных традиций Н. П. Огарева в мордовском крае второй половины XIX - начала XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 1 (25). С. 23-30.
5. Маньков А.В., Минеева Е.К. Эсеры среднего Поволжья в начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67-79.
6. ЦГА РМ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 3.
7. ЦГА РМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1.

РАЗДЕЛ XXIII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Васильев В.Е.¹, Власова К.В.²

Движение футбольных фанатов России как институт гражданского общества

¹Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)²Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/lj-08-2020-92

idsp: ljjournal-08-2020-92

Аннотация

В статье рассмотрено российское движение футбольных фанатов в категориях политики. Авторы рассматривают данное движение как современный институт гражданского общества и выявляют предпосылки его политизации.

Ключевые слова: футбольные фанаты, болельщики, гражданское общество, ультрас

Abstract

The article examines the Russian movement of football fans in terms of politics. The authors consider this movement as a modern institution of civil society and identify the prerequisites for its politicization.

Keywords: football fans, fans, civil society, ultras

История фанатского движения в нашей стране насчитывает не столь длинную историю, как в Великобритании, Испании, Италии и многих других странах Западной Европы. Одной из главных причин этого является особенности политической истории России. Отсутствие возможности для советских болельщиков выезда за рубеж, в страны капиталистического Запада, а также ограниченный объем визуальной информации о футбольных матчах зарубежных команд отразились на особенностях формирования субкультуры фанатов в СССР. Т.В. Рибокас выделяет 3 этапа в истории отечественного фанатского движения: это советский период, время с начала 1990-х до начала 2000-х и современный этап, который продолжается по сегодняшний день [4]. Попытаемся в самом общем виде рассмотреть генезис организованного болельничества в нашей стране. Пик же развития фанатского движения в России приходится на начало XXI века, что не в последнюю очередь связано с успешным выступлением российских клубов в еврокубках в 2000-х годах – особенно стоит отметить триумфы в Кубке УЕФА ЦСКА в 2005 году и «Зенита» в 2007.

Можно ли считать фанатское движение институтом гражданского общества? Рассмотрим определение гражданского общества, предложенное американскими исследователями Дж. Коэн и Э. Арато. Они понимают под этим термином «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (в частности, семью), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации. Современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконституирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и, в особенности, субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию. Самосозидание (независимая деятельность) и институционализация не обязательно подразумевают друг друга, они могут осуществляться независимо друг от друга, но в долгосрочной перспективе оба этих процесса составляют неотъемлемое условие воспроизводства гражданского общества» [3, с.7].

Касательно фанатских движений, существующих на протяжении долгого времени вокруг клубов с богатой по российским меркам футбольной историей и традициями, можно говорить об исполнении обоих упомянутых в определении необходимых условий принадлежности к гражданскому обществу. Фанатские организации нередко выступают в качестве своего рода проводников коллективной позиции. Они могут артикулировать не только свои собственные интересы, но и значительной части болельщиков, появляющихся на стадионе «от случая к случаю». Например, это касается акции против введения Fan ID для матчей российского чемпионата [5]. К слову, эта история прекрасно иллюстрирует интеракцию фанатского движения с вопросами политического и экономического характера. Среди противников введения Fan ID многократно озвучивались тезисы о возможности чрезмерного контроля за болельщиками и повышении стоимости билетов и абонементов из-за перехода к такой системе.

Вообще говорить о фанатах как институте гражданского общества можно в двух смыслах – узком и в широком. Узкое понимание основано на принципе аналогий, где футбольный клуб с его эмблемой, гимном, историей предстает в романтическом образе, сродни образу родной страны для ее граждан, а любовь к футбольному клубу подобна патриотическому чувству. При этом, скорее всего, такие чувства могут не распространяться на многих игроков команды, если те не воспринимаются фанатским сообществом как легенды клуба. Переход игрока из одного клуба в другой, тем более в стан принципиального соперника – сродни эмиграции, а в ряде ситуаций даже «национальному предательству». Многие игроки едва ли воспринимаются фанатами как нечто неотчуждаемое от любимого клуба. Далее, по аналогии с государством, в футбольном клубе можно выделить «власть» в лице руководства клуба – президента, генерального директора, менеджеров и прочих – и «народ» – в лице болельщиков. Не всегда позиция руководства клуба может разделяться его поклонниками, но наиболее ясно о своем отношении по поводу того или иного действия руководства, игры команды, положения в турнирной таблице заявляют активные болельщики, фанаты – «гражданское общество» вокруг команды. При этом негатив в отношении конкретных лиц в администрации, порой перерастающий в конкретные, порой радикальные, действия, не мешает фанатам заявлять о своем патриотизме по отношению к клубу [6]. Общность, которая ощущается фанатами одного клуба, по сути своей является сконструированной. С рядом оговорок это можно сравнить с воображаемым сообществом в интерпретации Б. Андерсона, которое применяется для описания нации [1, с.31-33]. Болельщики – не только фанаты, но все поклонники клуба – как представители небольшой нации, могут никогда не встретиться в реальной жизни со всеми своими «собратьями». У болельщиков какого-либо клуба могут быть представления о буквальных границах распространения популярности их любимой команды и о существовании иных «наций» – поклонников других команд. Но, как бы там ни было, в каждой такой «нации» при желании можно выделить условное «гражданское общество» в лице фанатов.

В более широком смысле восприятие фанатов как института гражданского общества выходит за пределы одного отдельно взятого футбольного клуба, распространяясь на проблемы фанатского сообщества в национальном масштабе или затрагивая проблемы, относящиеся к футболу косвенно, но волнующие самих фанатов прежде всего, как граждан своей страны. Например, Д. Нумерато указывает на то, что фанаты того или иного клуба могут быть объединены общностью взглядов в сфере политического активизма – либо же эта связь обусловлена историей клуба, который эти люди поддерживают. Фанаты немецкого «Санкт-Паули» и итальянского «Ливорно» известны своей склонностью к левым идеологиям, а ряд группировок Ультрас «Лацио» из Рима известны своими неонацистскими политическими предпочтениями. Лево-ориентированные футбольные фанаты в Каталонии, Стране Басков и Галисии характеризуются сепаратистскими тенденциями во взглядах. В Турции группы Ультрас различных клубов сыграли фундаментальную роль в политической мобилизации

против Р. Эрдогана; участие фанатов отмечают также в событиях, связанных с Арабской весной; фанаты украинских клубов были вовлечены в протесты против В. Януковича вовремя Евромайдана. В Греции радикалы из Ультрас участвовали в протестах против экономической политики аскетизма с началом кризиса в стране [7, с.30-31]. Что касается России, то у нас наиболее известны выступления фанатов, связанные с недовольством миграционной политикой в стране. Связано это, прежде всего, с распространенностью праворадикальных и расистских убеждений среди части активных болельщиков. Всплеск выступлений по этому поводу пришелся на начало 2010-х, когда в российском обществе актуализировалась проблема межэтнического согласия. После убийства в Москве фаната Е. Свиридова, в котором были обвинены выходцы из Дагестана, прошли беспорядки в столице, а в ряде других городов страны – акции памяти погибшему. О.В. Кильдюшов в контексте этих событий назвал вышедших на улицы фанатов «гражданским обществом», противопоставив их образам «властей» и «продажных правоохранителей» [2, с.38].

Упомянутый пример, к слову, не самый однозначный с точки зрения положительной или негативной реакции со стороны общественности на него, все же является скорее исключением, чем правилом. Дело в том, что далеко не всегда конфликты с участием российских фанатов в нашей стране столь откровенно политизируются. Выступления активных болельщиков по поводу значимых событий не из спортивной сферы, будь то годовщина трагедии подводной лодки «Курск» или акция памяти погибших в кемеровском ТРК «Зимняя вишня», либо вообще не содержат каких-либо жестких требований к политикам, либо эти требования представляются в слишком абстрактном виде. Кроме того, такие акции зачастую носят разовый характер.

Потенциальным источником для политизации протестов фанатов могло бы стать отношение к руководителям и спонсорам футбольных клубов. Подавляющее большинство спортивных команд в России финансируются либо из бюджетов субъектов федерации, либо средствами из госкорпораций или фирм с высокой долей государственного участия. В случае с сильнейшими клубами Премьер-Лиги речь идет, например, о «Газпроме», РЖД, ВЭБ, ВТБ. Руководство этих компаний в лице А. Миллера, О. Белозерова, И. Шувалова, А. Костина имеет непосредственное отношение к властным структурам в современной России. Нередко негативные коннотации из уст болельщиков в адрес клубов соперников подкрепляются уничижительными комментариями в адрес спонсирующих госкорпораций. В случае усиления разрыва в уровне доходов в обществе при сохранении высокого уровня финансирования некоторых футбольных клубов теоретически могут возникать потенциально политизированные конфликты в фанатском сообществе. Однако на сегодняшний день этот пример скорее умозрительный.

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
2. Кильдюшов О.В. Больше, чем футбол: спортивные фанаты в роли гражданского общества // Вопросы национализма. 2011. № 1(5). С. 38-44.
3. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 784 с.
4. Рибокас Т.В. — Генезис отечественного фанатского движения и тенденции формирования образа футбольного фаната в нашей стране // Социодинамика. 2015. № 12. С. 142 – 163.
5. Фанаты по всей России правы: Fan ID лишь навредит нашему футболу // Read Football: Новости футбола URL: <https://www.readfootball.com/fanaty-po-vsey-rossii-pravy-v-fan-id-tolko-vred-dlya-nashego-futbola-194431.html> (дата обращения: 06.04.2020)
6. Футболистов и тренеров «Динамо» обстреляли из ружей для пейнтбола // Gorod 48. URL: <https://gorod48.ru/news/97195/> (дата обращения: 06.04.2020).
7. Numerato D. Football Fans, Activism and Social Changes. London and New York: Routledge, 2018.

Васильев В.Е.¹, Власова К.В.²

**Концептуальное развитие миграционной политики Российской Федерации:
использование цифровых и информационных технологий**

¹Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)

²Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/lj-08-2020-93

idsp: ljjournal-08-2020-93

Аннотация

В данной статье анализируется цифровая компонента миграционной политики России в области адаптации трудовых мигрантов. Авторы приходят к выводу, что концептуальные намерения государства развивать и использовать цифровые технологии в области миграционной политики противоречат с их реализацией.

Ключевые слова: цифровые технологии, миграционная политика, концепция миграционной политики, трудовые мигранты, адаптация, государственные услуги

Abstract

This article analyzes the digital component of Russia's migration policy in the field of adaptation of labor migrants. The authors come to the conclusion that the conceptual intentions of the state to develop and use digital technologies in the field of migration policy contradict their implementation.

Keywords: digital technologies, migration policy, the concept of migration policy, labor migrants, adaptation, public services

Трудовая миграция остается одним из ключевых компонентов выравнивания отрицательного демографического баланса населения России, который обеспечивает замещение экономических потребностей преимущественно низкоквалифицированной рабочей силой. За последнее десятилетие правительства все активнее начали разворачивать цифровые сервисы на основе Интернета и приложений для обслуживания своих граждан, способных оптимизировать и упростить адаптацию трудовых мигрантов в новых условиях.

Актуальность использования цифровых технологий основывается в значительной степени на том, что в случае трудовых мигрантов официальное взаимодействие с ними государственных структур является или крайне ограниченным (по времени и форме), либо оценивается приезжими как серьезный риск, которого стоит избегать (риски задержания сотрудниками полиции, коррупционные издержки и пр.). В этом отношении данное исследование ставит своей целью определение оценки концептуальным намерениям государства по использованию цифровых технологий при реализации миграционной политики и в процессе адаптации мигрантов как в федеральном, так и в региональном разрезе. В рамках этой цели нами были проанализированы концепции и планы развития миграционной политики Российской Федерации.

Сегодня важную роль в области миграционной политики играет утверждённая 18.07.2012 г. Президентом РФ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года.[2] В этом документе впервые были собраны и закреплены принципы и основные направления деятельности нашего государства в области миграции. Появилось условие, необходимое для положительного потенциала миграционных процессов благодаря, которому стало возможным использовать цифровые и информационные технологии-предполагаемая модернизация системы управления миграцией. Это условие

дополнилось и конкретизировалось в новой Концепции государственной миграционной политики 2019-2025 введенной указом президента от 31.10.2018. Так, например, пункт 13 данной концепции гласит, что «для повышения эффективности административных процедур в сфере миграции, а также для профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, применения мер административного воздействия в этой сфере все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств».[3]

Следовательно, государственные органы заинтересованы производить цифровизацию миграционного законодательства с целью совершенствования его механизмов. С этой позиции Концепция предполагает осуществление ряда мер, таких как: оснащение государственной границы РФ техническими средствами, позволяющими своевременно выявлять и пресекать въезд и выезд иностранных граждан, не имеющих правовых оснований прибытия на территории РФ; расширение использования современных биометрических технологий для идентификации личности в целях повышения эффективности государственного контроля (надзора) в сфере миграции, обеспечения общественной безопасности и предоставления государственных услуг в сфере миграции; совершенствование административных процедур в сфере миграции, путем внедрения электронных форм взаимодействия, а также создания, поддержания и развитие государственных информационных систем.

Представленные положения концепции свидетельствуют о том, что, во-первых, незаконная миграция продолжает оставаться одной из актуальных проблем, а во-вторых, что методы борьбы с ней подвергнуты корректировке. Вместо не конкретизированного раздела по противодействию незаконной миграции от концепции 2012 г., в нынешней фокус перемещен на выявление организаторов и пособников незаконной миграции, на контроль за работодателями, нанимающими иностранных граждан, а в противодействии коррупции и совершенствованию управления миграционными процессами в том числе и законодательства, упор делается на внедрение электронных форм взаимодействия получателей государственных услуг с предоставляющими их органами, в частности, через использование формата многофункциональных центров.

Несмотря на намерения правительства оптимизировать миграционные процессы с помощью использования цифровых технологий, необходимо особо отметить предполагаемую практику реализации этих намерений. Последняя свидетельствует, во-первых, о несоответствии положений Концепции с планом мероприятий по их реализации. Так, например, в подписанном Председателем Правительства плане реализации описанной концепции, [4] рассчитанном на три года, внедрение современных информационно-цифровых технологий, включая биометрические, при идентификации иностранных граждан не получило своего закрепления. Также не получил закрепления пункт об оснащении госграниц РФ программно-техническим комплексом для получения дактилоскопической информации, биометрической идентификации для сверки данных иностранных граждан с базами данных правоохранительных органов, изначально подразумевающийся в Концепции.

Во-вторых, планы правительства по реализации Концепции нацелены на совершенствование уже внедрённых ранее информационных технологий (Разработка комплексной модели оптимизации, в том числе с использованием информационных технологий, административных процедур предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере миграции в части въезда, пребывания и приобретения гражданства РФ; Развитие государственных информационных систем в целях расширения возможностей электронного взаимодействия по вопросам миграции, а также предоставления государственных услуг в сфере миграции в электронном виде) и в меньшей степени создания новых

информационных платформ (Разработка концепции построения единой информационной платформы, содержащей и обрабатывающей информацию об иностранных гражданах и миграционных потоках).

В целом можно отметить, что цифровая компонента федеральной миграционной политики реализована в крайне ограниченном объеме, а текущим приоритетом является преимущественно совершенствование мер контроля миграции и предотвращение ее незаконного характера, тогда как проблема адаптации рассматривается отдельно от развития цифровых коммуникаций. Эти проблемы могут свидетельствовать о том, что при наличии планов у правительства расширять и применять цифровые технологии в миграционной политике РФ, начало их реализации возможно только в долгосрочной перспективе. В краткосрочном периоде будут совершенствоваться уже внедренные информационные технологии и создаваться новые информационные платформы с целью повышения эффективности миграционного управления в русле централизаторского подхода. По мнению О.В. Троицкой применение положительных практик развития информационных технологий в области миграционного управления стран Евросоюза и Северной Америки представляется наиболее эффективным способом решения задач миграционного и пограничного контроля в контексте усиления глобальной мобильности, на который сегодня делает ставку правительство РФ. [1]

1. Троицкая О.В. Будущее миграционного управления: «умные границы» и информационные технологии // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: материалы IX междунар. науч.-практ. форума. М. : Экономическое образование. 2017. Т. 1. С. 262-266.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 08.06.2012 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения:20.07.2020).
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения:28.09.2019).
4. План мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства от 22.02.2019 № 265-р. <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения:06.10.2019).

Демидов А.В.

Реформирование российского образования и цифровизация

*Московский гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-94

idsp: ljjournal-08-2020-94

«Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися». Объявление у входа в Стелленбосский университет (ЮАР).

Аннотация

В статье автором затрагиваются вопросы, связанные с перспективами реформирования российского среднего и высшего образования на фоне объявленной российскими властями кампании по цифровизации страны.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, образование, Интернет, дистант, эпидемия, удаленный режим, качество обучения, цифровизация, сословия, касты, Конституция, форсайт-проект, платное обучение.

Abstract

The author touches upon issues related to the prospects for reforming Russian secondary and higher education against the background of the campaign for the digitalization of the country announced by the Russian authorities.

Key words: scientific and technological progress, education, Internet, distant, epidemic, remote mode, quality of education, digitalization, estates, castes, Constitution, foresight project, paid education.

Научно-технический прогресс не остановить. Учеными делаются все новые открытия и изобретения. Соответственно, и образование на всех уровнях должно идти вперед, учитывая и творчески применяя новые достижения науки и техники. Ведь никто не станет отрицать, что первоклассники, которые идут в этом году в первый класс, ещё не догадываются, что наше будущее, стабильность и процветание нашей страны, а, может быть, и всего мира будет зависеть и от них. Выпускникам школы 2030 года предстоит осваивать в т.ч. профессии, которые пока не существуют, работать с технологиями, которые ещё не созданы, решать проблемы, которые мы на этом этапе еще не можем предугадать. А вот как на этом фоне правильно выстроить нашу линию поведения, прежде всего, в образовании, на фоне все ускоряющегося научно-технического прогресса, на фоне глобализации, приносящей спорные плоды, решать надо уже сегодня.

Как известно, традиционный подход к образованию исторически строился на основе прямого контакта преподавателя (учителя) с учениками (студентами) – проведение уроков, лекций, семинаров и т.д. Такая форма обучения предполагает непосредственное межличностное общение, дискуссии, споры. При этом, что очень важно, преподаватель не просто дает студентам информацию по соответствующей дисциплине, но и делится с ними своим жизненным опытом, передает им свое эмоциональное восприятие предмета и обсуждаемых в рамках предмета проблем. Как отмечал академик Б.С.Гершунский: «Учитель – это человек, не только получивший специальное педагогическое образование, но и всегда ощущающий себя на острие общественных проблем, осуществляющий важнейшую социальную функцию, обеспечивающий **связь времен и преемственность поколений**, без чего вообще немислимо прогрессивное развитие рода человеческого...». [4, с.3]

С развитием сети Интернет, с появлением такого феномена как электронная почта, во всем мире начала внедряться удаленная (дистантная) форма образования. В России подобное явление появилось в 2012 г. Первоначально такое обучение рассматривалось лишь как разновидность обучения заочного, не подменяющая основной формы – очной. Однако разразившаяся в первом полугодии 2020 года эпидемия коронавирусной инфекции неожиданно привела к серьезному развороту в эволюции образовательного процесса в нашей стране.

В период эпидемии большинство учебных заведений, в т.ч. очной формы обучения, было переведено на удаленный режим работы, который рассматривался как временный, вынужденный. В течение этого периода преподаватели и студенты были выключены из такой важной для получения качественного образования сферы, как академическая среда, поскольку были лишены возможности поддерживать непосредственные контакты. Было совершенно очевидно, что при таком режиме преподаватель посредством технических средств (через сеть Интернет) может лишь ретранслировать студентам безликую информацию, лишенную эмоциональных и личностных моментов.

Перевод на эту новую форму обучения был проведен достаточно быстро, в определенной степени внезапно, без достаточной методической подготовки. И вот, к примеру, как комментировали проведение уроков средней школы в удаленном формате некоторые российские учителя: «Оказалось, в России нет хороших методик дистанционного обучения. Преподаватели ведут уроки так, как это бывает в очном режиме и зачастую они превращаются в консультации по самообразованию. Педагоги, с которыми удалось пообщаться, сходятся в том, что результат обучаемости на дистанционных уроках в том виде, в котором они проходят сейчас, очень невысокий...» [1] Т.е. качество такого обучения намного ниже того, что дается при непосредственном контакте.

Тем не менее, надо признать, что коронавирусная эпидемия дала дистантной форме образования мощный толчок. Более того, переход на удаленное обучение вписался в провозглашенный российскими властями курс на цифровизацию страны. И уже 2 июля 2020 г. Министерство просвещения Российской Федерации объявило о проведении некоего эксперимента с созданием электронной образовательной среды для средних школ в ряде российских регионов. На эту тему подготовлен проект Постановления Правительства Российской Федерации. [10] Судя по всему, за средней школой должна последовать высшая школа. Т.е. речь уже идет о начале полного и окончательного перевода образовательного процесса в нашей стране в дистанционный режим, в своего рода «тотальный дистант».

Хочется обратить внимание еще на один аспект проблемы. По мере развития в России рыночных отношений в нашей стране начинают появляться контуры возрождающихся сословий. [5] Население все отчетливее делится на богатых и бедных, разрыв в уровнях жизни между которыми все увеличивается. Более того, складывается впечатление, что как у российских властей, так и у «реформаторов», наметилась тенденция вести Россию по пути общественно-политического и исторического регресса. Ведь никто не будет отрицать, что уже совершился перевод нашей страны из социализма в капитализм, причем далеко не в самую цивилизованную его разновидность. Подобную трансформацию очень сложно охарактеризовать как прогресс. Теперь же речь уже идет о переходе в феодализм. Ведь складывание и закрепление сословности есть неотъемлемая черта феодальной формации.

Вслед за обществом в целом возрождение сословности сказывается и на формировании образовательной системы в нашей стране. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на продвижение дистанта, наиболее престижные российские средние школы намерены сохранить очное обучение, но стоит оно будет чрезвычайно дорого. К примеру, в московской Ломоносовской школе один месяц посещения уже сейчас стоит 158 тыс. рублей (1 млн. 422 тыс. за учебный год). В гимназии им. Е. М. Примакова с билингвальной средой учеба обходится в 700 тыс. рублей за десять месяцев учебного года (500 тыс. стоит само обучение, еще 200 тыс. — это взнос на развитие материальной базы учреждения). В других элитных школах обучение за год будет обходиться в 1 млн. 400 тыс. рублей. [3]

Не отстают от средней школы и российские вузы. Видится также весьма сомнительным, что повсеместный дистант будет введен в престижных американских и британских вузах, столь популярных у молодых выходцев из российских элитных семей.

Все говорит о том, что серьезное качественное образование будет получаться лишь выходцами из материально состоятельных семей. Для остальных, по словам известного «реформатора» А.Б.Чубайса, «...три класса им давать, остальное платно. Налоги посчитать сумеют и хорошо». [5]. Примерно о том же говорит и другой «реформатор» - глава Сбербанка Г.О.Греф, призвавший весной 2015 г. к скорейшему переходу к «новой модели образования». По мнению главы Сбербанка, необходимо

обновлять вузы путём обеспечения их более тесной связи с рынком, более активного привлечения профессиональных менеджеров и иностранных преподавателей [14].

Можно, конечно, утверждать что упомянутые «реформаторы» не имеют никакого отношения к сфере образования и, поэтому, их высказываниями можно пренебречь. Но, мы не можем игнорировать поправки в важнейший юридический документ нашей страны – в Конституцию Российской Федерации, в новой редакции которой вместо бесплатного образования, гарантированного предыдущим далеко не идеальным Основным законом 1993 г., нам обещается лишь «доступное образование».

Какая же судьба ожидает российское образование в ближайшее время? На это указывает запущенный не так давно форсайт-проект «Образование 2030». [12] Он позиционируется авторами, среди которых выделяется директор группы Агентства стратегических инициатив «Молодые профессионалы» и член Экспертного совета Правительства Российской Федерации Д.Н.Песков, как глобальный проект. Проект, что характерно, предусматривает слом и ликвидацию традиционных моделей образовательной системы.

Важной целью проекта является внедрение сословного и даже кастового подхода к российскому образованию. Т.е. из учебных заведений будущего будут выходить люди двух категорий. Первая, высшая каста – это те, кто управляет. Такая категория будет получать дорогостоящее качественное образование в специальных для этих целей выделенных закрытых учебных заведениях. Вторая же каста – так называемые «люди одной кнопки», которым будет дано платное, но не очень дорогое «доступное образование». Этим людям не будет требоваться высокая квалификация, серьезные профессиональные навыки. От них будет требоваться лишь умение пользоваться готовыми сервисами. Посредством экономического принуждения они будут мотивироваться принимать предписанную высшей кастой судьбу.

В порядке иллюстрации к сказанному хотелось бы привести слова бывшего министра образования и науки Д.В.Ливанова: «Перед нами стоит задача изменения содержания технического образования. Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии. Кроме того, студентов надо учить современным технологиям, а не тому, что используется в России.» А его предшественник на министерском посту А.Фурсенко заявлял: «Пороком советской системы образования было стремление создать человека-творца, тогда как задача образования РФ – создать квалифицированного потребителя, способного пользоваться результатами труда других». [6] То есть, в практическом плане реформаторы ведут дело к тому, что собственных технологий в России быть не должно. И людей, способных создавать такие технологии, тоже быть не должно. Нужны лишь «люди одной кнопки», задачи которых будут состоять в использовании импортных технологий.

Более того, в будущем может измениться само понимание таких категорий как «школа» и «ВУЗ» может измениться. Согласно форсайт-проекту «Образование-2030» эти категории рассматриваются как социально обусловленные, т.е. сословно ориентированные. Их границы, как отмечают авторы проекта, будут перераспределяться по мере реализации проекта с точки зрения возраста студентов и решаемых ими задач. Т.е. процесс преобразования школы и вузов рассматривается как системное решение «экзистенциальных» проблем, с которыми индивиды могут сталкиваться в определенном возрасте.[11]

При рассмотрении форсайт-проекта следует обязательно учитывать, что на рынке образовательных Интернет-технологий в настоящее время доминируют американские и британские компании. И сам рассматриваемый проект инспектировался и корректировался специалистами из транснациональной компании «Cisco». Т.е. дистантное образование, внедряемое в России, как ожидается, будет носить отчетливо выраженный космополитический характер.

Но нас, в первую очередь, интересует качество образования. И здесь в плане принятых критериев оценки качества образования по рекомендации журнала «Форбс» фигурируют следующие показатели:

- а) «качество преподавателей», состоящий из оценок за уровень зарплаты преподавателей;
- б) соотношение преподавателей и студентов;
- в) наличие и доля иностранных преподавателей;
- г) оля иностранных студентов, которые учатся в вузе;
- д) организация зарубежных стажировок;
- е) совместные с зарубежными вузами программы двойных дипломов. [16]

Что сразу же бросается в глаза в этом перечне, так это то, что в качестве определяющей и единственной характеристики оценки качества образования принимается представленность данного конкретного вуза на международной арене. Параметры, связанные с дисциплинами, преподаваемыми в конкретном вузе, с количеством часов, затрачиваемых на изучение конкретной дисциплины, не рассматриваются вообще.

Система образования превращается в одно из направлений сферы бизнеса, сопоставимое по доходности с нефтегазовой отраслью - уже сейчас в официальных российских документах речь идет не об обучении, а об оказании образовательных услуг. Студенты же и абитуриенты в свою очередь становятся клиентами этой сферы, получающими и оплачивающими услуги. И то, какое образование им давать, зависит исключительно от их платежеспособности. Небогатым клиентам будет в дистанционной форме даваться своего рода «образовательный ширпотреб» на базе дешевых Интернет-технологий. И это вполне объяснимо, ведь оказание такого рода услуг обходится предпринимателю, работающему в этой сфере, намного дешевле, чем содержание постоянно работающего профессорско-преподавательского состава. Вместо профессоров достаточно иметь небольшую группу технических специалистов, которые будут рассылать студентам задания, скомпилированные из Интернета. А с созданием и внедрением в образование искусственного интеллекта, появление которого, похоже, уже не за горами, и техников не понадобится – все будет делать машина. И оценки выполнения студентами заданий будет выставять не преподаватель, а компьютер. Такие примеры уже имеются.

Горько пророческими на этом фоне выглядят слова академика Б.С.Гершунского: «Того и гляди, человеку с его проблематичными возможностями к саморазвитию своих биологически предопределенных качеств, останутся лишь незавидные функции по обслуживанию этих стремительно прогрессирующих технологических монстров, уже сейчас демонстрирующих возможности искусственного интеллекта, вполне соизмеримые и конкурентоспособные с возможностями интеллекта естественного, человеческого. А отсюда уже буквально рукой подать и до внедрения «бесчеловечных» (не только в прямом, но и, увы, в переносном смысле) образовательных систем, в которых педагогу вообще не найдется места для его примитивных упражнений по столь медленному и утомительному выращиванию в своих питомцах разумного, доброго, вечного...». [4, с. 327]

Кроме того, на это надо обратить особое внимание, внедрение и продвижение удаленного образования дает возможность не самым чистоплотным дельцам от высшей школы набирать неограниченное количество абитуриентов на платное обучение и, т.о. банально обогащаться. Понятно, что в жертву такому подходу приносится качество образования.

Российскую высшую школу, как это не парадоксально, и как это не печально, при таком подходе поглотит бизнес. В уже начавшейся перестройке системы высшего образования ключевую роль играют «кузница реформаторских кадров» Высшая школа

экономики, а также центры «Сколково». В 2012 г. Министерство образования и науки Российской Федерации на основе программы, подготовленной Московской школой управления «Сколково» провело курсы переподготовки, в которой приняли участие 100 ректоров и проректоров российских вузов. Их знакомили с глобальными тенденциями в системе образования и обучения «диалогу» с бизнесом и властью. Как сказал в своем выступлении на курсах уже упоминавшийся выше Д.В.Ливанов, руководство вузов следует обновить, поскольку, по его словам, во главе их должны стоять новые, бизнес-ориентированные специалисты. [9] На это же нацелены и материалы запущенного с января 2020 г. Единого федерального портала цифровой образовательной среды дополнительного профессионального образования для преподавателей. [7]

Мы уже имеем определенные результаты реформирования российского образования. По признанию многих преподавателей, у детей и молодежи отмечается значительное снижение мотивации к получению знаний, которое расценивается как ненужное, избыточное. Молодые люди склонны воспринимать знания в жанре презентаций, т.е. простейших чередующихся картинок. Школьники разучились писать сочинения. Современный студент оказывается не в состоянии пересказать своими словами пройденный материал, он не знает, что такое конспекты. Рефераты, курсовые и дипломы, как правило, компилируются на компьютере из источников в Интернете.

По мнению «реформаторов» необходимость получать классическое образование ушла в прошлое. И, действительно, человеку, не принадлежащему к элите, т.е. «человеку одной кнопки», нет нужды запоминать большой объем информации по любой сфере знаний, поскольку соответствующие сведения можно почерпнуть из поисковика «Гугл» и других. Не нужно также учить иностранные языки, поскольку, уехать на Запад смогут лишь немногие, а Гугл-переводчик сделает за вас любой перевод с любого языка на любой другой язык.

Подводя итог, отметим, что важнейший результат начавшихся реформ состоит в том, что современная школа не учит и не ставит своей целью задачу научить молодых людей думать. Да это и не нужно, главное – получить корочку диплома.

В свете изложенного хотелось бы вспомнить, что система образования, существовавшая в Советском Союзе, никогда не ориентировалась на западные подходы и иностранные критерии. И, тем не менее, специалисты, получившие образование в СССР, были весьма востребованы на международном рынке труда, поскольку полученные знания и квалификация были качественнее любых иностранных рейтингов, за которыми мы сейчас так гонимся. Качество советского образования признавалось даже западными политиками, далекими от симпатий к нашей стране.

Тем не менее, анализ современного развития событий свидетельствует, что в России начат отход от предложенной в октябре 1917 года концепции «всеобщего образования». Более того, наметились контуры формирования своеобразной кастовости, т.е. системы, при которой человек, как бы он не старался, не в состоянии перейти из одного сословия в другое.

Такой подход лоббируется имеющейся в нашей стране достаточно влиятельным прозападным либеральным лобби, стремящимся привязать Россию по всем показателям к Западу. Но нужно ли нам это? Мы все имели «счастье» наблюдать, как под руководством «эффективных менеджеров» была по сути дела уничтожена советская экономика. Вместо народного хозяйства СССР, производившего полную номенклатуру промышленных товаров, мы получили экономику, которая, по сути, лишь расфасовывает продукцию, поступающую из-за рубежа. Современная российская экономика все больше отстает от общемировых тенденций и темпов роста на протяжении последних 30 лет. И это отставание накапливается. Теперь настала очередь образования. А это означает, что в случае реализации рассмотренных в

предлагаемом материале планов у нас уже не будет надежды вырваться из отставания от мировой цивилизации.

Нет сомнения, сфера образования не только может, но и должна развиваться с учетом плодов научно-технического прогресса. Однако, думая об этом, хотелось бы вновь вернуться к словам академика Б.С.Гершунского: «Будущее – это не произвольная и спонтанная, сугубо синергетическая (самоорганизующаяся) субстанция времени. Это – естественное продолжение прошлого и настоящего. Ростки будущего – в настоящем. Но они могут дать и прекрасные плоды, и обернуться сорной травой, ядовитой половой... Надо заметить, оценить и поддержать то, что заслуживает быть перенесенным в будущее. Надо тщательно выпалывать то, что в будущее брать ни в коем случае нельзя». [4, с.392]

В этой связи, нет сомнения, что следует приложить максимум усилий, чтобы сохранить в России классическое образование, которое давало и, без сомнения еще даст, гениальных ученых, конструкторов, инженеров. У нас еще есть прекрасные педагоги, специалисты, по сути дела, по всем областям знаний. У нас есть традиции образования, признанные во всем мире. И дистанционное образование, находящееся на два порядка, если не больше, ниже по качеству классического, должно не заменить его, а лишь творчески дополнить.

1. Богданова Ю. Дистанционные мучения. «Правда» 20 апреля 2020 г.
2. В России пройдет эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды. 28 июня 2020. - https://sovetov.su/news/956_V_Rossii_proydet_eksperiment_po_vnedreniyu_cifrovoy_obrazovatelnoy_s_redu.html. - Дата обращения 2 июля 2020 г.
3. В сети обсуждают суммы, которые Шепелев, Галустян и Климова тратят на обучение детей. - <https://deti.mail.ru/news/v-seti-obsuzhdayut-summy-kotorye-shepelev/>.
4. Гершунский Б.С. Философия образования. – М., Московский психолого-социальный институт. Издательство «Флинта». 1998.
5. Демидов А.В. О перспективах складывания сословности в современном российском обществе. // «Вопросы национальных и федеративных отношений». № 9 (54), том 9.
6. Дмитрий Ливанов и вузы: оптимизация вместо образования.- https://kapital-rus.ru/articles/article/dmitrij_livanov_i_vuzy_optimizaciya_vmesto_obrazovaniya/
7. Единый федеральный портал цифровой образовательной среды ДПО поможет учителям выбрать пути профессионального развития. 10 января 2020 г. - <https://edu.gov.ru/press/2067/edinyy-federalnyy-portal-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-dpo-pomozhet-uchitelyam-vybrat-puti-professionalnogo-razvitiya/>. – Дата обращения 12 июля 2020 г.
8. Иванов В. Джон Кеннеди о советском образовании. - <https://proza.ru/2016/11/10/1418>. Дата обращения – 13 июля 2020 г.
9. Ливанов: Российские вузы возглавят новые, бизнес-ориентированные специалисты. - <https://www.kp.ru/online/news/1199127/>.
10. Образование 2030: Дорожные карты будущего Результаты первого российского этапа исследования. - <http://www.myshared.ru/slide/214897/>. – Дата обращения 12 июля 2020 г.
11. О проведении в 2020 - 2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых. Проект Постановления Российской Федерации. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=59532#05148819045956798>.
12. О проекте «Образование 2030». - <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201455>.
13. Привалов А. Реформы от Кузьмина: переход на образовательный ширпотреб. - <https://andoc.livejournal.com/790886.html>. - Дата обращения 10 июля 2020 г.
14. Казмина И. Университеты для будущей элиты: 100 лучших российских вузов по версии Форбс. - <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403369-universitety-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-rossijskih-vuzov-po-versii-forbes>.
15. Форсайт «Образование 2030»: касты «людей одной кнопки» и «людиардеров». – <https://andoc.livejournal.com/653025.html>.

Турк С.Н., Дорогокупля И.И., Дрожжин И.В.
Внешняя политика Египта на современном этапе

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-95

ids: ljjournal-08-2020-95

Аннотация

В данной статье рассматриваются внешняя политика, торгово-экономические отношения, история войн, споров и конфликтов Арабской Республики Египет с другими государствами мира, начиная с середины XX века и заканчивая сегодняшними днями.

Ключевые слова: Египет, политика, экономика, конфликты, споры, войны, сотрудничество, взаимоотношения, организации, терроризм, США, СССР, Россия, Израиль

Abstract

This article discusses foreign policy, trade and economic relations, the history of wars, disputes and conflicts of the Arab Republic of Egypt with other countries of the world, starting from the middle of the 20th century and ending today.

Key words: Egypt, politics, economy, conflicts, disputes, wars, cooperation, relations, organizations, terrorism, USA, USSR, Russia, Israel

Географическое положение Египта в большей степени поспособствовало формированию внешней политики в этом государстве. Египет находится между Африкой и Азией, на берегу Красного моря, что обеспечивает проход через Суэцкий канал из Средиземного моря в Индийский океан. Из чего следует, Египту необходимо быть сильным государством, поскольку подвержен нападкам других стран.

Отношения с соседними государствами завязывались на почве контроля Нила, поскольку от водных ресурсов зависит существование Египта. Важными соседями являются арабские страны, и правители традиционно старались поддерживать отношения с ними. При этом, до сих пор отношения с Израилем остаются натянутыми, расположенным на востоке от границ страны.

Стоит отметить, что расположение Египта сделало страну интересной для сверхдержав, в связи с чем Абдель Насер – президент Египта (23 июня 1956 – 28 сентября 1970 г.г.) смог получать экономическую и военную помощь от некоторых стран. В 50-60-е годы XX века Египет превратился в ведущую державу арабского мира, он оказывал сильное политическое и идеологическое воздействие на события, происходившие в регионе, был в состоянии существенно влиять на ход многих событий на Ближнем Востоке и в Африке[3].

Важно обратить внимание на арабо-израильский конфликт, поскольку Египет при Хосни Мубараке (14 октября 1981 – 11 февраля 2011 г.г.) участвовал как борец с радикальным исламом. Это помогло получать экономическую помощь от стран Запада и Арабского мира. Начало переговоров на основе принципа «земля в обмен на мир» стало возможным не только в результате ослабления экстремистского крыла ООП, но и благодаря укреплению позиций сторонников «миротворческой» стратегии внутри правящих кругов Израиля[4].

Изучая внешнюю политику Египта, нельзя не обратить внимание на население страны. Оно является арабо-исламским, при этом у страны есть свои диалекты, обычаи, история. Являясь главной частью арабского мира, политическими соперниками Египта были Ирак и Саудовская Аравия, а союзником Сирия. Но после 1970-х годов, из-за подписания мирного договора с Израилем, президент Египта Анвар Садат, Сирия стала

главным соперником Египта. С другими арабскими соседями Египет находится в хороших отношениях. Например, с западным соседом – Ливией, а также с южным – Суданом, несмотря на спор по поводу треугольника Халайба, который не может разрешиться по сей день. Эта территория богата нефтью, вместе с тем, имеет выход к Красному морю. Изначально, эта территория принадлежала Египту, но в 1899 году. Соединенное Королевство подписало договор о совместном управлении этой территории как Египта, так и Судана. С тех времен, эти страны не могут поделить треугольных кусок земли в пустыне Сахара.

Отдельно хочется отметить отношения Египта с Соединенными Штатами. Эти страны установили дипломатические отношения в 1922 году после обретения Египтом независимости от Великобритании. Их отношения строятся на торговых отношениях, борьбе с терроризмом, США поддержали в 2011 году переход Египта к демократии. Одним из главных аспектов построения межгосударственных отношений является военное сотрудничество. После мирного договора с Израилем, Египет получил помощь в размере 19 миллиардов долларов в период с 1979 по 2003 года. Эта сумма по величине является второй после военной помощи США Израилю. А в 2009 году США предоставил военную помощь в размере 1,3 миллиарда долларов. Во время правления Клинтона, Египет значился как более значимое государство в арабском мире и ключевым союзником США на Ближнем Востоке. США обеспечивал поддержание постоянной безопасности Суэцкого канала, который является частью международного пути для американских военных кораблей. Египет является самой сильной военной державой на африканском континенте, а также в соответствии с Яффой, центром стратегических исследований ежегодного ближневосточного стратегического баланса, второй по величине на Ближнем Востоке, после Израиля. Но в последнее время отношения между США и Египтом стали значительно более напряженными. Все связано с тем, что Египет не хочет отправлять войска в Афганистан и Ирак. Египет отказался в 2003 году поддерживать оккупацию Ирака после войны и отказался выполнить просьбы США об отправке в страну даже под эгидой ООН. При всем этом Египет поддержал Штаты в борьбе с международным терроризмом после произошедшего в стране. 11 сентября смертники «Аль-Каиды» угоняют американские самолеты и направляют их в башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне. В результате этих терактов погибли 3000 человек [1]. Когда США сделали сокращение военной помощи Египту после свержения с Мурси и подавления движения Братьев – мусульман, он продолжил финансирование операций по борьбе с терроризмом, пограничной безопасности и безопасности на Синайском полуострове и в секторе Газа, считается очень важным для безопасности Израиля. Президент Сиси (с 8 июня 2014 года) заявил, что Египет будет проводить независимую внешнюю политику, направленную на обеспечение безопасности в Арабском мире «так, как ее видит Египет». Сиси попытался принять более сбалансированную внешнюю политику, не разрывая отношения с США, наладить отношения с Россией, Францией и арабскими странами Персидского залива — группой Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Диверсификация поставок оружия для него является способом освободиться от полного подчинения Соединенным Штатам. В итоге администрация Обамы после выражения недовольства признала военный переворот в Египте как уже совершившийся факт, и после этих событий пересмотрела свою помощь Египту. При этом, Египетские власти регулярно не устраивали действия Обамы, но при всем при этом, военное сотрудничество этих стран было продолжено. Весной 2015 года в Египте было совершено несколько террористических актов, и в связи с этим некоторые конгрессмены просили администрацию Обамы отменить штрафные меры против Египта и продолжить поставлять вооружения в прежнем объеме. После инаугурации Дональда Трампа 20 января 2017 года были предприняты меры по изменению отношений с Египтом,

который сложились во времена правления Барака Обамы, политика которого привела к ухудшению отношений с практически всеми странами Ближнего Востока.

Отношения Египта и ЕС строятся на основе торгового партнерства и в настоящее время большой процент импорта и экспорта Египта направлены на Европейский союз. Основными статьями импорта из ЕС были химические вещества, транспортное оборудование, автомобильные генераторы, продукты питания и сельскохозяйственная продукция. Египет входит в Европейскую политику соседства для более тесного сотрудничества с странами ЕС. Через некоторое время после начала арабской весны в марте 2011 года ЕС принял совместное заявление «партнерство для демократии и разделит процветание с южным Средиземноморьем», был настроен на создание общественной поддержки, финансовую поддержку для продвижения процесса демократизации. Эта декларация предположила дальнейшее углубление предыдущего Соглашения о свободной торговле, предусмотренного в 2004 году, приспособленного к включению областей, таких как торговля услугами, государственные закупки, соревнование, права на интеллектуальную собственность и защита инвестиций. После египетского кризиса (2011-2014 г.г.), ЕС обсудили возможность пересмотра предоставления помощи Египту. Дело в том, что вооружения могли использоваться для репрессий, и в итоге не сумели останавливать программу помощи, которая могла навредить гражданскому населению. Ранее, в июле 2013 года, Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон посетила Египет для урегулирования конфликта. Через год после посещения, представитель поднял проблему смертной казни и судебных исков в отношении к журналистам и активистам. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. В XXI веке ЕС воспринимается не только как крупное интеграционное экономическое образование, но и как самостоятельный участник военно-политических, экономических, социальных и гуманитарных процессов, происходящих в мире[5].

Дипломатические отношения Египта и СССР начались 26 августа 1943 года и изначально, еще в 16 веке, дружба Египта и России завязывалась на поддержке христиан в арабской стране. В 1950 году, антиимпериалистическая политика Гамаль Абдель Насера принесла ему поддержку со стороны СССР, после чего, в 1964 году его наградили звездой Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина. Но отношения были испорчены после смерти Насера, когда новым главой Египта Анвар Садат начал движения в сторону Запада. Но несмотря на это, между Москвой и Каиром был подписан договор о дружбе и сотрудничестве.

Однако в 1976 году Египет при Анваре Садате в одностороннем порядке признал недействительным этот договор. Наступил период свертывания советско-египетских политических контактов, хотя СССР продолжал выполнять свои обязательства по заключенным соглашениям и контрактам. Развитие возникло в середине 1980-х годов вследствие индивидуальной роли экс-президента Египта Хосни Мубарака. За минувшие года русско-египетская связь существенно укрепилась, выйдя на качественно свежий уровень. Среди двух государств исполняется интенсивный общественно-политический диалог. Отношения были восстановлены при Хосни Мубараке в 1984 году. В апреле 2001 года Мубарак посетил Москву, в ходе чего была подписана программа развития экономического, промышленного, научно-технического сотрудничества, которая была рассчитана на 10 лет. Помимо этого, была подписана Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества. Отношения улучшились после падения коммунизма в СССР и появления России в качестве независимого политического игрока.

Товарооборот между обеими странами уже составляет около полумиллиарда долларов в год и имеет тенденцию к росту. К числу новых, наиболее перспективных областей сотрудничества относится сфера коммуникации и информационных технологий[2]. В апреле 2008 года страны согласились работать над Египетской

ядерной программой, которая была необходима для гражданских целей. После свержения президента Египта Мурси в 2013 году межгосударственные отношения улучшились, укрепились военные и торговые связи. В 2014 году во время посещения Сиси Сочи, Путин обещал ускорить продажи оружия в Египет. "Активно развивается военно-техническое сотрудничество между двумя странами, в марте этого года подписан соответствующий протокол, ведется поставка наших вооружений Египту, - сказал глава российского государства[6]. В ходе встречи так же обсуждалась зона свободной торговли с руководством России евразийского Таможенного союза, который также включает в себя Беларусь и Казахстан. Обе страны можно охарактеризовать как «близкие союзники». В области военно-технического партнерства Египет считается для Российской Федерации одним из первенствующих партнеров. В 2017 году российская федерация выиграла тендер на поставку Египту морской версии вертолетов Ка-52К на предназначавшиеся для ВМФ Российской Федерации вертолетоносцы вида «Мистраль». В октябре 2018 года руководитель Федеральной службы согласно военно-техническому сотрудничеству российская федерация информировал, что диалог согласно дооснащению «Мистралей» также поставке вертолетов во Египет пребывают в интенсивной фазе. Отечественные и египетские зенитчики в завершении октября – начале ноября 2019 года впервые проведут совместные учения ПВО «Стрела Дружбы-2019».

Египет играет ключевую роль во время кризиса в Персидском заливе в 1990-1991 г.г. Президент Мубарак помог собрать международную коалицию и развернуть 35000 египетских войск против Ирака, чтобы освободить Кувейт. Египетский контингент был один из крупнейших в коалиционных силах, наряду с США, Великобританией и Саудовской Аравии. В период после войны в Персидском заливе, Египет подписал дамаской декларацию с Сирией и государствами Персидского залива в целях укрепления безопасности в Персидском заливе. Египетский пример показывает, что активизация действий исламистов (насильственных и ненасильственных) является следствием кризисных явлений – социальных, экономических, политических, культурных, региональных и международных[3].

Важнейший внешнеполитический приоритет Каира – ближневосточное урегулирование на основе соответствующих решений ООН и Арабской мирной инициативы. Каир выступает за налаживание международного сотрудничества в антитеррористической сфере. В области оружия массового уничтожения приоритет Египта – создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Арабская Республика Египет – член Лиги Арабских государств (штаб-квартира находится в Каире), Афросоюза, ОИС, Движения неприсоединения. Является партнером ОБСЕ, участвует в диалоге НАТО со странами Южного Средиземноморья. В июне 2004 года Египет стал ассоциированным членом Евросоюза. В июле 2016 года НАТО одобрило заявку Египта об учреждении Постпредства при альянсе (с 16 марта 2017 года его возглавляет по совместительству посол АРЕ в Бельгии).

1. История Египта: подробный справочник по истории: [перевод с английского] / Майкл Хагг. - Москва : АСТ : Астрель, 2008. - XIV, 255, [1] с. [С. 228]
2. Евтушенков В.П. После затишья: Россия и арабский мир на новом этапе. 9.06.2005 Журнал «Россия в глобальной политике». [Электронный ресурс]
3. Юрченко В.П. «Египет: проблемы национальной безопасности (1952-2002 гг.)» М., ИИИиБВ, 2003 [С. 26-27, 254]
4. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945-2008. - М.: Аспект Пресс, 2010. [С. 339]
5. Мировая политика и международные отношения. / [Ю.В. Косов и др.]; под ред. Ю. В. Косова - СПб: Питер, 2012. [С. 188]
6. Выступление Путина В.В. на саммите «Большой восьмерки» в Сочи 2014 года

Хлопов О.А.

Реорганизация международного порядка XXI века: роль формирующихся новых центров сил

*ФБГОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-96

idsp: ljjournal-08-2020-96

Аннотация

Статья раскрывает изменения глобального международного порядка, в результате которых происходит ослабление позиций Запада, в то время как возрастает влияние новых формирующихся держав, включая Россию, которая, укрепившись под руководством В.Путина, перешла к политике уравнивания влияния Запада и стала претендовать на право принимать решения в области региональной и глобальной безопасности. Автор указывает на причины и растущее значение формирующихся новых центров сил - БРИКС, ШОС, Китая и ослабления влияния западных стран и США, которые вынуждены считаться со структурными изменениями системы международных отношений.

Ключевые слова: международный порядок, международные отношения, полицентричный мир, баланс сил, Россия, Запад, США.

Abstract

The article reveals changes of the global international order, as a result when the position of the West is weakening, while the influence of new emerging powers is growing, including Russia, that, having strengthened under the leadership of V. Putin, has moved to a policy of balancing the influence of the West and has become claiming the right to make decisions in the field of regional and global security. The author points to the reasons and growing importance of the emerging new centers of power - the BRICS, the SCO, China and the weakening influence of Western countries and the USA, which are forced to reckon with structural changes in the system of international relations.

Keywords: international order, international relations, polycentric world, balance of power, Russia, West, USA.

В течение десятилетия после окончания "холодной войны" существовала система международных отношений и международной безопасности, основанная на гегемонии Соединенных Штатов, которые были главным победителем в противостоянии между Востоком и Западом. США доминировали и пытаются сохранить свой статус глобального политического и экономического лидера, а также как пропагандиста демократических и массовых культурных ценностей. В соответствии с утверждениями структурного реализма, доминирование одного актора (государства) естественно порождает стремление его конкурентов к его сдерживанию (балансированию). Эта неравная сила американского гегемона вызвала именно такие уравнивающие усилия со стороны его конкурентов. В соответствии с тезисом Кеннета Уолтца, основателя структурного реализма в теории международных отношений, формирование баланса гегемонии США должно происходить медленно и будет неизбежным процессом. В 2000 г. он утверждал, что создание полицентричного (многополярного) мира произойдет не очень быстро, но будет также неизбежной тенденцией. Именно эти процессы мы наблюдаем сегодня - давление со стороны различных претендентов, среди которых американский политолог К.Уолтц видел Европейский Союз или коалицию под руководством Германии, Японии, Китая и, в более долгосрочной перспективе, также России [1], что более рельефно обозначилось после финансового кризиса 2008 г., из которого Запад вышел очень ослабленным.

Появились новые претенденты на мировое лидерство, такие как Китай, Индия, Бразилия, Россия.

Предпосылки и проявления прогрессирующего перераспределения силы, мощи (power) и потенциалов были уже видны в: а) систематическом росте экономической мощи Китая и, в меньшей степени, также в Индии и Бразилии; б) временном успехе интеграции и расширении ЕС в первое десятилетие XXI века; в) ускорение развития Африки; г) растущей экономической и военной мощью России, что позволило ей проводить более настойчивую политику в отношении США и ЕС.

Многие авторы видят это распределение власти в международной системе, указывая на ослабление позиций США, но попадают в либеральную ловушку, которая заставляет их делать необоснованные выводы. Например, Джон Икенберри и Фарид Закария утверждают, что происходящая в мире эволюция выгодна Соединенным Штатам, потому что американские конкуренты идут по ее стопам, и это позволит США сохранить свое доминирующее положение в международной системе в XXI в [2]. Этот прогноз основан на наблюдении Роберта Кагана, который указывал, на то, что «элиты на Западе оперировали идеологическим убеждением, что либеральная демократия является единственной законной формой правления и что другие формы правления не только незаконны, и временны» [3].

Однако несколько лет спустя Чарльз Купчан сформулировал тезис о том, что в будущем в международном порядке не будет доминировать одно государство или регион, но что в новой системе международных отношений не будет центра притяжения, и "это будет не чей-либо мир". Полемизируя с вышеупомянутыми авторами, он утверждает, что глобальное сообщество не будет тепло воспринимать западные ценности и концепции порядка. "Проблема заключается в том, что определяющие признаки Запада - либеральная демократия, промышленный капитализм и светский национализм - не копируются по мере модернизации развивающихся регионов. Безусловно, капитализм продемонстрировал свою универсальную привлекательность. Но большинство растущих держав, среди которых Китай, Индия, Турция и Бразилия, не идут по пути развития, по которому прошел и идет Запад. У них разные культурные и социально-экономические основы, которые порождают их собственные внутренние порядки и идеологические ориентации. Соответственно, развивающиеся державы захотят пересмотреть, а не консолидировать международный порядок, установленный под наблюдением Запада. У них разные взгляды на основы политической легитимности, характер суверенитета, правил международной торговли и отношения между государством и обществом. По мере увеличения их материальной мощи они будут стремиться изменить международный порядок таким образом, чтобы он отвечал их интересам и идеологическим предпочтениям" [4].

Аналогичное мнение было сформулировано другими экспертами, которые утверждают: что "новый порядок не будет основан на модернистских идеях и институтах, таких как национальные государства, рынки, индивидуализм, наука и техника и прогресс. Эти идеи и институты будут подвергнуты сомнению новыми идеями такими как глобальные предприятия и организации переходного периода, ростом обмена, коммунитаризмом, духовностью и экологизмом. Новый глобальный порядок, по сути, будет определен где-то посередине. [...] Возрождающиеся великие цивилизации мира будут бороться за превосходство с установленными западными державами" [5].

С этой точки зрения, постоянная реконфигурация международного порядка создает серьезные проблемы для всего Запада и всех аспектов его политики, включая его политические системы, социальную организацию, экономическую модель и безопасность [6], особенно потому, что в нынешнем десятилетии во многих западных странах появились националистические движения с призывом к отказу от либеральной экономики и растущей критикой глобализации [7].

Сегодня трудно предсказать будущую политику новых формирующихся держав, и Соединенным Штатам трудно прийти к согласию не только с Россией и Китаем, а также с Бразилией и Индией [8]. При анализе реконфигурации международного порядка ученые придают фундаментальное значение формированию асимметричной биполярности в ближайшие десятилетия. Ожидается, что Китай выйдет на первое место в качестве экономического лидера мира, а Соединенные Штаты еще долгие годы будут оставаться ведущей военной державой. Впоследствии, если нынешние тенденции сохранятся, другие игроки, такие как Индия, могут присоединиться к формированию глобального порядка [9]. С другой стороны, мнения разделились по вопросу о том, как эти две ведущие державы – Китай и США – будут управлять их взаимоотношениями.

Как отмечали авторы доклада Института Брукингса в 2014 г, из-за перераспределения власти в международной системе в первые с 1991 г. вернулось политическое соперничество и риск конфликта между великими державами. Наибольшие риски острой конкуренции в вопросах безопасности существуют между Китаем и Японией в Восточно-Китайском море, в Юго-Восточной Азии между Китаем, его соседями и США, и в меньшей степени в Восточной Европе [10]. Таким образом, возникла качественно новая международная ситуация с новыми серьезными угрозами международной безопасности, а также препятствия, которые могут также осложнить международное сотрудничество для решения общих задач.

Одним из институциональных проявлений перераспределения власти в международной системе стало появление группы БРИК (2006–2009 гг.), которая стала БРИКС в 2011 г. Сегодня в эту группу входят не только новые силы Китай, Индия, Бразилия и ЮАР. По инициативе России в сентябре 2006 г. сотрудничество началось со встречи министров иностранных дел развивающихся стран в коридорах сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Затем последовали регулярные встречи глав пяти новых держав. В 2011 г. группа приняла название БРИКС после того, как к ней присоединилась Южная Африка. Финансовый кризис, который привел к экономическому кризису в западном мире, подтвердил более ранние прогнозы (в том числе Goldman Sachs в 2003 г.), что эти страны станут мировыми державами и эксперты начали говорить о них как о новых державах [11].

В 2017 г. группа БРИКС составляла около 41% населения мира (в том числе 1,391 миллиарда китайцев и 1,371 миллиарда граждан Индии) и 29,4% территории мира. Страны БРИКС создают 32,02% мирового ВВП, \$40,5 млрд. по паритету покупательной способности (ППС), или на 84% больше, чем в 2009 г. Политическая роль стран БРИКС на международной арене также возросла в соответствии с улучшением их экономических позиций, и они больше не ограничиваются критикой макроэкономической политики, проводимой международными финансовыми институтами, в которых доминирует Запад. 9-10 июля 2015 г. на встрече в Уфе, лидеры пяти новых держав создали пул валютных резервов и Новый банк развития, чтобы помочь в восстановлении международной финансовой системы, основанной на таких институтах, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Участники регулярных саммитов пяти стран работают над выработкой общей позиции по наиболее важным международным проблемам, связанным с Ближним Востоком (включая Сирию), Северной Африкой, Афганистаном, терроризмом, Ираном и другими вопросами. Страны БРИКС координируют свои усилия по созданию нового полицентричного мирового порядка, демократизации международных отношений и повышению эффективности и важности международных организаций, в частности ООН и G-20. Координируя свою позицию перед крупными конференциями в рамках системы ООН, в частности в ноябре 2010 г., Китай и Россия поддержали усилия Индии, направленные на то, чтобы стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. В целом следует отметить, что страны БРИКС – это группа игроков, чье влияние постоянно растет. Они сотрудничают на двусторонней и все более тесной

многосторонней основе во все большем числе областей, и вся группа становится движущей силой великих глобальных изменений в XXI в. Это подтверждается восьмым саммитом БРИКС 15–16 октября 2016 г. в Панаджи (Гоа). В итоговом заявлении саммита была изложена программа совместных действий пяти держав практически по всем направлениям и их сотрудничество в решении международных проблем. В ней в частности отмечается, что "Мы подтверждаем наше общее видение происходящих серьезных изменений в мире по мере перехода к более справедливому, демократичному и многополярному международному порядку на основе центральной роли Организации Объединенных Наций и уважения международного права. Мы вновь заявляем о необходимости укрепления координации усилий по решению глобальных вопросов, а также практического сотрудничества в духе солидарности, взаимопонимания и доверия" [12].

На следующем саммите 4 сентября 2017 года в Сямыне (Китай) лидеры стран БРИКС, ссылаясь на нынешние вызовы и угрозы международной безопасности, заявили: "Развитие и безопасность тесно взаимосвязаны, укрепляют друг друга и играют ключевую роль в достижении устойчивого мира. Мы подтверждаем наше мнение о том, что установление устойчивого мира требует всеобъемлющего, согласованного и решительного подхода, основанного на взаимном доверии, взаимной выгоде, справедливости и сотрудничестве, который направлен на устранение причин конфликтов, включая их политические, экономические и социальные аспекты. Мы осуждаем односторонние военные интервенции, экономические санкции и произвольное применение односторонних принудительных мер в нарушение международного права и общепризнанных норм международных отношений. Мы подчеркиваем, что ни одна страна не должна укреплять свою безопасность за счет безопасности других [13].

Как можно видеть, международный порядок, который формируется на наших глазах, содержит много неизвестных вопросов относительно того, хотят ли новые державы быть ревизионистскими в отношении порядка, который сформировался в период господства Запада. Если это так, то попытаются ли они внести изменения мирным путем или силой?

Подобную проблему для Запада создает все более глубокая кооперация стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая становится конкурентоспособной структурой по отношению к Западу. Саммит ШОС прошел 10 июля 2015 г. в Уфе одновременно со встречей лидеров БРИКС. Шесть стран ШОС - Китай, Россия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан - приняли в свои ряды Индию и Пакистан. Это решение вступило в силу через год. Однако самым крупным победителем в расширении и растущем значении ШОС является Пекин. ШОС позволяет китайской экономической мощи проецировать себя более институционализированным образом и получить платформу для выражения своих амбиций играть более заметную роль в регионе [14].

Решение о расширении ШОС, несомненно, было успешным для всех восьми государств, включая Россию, которая, вместе со своими азиатскими партнерами сформировала платформу для сотрудничества, которая является альтернативой Западу и способствует созданию полицентричного международного порядка.

Стоит отметить, что сотрудничество в рамках этих новых структурах, БРИКС и ШОС, является отказом от неравноправного партнерства, которое Запад ловко пытается навязать своим партнерам, и эти страны продвигает иной путь к развитию и прогрессу, что ясно указывает на формирование международного полицентричного нового порядка укрепляется. Растущее влияние вновь возникающих держав и их многосторонние структуры означает, что Запад сталкивается с беспрецедентно серьезными проблемами. Это также влияет на сотрудничество с Россией, которая все чаще заявляет о своих стремлениях быть великой державой.

Самая большая проблема для США и всего Запада это растущее сотрудничество России и Китая, рост и масштабы которого скорее поддерживают теорию о том, что Россия укрепляет свои международные позиции, несмотря на конфликт с Западом из-за Украины. Западные эксперты заметили эту "проблему" только осенью 2016 г., отметив, что китайско-российское партнерство усиливается не только в экономической сфере, но и в сфере внешней политики и безопасности. По их мнению, это отражено в таких фактах, как:

— в мае 2015 г. президенты России и Китая Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали Совместное заявление о сотрудничестве между экономическим транспортным проектом Шелкового пути и Евразией. Экономический союз и китайско-российское совместное заявление об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства и поддержке взаимовыгодного сотрудничества;

— в июне 2016 г. Россия и Китай подписали совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности во время визита президента РФ В. Путина в Пекин;

— в сентябре 2016 г. две страны организовали совместные военные маневры. Как отмечают эксперты, «ключевой движущей силой нынешнего сближения между двумя странами является все более схожее отношение Китая и России к состоянию международных дел, включая общую враждебность по отношению к Соединенным Штатам» [15];

— во время визита Президент Си Цзиньпин в Москву в июле 2017 г. по приглашению президента России В. Путина, лидеры достигли важных договоренностей об укреплении сотрудничества в различных областях и обсудили актуальные международные проблемы, в том числе ситуацию на Корейском полуострове. Результатом визита стало подписание пакета из 40 двусторонних соглашений. Москва и Пекин объявили о своих намерениях развивать контакты и сотрудничество в военно-технической сфере и совместно противостоять региональным и глобальным вызовам.

Говоря о продолжающейся реконфигурации международного порядка, следует отметить растущее экономическое положение Китая, а также его растущую активность в создании многосторонних предприятий, обеспечивающих его широкую экспансию в регионе Азии и Тихого океана, а также в отношении Европы [16].

Китай настаивает на создании зоны свободной торговли с 10 странами-членами АСЕАН и участвует в переговорах со странами АСЕАН и Австралией, Новой Зеландией, Индией, Японией и Южной Кореей о создании экономического блока, который, несомненно, будет представлять собой конкуренцию двум структурам, в которых хотят участвовать Соединенные Штаты - Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство. Хотя 3 января 2017 г. президент Д.Трамп вывел США из соглашения о ТТП.

Следует подчеркнуть значение проекта Си Цзиньпина о двух транспортных маршрутах под названием «Один пояс, один путь, который он предложил в 2013 г. один - сухопутный маршрут в Европу, а другой - морской. В целом, следует констатировать, что рост мощи Китая и его инициативы свидетельствует о явном стремлении достичь господства в мире и являются беспрецедентным вызовом нынешнему гегемону США, а также всему Западу. Это означает что новый международный порядок становится полицентричным, и пока неясно, будет ли он носить конфронтационный характер или возникающие противоречия возможно разрешать мирными способами. Это, кажется, подтверждает тезисы неореалистов о неизбежной замене одного государства-гегемона его конкурентами и, следовательно, о возвращении к анархии в международной системе.

В первые полтора десятилетия после окончания "холодной войны" державы евроатлантической зоны и Китая в целом работали вместе для решения проблем международной безопасности. Однако это сотрудничество было прервано из-за

растущей международной позиции новых держав группы БРИКС, включая Россию, и реконфигурации международного порядка в начале XXI века.

Первым важным сигналом о том, что эта группа стран пересматривает принципы международного порядка, стала речь президента России В. Путина 10 февраля 2007 г. на конференции по международной безопасности в Мюнхене. В своем выступлении В.Путин открыто раскритиковал политику США, обвинив их в стремлении к мировому господству, нарушении международного права и милитаризации международных отношений [17]. После этого выступления Россия стала постепенно действовать, чтобы усилить свой суверенитет и авторитет, продвигать свои интересы на международной арене, препятствовать американской «экспансии». В российской политике стала использоваться риторика построения полицентричного международного порядка, который бы уважал Устав ООН. Год спустя, Дмитрий Медведев озвучил идею о создании новой архитектуры европейской безопасности. "Начались многочисленные диалоги, которые, кроме полезного взаимного познания, ни к чему не привели. Помешало - и это главное - отсутствие общего стратегического видения того, к какой цели в своих отношениях обе стороны должны стремиться" [18]

Когда предложения Москвы были отклонены и НАТО объявило на саммите в апреле 2008 г., что Украина и Грузия станут членами в будущем, Россия была крайне обеспокоена. Россия жестко отреагировала на нападение грузинской армии на миротворческие силы СНГ в Южной Осетии в августе 2008 г. Россия не присоединилась к Восточному партнерству, провозглашенному ЕС в 2009 г., и когда ЕС принял решение, чтобы заключить новое соглашение об ассоциации с Украиной в ноябре 2013 г. после того, как США и НАТО присоединились к соперничеству за Украину, Россия вмешалась и по результатам референдума жителей Крыма вернула его как часть своей территории в марте 2014 г.

Во время кризиса на Украине стало ясно, что Россия стала державой первого ранга, и что ее действия и политика, несмотря на словесные осуждения и экономические санкции, наложенные западными странами, фактически были приняты основными действующими лицами на международной арене, не только членами группы БРИКС, но и западными державами. Независимо от этических и правовых оценок, которые различные политики и эксперты дают в отношении старых и новых держав, фактом является то, что международная система становится полицентричной.

Новым проявлением реконфигурации международного порядка стало возвращение Ирана к международному сотрудничеству после отмены в январе 2016 г. санкций, введенных ООН в связи с амбициями Ирана в области атомной энергии. После того, как 14 июля 2015 г. страны «большой шестерки» (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и Германия) подписали соглашение с Ираном, западные государства, Китай и Россия начали гонку за контрактами в Иране. Иран вернулся на мировой рынок как владелец вторых в мире месторождений природного газа и четвертых по величине нефтяных месторождений. Снятие санкций также открыло рынок 80 миллионов потребителей импортным товарам, способствовало возвращению Ирана в качестве одного из ведущих игроков на международной арене. Особое значение имеет позиция Ирана в отношении дестабилизирующих, длительных конфликтов на Ближнем Востоке.

Таким образом, формирующийся новый международный порядок становится все более плюралистическим, и Соединенные Штаты, теряя свою гегемонистскую позицию, должны все больше учитывать позицию Тегерана. Это должно склонить его к более продуманной политике в отношении Ближнего Востока. Поэтому появился шанс, что можно найти решение для стабилизации ситуации в Афганистане, Ираке и Сирии, а также что можно смягчить арабо-израильский конфликт.

Основным признаком изменения международной системы является вмешательство России в 2015 г. в гражданскую войну в Сирии. Хотя Москва и Вашингтон предпочитают разные методы и даже имеют разные цели в отношении этой страны, они оба боролись с ИГИЛ (исламским государством, запрещенным в России) нанося удары с воздуха. В сентябре 2016 г. США и РФ даже договорились о прекращении огня в продолжающейся гражданской войне между сторонниками главы Сирии Башара Асада, которого поддерживает Россия, и умеренной оппозицией, которую поддерживают США и их союзники. США, Россия и сирийские правительственные силы обязались продолжать координировать свою вооруженную деятельность против Исламского государства и фронта Аль-Нусры, который связан с «Аль-Каидой». Несмотря на то, что это соглашение было вскоре нарушено, оно доказало признание США единоличной роли России в разрешении одного из самых жестоких конфликтов в регионе.

Растущая роль России, равно как и Ирана и Турции, отражена в соглашении о прекращении боевых действий в Сирии в декабре 2016 г., которое положило начало сотрудничеству трех стран в прекращении гражданской войны в Сирии.

США и весь Запад медленно, и пока выборочно, начинают мириться с полицентризмом в международной системе.

Приведенный выше пример показывает, что реконфигурация международного порядка, происходящего в течение последних полутора десятилетий, стала проблемой для внешнеполитической стратегии и политики безопасности США. В то же время одним из признаков сотрудничества Запада с Россией и с Китаем являются одинаково критическая реакция на испытания ядерного оружия, которые проводит Северная Корея с 2006 г., в том числе пятое испытание 9 августа 2016 г., проведенное с самой мощной боеголовкой и первое испытание водородной бомбы 3 августа 2017 г.

В заключение следует отметить, что реконфигурация международного порядка, происходившая в течение последних полутора десятилетий, представляет собой серьезную проблему для Запада, в том числе с точки зрения его политики безопасности. Чтобы правильно решить эту проблему и не допустить возникновения новых угроз недостаточно консолидации западной системы международной безопасности. Запад также должен отказаться от конфронтации с новыми акторами, центрами силы и влияния, вести диалог и развивать сотрудничество со своими конкурентами и соперниками.

1. Waltz K. Structural Realism After the Cold War // *International Security*, 2000, № 25 (2), pp. 5–41.
2. Zakaria F. *The Post-American World*. New York: Norton. 2008
3. Kagan R. End of Dreams, Return of History // *Policy Review*, 2007, № 144, pp.17–44.
4. Kupchan Ch. *No One's World: The West, the Rising Rest and the Coming Global Turn*. Oxford: Oxford University Press. 2012.
5. Herberg-Rothe A., Son K.-Y. *Order Wars and Floating Balance: How the Rising Powers are Reshaping our Worldview in the Twenty-first century*. London: Routledge. 2018.
6. Cox M. Power Shifts, Economic Change and the Decline of the West? // *International Relations*, 2012 № 26 (4), pp. 369–388.
7. Boyle M. J. The Coming Illiberal Order // *Survival*, 2016, № 58(2), pp.35–66.
8. Hakim P. The Future of US–Brazil Relations: Confrontation, Cooperation or Detachment // *International Affairs*, 2014, № 90(5), pp. 1161–1180.
9. Sridharan E. Where is India Headed? Possible Future Directions in Indian Foreign Policy // *International Affairs*, 2017, № 93(1), pp.51–68.
10. Jones B., Wright Th., Shapiro J., Keane R. *The State of International Order*. Brookings Institution. Policy Paper. 2014, February No. 33.
11. Nadkarni V., Noonan N. C. (Eds.). *Emerging Powers in a Comparative Perspective: The Political and Economic Rise of the BRIC Countries*. London: Bloomsbury Publishing. 2012/
12. 8 Саммит БРИКС. Декларация Гоа. 16 октября 2016 г. Kremlin RU - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139>.

13. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года - URL: <http://www.kremlin.ru/search?query=%D0%A1%D1%8F%D0%BC%D1%8D%D0%BD%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+>
 14. Stuenkel O. Post-Western world: How Emerging Powers are Remaking Global Order. Malden MA: Polity Press. 2016.
 15. Maçães B. The Dawn of Eurasia: On the Trial of the New World Order. London: Allen Lane. 2018
 16. Brooks S. G., Wohlforth W. C. The Rise and Fall of Great Powers in the Twenty-First Century: China's Rise and the Fate of America' Global Position // International Security, 2015/16, № 40(3), pp. 7–53.
 17. Путин В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Kremlin.ru. 10 февраля 2007. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
 18. Караганов С. Союз Европы: последний шанс? // Российская газета. 09.07. 2010. - URL: <https://rg.ru/2010/07/09/karaganov.html>
-

РАЗДЕЛ XXIV. ФИЛОСОФИЯ

Бажов С.И.

Религиозно-философское понимание святоотеческой традиции в творчестве Г.В. Флоровского

*Институт философии РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-97

idsp: ljjournal-08-2020-97

Аннотация

В религиозной философии Г.В. Флоровский, первоначально выступавший как последователь В.С. Соловьёва, в дальнейшем переориентировался на идею новой философии в духе И.В. Киреевского. Переоткрытие темы византийского православия как актуальной для религиозно-философского и богословского поиска, начатое И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым и продолженное Г.В. Флоровским и его последователями, открыло пути развития для православного богословия и, в определённом смысле, для религиозной философии. Ориентация Г.В. Флоровского в религиозной философии и в богословии на святоотеческое наследие и церковную традицию рассматривается не только как религиозно-философская и богословская программы, но и как пример двуполюсной - традиционной и современной интеллектуальной матрицы.

Ключевые слова: Г.В. Флоровский, неопатристический синтез, соборность, русская религиозно-философская мысль, критика философии В.С. Соловьёва, святоотеческое наследие и церковная традиция.

Abstract

In religious philosophy G.V. Florovsky, originally speaking as a follower of V.S. Soloviev, later reoriented on the idea of a new philosophy in the spirit of I.V. Kireevsky. Rediscovery of the theme of Byzantine Orthodoxy as relevant for religious, philosophical and theological search, begun by I.V. Kireevsky and A.S. Khomyakov and continued G.V. Florovsky and his followers, opened the way to development for Orthodox theology and, in a certain sense, for religious philosophy. In religious philosophy and theology on patristic heritage and church tradition, Florovsky is considered not only as a religious-philosophical and theological program, but also as an example of a bipolar - traditional and modern intellectual matrix.

Keywords: G.V. Florovsky, neopatristic synthesis, collegiality, Russian religious-philosophical thought, criticism of philosophy V.S. Soloviev, patristic heritage and church tradition.

Творчество И.В. Киреевского, наряду с А.С. Хомяковым - родоначальника самостоятельной религиозно-философской мысли в России XIX в. (Н.О. Лосский), неизменно привлекает внимание исследователей, также как и творчество крупного религиозного философа и православного богослова XX в. – Г.В. Флоровского. Переоткрытие темы византийского православия как актуальной для религиозно-философского и богословского поиска, начатое И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым и продолженное Г.В. Флоровским и его последователями, открыло пути развития для православного богословия и, в определённом смысле, для религиозной философии. Но дальнейшее раскрытие этих перспектив, в свете которых стали лучше понятны и мотивы и темы творчества Киреевского и Хомякова, это уже заслуга Флоровского.

Говоря об историографическом аспекте, нужно отметить, что ещё при жизни Флоровского к его творчеству был проявлен заметный интерес. В классических трудах по истории русской философии В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, сохраняющих и поныне научное значение ему посвящены разделы. В советский период российской историографии творчество Флоровского практически не освещалось. В постсоветский период, в рамках возрождения общественного и исследовательского интереса к русской религиозно-философской мысли XIX-XX вв., о творчестве Г.В. Флоровского выходят работы, среди которых выделяются книги и статьи отечественных и зарубежных специалистов С.С. Хоружего, А.В. Черняева, П.Л. Гаврилюка и др.

Хотя попытки раскрыть религиозно-философское значение учений святоотеческой традиции явление редкое в русской религиозно-философской мысли, но все же не единичное. Помимо Киреевского и, в известной мере, А.С. Хомякова существенное значение такому ходу мысли придавал Г.В. Флоровский, а из числа наших современников – С.С. Хоружий, в этом же направлении в своих последних работах продвигался и А.С. Панарин. [6, 12]

Обращение И.В. Киреевского (и А.С. Хомякова), а впоследствии и Г.В. Флоровского в религиозно-философских исканиях к святоотеческому наследию рассматривается здесь как мотивированное поисками религиозно-философского синтеза. У Киреевского, речь идёт о том, что наряду с естественным состоянием ума, в котором сущностные силы человека могут быть разделены, возможно и глубинное, внутреннее состояние ума, в котором отдельные силы и способности человека объединяются в умозрении. Эти размышления Киреевского и аналогичные воззрения Хомякова можно связать со святоотеческим учением о человеке внешнем и внутреннем. Для Г.В. Флоровского также тема синтеза культурной и духовной традиций была одной из ведущих.

Сохраняет ли синтетический потенциал этих учений свою значимость и сегодня? Вопрос может быть сформулирован и иначе, имеет ли богословский дискурс (а не только христианское вероучение) значение для философской рефлексии; можно ли именно в богословской схеме увидеть ход мысли – синтетическую схему, значимую и для философии (религиозной философии)? Кроме того, в статье ориентация Г.В. Флоровского в религиозной философии и в богословии на святоотеческое наследие и церковную традицию рассматривается не только как религиозно-философская и богословская программы, но и как пример двуполусной - традиционной и современной интеллектуальной матрицы.

Дело, таким образом, не только в том, что святоотеческая традиция становится объектом исследовательского интереса в творчестве Г.В. Флоровского, но и в том, что в святоотеческой традиции мыслитель находит принципы, значимые для религиозно-философской рефлексии. Вопрос соответственно в том, что это за принципы, схемы и какое значение они имеют в религиозно-философском дискурсе.

В творчестве Г.В. Флоровского тема святоотеческого наследия не сразу стала ключевой. Первоначально сферой мировоззренческих и творческих интересов Флоровского была русская религиозно-философская мысль, в особенности, философия В.С. Соловьёва. «Очевидно, построения провозвестника философии всеединства оказали сильное влияние не только на ход мыслей одесского вундеркинда, но и непосредственно на его духовное формирование».[15, С.27]

Ввиду принципиального значения философии Соловьёва для существа интеллектуальных и духовных исканий раннего Флоровского, отношение последнего к творчеству Соловьёва может послужить критерием разделения творчества Флоровского на периоды ранний, просоловьёвский и зрелый, постсоловьёвский. Если первоначально (до осени 1922 года) [8, С.287] Флоровский разделял широко распространённую оценку Соловьёва не только как наиболее крупного русского религиозного философа (что практически стало общепринятой оценкой), но и как религиозного философа, идущего

верным путём, то в последующем Флоровский в отношении верного пути приходит к прямо противоположной оценке философского творчества Соловьёва.

Высокая оценка Флоровским творчества Соловьёва также убедительно доказывается материалами, приведёнными в статье П.Л. Гаврилюка «Парадигмальный сдвиг в историософии Г.В. Флоровского: об истории создания курса лекций «Философия Вл. Соловьёва». [8, С. 287] Усматривая в творчестве Соловьёва плодотворный путь для русской религиозно-философской мысли, Флоровский, без сомнения, не мог не оценивать положительно и софиологическую школу Соловьёва в религиозно-философском ренессансе начала XX века. Учитывая, что часть софиологов входили и в веховское движение, можно предполагать и косвенную идейную приобщённость Флоровского к веховскому движению в этот период.

Что касается Флоровского, то, благодаря тому, что он в своё время не переживал разрыва с религией, для него не была актуальной и проблематика возвращения к религии, столь значимая, в частности, для С.Н. Булгакова. [7,] Для Флоровского в молодости центральным был не вопрос о вере или неверии, но проблема обретения своего пути в свете требований религиозных и мирских (избрать ли путь мирянина или клирика; ученого, религиозного философа или богослова; учёбу в университете или в духовной академии), а в зрелые годы - вопрос об истинном пути в религиозной философии и богословии.

Соответственно в творчестве Флоровского проблематика второго типа явно преобладает над первой, которая концептуально почти не выражена. Зато всесторонне разработана проблематика второго типа, вплоть до выработки новой богословской и, в известном смысле, и религиозно-философской программы неопатристического синтеза, довольно широко распространённой оценкой которой, является её трактовка как лидирующей программы в современном православии.[17,С.6]

В период приверженности философии Соловьёва, Флоровский утверждал, что у неё два источника – святоотеческая традиция и немецкий идеализм. Во второй период Флоровский стал иначе смотреть на источники философии Соловьёва: «Генетически философия Соловьёва была связана с западноевропейским пантеизмом (Спинозой, Шопенгауэром), с древней и новой гностикой (александринизмом, Каббалой, «немецкой мистикой»), с бессистемными попытками спекулятивного преодоления рационализма (у Шеллинга и Баадера). И собственный мистический опыт Соловьёва был существенно не церковен, имел ярко сектантский уклон: его прозрения о Вечной Женственности качественно несоизмеримы с церковным опытом Софии, запечатлённым преимущественно в иконографии. Недаром сам Соловьёв, в пору написания своих «Чтений о богочеловечестве», «настоящими людьми» называл Парацельса, Беме, Сведенборга, находил подтверждение своему опыту у Пореджа, Арнольда и Гихтеля. Соловьёв бездонно укоренён в «природно-вдохновенной» мистике Запада, в «теософизме» Якоба Бёме, который ещё Шеллингом был опознан как рационализм». [3, С.206]

О начале поворота Флоровского от признания авторитета религиозно-философского учения Соловьёва к опоре на авторитет церковной традиции свидетельствует приводимое А.В. Черняевым письмо Флоровского Н.А. Бердяеву: «У меня сейчас настроение острой чувствительности ко всему безответственному и религиозно-надуманному в русском светском брожении: критика и сомнения обращены, прежде всего, на себя самого. Весь вопрос в том, имеем ли мы право говорить, не то, чтобы я сомневался в праве мирян *говорить* и действовать, я имею в виду *нас*. Мы слишком ещё мало вросли в церковь и пожалуй надо ещё *учиться* – вращаться, как-то постараться освободиться от связи с современностью, чтобы Фиваида и студийская обитель стали нам роднее религиозно-философ(ских) обществ, чтобы Никейские и Халкидонские отцы стали для нас современнее арх (химандрита Феодора)

Бухарева и Достоевского, чтобы отпала жажда новизны. Это и есть подлинный церковный ревизионизм». [Цит. по: 15, С.61]

В письме скорее раскрываются устремления, намерения Флоровского, чем объясняется происходящее. Впрочем, понятно, что Флоровский настроен критически в отношении духа современности. В этой связи можно указать на явно обозначающуюся закономерность – поворот Флоровского к церковности (церковной традиции) в более широком контексте, чем содержание письма, сопровождается критикой метафизического рационализма (в вариантах пантеизма, панэнтеизма, метафизического утопизма и т.д.) и в рамках схемы «разум-традиция» может рассматриваться как своего рода переход, используя выражения В.С.Соловьёва, от установки «разум критерий традиции» к принципу «традиция критерий разума». Иными словами, закономерно, что отказ от критериев «объективности» метафизического рационализма приводит к поиску критериев объективности, в контексте «объективизма» церковной традиции.

Здесь также можно обратить внимание на то, насколько эти «традиционалистские», «архаизирующие» устремления Флоровского далеки от пафоса статей С.Н. Булгакова, в которых последний, в стремлении реабилитировать метафизику критиковал идею прогресса, и, в частности, «закон трех стадий» О. Конта. У Булгакова – последователя В.С. Соловьёва и у Флоровского очевидным образом разная «глубина» и мировоззренческая основа переосмысления духа современности – рационалистическая метафизика всеединства у первого и приверженность к православной традиции (в сочетании с признанием необходимости диалога с современностью) у второго.

Что касается философии Соловьёва, то нужно также отметить, что первый синтез в философии Соловьёва, основанный на идеях завершения развития отвлечённого рационализма на Западе, восполнения философии отвлечённых начал философией цельного знания, объединяющей в познании бытия философию, науку и религию, и который определил принципиальные основы философии Соловьёва, был осуществлён не без влияния философских размышлений И.В. Киреевского. В.В. Зеньковский подчеркивал: «Надо отметить, что ещё в 1877 г. появилась в печати (незаконченная) работа Соловьёва «Философские начала цельного знания». Работа эта, представляющая первый очерк философской системы Соловьёва, чрезвычайно ярко вскрывает то направление, по которому движется творческая мысль Соловьёва, оставшегося, по существу, верным до конца жизни идеям, высказанным в указанной работе». [9, С.461]

С самого начала Соловьёв писал не только о конструкте цельного знания, представляющего собой синтез науки, философии и религии, которая может быть условно обозначена как синтез гносеологического плана, но и формулировал онтологию в духе метафизического рационализма. В дальнейшем этот первый философский синтез у Соловьёва дополнялся новыми компонентами, кроме того, он всё более фокусировался на полюсе онтологии всеединства – учение о Софии и т.д.

Разумеется, объективная оценка философии Соловьёва не может строиться как односторонняя (негативная или позитивная), но должна основываться на выделении в ней положений преходящих и непреходящих. К числу последних, как представляется, принадлежит положение о синтезе философии, науки и религии как основы для раскрытия бытия.

Изменение отношения Флоровского к творчеству Соловьёва было проявлением глубокой перестройки его взглядов на истинные пути и в религиозной философии, и в богословии.

Творчество И.В. Киреевского и Г.В. Флоровского сближает тема разработки новой религиозной философии, которая должна опираться не только на западные философские учения, но и на святоотеческую и церковную традицию. Отношение Г.В. Флоровского к творчеству И.В. Киреевского изменялось от поддержки проекта

православного мышления к критике воззрений И.В. Киреевского, преодолевших романтизм, но оставшихся невоцерковленными. Изменение отношения Г.В. Флоровского к воззрениям И.В. Киреевского объясняется идейной эволюцией самого Флоровского, первоначально ориентировавшегося на проект новой философии в духе И.В. Киреевского, но впоследствии обратившегося к разработке преимущественно богословской проблематики.

Краткая характеристика И.В. Киреевского дана Г.В. Флоровским в ранней статье «О патриотизме праведном и греховном» (1921-1922 гг.). [4] Главная тема этой статьи – пути преодоления русской революции. Саму революцию Флоровский рассматривал как своеобразный итог западного (и западнического типа) влияния на Россию. Это влияние сказалось и на РПЦ, которая психологически во многом подчинилась целям устройства земного благополучия. «Как и во всей целостности народной жизни, так и в области церковной сверху был наложен отяготительный пласт «европейской» техники, который, как инородное тело, мучил и коверкал органический рост». [4] Теперь на первый план выходит задача творческая и созидательная – строительства религиозной культуры на почве церковной и святоотеческой традиции. В перспективе создания новой религиозной культуры «возможна и новая философия, существенно религиозная, и, однако, не становящаяся ни мечтательной «теософией», ни бессловесной «теургией» - продолжающая не только линию «европейской мудрости, но и линию преданий православной церкви». [4]

«В создании такой философии, которая бы совмещала всю «образованность Западную» с «духом православно-христианского любомудрия» - видел в своё время очередную задачу истории Иван Киреевский». [4] «И теперь, спустя более чем полвека, мы с ещё большею силой ощущаем это» - подчеркивал Г.В. Флоровский. [4] Заимствовал Флоровский у Киреевского и другой мотив. Киреевский утверждал, что ввиду господства в западной культуре принципа отвлеченной рациональности в западной философии не могут быть выдвинуты новые начала. Нечто подобное утверждает и Флоровский. Несмотря на творческие философские искания на западе, «все эти попытки очерчены магическим кругом, ... дальше воскрешения какой-либо из бывших прежде систем искание нового мировоззрения не идёт». [4] «Выйти из плоскостного магнитного поля философская мысль там не может». [4]

Иные возможности православной мысли определяются тем, что здесь философия смыкается с православной традицией. Также относительно «заветного» поиска синтеза свободы и необходимости Флоровский утверждает, что он уже дан в живом православном опыте. «И опять этот синтез оказывается возможным только в пределах православной мысли. Иными словами, он уже дан в живом православном религиозном опыте. Здесь одновременно переживается софийность мира, его онтологическая «космичность», сложность и организованность, и его пластичность, переменчивость, делающая его доступным для индивидуальной работы в нем. «Софийность» мира не равнозначна его логической определенности, ибо София не есть мудрость человеческая, а есть Божественная Премудрость, открывающаяся не в непрерывности диалектического развития «чистой мысли», а в «наглядном» и конкретном мистическом созерцании. И далее, здесь совмещается признание того, что «все» от века предизвестно Богу и Им предузнано, и того, что вместе с тем человек подлинно творит судьбу свою: *liberum arbitrium* и *praedestinatio aeterna* совмещаются здесь в живой интуиции Промысла Божия, где равно налицо и элементы «рока», и элементы «случая». Осознать и выразить в конструкциях мысли эти живые прозрения и есть задача новой православной философии». [4]

Если на эти размышления Флоровского взглянуть со структурной точки зрения, то их можно интерпретировать как содержащие указание на модель мышления не однополюсного – теоретического и диалектического, но двухполюсного с полюсами рациональным и традиционным, открывающего достаточно парадоксальную

перспективу рационально-традиционного синтеза. Комментируя последнюю конструкцию можно указать не только на традиционную для религиозной философии тему соотношения веры и разума, но и на более общую перспективу соотношения разума и традиции, в которой предполагается соизмерение разума и традиции вне априори модернизма о заведомом превосходстве моделей разумных над традиционными или же противоположного по смыслу априори традиционализма, т.е. культа традиции.

Особый сюжет – это размышления Флоровского о творчестве Киреевского в труде «Пути русского богословия» (1937г.). Здесь уместно сказать о двух моментах, о характеристике Флоровским творчестве Киреевского и о методологической установке Флоровского, которой он придерживался в указанном труде и при характеристике творчества Киреевского, и в целом.

В отличие от большинства исследователей творчества Киреевского, выделявших у него два этапа – европейски ориентированный и славянофильский, Флоровский усматривал у Киреевского два сменяющих друг друга типа религиозной ориентации: связанный с разного рода христианскими влияниями, и второй, где отмечается приверженность Киреевского к святоотеческой традиции. Разумеется, Флоровский акцентирует именно второй тип религиозных размышлений Киреевского.

Вместе с тем, верный своему убеждению, что полноценной положительной оценки заслуживают лишь те воззрения, в которых отчётливо проявляется приверженность к православной церковности, Флоровский признаёт за Киреевским, даже периода ориентации последнего на святоотеческую традицию, только ту заслугу, что Киреевскому удалось лишь преодоление религиозного романтизма, но не «воцерковление». [5, С.260] Впрочем, учитывая распространённость установок романтической религиозности (религии чувства), это немалая похвала в устах Флоровского.

Что же касается общей методологии Флоровского, явственно представленной и в подразделе «Путей русского богословия», посвященном анализу творчества Киреевского, то Флоровский придерживался общей схемы противопоставления двух видов религиозных установок – православно-церковных и прочих, по-разному их оценивая. В методологии Флоровского отмечается важность органической связи личной веры с православной церковной традицией; вне такой связи, как показывает история церкви, неизбежна деформация веры и подлинного понимания церковной традиции. С другой стороны понятно, что православная церковная традиция (и любая другая) актуализируется лишь посредством личной веры. В качестве критерия оценки творческого вклада русских религиозных мыслителей в православную мысль Флоровский рассматривал свою позицию, включающую и безусловную приверженность к традиции православной церковности, и идею неопатристического синтеза – особой православной богословской и религиозно-философской программы, а также христианской культурной политики.

В кратком комментарии эта позиция Флоровского может быть истолкована следующим образом. При общем взгляде на религию по степени критической значимости для существования религии (в данном случае-православного христианства) могут быть условно выделены три проблемно-тематических блока: 1) личность и вера (для субъекта вполне достаточно убеждения в ненужности для него религии, чтобы последняя перестала существовать для него в сфере актуальных смыслов; и, наоборот, сопричастность личности к религии основывается на вере и т.д.); 2) проблематика канонического вероучения (понятия канона, ортодоксии имеют центральное значение в плане истолкования содержания христианского вероучения, разрушение ортодоксии неминуемо ведёт к размыванию содержания вероучения, к кризису веры с содержательной стороны, со стороны вероучения); 3) материальная и организационная

инфраструктура религии (разрушение религии с этой стороны также грозит ей гибелью).

Для сохранения религии в равной степени важно устойчивое «воспроизводство» всех трёх вышеуказанных компонентов. В религии спасения может быть обретена вера в спасение, но это невозможно без сохранения самой религии.

Соответственно в позиции религиозно-философской, богословской и т.д., ориентированной на решение этой комплексной задачи, должна быть представлена не только проблематика веры субъекта, но и церковной традиции, ортодоксального вероучения, христианской политики. Любая позиция, ориентированная только на один проблемно-тематический блок религии, т.е. объективно – односторонняя не может рассматриваться как общая.

Флоровский уделял много внимания проблематике православной церковной традиции и христианской политики, и относительно меньше – проблематике субъекта веры. В этом смысле справедливо признание, что у зрелого Флоровского относительно преобладает такая фундаментальная тема как традиция православной церкви.

В этой связи следует отметить, что достаточно широко распространённая позиция, в соответствии с которой Флоровского рассматривают как рутинного приверженца ортодоксальной православной церковной традиции, исключительно как церковного консерватора неверна, поскольку здесь упускается из вида синтетическая сторона предложенной Флоровским программы неопатристического синтеза, в которой для современности был актуализирован синтез духовной традиции и принципа рефлексии в богословии Г. Паламы, в святоотеческом учении о науках внешних и внутренней, в формуле византийской образованности и т.д.

Впрочем, конечно, нельзя изображать позицию Флоровского так, что в ней весь синтетический потенциал уже актуализирован, содержательно реализован, а не присутствует, в известной мере, латентно, и потому нуждается в дальнейшем раскрытии. О степени содержательной раскрытости синтеза Флоровского свидетельствует эскизный характер самой идеи неопатристического синтеза. В самом деле, основной массив крупных работ Флоровского это историко-богословские труды. Что касается его систематических религиозно-философских и богословских работ, то первых было сравнительно немного, (т.к. главное внимание Флоровский уделял богословию, а не религиозной философии), а вторые в основном были написаны не с целью дальнейшего раскрытия общей программы неопатристического синтеза.

Если в адрес Киреевского Флоровский высказывает критические замечания, в частности, упрекая первого в романтизме, то Хомякова Флоровский не критикует, хотя, как верно отмечает Зеньковский, влияние романтизма испытали и Киреевский и Хомяков. «Заметим тут же, что определение западной культуры как торжества «рационализма», обвинение в этом всего Запада, возникло в XVIII веке на Западе же, в эпоху «предромантизма» (как во Франции, так и в Германии) и перешло к русским мыслителям, как «сама собою разумеющаяся истина». [9, С.188]

Впрочем, основания различного отношения Флоровского к Киреевскому и Хомякову вполне понятны. У Хомякова Флоровский особо ценил учение о Церкви. В общем историческом контексте позиция Флоровского вполне понятна, он противостоял, в частности, тенденции религиозного субъективизма, явственно обозначившейся в период «нового религиозного сознания».

Итак, для первого периода творчества Флоровского было характерно относительное преобладание: 1) науки над религией (особенно в университетский период); 2) мирского над священством; 3) синтеза философии, науки и религии над традицией. В этой связи нужно заметить, что вопрос о соотношении разума и традиции (разум ли является критерием традиции или традиция критерием разума, либо речь идёт о сочетании, взаимодополнительности этих начал) носит парадигмальный характер.

Во второй период творчества Флоровского акценты в указанных соотношениях меняются на противоположные: 1) священство преобладает над мирским началом; 2) богословие над религиозной философией и над наукой; 3) традиция теперь выступает как один из важнейших ориентиров личного творчества.

Что же собой представляет зрелый творческий синтез Флоровского? Можно ли его рассматривать как односторонне традиционалистский, исключительно как консервативную реакцию на черты религиозного модернизма нового религиозного сознания и на другие глубокие кризисные события современности? Или же речь идёт о ещё одном, вслед за Киреевским, опыте поиска традиционалистско-модернистского синтеза, который вёлся ощупью, эмпирически, интуитивно, вне специальной тематизации и концептуализации, осуществлённой усилиями философов и учёных-гуманитариев значительно позднее, благодаря философскому оформлению традиционализма в творчестве Р. Генона, а также развитию проблематики традиционного, модернистского и постмодернистского социокультурных типов в гуманитарных науках (первоначально – в теории индустриальной цивилизации Р. Арона и т.д.)?

На первый взгляд воззрения зрелого Флоровского действительно могут рассматриваться только как консервативная реакция на новое религиозное сознание. И доля истины в таком утверждении, несомненно, есть. Но был ли Флоровский последовательным консерватором-традиционалистом в духе К.Н. Леонтьева, настроенного на принципиальное отрицание начал западной современности, а не на диалог с ней (кстати, также считавшего образцовым «аскетическое» византийское православие)?

Для ответа следует учесть, что Флоровский призывал не только к воспроизводству святоотеческой традиции, но и к нео-патристическому синтезу. Для мыслителя было принципиально важно призывать не к возвращению к патристической традиции, как будто бы в её буквальном повторении содержится вся полнота истины, но обосновывать необходимость нового синтеза, в котором бы были бы соединены, диалогически соизмерены начала традиционные и современные. Флоровский давал понять, что в случае с неопатристическим синтезом речь идёт о творческой задаче, решение которой во многом ещё предстоит найти. Флоровский имел в виду задачу поиска синтеза и, тем самым, и в известном смысле - баланса начал традиционных и современных, поэтому его позицию нельзя определить как последовательно, односторонне традиционалистскую.

Другой вопрос, насколько Флоровскому удался искомый синтез, можно ли сказать, что он был в полной мере осуществлён, или же ему в основном удалось только привлечь внимание к необходимости подобного синтеза, а не осуществить его?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо уточнить основания, в соответствии с которыми Флоровский, безусловно, настаивал на необходимости включения традиции в неопатристический синтез и почему он фокусировал внимание именно на святоотеческой традиции.

Как известно, религия представляет собой феномен комплексный и многоплановый и религиозные мыслители, в зависимости от своего видения приоритетов, выдвигают те или иные актуальные задачи, из которых одной из важнейших является задача сохранения, воспроизводства собственно религиозной традиции.

Дело в том, что сохранение верности традиции это и признание её истины, и способ сохранения её во времени. А сохранение религиозной традиции, в которой аккумулирован опыт поколений, одно из важнейших условий сохранения религии, защиты её от разного рода субъективистских искажений. Образно говоря, если вера составляет «живую душу» религии, то традиция образует её «тело».

Но здесь важно подчеркнуть, что, отстаивая святоотеческую традицию, и в полной мере понимая важность традиционалистской церковности для сохранения религии от разрушения и от субъективистских искажений, Флоровский весьма акцентировал её синтетический характер как христианского эллинизма и, судя по тому, что в своей богословской программе он придал вид синтеза неопатристического, идею синтеза начал христианской религии и культуры эпохи Флоровский рассматривал как не менее существенную, чем идею сохранения верности церковной традиции.

Святоотеческую традицию Флоровский выделял потому, что в ней осуществился синтез христианского эллинизма, т.е. христианства (в единстве таких его сторон как библейская вера, принципы вероучения, церковная традиция и др.) и начал эллинской культуры; тем самым в святоотеческом наследии оказалась зафиксирована своего рода «общая формула» синтеза христианства с началами культуры любой эпохи, включая и современность. В современности Флоровский предлагал не просто воспроизвести святоотеческое наследие (хотя такое воспроизведение и само по себе задача немаловажная), но по образцу святоотеческого синтеза христианского эллинизма, призывал осуществить неопатристический синтез, в который бы вошли и христианство и культурные начала современной эпохи, разумеется, в виде, совместимом с принципами христианства.

Здесь следует особо подчеркнуть синтетический план размышлений Флоровского, его акценты на синтетическом характере святоотеческой традиции. Но при осмыслении синтетического плана построений Флоровского следует указать не только на то, что он акцентировал тему сочетания начал библейских и античных, религиозных и культурных, традиционных и современных.

Не менее важным является второй момент в размышлениях Флоровского, а именно, указание на различные типы синтеза в традициях восточно-христианской и западно-христианской.

Этим традициям присущи различные по форме и по содержанию, типы синтеза, соотношения наук внешних, мирских и внутренней, духовной, веры и разума, разума и традиции, начал культурных и духовных. В этом соотношении вера как основное содержание духовной жизни, заявляется, не только как начало не менее существенное, чем жизнь разума, но, в своих границах и как более существенное. Однако подлинное возвышение веры достигается не за счёт отказа от признания значимости разума, внешних наук и т.д. Зрелым плодом восточно-христианской традиции явилось паламитское энергичное богословие, в котором и был явлен один из примеров указанного синтеза и т.д.

Речь идёт о принципе полноты, о сочетании духовной и культурной традиций. Говоря об этом принципе полноты С.С. Хоружий отмечает, что такая «...полнота развития в нашей исихастской традиции была реально явлена, существовала в истории в последние десятилетия существования Византийской империи, века полтора. Это, в основном, XIV век. Тогда существовала развитая традиция на уровне практики, на уровне мистического опыта, но она включала в себя и высокоразвитые культурные измерения. Культура поздней Византии осуществляла себя именно в этой примыкающей, ассоциированной парадигме по отношению к духовной традиции. Соответственно, сложившаяся система имела все предпосылки к существованию и к плодотворности». [14]

Этот принцип полноты представляет собой истинное достижение, поскольку в нём с одной стороны утверждалось фундаментальное значение веры в духовной жизни, а с другой – постигалась и утверждалась неизбежность «составного» характера общемировоззренческого знания, включающего науки как внутренние, так и внешние.

В этом принципе полноты, во-первых, в истинном соотношении утверждались науки внутренние и внешние, здесь не происходила деформация этого соотношения, т.к. разум не полагался инстанцией, покровительственно разрешающей вопросы веры,

принципом, постепенно замещающим собой веру, ибо без жизни в вере невозможно восхождение к Средоточию бытия, во-вторых, в этом принципе полноты нет игнорирования и значимости для самого принципа полноты знания внешних наук; в этом принципе не было основы для развития тенденции неприметного мировоззренческого соскальзывания на почву естественного, обмирщения и секуляризации.

Очевидно, что в этом принципе полноты воплощена парадигма, содержащая в себе иной путь в сравнении с отстаиванием исключительно религиозной традиции или только пути разума, утверждающееся в качестве сущности бытия.

То, что этот принцип полноты, органически связанный с несущей его восточно-христианской традицией оказался «пропущен» и тем самым «замещён» проблематичным схоластическим синтезом или же заведомо односторонними началами, не только породило одностороннее развитие и кризисные явления, но и обусловило новый цикл поиска принципа полноты истины.

Разумеется, указанный принцип полноты не может рассматриваться как совершенный во всех отношениях. Его очевидный недостаток – внешние науки в нём рассматривались по принципу античного знания, здесь не подготовлялся переход к знанию новоевропейского типа. Поэтому в случае разработки идеи неопатристического синтеза в религиозно-философском отношении не избежать обращения, в частности, к новоевропейской проблематике теоретического разума.

Соответственно восполнение религиозно-философских размышлений до подлинной полноты синтеза принципов духовного и культурного невозможно не только без восточнохристианской, но и в известном смысле без западно-христианской традиции и её культурных интенций и следствий, что является развитием, конкретизацией старого, сформулированной ещё И.В. Киреевским принципа православного мышления как религиозной философии, с необходимостью ориентированной на начала святоотеческой традиции и на диалог с новейшими результатами западного просвещения.

К тому, что уже было сказано про актуальность задачи сохранения традиции, можно добавить ряд соображений. В общем плане следует отметить, что одной из важнейших проблем религии является лишенное субъективистских трактовок понимание мира сверхестественного, невидимого. Основные контуры этого понимания заданы общепризнанным содержанием вероучения. Однако, вопреки мнению многих людей, далёких от темы, в религии, и, в особенности, в «примыкающих» областях, например, в богословии, и, в особенности, в религиозной философии, существуют и области достаточно свободных толкований точек зрения. Это область светской религиозной философии, область личных богословских мнений в теологии, аналогичная область личных мнений в мистике.

В этой связи в религиозной сфере достаточно актуальной является задача преодоления религиозного субъективизма разного рода (индивидуального, группового и т.д.). К примеру, в науке субъективизму противостоят объективирующие принципы теоретического разума. В религии, основанной на вере и церковной традиции теоретический разум, по определению, не может играть эту роль. В указанном примере с религией, как представляется, важнейшим средством недопущения, преодоления и т.д. религиозного субъективизма является ориентация на традицию церковности. В случае же отказа от принципа церковности или ослабления его значимости неминуема угроза религиозного субъективизма, разрушения религиозной традиции и религии.

В общем плане можно сказать, что религиозный мыслитель решает две группы задач, которые условно могут быть обозначены как субъектные и объективные. К числу субъектных относятся вопросы личной веры, объективных – вопросы бытия самой религии. Теоретически для религиозного мыслителя это две в равной мере важные задачи, т.к. без веры, хотя религия и объективно существует, но не в качестве

актуального смысла для неверующего, с другой стороны, без института религии невозможна и сама личная религиозная вера.

В идеальном случае религиозные мыслители в равной мере уделяют внимание обеим группам проблем, однако на практике проблематика каждой из групп проблем может в разной мере тематизироваться, концептуализироваться, в зависимости от направленности творческих интересов мыслителя. Например, таких мыслителей как С. Кьеркегор, Ф.М. Достоевский, Л. Шестов, Н.А. Бердяев, Г. Марсель преимущественно интересовала тематика экзистенциально-персоналистического плана, т.е. полюс субъектного в универсуме религиозной мысли. В отличие от указанных мыслителей, Флоровского в большей мере интересовала проблематика «объективного» полюса религиозного мышления, проблематика сохранения религиозной традиции.

Как выше уже говорилось, на творчество Флоровского можно взглянуть с ещё одной точки зрения, а именно, в сопоставлении с социально-философской теорией, в которой в динамике исторического процесса последовательно рассматриваются традиционалистский, посттрадиционалистский модернистский и постмодернистские социально-исторические типы и тенденции. В сравнении с теоретическим творчеством, размышления Флоровского нередко имеют вид дискурса феноменологического. Вместе с тем, богословско-философское творчество Флоровского, его эволюция по своему последовательны, и представляют собой интуитивистски-феноменологическую разработку «матриц» традиционалистской, модернистской и постмодернистской, последняя истолкована в русле синтеза начал традиционалистских и модернистских (идея традиционалистско-модернистского синтеза). [16, С.168-175]

О чём здесь, т.е. в случае идеи традиционалистско-модернистского синтеза, собственно говоря, идёт речь? Об осознании заведомой односторонности только традиционалистского и (или) только модернистского принципов религиозного сознания, и соответственно о поиске традиционалистско-модернистской целостности. В данном случае это понимание продуктивного пути в сфере религиозного сознания, но, быть может, это продуктивный путь и в плане социокультурного синтеза? Разумеется, здесь не место обстоятельно рассматривать этот вопрос. Ограничимся лишь краткими указаниями. Следует обратить внимание на своего рода односторонности миров традиционного и современного. Если первый лишён принципа субъектного, интеллектуальной инициативы, науки современного типа, научных технологий и т.д., однако владеет смыслами органического строя бытия, понятным образом осваивается, в этом смысле лишен отчуждения и т.д., то о втором нередко говорят, что при всех научно-технических достижениях в нём оказывается нарушенным смысловое равновесие субъектного и бытийственного, преобладает субъектно-рациональная доминанта, своеобразная воля в могуществу и т.д. Понятно, что наиболее важным звеном, связывающим миры традиционный и современный являются мировые религии, в своём облике сочетающие многие черты традиционного мира, а также испытывающие влияние со стороны современности. Традиционные религиозно-мифологические смыслы многоплановы, в частности, здесь можно говорить об «онтологическом реализме» - взгляде на бытие как на арену противоборства духов добрых и злых, сил добра и зла, начал божественных и антибожественных в противовес последующим онтологическим мировоззренческим парадигмам «натуралистического нейтрализма» природы в отношении человека, «оптимизма» (как результата прогрессистских усовершенствований), «пессимизма» (в случае декаденстского краха оптимизма) и т.д.

Смысл подобных поисков – разработка возможного и желательного сценария будущего. Выделяются три варианта будущего: постмодернистское продолжение модернизма, антимодернистский традиционалистский реванш и построение социокультурного типа в духе традиционалистско-модернистского синтеза.

Но основываются эти размышления на философской рефлексии о традиционалистско-модернистском синтезе. Если говорить об общем принципе традиционалистско-модернистского синтеза, то это никак не могут быть ни начала традиции, ни принцип традиции, ибо в противном случае будет иметь место лишь рецидив дофилософского традиционалистского мышления. Принципом синтеза может быть лишь философское установление значимых и продуктивных феноменов, в некоторых существенных моментах структурно соответствующих традиционным началам и через это получающих большую конкретизацию и глубину. Только указанное конкретное рассмотрение и конструирование сможет показать, много ли будет таких соответствий, насколько они будут существенными и можно ли будет в итоге говорить о значимости традиционалистско-модернистского синтеза.

Творчество Флоровского второго периода можно рассматривать как интуитивно-феноменологическую попытку богословско-философского варианта традиционалистско-модернистского синтеза, отличного как от безрефлексивной, рутинной, досубъектной приверженности традиции, так и от неизбежных (вследствие отказа от традиции) разного рода субъективистских крайностей модернизма.

Каковы же результаты творческого синтеза Флоровского, можно ли сказать, что в нём достигнуто идеальное равновесие начал традиционалистских и модернистских, нет смещения этого равновесия ни в одну из сторон? Положительно на этот вопрос вряд ли можно ответить, т.к. у синтеза Флоровского есть недостатки. Во-первых, у Флоровского лишь намечены, слабо проработаны фундаментальная для религии антропологическая (лично-антропологическая) тема, тема субъекта веры и свободы; во-вторых, Флоровский в большей мере декларировал интерес к современным идеям, чем интегрировал их в свой синтез; в-третьих, богословско-философская рефлексия у Флоровского оказалась вне определённой связи с общественно-политическим планом (в то время как такая связь по-прежнему весьма важна для русского самосознания, хотя время ослепления русских политическими идеологиями, похоже, проходит) и что ещё важнее, с социально-философским планом, (ибо социально-философский план проблемы ре-христианизации по-прежнему остается неразработанным); в-четвертых, центральная у Флоровского идея неопатристического синтеза оказалась скорее лишь эскизно намечена, чем последовательно раскрыта.

Однако эти недостатки не отменяют главного, того, что Флоровскому удалось найти синтетический путь, по которому пошло развитие православного богословия в современности, значимый не только для богословия, но и для религиозной философии, и, в более широком плане, для самосознания русской культуры, а то, что в этом синтезе не всё удалось («перевесила» религиозно-традиционалистская сторона синтеза традиционалистско-модернистского, религии и культуры), только ещё одно свидетельство в пользу того, насколько сложно в творческом синтезе продвигаться к новому, неизвестному.

1. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Его же. Критика и эстетика. М., Искусство, 1979.
2. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Его же. Критика и эстетика. М., Искусство, 1979.
3. Флоровский Г.В. В мире исканий и блужданий // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 206.
4. Флоровский Г.В. О патриотизме праведном и греховном Библиотека первоисточников евразийцев 20-30-е годы <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiakh-GVF-patriot.php> (дата обращения 06.07.2020 г.)
5. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс: [б.и.] 1991. С. 260.
6. Бажов С.И. К вопросу об интерпретации византийского духовного и идейного наследия в творчестве А.С. Панарина // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы

- развития. Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. М.: 2016. С. 156-161.
7. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 2005.
 8. Гаврилюк П.Л. Парадигмальный сдвиг в историософии Г.В. Флоровского: об истории создания курса лекций «Философия Вл. Соловьёва» // Историко-философский ежегодник 2015. М., 2015. С. 287.
 9. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: ЭКСМО-ПРЕСС; Харьков: Фолио, М., 2001. С.213.
 10. Ермишин О.Т. Философия религии. М., 2009. С. 131.
 11. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 126.
 12. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
 13. Судаков А. К. Философия цельной жизни. Мирозозерцание И.В. Киреевского. М.: Институт бизнеса и политики, 2012. С. 73-74.
 14. Хоружий С.С. Духовная и культурная традиции в России в их конфликтном взаимоотношении http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2010/07/hor_bilingua.pdf (дата обращения 18.01.2020).
 15. Черняев А.В. Жизненный путь Г.В. Флоровского // Георгий Васильевич Флоровский. М., 2015. С. 27.
 16. Черняев А.В. Неопатристический синтез как встреча Традиции и Модерна // История философии. Научно-теоретический журнал. 2016. Т.21. № 1. С.168-175.
 17. Черняев А.В. От редактора. Флоровский в XXI в. // Георгий Васильевич Флоровский. М., 2015. С. 6.
 18. Шустров А.Г. Гений частной жизни. Размышление о личности и культуре в контексте святоотеческого наследия. Ярославль, 2016. 211 с.

Петров И.Ф.

Образ жизни как форма социальной активности человека

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-98

idsp: ljjournal-08-2020-98

Аннотация

Комплексная оценка человеческого существования выражается через понятие «образ жизни человека», позволяющее рассматривать, как различные, по своей природе, проявления социальной деятельности человека, так и разнообразие влияющих на нее факторов и детерминант. В статье показывается, что в образе жизни человека, с одной стороны, в «сжатом» виде проявляется влияние на него окружающей среды. С другой - отражается реакция человека на это воздействие.

Ключевые слова: человек, образ жизни, образ жизни человека, среда, общество, бытие.

Abstract

A comprehensive assessment of human existence is expressed through the concept of "human way of life", which allows us to consider both different, by their nature, manifestations of human social activity, and the variety of factors and determinants that affect it. The article shows that the influence of the environment on a person's lifestyle, on the one hand, is shown in a "compressed" form. On the other hand, the reaction of a person to this influence is reflected.

Keywords: person, lifestyle, way of life, environment, society, being.

В повседневной жизни понятие «образ жизни» не имеет собственного содержания и предназначено для обозначения совокупности проявлений индивидуальной деятельности у определенного носителя. В науке понятие «образ жизни» используется, чаще всего, в связи с социально-философским анализом жизнедеятельности человека. Однако такой подход страдает ограниченностью. Поэтому необходимо рассматривать образ жизни не только с философской и

социологической, но и с точки зрения других наук. Это позволяет более точно определить реальное содержание этого понятия.

В социально-философской литературе понятие «образ жизни» часто используется для характеристики только жизни человека [5]. Такая ограничительная интерпретация не практична хотя бы потому, что она противоречит традиции, установленной в жизненной практике. Ведь известно, что понятие «образ жизни» используется для характеристики формы существования не только людей, но и животных. Это несоответствие затрудняет проведение междисциплинарных контактов, которые так необходимы сегодня.

Кроме того, ограничение содержания понятия «образ жизни» параметрами человеческой жизни препятствует созданию основ для его методологически эффективного определения, призванного выразить уникальное свойство живых систем, которых нет в системах неодушевленной природы. Это свойство, выраженное в поведенческих актах, указывает на то, что жизнь людей и животных характеризуется не только фундаментальными различиями, но и определенным единством. Поэтому, применение понятия «образ жизни» в отношении функционирования животных, вполне правомерно. Образ жизни животных - это устоявшаяся форма питания, размножения, воспитания потомства, реагирования на опасность, обеспечения себя норами, гнездами и т. п.

Маркс К. справедливо отмечал, каждый конкретный образ жизни - это образ жизни определенной сферы природы. Разве не было бы извращенным требовать, чтобы лев следовал законам жизни полипов? Насколько вы бы неправильно истолковали связь и единство человеческого тела, если бы я должен был рассуждать следующим образом: «...так как руки и ноги функционируют характерным для них способом, то глаза и уши - те органы, которые отрывают человека от пут его индивидуальности, превращая его в зеркало и эхо вселенной, - имеют еще большее право на деятельность и, следовательно, должны обладать функцией ног и рук в усиленном виде» [2].

Из приведенного примера следует, что, во-первых, образ жизни присущ как людям, так и животным. Во-вторых, это способ существования социальных и биологически существ. В-третьих, образ жизни человека, несмотря на определенное сходство, имеет принципиальное отличие от образа жизни животных. В-четвертых, образ жизни человека определяется не только социальными, но и естественными факторами. Из этих принципов мы и будем исходить при анализе образа жизни в целом и человека в частности.

Таким образом, содержание понятия «образ жизни» не ограничивается только социальной формой движения бытия, но и охватывает биологическую активность организмов. Другими словами, «образ жизни» - это универсальная форма существования человека и животных. Поэтому это понятие используется в ряде естественных и социальных наук, что позволяет отнести его к междисциплинарным понятиям.

«Образ жизни» как междисциплинарное понятие - это форма бытия социальных существ и животных, возникающая из их отношений с окружающей средой. Он характеризует универсальную форму существования животных и людей, независимо от деталей их проявления в каждом из них.

Образ жизни как явление выражает не сам процесс жизни, а именно относительно устоявшиеся формы организации этой жизни, которые влияют на жизнедеятельность (потребности, интересы, мотивы, ценности и т.д.) социальной или биологической сущности, ее поведение. Он объединяет все в единую систему. Гегель Г., отмечал, что образ жизни «...есть материальный механизм теперь уже безусловной и свободно определяющей индивидуальности; он есть тело, у которого не только

специфический способ внутренней связи, но и его внешнее ограничение в пространстве определено имманентной и развернутой формой» [1].

Будучи универсальным способом бытия человека и животных, образ жизни имеет два основных аспекта: биологический и социальный. «Образ жизни животных» - этим понятием оперируют биологические науки. Понятие «образ жизни человека» используется общественными науками. Из чего следует, что понятие «образ жизни» является междисциплинарным и является более широким по своему объему и содержанию, чем понятие «образ жизни человека». «Образ жизни человека» это лишь разновидность понятия «образ жизни».

Комплексная оценка человеческого существования выражается через понятие «образ жизни человека», позволяющее рассматривать, как различные по своей природе проявления социальной деятельности человека, так и разнообразие влияющих на нее факторов и детерминант. В образе жизни человека, с одной стороны, в «сжатом» виде проявляется влияние на него окружающей среды. С другой - отражается реакция человека на это воздействие. Другими словами, образ жизни человека заключается в активном и творческом взаимодействии со средой бытия, в поиске и совершенствовании форм этого взаимодействия.

Конечно, человеческий образ жизни – это, прежде всего, социальный процесс, но нельзя забывать, что многие его проявления обусловлены физиологическими причинами. Социальное, безусловно, «подавляет» биологическое в жизни людей, но оно не исчезает полностью. Оно продолжает существовать в человеке и во многом определяет наше бытие и образ жизни. Кроме того, социальное не всегда устраняет биологическое. Да и внешняя природная среда также влияет на жизнь людей. Поэтому без учета биологического и внешней природной среды проблематично понять природу явления человеческого образа жизни, уяснить границы и области его проявления [4].

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о том, как природная среда и предметная деятельность человека, операционно реализуемые в его образе жизни, соотносятся друг с другом. И здесь следует отметить, что если говорить о сущности человека и его жизнедеятельности в целом, то они социальны и определяются, в первую очередь, способом производства материальной жизни.

Употребление понятия «образ жизни человека», в идеале, правомерно лишь к человеку как единому биосоциальному существу по своей природе, поскольку человека как социального субъекта можно выделить только в абстракции. На самом деле всегда есть живой человек, у которого имеется не только сознание, но и тело. Нет «абсолютно» социальных существ. Однако мы довольно часто абстрагируемся от природных или социальных качеств человека. Так биологов, например, интересует, прежде всего, физиологическая сторона, а представителей социальных наук, общественное бытие людей. На практике нередко необходимо сосредоточиться на социальных качествах человека при раскрытии его образа жизни. Поэтому понятие «человеческий образ жизни» часто используется для характеристики человека, определяемого только социальной средой, при этом не обращается внимание на его естественную обусловленность.

Из этого следует, что можно условно рассматривать человека, анализируя его образ жизни, или как социального субъекта, или как биосоциальное существо. В одном случае приходится отвлекаться от его природных качеств. В другом, такая абстракция уже невозможна. Здесь в описании образа жизни человека следует включать и естественные детерминанты.

Определение образа жизни как способа деятельности, обусловленного только социальной средой, будет уже недостаточно, для человека как целостного биосоциального существа. Но достаточно для человека, рассматриваемого в роли социального субъекта.

Это позволяет выделить в понятии «образ жизни человека» две грани. Первая – образ жизни человека это способ бытия человека как социального субъекта. Вторая – образ жизни человека это способ быть человеком и как живое телесное существо выражать свою синтетическую сущность. Следовательно, целесообразно выделять широкое и узкое значение понятия «образ жизни человека», то есть характеризовать его по отношению к универсальной и специфической природе человека.

Таким образом, исходя из сказанного, можно определить понятие «образ жизни человека» как его жизнедеятельность, которая характеризуется определенными способами поведения и обусловлена средой и биосоциальным началом человека.

Иными словами, понятие «образ жизни человека» позволяет выявить отличительные особенности человеческого существования не только по отношению к животным, но и по отношению к различным субъектам образа жизни в пределах социума. Например, в отношении различий образа жизни, по социальным и социально-естественным аспектам. То есть, одинаков ли образ жизни человека, характеризующийся обусловленностью его социального характера и образу жизни человек, анализируемый в аспекте своей универсальной природы. Его единство состоит в том, что образ жизни этих субъектов, в первую очередь, по своей природе, социален и отражается в поведении (деятельности, активности; физиология социально оформлена) и характеризует внутреннюю организацию процесса бытия человека как социального субъекта и как целостного биосоциального существа. В связи с этим следует отметить, что эта внутренняя организация проявляется по-разному у разных субъектов.

Образ жизни человека, как биосоциального существа - это форма организации его бытия, которая выражается в деятельности людей и определяется не только социальными, но и природными факторами. Социальная деятельность детерминирует все проявления жизнедеятельности индивида, которая выражается в специфичном образе жизни человека, отличающем его от существования животных.

Деятельность людей не остается неизменной. В ходе исторического развития она модифицируется и, как следствие, меняется и образ жизни человека. Эта модификация обусловлена социальными причинами и изменением способа производства. «...Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» [3]. Таким образом, способ производства материальных благ, есть основа, сущность образа жизни человека как социального субъекта и как целостного биосоциального существа. Другими словами, способ производства материальных благ – это способ осуществления как жизнедеятельности в целом, так и деятельности в частности. Одно от другого неотделимо. Именно способ производства определяет вид жизнедеятельности, поскольку он формирует совокупность существенных характеристик человеческого существования и форму социальной системы, отличной от природных систем. Эта социальная система характеризует детали жизнедеятельности человека, его образ жизни, отличающийся от жизни животных. Используя понятие «образ жизни человека» мы подразумеваем социальная активность субъекта, обусловленную не только социальными, но и природными факторами.

1. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Том 11. М.: Мысль. 1975. С. 218-219.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Сочинения. М.: Госполитиздат. 1955. Т. 1. С. 75.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. М.: Госполитиздат. 1955. Т. 3. С. 19.
4. Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник КрасГАУ. 2011. № 1 (52). С. 193-196.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат. 1991. С. 308.

Петров И.Ф.**Культурная универсализация потребления и глобализация***Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-99

ids: ljjournal-08-2020-99

Аннотация

Статья посвящена культурной универсализации потребления в контексте глобализации. Показывается, что национальные сообщества сегодня рассматриваются не как политические образования, а скорее как экономические формирования, части потребительского рынка. Глобализация порождает создание единого мира, но не открытого и разнообразного. Этот мир не имеет плюралистического, космополитического характера а, наоборот, является скорее единым товарным миром. В нем местные культуры и идентичности теряют свои корни и заменяются символами товарного мира.

Ключевые слова: глобализация, культура, потребление, общество, человек, потребности.

Abstract

The article is devoted to the cultural universalization of consumption in the context of globalization. It is shown that national communities today are not considered as political entities, but rather as economic entities, parts of the consumer market. Globalization leads to the creation of a single world, but not of an open and varied world. This world does not have a pluralistic and cosmopolitan view of itself and others, but, on the contrary, is rather a single commodity world. In it, local cultures and identities lose their roots and are replaced by symbols of the commodity world.

Key words: globalization, culture, consumption, society, person, needs.

Процесс глобализации активно развивается, но в то же время приводит к некоторым неудачам, что порождает негативное отношение к этому явлению. Появление новых благоприятных форм развития довольно часто сопровождается кризисными явлениями.

Под глобализацией обычно понимается формирование единого мира и взаимосвязи обществ во всех аспектах: политическом, экономическом и культурном, что оказывает влияние на качество фундаментальных исторических процессов, создает иные движущие силы, новые механизмы и новые направления.

К чему приведет глобализация и каковы ее перспективы, эти вопросы волнуют многих исследователей. В частности, называются несколько возможных сценариев развития событий.

Первый – построение мирового сообщества, основанное на принципах демократии и либеральных ценностей или, по сути, продолжение «большого модерна» и «фаустовской» культуры, проникнутой духом активности и стремлением к власти.

Второй – это проект постмодернизации, предполагающей появление наднациональной «Вселенной» (универсума), в социокультурном плане это своеобразный коллаж или ковер ценностей, эклектический микс Запада и Востока, Юга и Севера, а по сути, план принуждения к глобализму.

Третий – проект гуманистического гуманизма, направленный на формирование многополярного и многогранного сообщества стран и народов. Этот проект основан на принципе диалога культур и цивилизаций, базируется на реальном процессе интернационализации, где развитие экономики сочетается с формированием нового этноса и мирового устройства. Понятию гуманизма возвращается истинное значение и

смысл – человеческое измерение, ценности жизни и творческих усилий индивида, основанных на существовании высоких моральных мотивов и норм.

Стратегия глобализации с «человеческим» лицом предполагает сбалансированное соотношение духовных и материальных факторов, нравственных и утилитарных приоритетов.

Рынок наделяется поистине магическими свойствами решать все проблемы и, руководствуясь не только «удобством», оправдывает любые инстинкты и нормы поведения с моральной точки зрения. Понятно, почему любой Nouveau riche или просто стяжатель, который не доказал свое превосходство ничем кроме кошелька или банковского счета над другими, может презирать и судить тех, кто в духовном и моральном отношении вполне достоин называться «развитым». Непонятно, почему не принимается во внимание то, что сытость человека потребительского общества не сделала его (в массовом масштабе) духовно и морально выше и лучше тех, кто не преуспел в материальном благополучии. Главное, однако, заключается в том, что поскольку ресурсы планеты ограничены, потребительское общество не может быть признано прочным и долговечным. Из чего следует, что рано или поздно перестраиваться придется всем и, в первую очередь потребителю авангарду Запада [3].

Желание достичь высокого уровня потребления подразумевает расточительное потребление. В глобальном масштабе это детерминирует важные негативные процессы, связанные с неравномерным развитием стран и постепенным истощением не возобновляемых природных ресурсов, угрозы глобальной экологической катастрофы. Однако известно, что рост доходов и потребления не являются синонимом позитивного социально развития [5].

Влияние потребления на социальное развитие человека следует оценивать не только со стороны денежного спроса, но и со стороны предложения. Мир корпораций весьма далек от идеализированных представлений о «свободном рынке». Лицемерные рекламные реверансы в адрес «Его Величества Потребителя», который «всегда прав», скрывают иную реальность: сейчас крупные производители большей частью сами формируют массовый спрос, направляя ожидания потребителей в нужное им русло. Они заставляют людей «хотеть» значительно больше, чем нужно для удовлетворения нормальных потребностей. Более того, крупные производители товаров и услуг заинтересованы в том, чтобы возбуждать у потенциального потребителя ощущение «ненасытности» [2].

Процессы глобализации стимулируют развитие новых видов экономической деятельности, информации, образа жизни, культурных моделей. Это может привести к дестабилизации в жизни социума, не соответствующего распространяемым, рекламой и телевидением, высоким стандартам продвигающим ценности потребительского общества.

Если в благополучных обществах люди тяготеют к все более индивидуальному наслаждению, то в неблагополучных люди не могут участвовать в гонке за потреблением, основанной на постоянно обновляемой универсальной массовой модели потребления, они вынуждены решать другую задачу – задачу выживания.

В конце двадцатого века произошел переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Люди подверглись риску культурного шока, который О. Тоффлер назвал футуршоком, вызванного резкими изменениями в обществе, проявляющимися в ускорении темпов жизни, в нестабильности, сильной индивидуализации человеческих потребностей на фоне глобальных объединительных процессов. Все это не может не оказывать влияние на потребности и мотивы потребления личности. Они в меньшей степени начинают регулироваться культурой, системой традиций, нормами и ценностями собственной социальной среды человека,

чем в прошлом и, в большей степени, стандартом современного образа жизни, который распространяется и признается в глобальном масштабе.

Так глобализируется общество массового потребления, которое изначально развивалось на Западе. Присоединение к этому социуму становится для человека, «освобожденного» от традиционных социально-групповых связей, одновременно наиболее доступным средством самоутверждения в обществе и ориентации своих индивидуальных стремлений. Индивидуализация часто оборачивается, новой стандартизацией, основой которой является равенство не на нормы, ценности стандарты потребления какой-либо определенной культуры, а на универсальную массовую модель постоянно обновляющегося материального потребления [4].

Стратегия глобальной стандартизации, или глобализации, основана на исходном посыле: потребности и интересы потребителей становятся все более однородными во всем мире.

Люди готовы отказаться от некоторых своих предпочтений в отношении ряда параметров продукта, функций, дизайна и т.п., ради более низких цен и более высокого качества.

То, как глобальное производство и продажа формируют глобального потребителя, можно проследить на примере телевидения, которое становится все более популярным и доступным благодаря спутниковым технологиям. Телевидение превращает растущую часть населения планеты в огромную телевизионную аудиторию, которая смотрит одни и те же передачи, фильмы, шоу и стремится к схожим символам материального успеха.

Благодаря глобализации существует единая мода на одежду, стиль и поведение. Одни и те же новости, модная музыка и реклама новых видов развлечений привлекает внимание потребителей. Культурные продукты формируют одни и те же модели потребления. Принадлежность к обществу массового потребления в целом связана со стандартизацией – ориентацией на постоянно обновляемую универсальную модель потребления.

Международные корпорации, стремящиеся к доминированию в производстве универсальных культурных символов, следуют логике сформулированной У. Беком – люди это то, что они покупают (или могут купить). «Этот закон культурной глобализации имеет силу — так гласит аргумент — даже там, где покупательная способность приближается к нулю. Вместе с покупательной способностью кончается социальное бытие человека, которому угрожает выпадение из общества. Исключение! — гласит приговор тем, кто выпадает из уравнения «бытие = дизайну» [1].

Таким образом, национальные сообщества в целом сегодня рассматриваются не как политические образования, а скорее как экономические образования, части потребительского рынка. Глобализация порождает создание единого мира, но не открытого и разнообразного мира. Этот мир не имеет плюралистического, космополитического характера представления о себе и других а, наоборот, является скорее единым товарным миром. В нем местные культуры и идентичности теряют свои корни и заменяются символами товарного мира, взятыми из рекламы и имиджевого дизайна многонациональных корпораций. Образы потребителя как своего рода виртуальной Химеры не имеют возможности объединить общество, не способствуют задаче достижения лояльности. Многие из ценностей, которые усиливают общество, например, исторические ценности, массовая культура не поддерживает.

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / Пер с нем. А. Григорьева, В.Седельника; общ. ред. и послесл. А.Филиппова. М. Прогресс-Традиция. 2001. С. 82.
2. Вебер А.Б. Социальное развитие человека: противоречия и проблемы // К общей теории социального развития человека. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара «Глобальный мир». Вып. 2. М. 2002. С. 73.

3. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер. 2013. С. 415-420.
4. Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Глобализация в человеческом измерении. М. Издательский Дом Новый век. Институт микроэкономики, 2002. С. 10-17.
5. Петрова С.И. Динамика культурных процессов и ее детерминанты // Вопросы культурологии. 2010. № 4. С. 25-30.
6. Петрова С.И. О специфическом значении и смысле потребности // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 3 (76). С. 50-53.
7. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 24-37.

Чумаков В.А.

Четыре стороны основного вопроса философии

(Россия, Дзержинск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-100

idsj: ljjournal-08-2020-100

Аннотация

В статье представлено обоснование необходимости расширения ограниченного основного вопроса философии до понимания всей полноты отношения сознания и бытия, являющегося основой современной материалистической философии.

Ключевые слова: сознание, бытие, отношение, информация, управление, деятельность.

Abstract

The article provides a justification for the need to expand the limited basic question of philosophy to understand the full relationship of consciousness and being, which is the basis of modern materialistic philosophy.

Keywords: consciousness, being, attitude, information, management, activity.

В 1888 году Ф. Энгельс предложил т. н. *основной вопрос философии* (ОВФ): «Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, ... создан ли мир богом или он существует от века?» [3, с. 283]. Ответ на этот теоретически-мировоззренческий вопрос разделил философов на два больших лагеря: идеалистов и материалистов, «которые первичным считали природу» [3, с. 283]. Энгельс продолжил: «Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет ещё и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру... можем ли мы в наших представлениях и понятиях... составлять *верное отражение действительности?*» [3, с. 283]. И эта сторона ОВФ уже не имела принципиального значения для деления философов на материалистов и идеалистов, поскольку как материалисты, так и идеалисты, правда с разных точек зрения и оговорками, признавали познаваемость мира в смысле «тождества мышления и бытия» [3, с. 283]. Не согласные с этим оказалось незначительное число т. н. агностиков.

Познание связано с возможностью сознания человека, его мышления доходить до самых сокровенных уголков бытия, материи, которые не заявляют о себе прямой информацией, постигаемой органами чувств человека. Научные исследования представляют собой подобный вид познания, заявившие о себе после дурмана средних веков, погрузившихся в религиозную экзотанизию. Особенно это касается естественных исследований в области квантовой механики, биологии, космологии, медицины и других наук, «составляющих верное отражение действительности» [3, с. 283], представляя объективную информацию о состоянии Природы.

В постсоветской России буржуазная идеология, на фоне отсутствия государственной идеологии, принимает всё более религиозный характер. С благословения правящей власти и президента православие внедряется во многие

государственные учреждения: школы, учебные институты, детские сады и даже в армию, не смотря на светский характер государства, записанный в Конституции РФ. Наглядный пример – освящение воинского храма 22 июня 2020 года, на котором присутствовал В. Путин и, стоя один на громадной площади перед выстроенными военными подразделениями, перед объективами видеокамер, истово перекрестился, ставя точку в захвате религии владения душами военнотружущих РФ.

В научной среде наступление православия сказывается в *переписывании* многих учебных дисциплин социального характера. В определённой степени пострадал курс материалистической философии, и одним из первых – ОВФ, напоминая студентам о существовании материализма. Г.Д. Левин так прокомментировал происходящее усеменение философии: «От “революционных” перемен, происшедших в отечественной философии, веет какой-то интеллектуальной трусостью. Из учебников и справочных пособий молча, безо всяких объяснений, изымают положения, считавшиеся когда-то фундаментальными, краеугольными... Исчез из них и основной вопрос философии – этот “становой хребет” диалектического материализма» [1, с. 160]. Он выступил *противником* исключения ОВФ из курса философии: «Этот выдающийся научный результат Энгельса, необходимо лишь додумать до конца и сформулировать на современном уровне» [1, с. 160].

Познаваемость оказывается не столько мировоззренческим, сколько *практическим* вопросом выживания человека, связывая окружающее бытие с сознанием, которое должно определить степень важности состояния бытия для существования человека. Познание основывается на получении рецепторами человека сведений об окружающем состоянии бытия, особенно о его изменении, которое в современном представлении называется *информацией*. Информация является основным показателем, влияющим на адекватное поведение человека, которое, в крайних ситуациях, как и у прочих живых существ, вызывает мгновенную реакцию «убегать или догонять». В обычных, не критических случаях, происходит обстоятельный анализ бытия *словесно-логическим мышлением*, определяющим воздействие человека на изменившуюся ситуацию окружающего.

Автор много времени потратил на изучение ОВФ, пока у него не созрела необходимая *концепция* его развития до «современного уровня». Что же такое «отношение мышления к бытию»? Отношение вообще, следуя Философскому Энциклопедическому словарю, есть *взаимозависимость элементов*, в данном случае сознания с бытием. Однако в случае ОВФ Энгельс представил *одностороннюю* зависимость отношения мышления к бытию, в его теоретической плоскости «составлять верное отражение действительности», несмотря на большое практическое значение *полноты* этого отношения. Возможность сознания познавать бытие не является единственным воздействием человека на бытие. Таким же «основным» воздействием человека на бытие является *деятельность* человека, изменяющая окружающее бытие. Рассмотрение одного познания, без понимания необходимых действий по преобразованию бытия, является логически не полным, не достаточным и даже ошибочным.

В силу этого вопрос о познаваемости мира в ОВФ выглядит некоторым обособленным, теоретическим соображением, не имеющим необходимого практического продолжения. Анализируя последующий текст Ф. Энгельса можно увидеть его попытку *связать* познание с практикой и экспериментом. Он видел, что развитие философии «толкало вперёд... всё более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности [3, с. 285]. К сожалению, далее Энгельс постепенно перешёл на теоретическое обсуждение материализма и идеализма, оставив незаконченным важнейший вопрос *практического* отношения мышления к бытию, вытекавший из познания действительности. Вопрос о необходимой деятельности

человека, составляющий *сердцевину* «отношения мышления к бытию», основу его существования остался не затронутым.

Каждое естественное и рукотворное изменение бытия, требующее определённого поведения человека и осознанных действий, необходимо подготавливается регулятивно-кибернетическим отделом *сознания*. Его функционирование начинается в конце познавательного процесса, с анализа поступившей в сознание информации. В этом процессе задействован отдел долговременной памяти, в котором сознание ищет некоторые похожие ситуации, как ранее случавшиеся с человеком, так и узнанные им из опыта близких и знакомых людей или литературных источников, существующей идеологии, наконец. Они служат неким сравнительным материалом, но основное, окончательное решение по своему поведению и реальной деятельности *определяется* словесно-логическим мышлением регулятивно-кибернетическим отдела на основе своего мировоззрения и характера. Сознание человека представляет собой *соединительное звено* онтологии и гносеологии философии, служащее основой социального развития человека и общества.

Выработанное решение по изменению бытия на поступившую информацию о его состоянии, приводит в действие деятельностный, «технологический» отдел сознания, *управляющий* работой «исполнительных механизмов» человека – речевого артикуляционного аппарата или подвижностью нижних и верхних конечностей. Как физическая, так и коммуникационная деятельность человека способствует изменению состояния бытия в соответствии с определённым сознанием потребностью и желанием видеть это состояние. Однако бытие, обладая определённой *инерционностью*, старается сохранить своё существование, сопротивляясь деятельности человека по своему изменению. В этом случае в действие вступает контроль результата деятельности – постоянный процесс проверки человеком изменения бытия и *коррекция* своих действий по необходимому завершению этого изменения.

Начинает функционировать *замкнутый контур управления* сознания человека, как *субъекта* управления, поддерживать необходимое деятельностное отношение по изменению бытия, как *объекта* управления, связанные прямой – деятельностной и обратной – информационной *связями*. Отношение мышления к бытию, в случае производства человеком некоторой физической или речевой деятельности, не позволяет выделить последовательность участвующих элементов, как это сделано в отношении мышления (сознания) и бытия (материи) в первой стороне ОВФ, ограничиваясь понятиями субъекта и объекта деятельности, связанных замкнутым контуром управления.

Принятие регулятивно-кибернетического решения по изменению бытия, основанному на процессе познания и, наконец, определённая деятельность по выполнению этого решения, дополняют ОВФ Ф. Энгельса, составляя, необходимый и достаточный для понимания и развития философии «Основной вопрос современной материалистической философии» (ОВСМФ), выражающий *предельно-полное отношение мышления к бытию*. В этом случае основной вопрос философии включает четыре стороны, как, например, у стран света.

Это мировоззренческий онтологический вопрос о последовательности появления материи и сознания, или по-другому: «создан ли мир богом или он существует от века?». Вторая сторона включает возможность «мышления познавать действительный мир» и его практическое воплощение в познании. Третья сторона указывает на регулятивно-кибернетическую способность сознания в разработке и определении необходимого деятельностного решения по изменению бытия, по управлению этим изменением. Четвёртая сторона завершает «отношения мышления к бытию» необходимой речевой или механической деятельностью по его изменению. Совсем как в 11 тезисе К. Маркса о Фейербахе, в котором говорится: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2,

с. 4]. Изменение происходит в замкнутом контуре управления сознанием, как субъектом управления деятельностью по преобразованию бытия, как объекта управления.

Предлагаемая концепция «Основного вопроса современной материалистической философии» знакомя с основами материалистической философии, *формирует* правильное материалистическое мировоззрение человека, воспитывая прогрессивный характер его будущей деятельности.

1. Левин Г.Д. Опыт философского покаяния //Вопросы философии. 2004, №6, с. 160-169
 2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, М.: Госполитиздат, 629 с., 1954.
 3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, М.: Госполитиздат, 745 с., 1961.
-

РАЗДЕЛ XXV. СОЦИОЛОГИЯ

Гостева С.Р.

Сохранение человеческого ресурса как важнейший фактор развития России

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей
сообщения»
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/lj-08-2020-101

idsp: ljjournal-08-2020-101

Аннотация

В статье рассматриваются демографические проблемы, выделяются основные вызовы и возможные пути решения.

Ключевые слова: национальный проект «Демография», депопуляция, миграция, демографическая поляризация

Abstract

The article discusses demographic problems, highlights the main challenges and possible solutions.

Keywords: national project "Demography", depopulation, migration, demographic polarization

В контексте основных задач, стоящих перед Россией на современном этапе развития, решение демографической проблемы является ключевым фактором определения ее статуса в мировой системе. Только здоровое интеллектуально развитое и дееспособное население способно обеспечить прорывное движение страны по инновационному пути.

Динамика численности и половозрастной структуры населения, его плотность, смена поколений людей, изменение их потребностей, способной, знания и умения, интересов – все это предопределяет перемены в обществе, в его взаимоотношениях с окружающей средой и обществом. Демографические факторы оказывают значительное влияние на темпы технологического, экономического и социокультурного прогресса, происходящие цикличные колебания и периодически возникающие кризисы в обществе, на перспективы его развития.

Жизненные циклы каждого поколения, т.е. длительность циклов имеет общую тенденцию к увеличению вместе с ростом средней продолжительности жизни человека [7].

Демографические циклы этносов, наций, народов, жизненные циклы поколений могут существенно различаться для отдельных этносов, наций и народов. Это обусловлено как природно-климатическими условиями (климатическими условиями проживания, обеспечение пищей, водой и т.д), так и социальными факторами (уровень жизни, расселение в городах и сельской местности, затраты на экологию и здравоохранение и т.д.).

В настоящее время перед человечеством ставятся следующие вызовы в области динамики народонаселения: кризис депопуляции, кризис поляризации, кризис миграции.

В масштабе мировой цивилизации распространяется демографическое явление – депопуляция (снижение демографического роста). Периоды сокращения численности населения Земли наблюдались и раньше, но в настоящее время принимает характер пандемии (Восточноевропейские страны в период проведения экономических реформ,

неолиберальные реформы 90-х годов XX в. спровоцировали процесс депопуляции в 9 из 15 республик бывшего СССР).

Растущая депопуляция несет с собой ряд угроз: человечество будет стареть, резко ухудшится возрастная структура населения мира. Глобальная демографическая катастрофа окажется страшнее экологической. С учетом этих закономерностей необходимо увеличивать рождаемость и сокращать уровень смертности. Это затормозит темпы депопуляции и в перспективе стабилизирует численность населения.

Ухудшение качественного состава России проявляется в следующих аспектах: рост заболеваемости, ухудшение состояния здоровья, особенно детей; негативное изменение возрастной структуры и старение населения, увеличение демографической нагрузки на работающих.

Смягчению депопуляции будут способствовать распространение здорового образа жизни (сокращение курения, алкоголизма, употребление наркотиков), успехи медицины и фармацевтики, сохранение благоприятной среды для проживания, решения экологических задач.

В первой половине XXI в. появилась тенденция, для которой уместно употреблять термин «демографическая поляризация». На одном полюсе – менее развитые, бедные страны, где ситуация приведет к кризису перенаселения, а на другом – к кризису депопуляции, сокращению численности и старения населения.

Такая поляризация глобального географического пространства является источником растущей геополитической и геосоциальной напряженности и нарастания угрозы столкновения цивилизаций. Необходимо сократить темпы роста населения в цивилизациях и странах, страдающих от перенаселения.

Потоки мигрантов наблюдались всегда в переходные периоды истории – под влиянием ухудшения природных условий, перенаселенности, военных угроз, экономической дестабилизации. Миграция позволяет смягчить тенденцию демографической поляризации, позволяет получить дополнительные рабочие руки и занять вакантные места в принимающих развитых: для государств, из которых идут потоки мигрантов, это решение занятости населения и получения дополнительных доходов. При этом миграция порождает и серьезные проблемы и противоречия, в том числе межцивилизационные. Это может вести к острым конфликтам, вплоть до военных столкновений, усиливается ксенофобия среди принимающего населения, наблюдается проявление расизма.

Необходима перспективная иммиграционная политика, учитывающая реальные потребности российской экономики в трудовых ресурсах по их видам, квалификации, территориям, одновременно создающая условия для нормальных условий жизни и труда иммигрантов. По – другому обстоит дело с эмиграционной политикой, здесь необходимо направить усилия в следующих направлениях: создание условий для талантливых научных кадров, деятелей культуры для реализации своего таланта за достойное вознаграждение; содействие и развитие международных научно-технических и культурных связей для создания условий для участия в экспорте интеллектуальных и высокотехнологических услуг и в присвоении интеллектуальной ренты без длительного отъезда из страны ценных кадров; установление прочных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, представлять им возможности участвовать в развитии научно-технических и культурных связей России.

Если не принимать сегодня эффективных мер, то по мнению Кузика Б.Н «... численность России к концу XXI века сократится до 69 млн чел., а к 2150 – до 47 млн. это будет означать демографическую катастрофу, истощение некогда мощной цивилизации, в течение столетий успешно противостоящей цивилизациям Запада и Востока».

Необходимо уделять особое внимание проблемам разработки активной демографической миграционной и социальной политики, антидепопуляционным

программам поддержанных весомыми ресурсами и дифференцированными по регионам.

В настоящее время в России осуществляется комплекс мер по демографической политике, направленной на повышение рождаемости, укрепление семьи, рост продолжительности жизни, сохранение и улучшение здоровья, обеспечение положительного сальдо миграции, привлечение и использование трудовых мигрантов.

24 декабря 2018 года Правительство России завершило работу над формированием новых национальных проектов и комплексного плана по развитию инфраструктуры и определило цели и задачи на период до 2024 года по стратегическим направлениям, которые были предусмотрены Указом Президента России о национальных проектах. Национальные проекты (2019-2024) сформированы и разработаны по трем направлениям: человеческий капитал (1 января 2019 — 31 декабря 2024); комфортная среда жизни; экономический рост. Демография вошла в «человеческий капитал», является одним из крупнейших нацпроектов, на реализацию которого запланирована сумма расходов (3,11 трлн руб.). В том числе средства федерального бюджета 2,97 трлн. рублей.

Основными целями национального проекта «Демография» являются увеличение ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет и увеличение граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Основные задачи : внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей (материнский капитал); создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (2021 год) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; создание в субъектах Российской Федерации дополнительных мест для детей в возрасте до 3 лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу; разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения; создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, как составной части мероприятий, направленных на развитие и поддержание функциональных способностей граждан старшего поколения, включающей сбалансированные социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы и сиделок, а также поддержку семейного ухода; организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста; формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек; мотивирование граждан к ведению здорового образа жизни посредством проведения информационно-коммуникационной кампании, а также вовлечения граждан и некоммерческих организаций в мероприятия по укреплению общественного здоровья; создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва.

В национальный проект «Демография» включены пять федеральных проектов:

- «Финансовая поддержка семей при рождении детей»
- «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»
- «Укрепление общественного здоровья»
- «Спорт – норма жизни»
- «Старшее поколение»

Каждый федеральный проект заслуживает отдельного изучения. На этапе реализации нацпроекта, он постоянно дорабатывается и анализируется.

Для реализации нацпроекта немаловажную роль играет разработка ее на региональном уровне. Региональная, демографическая политика не только должна вобрать в себя основные положения федеральной, но и учесть особенности экономического, социального, демографического развития регионов (пограничные районы, мегаполисы, северные районы России и т.д.).

К примеру, для северных территорий России цель демографической политики состоит в поддержании численности и состава экономически активного населения отраслей специализации и традиционных промыслов. Для пограничных районов цель демографической политики зависит от геополитического положения, необходимой создать условия для прекращения оттока населения и создание ядра постоянного населения из граждан России.

Государству, обществу предстоит сделать очень много для того, чтобы утвердить здоровый образ жизни всеми возможными способами и методами у россиян, снизить уровень депопуляции, поддерживать и повышать качество жизни граждан, обеспечивать хороший уровень проживания для лиц старшего поколения. По мнению В. И. Жукова, утверждения здорового образа жизни, улучшения репродуктивного здоровья отцов и матерей, укрепления института семьи и возрождения семейных традиций, личного примера деловой, политической элиты и умственной аристократии России, искоренения бедности и нищеты, повышения качества медицинских услуг, словом, используя выявленные резервы и возможности, можно обеспечить ежегодный численный прирост населения на уровне, превышающем 3 млн человек [5, с. 389]. Здесь особую роль может сыграть сильная и эффективная социальная политика.

1. Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Национальный проект «Демография» 2019-2024. Паспорт проекта, цели и задачи. <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyu-proyekt-demografiya>
3. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Проблемы модернизации народосбережения Российской Федерации// Исторические, философские, политические и юридические, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2 (18). С.52-62.
4. Гостев Р.Г., Гостева С.Р. Здоровье нации – определяющий фактор сбережения народа Российской Федерации (нормативно-правовая основа) статья 2// Культура физическая и здоровье. 2012. № 4(40). С.3-12.
5. Жуков В. И. Демографический потенциал России. М.: Издательство РГСУ, 2010. - 460 с.
6. Основы социальной политики: учебник /под ред. В.И. Жукова. - Изд-во РГСУ, 2011. - 556 с.
7. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. –М.: ЗАО "Изд-во "Экономика"", 2003. – 441 с.

Живенок Н.В.

Роль православия в жизни учащейся молодежи (на материалах социологических исследований в Калининградской области)

*Калининградский институт экономики
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-102

idsp: ljjournal-08-2020-102

Аннотация

Рассматриваются различные формы работы православных организаций с учащейся молодежью Калининградской области. Анализируется характер их воздействия на уровень культуры и нравственности молодежи. Отмечается необходимость активного использования новых, творческих форм диалога с

молодежью как со стороны учебных заведений, так и общественных религиозных организаций.

Ключевые слова: молодежь, христианский гуманизм, свобода выбора, этнокультурная толерантность.

Abstract

Considers various forms of work of Orthodox organizations with students of the Kaliningrad region. The nature of their impact on the level of culture and morality of young people is analyzed. There is a need to actively use new, creative forms of dialogue with young people, both from educational institutions and from public religious organizations.

Keywords: youth, Christian humanism, freedom of choice, ethnocultural tolerance.

На фоне мирового религиозного ренессанса и социально-политической модернизации в РФ актуализировалась и проблема роли православия в нашем государстве. Тема стала предметом широкого обсуждения в культурной, политической и академической сферах. Подобная трендовость проблемы определяется неоднозначным подходом к ней со стороны аналитиков разного уровня. С одной стороны, активно обсуждается идея об особой роли православия в развитии страны, его животворительном влиянии на духовное возрождение нации. С другой, звучит скепсис в отношении к так называемому православному буму и его возможностям влияния на жизнь общества. При этом одни и те же факты деятельности церкви трактуются как с позитивных, так и негативных позиций. В частности, например, введение уроков православной культуры в образовательную систему (особенно школьную), одни рассматривали как возможность возвращения к культурно-национальным корням и укрепления нравственных основ воспитания личности. Их оппоненты усматривали в этом посягательство на светский характер образования, источник его ортодоксии.

Поскольку культурные, духовные стратегии государств выстраиваются с учетом жизни будущих поколений, появилось большое число теоретических и практических работ по проблеме исследования религиозности молодежи, в том числе и студенческой (Кашаева М.В. 2019), (Тихомиров Д.А. 2017). Исследования в основном базируются на локальной, региональной эмпирике, что объясняется значительным разнообразием социокультурного пространства страны. Особенности социального пространства сказываются и на разных результатах эмпирических данных. Тем не менее общий тренд исследований – констатация расхождения количественных и качественных показателей религиозности молодежи: рост числа молодежи идентифицирующей себя как православные верующие, а с другой – крайне низкий уровень воцерковленности, знания православной догматики. Эта тенденция отмечается и в аналогичных зарубежных исследованиях (Бакрач В., Благоевич М.). Одни исследователи объясняют это явление длительным историческим отсутствием практики общения с религиозными организациями (Уфимцева Е.И. 2017, Тихомиров Д.А. 2017), другие – неоднозначностью интерпретации самого феномена «религиозность». С начала 90-х годов важнейшим критерием данного феномена стали выделять религиозную самоидентификацию, этот критерий и сегодня имеет широкое хождение [Лебедев С.Д.]. Однако, в подавляющем большинстве российские исследователи ориентируются на определение религиозности И.Н. Яблокова, под которой он понимает “качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений” [Яблоков, 1998]. Поэтому в практических исследованиях используется произвольный набор критериев, которые, на взгляд авторов, наиболее полно выявляют сущность религиозности.

Такой неопределенный и в то же время синкретичный подход к данному феномену заложили западные исследователи социологии религии: “вера без принадлежности” (Бергер П.Л), «замещающая религия» (Г. Дэйви). В рамках данной

методологии работают и российские исследователи: «диффузная религия» (Каргина И.Г.). По совокупности, приверженцы данных концепций исходят из признания низкого уровня активной религиозности населения, и тем более молодежи, но относительно высокого уровня номинальной веры. Когда религиозные ценности признаются как важнейшие факторы поддержания исторической памяти, сохранения единства нации, и ее моральных ценностей; а артикуляция сокровенных ценностей личности и общества – это задача религиозных организаций. Автору данной статьи близка подобная позиция, и она легла в основу его исследований.

Задачами данной статьи выступают: выявление характера восприятия данного социального института учащейся молодежью, уровня его влияния на ценностные и поведенческие установки молодежи, а также нахождению способов оптимизации их интеракций.

Статья выполнена на основе анализа результатов эмпирического исследования, проведенного автором в вузах области. Объектом исследования выступали студенты государственных и коммерческих вузов: БФУ им. И. Канта, Калининградского института экономики (КИЭ), Калининградской высшей школы управления (КВШУ). В качестве метода сбора первичной информации использовался опрос (анкетирование) на основе случайно-вероятностной выборки. С целью выявления более глубоких мотивов отношения молодежи к указанной проблеме использовался также метод «фокус-группы». Мониторинг проводился в 2001-2004гг (общее количество опрошенных N=275 человек), в 2009-2010гг.(N=174 чел.), в 2013-2014гг. (N=140 чел.), 2018-2019гг.(N=123 чел.). Опросы проводились в рамках исследования тенденций социокультурной динамики региона. В результате выявился ряд устойчивых характеристик интеракций православных организаций и молодежи, которые во многом, на наш взгляд, определяются геокультурным и геополитическим статусом региона.

Геокультурная особенность данной области позволяет наиболее наглядно проследить динамику усиления влияния православной церкви и причины тому способствующие. С момента образования в 1945г. и до развала Советского Союза область развивалась как сугубо атеистическая. Пруссские евангелические церкви были закрыты, а православные не строились. Поэтому с началом Перестройки и принятием ряда законов, предоставляющих свободу действия различным конфессиям, в область активно «потянулись» самые разнообразные религиозные общины. При этом число неправославных организаций (от евангелистов до мармонов) в начале нового столетия составляло почти 70% от всех зарегистрированных. При том, что подавляющая часть населения (почти 90%) – "исторические носители" православия, было бы логично предположить и наибольшее распространение православных организаций. Однако РПЦ в тот период не могла серьезно противостоять богатым, поддерживаемым из-за рубежа как протестантским, так и католическим общинам. Кроме того, она явно уступала в формах работы с населением. Протестантские, а особенно неопротестантские организации, активно используя методы сетевого маркетинга и старый принцип иезуитов "быть всем для всех", стали активно протягивать «руку помощи» различным слоям населения. И это возымело свои результаты. В сферу влияния этих конфессий начала активно втягиваться молодежь не только социально необеспеченных, малообразованных слоев общества, но и учащиеся, выпускники Вузов (среди бывших студентов автора работы таковых было немало).

Подобная тенденция на фоне усиления геополитического интереса к области создавала опасность культурной маргинализации молодежи. Поэтому, вполне логичными и обоснованными представляются действия правящей политической элиты, которая взяла курс на поддержку православной церкви в регионе. За последующие два десятилетия количество православных религиозных организаций в области увеличилось почти в два раза. Безусловно, Калининградская область особый геополитический регион, требующий активных действий властей по поддержанию его

культурного, духовного единства с основной частью России. Но, как свидетельствуют статданные, целенаправленная государственная поддержка РПЦ по усилению ее роли в социальной, духовно-нравственной жизни российского общества носила всеобщий характер и имеет всероссийский характер.

В этой связи правомерно возникает вопрос: насколько эффективна проводимая политика, в какой мере она затрагивает сознание молодежи?

В течение последних десятилетий автор проводит мониторинг социокультурных настроений студентов различных вузов Калининграда. Динамика последнего десятилетия показывают, что число тех, кто относит себя к верующим примерно одно и то же: 70-75%. Но практически исчезли те, кто идентифицировал себя просто с христианством без уточнения его разновидности. А, таких в начале нулевых было до 35-40% от опрошенных. Полагаем, что рост идентичности с православием, это результат его просветительской работы. В то же время, несмотря на высокий уровень православной идентичности, опрашиваемые студенты имеют весьма смутное представление о его сущности и отличии от других христианских конфессий. Да и, как показывают опросы, в православных храмах они бывают крайне редко.

Для большинства из них - православная церковь является, главным образом, формальным культурно-историческим символом национальной идентичности и ритуальным институтом (крещение, венчание).

Интересно отметить, что на вопрос: "Надо ли расширять деятельность православной церкви в области?" более 50% респондентов ответили отрицательно, а более 30% выразили безразличие к данной проблеме

Неслучайно, поэтому, у молодежи на уровне обыденного сознания наблюдается достаточно высокий уровень религиозной толерантности и даже аморфности, что просматривается на его отношении к неправославным конфессиям в целом: $\approx 70\%$ от числа опрошенных студентов оценили его как «безразличное», 15% как «положительное», 10% «отрицательное», остальные затруднились с ответом. При этом, отношение к конкретным религиям достаточно жестко дифференцируется: наибольшую неприязнь вызывает ислам - до 40% у учащейся молодежи калининградских вузов. Скорее всего, это реакция, на некий условный «чеченский синдром» и исламских гастарбайтеров. Безусловно, сказывается и стереотипизация мышления, формируемая под влиянием СМИ, которые часто отождествляют терроризм с исламом. Непонимание разницы между исламом и исламизмом, отождествление последнего с «воинствующей» религией и приводит к усилению указанного негативизма. Здесь следует подчеркнуть, зачастую и поведение властных структур области способствует закреплению подобных стереотипов и усиливает негативизм к исламским религиозным общинам. В частности, уже более 2-х десятков лет мусульмане области добиваются возможности построить мечеть. И каждый раз возникают проблемы со стороны официальных структур. И это на фоне все возрастающего числа православных церквей и культовых зданий католиков, евангелистов, баптистов и даже мормонов. Думается, что это может провоцировать не только религиозную, но и этническую неприязнь внутри калининградского социума. Нельзя забывать, что ислам, это не «инородная» для России религия, а религия ее автохтонных народов.

Избавлению от негативных стереотипов, безусловно, способствует широкое распространение объективной, разносторонней информации о культуре (а, следовательно, и религии) народов, населяющих нашу страну. Однако, полагаем, что проблема имеет более глубокие корни. Это проблема отношения и к русской культуре, ее разнообразному наследию. Поскольку интерес к «своей» культуре сопряжен с пониманием других культур, ее окружающих и взаимопроникающих друг в друга. А материалы первичных и вторичных исследований учащейся молодежи уже не первое десятилетие указывают на тенденцию снижения уровня их гуманитарных знаний.

Безусловно, это результат, прежде всего, ряда объективных процессов. В частности, практически исчезли горизонтальные межкультурные связи внутри российского социума. Если во времена регулируемой экономики и распределительной системы образования молодые люди имели широкие возможности непосредственных контактов с представителями других культур, то в современных условиях ареал их миграции ограничивается региональными центрами и в лучшем случае Москвой и Санкт-Петербургом. Потоки же эмигрантов из бывших советских республик не компенсирует исчезнувшие межкультурные связи, поскольку в условиях слабого реального сектора экономики и ограниченного рынка труда они зачастую рассматриваются местным населением как негативный фактор. Усиливается социокультурный регионализм, который может служить предпосылкой этнокультурного негативизма. В Калининградской области, как показывают наши опросы, этнический негативизм значительно слабее многих регионов «материковой» России. Полагаем, это объясняется не только ее переселенческим социумом, но и тем, что межкультурные коммуникации молодежи, в силу лимитрофного характера области, ориентированы более не на внутрисоюзное пространство, а, на западноевропейское.

Оставив в стороне социально-экономическую основу данного феномена, в рамках нашего исследования, целесообразно было бы проанализировать роль религии, и в частности, православия в воспитании духовности, этнокультурной толерантности молодежи. Конечно же, главный путь духовного воспитания молодежи в русле христианских ценностей – воспитание на слове и образе, пронизанных идеями христианского гуманизма: добра, сострадания, жертвенности, раскаяния, любви. Вероятное, этими соображениями была инициирована идея введения уроков православной культуры в школах. В период активного обсуждения данной проблемы, мы так же проводили опросы в ряде школ Калининграда с целью выявления уровня поддержки этого начинания. Тогда опросы родителей младших классов показали, что число сторонников уроков православия в школах больше, чем противников (35% против 25%). Основная мотивация сторонников: подобные уроки помогут уберечь детей от асоциальных форм поведения. Полученные результаты в целом соответствовали общероссийской тенденции, однако по абсолютным показателям были значительно ниже последних. Полагаем, что это можно объяснить длительной традицией атеистического воспитания «аборигенов» и достаточно высоким уровнем прагматизма так называемых перестроечных переселенцев, ориентированных в массе своей на окружающее область европейское пространство.

При этом следует отметить, что, как и в среднем по России, так и по калининградской области, в рамках гуманитарной программы «Духовно-нравственное воспитание» чаще всего респонденты для своих детей выбирали изучение основ мировых религий, светскую этику. Эта тенденция, в конечном счете, стала доминантной в реализации программы духовно-нравственного воспитания учащихся. О чем свидетельствуют названия и содержание соответствующих рабочих программ: «Поликультурное воспитание и мировые религиозные культуры», «Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве» (БФУ им. И. Канта для бакалавров «Начальное образование»), «Светская этика и православие» (средняя школа №2).

Однако, на наш взгляд, вряд ли можно проследить прямую корреляцию между введением в образовательный процесс уроков православной культуры и совершенствованием морального облика учащихся. По данным областной прокуратуры, в Калининградской области в 2018 году более, чем в 1,5 раза выросло число тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними гражданами, преимущественно учащимися школ. Кроме того, по данным КРМОО «Центр поиска пропавших людей - Калининград» (декабрь 2019г.) в области за последние годы

увеличилось число побегов из дома, совершаемых несовершеннолетними. При этом большинство из них - дети из вполне благополучных семей.

Думается, что самые качественные лекции о высоких морально-нравственных традициях православной культуры, которые не «подпитываются» практикой повседневности, вряд ли могут серьезно повлиять на характер восприятия окружающей действительности и поведения в ней. К тому же, опыт общения со студентами, свидетельствует, что и уровень чисто теоретических знаний, полученный на данных уроках оставляет желать лучшего.

В свете выше сказанного, полагаем, что практика введения в общеобразовательный процесс специальных уроков изучению тех или иных конфессий не эффективна. Думается, эту задачу с успехом могут решать специальные образовательные институты при храмах. Не стоит забывать, что современная молодежь живет в условиях перенасыщенного информационного калейдоскопа, что значительно сужает характер его восприятия. На наш взгляд, определенный компенсатор этого феномена – расширение непосредственных, эмоциональных, творческих контактов с различными социокультурными субъектами. Может быть, поэтому традиционно у студентов вызывает интерес практика проведения «выездных» занятий. В частности, наш опыт показал, что в контексте темы «социология религии» наибольшее впечатление у студентов осталось от посещения церковей различных конфессий, неформального общения с их духовными руководителями. У них появляется возможность вживую почувствовать особенности эстетики службы и убранства этих конфессий, характера их связей с общественностью региона. Думается, что и православная церковь сыграла бы более существенную роль в укреплении национальной идентичности, традиционных ценностей и патриотизма у молодежи не через прямое участие в учебном процессе, а опосредованно - через организацию и широкое привлечение молодежи к социально значимым формам деятельности и досуга. Например, в области острая проблема отсутствия хосписов, помощи инвалидам. Учитывая «оторванность» региона от традиционных культурно-исторических центров России и ориентированность молодежи на расширение межкультурных коммуникаций с западными соседями, весьма актуальна проблема непосредственного соприкосновения молодежи с российскими духовно-культурными истоками. Администрация области в рамках решения данной проблемы регулярно проводит акции «Мы дети России», знакомя школьников главным образом с Москвой и Питером. Хорошо было бы, на наш взгляд, познакомить молодежь и с центрами православной культуры, расположенными в так называемом «Золотом кольце России». Любовь к родине, гордость за свою историю и культуру многократно возрастает при непосредственном знакомстве с ее культурно-историческим наследием и его носителями. Полагаем, что православная церковь вместе с другими общественными организациями могла бы внести существенный вклад в пропаганду, организацию и доступность таких путешествий для широких слоев молодежи. На наш взгляд, расширение таких горизонтальных духовно-культурных связей среди калининградской молодежи важно еще и по причине доминирования западных тенденций в культурно-архитектурном ландшафте региона (активно восстанавливаются немецко-пруссские архитектурные памятники). А материальная культура, как известно, оказывает самое непосредственное влияние на формирование духовных ценностей.

Воспитанием же молодежи в русле идей христианского гуманизма: любви, добра, сострадания, жертвенности всегда отличалась российская школа, поскольку всегда выстраивала образовательный и воспитательный процесс на лучших образцах классической культуры. В условиях цифрового пространства особенно актуален накопленный школой опыт. Поскольку в идеологизированном цифровом пространстве образов - стигм и симулякров, молодежи подчас сложно определиться с историческими и современными культурными кодами.

Однако, новое информационное пространство требует и новых форм работы с накопленным опытом. Пропагандистская, формализованная риторика в молодежной среде не эффективна. Ей нужен открытый и честный диалог, диспут. Ибо только вечная борьба теоретических и практических мирозерцаний, как отмечал русский социолог Н.И.Кареев, формирует в развивающемся человеке «самостоятельную личность», столь востребованную в высокотехнологичном и динамичном мире. Вопрос в том, какую личность мы хотим сформировать: активного творца или потребителя предлагаемой продукции. Полагаем, что только самостоятельные, активные творцы смогут использовать технический прогресс во благо человека и осуществить «новый культурный ренессанс»(К.Шваб).

Следует особо подчеркнуть, что формирование подобного типа личности соответствует и базовой позиции христианской культуры, в основе которой лежит идея свободы выбора. Ценности христианского гуманизма проявляются, прежде всего, через реализацию идеи свободы выбора личности и меры его личной ответственности за этот выбор.

К сожалению, серьезные трансформации в системе образования способствуют утрате им системных свойств, снижению качества знаний. Развитие же новых форм информационных коммуникаций, к сожалению, усиливает технократический подход в организации и методике образования (особенно гуманитарного). И есть опасения, что практика вынужденного дистанционного обучения во время пандемии активизирует образовательный технократизм. Практика проведения дистанционных занятий со студентами лишней раз продемонстрировала несостоятельность подобных форм обучения в формировании системного, творческого мышления молодежи. А это путь от творца к потребителю предлагаемой продукции. И если подобная тенденция будет усиливаться в образовательном процессе, то уроки православной культуры лишь усилят эклектичность и определенную догматичность мышления молодежи.

1. Бакрач В., Благоевич М. Конвенциональная религиозность молодежи Черногории. /Социс, 2014, № 12.
2. Бергер П.Л. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
3. Елишев С.О. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации.//Пространство и время. 1(11), 2013. (Электронный ресурс).
4. Каргина И.Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Изд-во РАГС, 2009. № 4. 10.
5. Каргина И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии (Электронный ресурс: <https://mgimo.ru/upload/iblock/1b7/1b7326095d9a27d9c78be62d0ab2812c.pdf>)
6. Кашаева М.В., Пирогова О.В. Религиозные ориентации студенческой молодежи провинциального центра (на примере Барнаула): от теории к практике. – Народы и религии Евразии. Барнаул:Изд-во Алтайского государственного ун-та. 2019, с. 112-126.
7. Кузьмин В.П. Уровень и характер религиозности студенческой молодежи в городе Курске (социологический анализ).// «INNOVA»Электронный научный журнал, 2016,№ 1(2).
8. Лебедев СД. Религиозность: в поисках «рубикона» // <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-v-roiskah-rubikona/viewer>
9. Смирнов М.Ю. Образовательная среда социологии религии. Социс, 2017, №5.
10. Смирнов М.Ю. Социологическое исследование религий // Религиоведение: Учебник / Отв. ред. А.Ю. Рахманин. М.: Юрайт, 2016.
11. Тихомиров Д.А. Особенности религиозности московских студентов //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017, № 3.
12. Уфимцева Е.И. Социальные практики организации работы с молодежью в Русской Православной Церкви: опыт Саратовской епархии. //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология 2017. Том 1.
13. Федотова Е.Ю., Пронина Т.С. Социологический аспект религиозной идентичности // Философские традиции и современность. 2016. № 1(9).
14. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и словарь-минимум по религиоведению. М., 1998

Лебская Д.А., У Цюаньмин

Организационные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах в условиях пандемии

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-103

idsp: ljjournal-08-2020-103

Аннотация

В статье представлен сопоставительный анализ мер социокультурной адаптации иностранных студентов ряда вузов России в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Отмечается важность оказания психологической помощи и материальной поддержки иностранных студентов в процессе самоизоляции. На примере Волгоградского государственного университета описывается практика проведения досугового мероприятия для иностранных обучающихся в дистанционном формате.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иностранные студенты, пандемия, онлайн-квест, волонтеры.

Abstract

The article presents a comparative analysis of socio-cultural adaptation measures for foreign students at a number of Russian higher education institutions in the condition of coronavirus infection pandemic. The importance of providing psychological aid and material support to foreign students in the self-isolation is emphasized. By the example of Volgograd State University, the practice of conducting leisure activities for foreign students in a distance format is described.

Keywords: socio-cultural adaptation, international students, pandemic, online quest, volunteers.

Контингент иностранных обучающихся является определенным показателем статуса учебного заведения. Фундаментальность российского образования делает Россию привлекательной для иностранцев, и традиционно в российские ВУЗы приезжают на обучение студенты из множества стран [1]. По опубликованным данным погранслужбы ФСБ всего за первые два квартала 2019 года в страну въехали 181,5 тыс. студентов, и с 2019 по 2020 год количество студентов – иностранных граждан, согласно проекту «Экспорт образования», должно достигнуть 425 тыс. человек [5]. Для прибывающего в Россию иностранного студента жизненно важным и профессионально определяющим становится скорость его адаптации к условиям проживания и обучения, организации быта и личной жизни, т. е. взаимодействие с окружающей социальной макро-, мезо- и микросредой.

Для всего мира, в том числе для России, 2020 год стал испытанием на прочность в связи с распространением пандемии COVID-19 и введением ряда мер, принятых правительствами для ее предотвращения. В сложившихся обстоятельствах вузы приостановили традиционное преподавание в учебных аудиториях и полностью перевели учебную и научно-исследовательскую деятельность в онлайн-формат. Пандемия COVID-19 побудила образовательное сообщество консолидировать усилия академиков, менеджеров и ИТ-специалистов с целью обеспечения плавного перехода к дистанционному обучению и преподаванию с сохранением высокого уровня транслируемых знаний. Пандемия внесли и свои коррективы в планы иностранных студентов.

По данным общеевропейской студенческой организации Erasmus Student Network, треть участников программы академической мобильности расторгла договор об обучении с вузом-партнером, две трети студентов, соответственно, продолжили свое

обучение за рубежом. При этом 37.5% опрошенных студентов назвали, как минимум, одну проблему, с которой они столкнулись в процессе прохождения обучения. Большинство студентов испытывали трудности с возвращением домой в связи с ограничением авиасообщения между странами, более половины отметили возникновение сложностей с проживанием в общежитие или продлением договора аренды жилья. 24% итальянских студентов и 19% студентов азиатского происхождения подвергались дискриминации по национальному признаку как потенциальные носители COVID-19 [6].

Пандемия коронавирусной инфекции ограничила доступ к образованию, изменила маршруты академической мобильности и условия обучения, не позволила иностранным студентам уехать на летние каникулы в родные страны и обозначила новые вызовы для руководства университетов. Одним из которых является организация социокультурной адаптации иностранных обучающихся в условиях пандемии коронавирусной инфекции и самоизоляции.

Из-за различий в культуре, традициях и манере ведения быта, обучение в инокультурной образовательной среде может идти вразрез с предполагаемым сценарием абитуриента, а также повлечь за собой ряд проблем, вплоть до возникновения конфликтных ситуаций [4]. К процессу адаптации иностранных учащихся в России относят приспособление к новому языку общения, социально-культурной среде, системе образования, а также приспособление к новым климатическим и бытовым условиям [3].

В данной статье мы рассмотрим организационные аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов на примере Волгоградского государственного университета и других вузов Российской Федерации.

В настоящее время в Волгоградском государственном университете (ВолГУ) обучаются более 400 иностранных студентов из 44 стран мира. С середины марта 2020 года студенты ВолГУ обучаются в дистанционном режиме. Большинство иностранных студентов проживают в студенческом общежитии. В условиях борьбы с коронавирусной инфекцией обеспечение комфортных условий проживания приобретает особое значение. Во время самоизоляции в общежитиях вузов ежедневно проводятся дезинфекция и дератизация помещений для обеспечения сохранности здоровья всех проживающих.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции большинство вузов РФ предоставили студентам, в том числе иностранным, материальную поддержку. В Казанском федеральном университете создана система социальной поддержки студентов в условиях самоизоляции. По распоряжению ректора КФУ все иногородние обучающиеся, проживающие в общежитиях, в том числе иностранные студенты, получили бесплатные продуктовые наборы. В Уральском государственном медицинском университете иностранные студенты-волонтеры и сотрудники деканата помогают иностранцам в доставке воды, продуктов питания, горячих обедов. В Северном (Арктическом) федеральном университете организована акция «Университет добра», в рамках которой сотрудники, преподаватели, выпускники вуза оказывают продуктивную помощь нуждающимся, в том числе иногородним и иностранным студентам. Часть иностранных студентов лишилась возможности получать денежные переводы из дома в связи с временным закрытием соответствующих финансовых институтов у себя на родине. Департамент молодежной политики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» принял решение оказывать материальную помощь.

Дистанционное обучение с передовыми технологиями – это новый способ обучения для иностранных студентов в новой языковой среде. Из-за языкового барьера, иностранные студенты сталкиваются со многими трудностями, обучаясь дистанционно. Кроме проблем, связанных с дистанционным форматом обучения, иностранные

студенты также испытывают сильный психологический стресс. Из-за карантина им приходится ограничивать круг живого общения. Страны закрыли свои границы, у студентов появляются опасения по поводу возвращения к себе на родину.

Так, в Самарском государственном университете путей сообщения Центром международных связей были организованы индивидуальные психологические онлайн-консультации с элементами тренинга по адаптации иностранных студентов во время изоляции. Тренинг предусматривал также социально-психологическое сопровождение студентов в летний период до снятия ограничений на выезд из страны. Консультации ведутся на русском языке, при необходимости для ведения онлайн-консультаций привлекаются переводчики ЦМС со знанием китайского, английского, французского и немецкого языка. При общении со студентами из ближнего зарубежья психологу помогают старшекурсники, уверенно владеющие национальным и русским языками. Во Владимирском государственном университете за каждым иностранным студентом был закреплен куратор из числа сотрудников и преподавателей. Задача куратора – связаться со своими подшефными через соцсети или по телефону и ежедневно справляться об их самочувствии, трудностях в учёбе или проживании. В Финансовом университете при правительстве РФ иностранные студенты получали ежедневные консультации по различным вопросам: «Что необходимо делать, чтобы не заболеть?», «Где купить продукты и медикаменты?», «Уезжать или нет?», «Как дальше учиться?» и т.д. В Университете ИТМО психологи медико-психолого-социального центра оказывали помощь иностранным обучающимся в преодолении кризисных состояний (в условиях режима самоизоляции консультации осуществлялись по Skype).

Стоит отметить, что внеучебная работа – неотъемлемый элемент учебного процесса, способствующий не только интенсификации данного процесса, но также адаптации иностранного студента к новым обстоятельствам жизни и учебы, для гармоничного развития личности студента в целом [2]. В условиях самоизоляции невозможно организовать внеучебные мероприятия для иностранных студентов. Но благодаря новым технологиям, существует возможность проведения он-лайн мероприятий, с целью организации досуга и популяризации российской культуры среди иностранных обучающихся.

Успешной практикой можно считать организацию на базе Волгоградского государственного университета масштабного онлайн-квеста «Знаешь ли ты Россию?».

Инициаторами проведения выступили добровольцы проекта «Адаптеры уровня мудрость», серебряные волонтеры Волгограда. Квест состоял из обучающей и практической частей. Небольшая информационная справка предваряла задания, определяющие уровень знаний участников в области географии, литературы, русского языка и страноведения России. На выполнение каждого задания отводилось 5 дней. У иностранных студентов появилась уникальная возможность поупражняться в чтении русских текстов, осмыслении заданий, на практике попробовать себя в письменной речи и подробно узнать о России. Таким образом, данный формат объединил две социальные группы – молодежь и пожилых людей, что очень важно в условиях пандемии.

Адаптация иностранных студентов является важной частью деятельности высшего учебного заведения. В условиях пандемии коронавирусной инфекции интернационализация «на дому» требует новой педагогики, новых форматов активного обучения и инновационного использования технологий. Только творческий подход и консолидация усилий руководства вузов, равнодушных граждан региона, молодежи сможет дать свои плоды в условиях глобальных кризисов.

1. Баджаева Л.В., Омурзаков М. Проблема адаптации студентов-иностранцев в российских вузах (на примере калмыцкого государственного университета) // Педагогика и психология: актуальные

-
- проблемы исследований на современном этапе: сборник материалов 10-й международной науч.-практ. конф., (г. Махачкала, 20 марта, 2016 г.) –Махачкала: ООО "Апробация", 2016 – С. 5-7.
2. Демина Г.М., Пасхалов В.А., Черных Т.И. Роль внеаудиторной работы при адаптации иностранных учащихся к новой социокультурной среде // Альманах мировой науки – 2016 – С. 30-34.
 3. Оковитая Ю.Ф. Проблемы социально-культурной адаптации иностранных студентов первого года обучения // Достижения вузовской науки – 2016 (20) – С. 207-212.
 4. Фадеева М.Ю. Проекты социокультурной адаптации иностранных студентов как залог укрепления международных связей// «Стратегия международного сотрудничества в сфере молодежной политики»: Материалы международной научно-практической конференции – Алматы: Университет «Туран», 2020 г. – С. 8-12.
 5. ФСБ впервые раскрыла данные о приезжающих на учебу в Россию [URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f>].
 6. Student Exchanges in Times of Crisis - Research report on the impact of COVID-19 on student exchanges in Europe [URL: <https://esn.org/covidimpact-report>].
-

РАЗДЕЛ XXVI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Базиева Г.Д.

Этноэкологическая культура в Кабардино – Балкарской республике*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-104

idsp: ljournal-08-2020-104

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы формирования экологического мышления и сознания в системе среднего и дополнительного образования Кабардино-Балкарской Республики. Показана тесная связь естественнонаучного и национально-регионального компонентов в воспитании ответственного и бережного отношения к окружающей среде, развитии эколого-эстетической и этноэкологической культуры. основополагающими принципами формирования экологической культуры являются преемственность программ по экологическому образованию и просвещению в системе дошкольного, начального, среднего общего и дополнительного образования, а также преподавание основ экологических знаний с учетом региональных экологических особенностей.

Ключевые слова: национально-региональный компонент; экологическая культура; экологическое образование; эколого-биологический центр; Кабардино-Балкарская Республика

Abstract

The article considers problems of formation of ecological thinking and consciousness in the system of secondary and additional education of Kabardino-Balkar Republic. The close connection of the natural science and national-regional components in the education of responsible and careful attitude to the environment, ecological-aesthetic and ethnoecological culture are shown. The fundamental principles of the formation of ecological culture are the continuity of environmental education and education programs in the system of preschool, primary, secondary general education, as well as the teaching of the basics of environmental knowledge taking into account regional environmental characteristics.

Keywords: national-regional component; ecological culture; ecological-biological center; Kabardino-Balkar Republic.

Актуальность формирования экологической культуры продиктована необходимостью сохранения биосферы в условиях техногенных трансформаций, разрушительных последствий природопользования и др. В Кабардино – Балкарской Республике принят «Закон об экологическом образовании и экологическом просвещении» (от 09.11. 2012 № 75-РЗ), утверждающий структуру непрерывного экологического образования, которая включает в себя ряд последовательных уровней: от семейного воспитания и дошкольного образования до подготовки специалистов разных отраслей экономики, педагогических кадров по вопросам экологического образования и просвещения [2].

Основополагающими принципами формирования экологической культуры, под которой понимается «совокупность экологического сознания и экологического поведения человека, способ организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой на основе экологических знаний, навыков и умений» [2] являются преемственность программ по экологическому образованию и просвещению в системе дошкольного,

начального, среднего общего образования, а также преподавание основ экологических знаний с учетом региональных экологических особенностей.

В системе начального и среднего образования важную роль имеет организация детских экологических лагерей, экспедиций, походов и экскурсий. В дальнейшем необходимо вовлечение учащихся в практическую природоохранную деятельность, в том числе посредством создания научных экологических школ, проведения конференций и конкурсов, а также профессиональной подготовки специалистов-экологов на специальных отделениях, курсах и факультетах. Востребованность таких специалистов продиктована не только проблемами экологии, но и повышением роли туристического брендинга территорий, в котором должны учитываться не только экономические, но и культурные, исторические, этноэкологические аспекты [3].

В 2019 г. в КБР был проведен круглый стол «Экологическое образование и пропаганда экологической культуры в КБР: состояние, проблемы, перспективы», в ходе работы которого отмечались как негативные, так и позитивные тенденции в экологическом воспитании и просвещении. В частности, было отмечено, что необходимо внедрение экологического модуля в систему образования, так как проведение тематических классных часов, детских экологических праздников, акций по наведению порядка не способно заменить систематического и целенаправленного приобретения экологических знаний. На круглом столе отмечались акции общеобразовательных и общественных организаций, направленные на сохранение экологии КБР (деятельность общественной организации г. Нальчика «Эко-гармония 07», акция «Чистый Эльбрус», проводимая общественной организацией «Помоги ближнему», акции общеобразовательных учреждений Баксанского, Чегемского и Прохладненского районов КБР по сбору мусора, ликвидации несанкционированных свалок, очистки пойм рек и др.).

В основу современного экологического образования должен быть положен принцип единства естественнонаучного, национально-регионального и морально-нравственного компонентов воспитания этноэкологической культуры [1]. Экологический модуль в системе образования направлен на изучение фундаментальных закономерностей сохранения природы, особенностей природного и культурного ландшафта родного края, его флоры и фауны, воспитание ответственного и бережного отношения к природе и др. «Рациональность содержания, методов (способов) формирования экологических знаний и нравственности определяется интегрированностью естественнонаучных основ и этно-региональных компонентов экологических, природоохранных знаний и навыков, построением усвоения учебного материала путем осуществления принципов гуманизации, национализации, регионализации и экологического императива...»[1].

С целью более полноценного экологического образования в общеобразовательных учреждениях КБР с 2013 г. был введен единый курс географии КБР (физическая, экономическая и социальная география КБР), призванный дать полное, глубокое и целостное представление о природе, населении и хозяйстве Кабардино-Балкарии. В содержание единого курса включены вопросы хозяйственной оценки природных условий и ресурсов, изучение способов рационального использования объектов природы и размещения производительных сил на территории республики, проблемы экологии и охраны природы и др.

В формировании экологической культуры важную роль играет система дополнительного образования, в КБР большую работу в данном направлении ведет «Эколого-биологический центр» г. Нальчика, созданный на базе Детской сельскохозяйственной станции им. Мичурина. С 2006 года центр является региональным координатором Общероссийского детского экологического движения «Зеленая планета».

В центре работает более 40 объединений, в том числе: «Азбука природы», «Наш дом-природа», «Природа и творчество», «Войди в природу другом», «Математика и окружающий мир», «От природы к творчеству», «В мире экологических знаний» и др.

Основными формами и видами образовательной деятельности эколого-биологического центра являются: учебно-исследовательская деятельность, детские творческие объединения; различные социальные проекты по охране природы и изучению экологической ситуации в республике, взаимодействие с социумом; методическая, просветительская и природоохранная деятельность. Кроме того, в Центре реализуются 50 дополнительных общеразвивающих программ естественнонаучной, социально-педагогической и туристско-краеведческой направленности. В соответствии с реализацией приказа Министерства просвещения Российской Федерации № 390 от 24.07.2019 «Об утверждении перечня мероприятий на 2019/2020 учебный год» п. (118), Федеральным детским эколого-биологическим центром в период с декабря 2019 по апрель 2020 г. был проведен Всероссийский конкурс юных исследователей окружающей среды. В 2020 году на федеральный заочный этап Конкурса было представлено 520 конкурсных работ из 69 субъектов Российской Федерации (17 республик, 8 краев, 39 областей, 2 – автономных округа и 3 города федерального значения). Дипломом конкурса была награждена участница из КБР К. Савина, выступившая с проектом в номинации «Здоровьесберегающие технологии» от Эколого-биологического центра Минпросвещения КБР.

Центр провел важную подготовительную работу по подготовке регионального этапа XVIII Всероссийского детского экологического форума «Зелёная планета - 2020», приуроченного к «Году памяти и славы» в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В целом, проблемы в формировании экологической культуры в системе образования КБР продиктованы недостатком специалистов в данной сфере, слабым представлением экологического модуля в школьных программах, отсутствием преемственности в системе экологического образования. За последнее десятилетие можно отметить следующие позитивные тенденции в сфере развития экологического образования в КБР: внедрение единых программ по курсу «География КБР», укрепление экологического дополнительного образования, а также усиление роли общественных организаций в экологическом воспитании и просвещении.

1. Багов М. С. Естественнонаучные основы и национально-региональные аспекты экологического образования и воспитания учащихся средней профессиональной школы: на материале Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии // автор. на соиск. уч. степ. канд. педагогических наук. Майкоп, 2000 // URL: https://new-dissert.ru/product_info.php?products_ (Дата обращения 15.09.19).
2. Закон об экологическом образовании и экологическом просвещении в Кабардино-Балкарской Республике (от 09.11. 2012 № 75-РЗ) // URL: <http://pravitelstvo.kbr.ru/> (Дата обращения 21.07.20).
3. Левочкина Н.А. Региональные туристические бренды России как инструмент глокализации социально-экономических процессов // Россия и Европа. Единое экономическое пространство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2-3 декабря 2010 г. – Омск: Издательство ОИ РГТЭУ, 2010. – С. 426-428.

Петрова С.И.

Культура постмодерна и потребление

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-105

idsp: ljjournal-08-2020-105

Аннотация

Новые потребности, которые формируются в социуме, становятся причиной социальных и культурных преобразований. Реагируя на эти новые потребности общество, может перейти к более совершенному развитию. В статье показывается, что постмодернистский мир торгует не товарами, а знаками и стилями. Культура

постмодерна чрезвычайно разнообразна, в ней размываются границы между массовым и элитарным. Символические качества продукта начинают преобладать, в том числе в производстве и дизайне.

Ключевые слова: культура, потребности, общество, потребление, ценности, постмодерн, символы.

Abstract

New needs that are formed in society are the cause of social and cultural transformations. Responding to these new needs, society can move to a more advanced development. The article shows that the postmodern world does not trade in goods, but in signs and styles. Postmodern culture is extremely diverse, blurring the boundaries between the mass and the elite. Symbolic qualities of the product are beginning to prevail, including in production and design.

Keywords: culture, needs, society, consumption, values, postmodern, symbols.

Ни количество материальных благ, ни удовлетворение тех или иных потребностей не являются, сами по себе, достаточными для определения понятия потребления, они создают только условия для этого. Общество потребления характеризуется культивированием потребительства, повышением престижа индивидуалистических стандартов восприятия мира. С точки зрения культуры важна безличность потребления, обилие форм и стилей, ориентация на все и всех. Потребление стало основным содержанием общественной жизни, после перехода к массовому потреблению, явившимся поворотным моментом двадцатого века, поэтому начавшийся формироваться образ жизни стал называться «потребительским». Его сущность заключается в том, что престиж этого образа жизни становится самоцелью, а смыслом – поиск лучшего и нового. Часто общество потребления описывается как порочный круг, убивающий бытийное существование человека, так как сводится к формуле: «заработок – потребление».

Одним из первых периодов становления общества потребления стало конвейерное производство. А важнейшая особенность потребительского общества, связанная с социальным построением идентичности определенной социальной группы, появилась в середине прошлого века. А уже к концу 20 века возникают группы, для которых потребление становится образом жизни. Потребление с тех пор стало массовым. Таким образом, потребительство проникло во все сферы жизни общества, включая социальную и культуру, повсеместно воздействуя на потребительские тенденции [6].

Потребление символов (культурных ценностей, товаров, услуг) сильно варьируется, поскольку любое общество социально дифференцировано (потребление, например, на уровне высоких стандартов и банальное выживание). Такое потребление культурных ценностей является показателем, отражающим уровень благосостояния страны. Богатые тратят деньги на производство своей культурной идентичности, а бедные на свое физическое воспроизводство.

Одним из первых концептуальных подходов к потреблению был предложен К. Марксом в рамках теории товарного фетишизма, с помощью которой он сформулировал закон возвышения потребностей по мере их удовлетворения.

Веблен Т. Б. в конце девятнадцатого века предложил теорию престижного потребления. Демонстративное потребление, отмечал он, может наблюдаться в его наиболее очевидной форме в потреблении продуктов питания, одежды, жилья, обстановки. На ранних стадиях экономического развития потребление товаров, особенно высококачественных (идеально – все потребление выше прожиточного минимума) принадлежит «праздному» классу. Потребление продукта более высокого качества является свидетельством богатства, становится престижным, и наоборот,

отсутствие потребления товаров необходимого качества и в необходимых объемах, является признаком низкого статуса. Для господина, показное потребление материальных ценностей является средством достижения уважения. В одном случае это ненужная трата времени и усилий, в другом – чрезмерное материальное потребление. Можно также отметить, что потребление, как средство поддержания репутации, а также его пропаганда как одной из основ порядочности в полной мере проявляется в тех сферах социума, где социальные контакты человека наиболее распространены и где подвижность населения выше [3].

Зиммель Г. Г. изучал проблему потребления в аспекте теории моды. Мода, по его мнению, является одной из многих форм жизни, для которой тенденция к социальному выравниванию сочетается с тенденцией к индивидуальному различию в одной деятельности. Возможно ничто не доказывает более убедительно, что мода это просто результат социальных или формально психологических потребностей, чем то, что с точки зрения объективных, эстетических или иных факторов целесообразности, невозможно обнаружить малейшей причины, которую дает ей мода – должны ли вы носить узкие или широкие брюки, юбки, округлые или взбитые прически, красочные или черные галстуки. Во всем этом нет и следа целесообразности [5].

В современной культуре мода имеет большое значение – проникая в новые области и усиливая изменения там, где она уже действует постоянно. Мода также компенсирует незначительность индивида, его неспособность индивидуализировать собственное существование.

Зиммель Г. Г. обращает внимание, что привлекательность моды заключается в контрасте между ее широким распространением и спросом. Таким образом, мода характеризует потребность и потребительство как широких масс, так и людей обладающих вкусом.

Зомбарт В. рассматривал проблему потребностей в контексте созданной им концепции роскоши. Вебер М. сформулировал концепцию статусных групп и протестантской этики.

Важные подходы к теории потребления наметил Гофман И. Систематизируя понятия знакового символического взаимодействия, он отмечал, что в первом приближении коммуникация это процесс передачи друг другу и, соответственно, постепенная социализация частных переживаний, идей, эмоций, ценностей и т.п. Этот процесс детерминирует формирование и отдельной личности, и общества, и социальных институтов, организаций и учреждений. Обусловленность становления человека от процесса передачи жизненного опыта другим людям, и получения от них своих сообщений (коммуникация предполагает как передачу, так и прием) подразумевает теоретическое расхождение как с психологизмом, допускающим существование каких-то готовых, врожденных природных мотивов человеческого действия, независимых от среды социума ситуаций, окружающих институтов, так и с крайним социологизмом, представляющим человека чем-то вроде чистого листа (*tabula rasa*), заполняемого прямыми импульсами природой и социальной среды, коллективного сознания и т.п. Гофман И. пишет о важности «драматургического» подхода, имеющего свою особую «ситуационную» систему понятий из-за внутренней диалектики развития общественных форм жизни. В любой микросистеме взаимодействия лицом к лицу, отмечает он, люди взаимодействуют с другими, непосредственно присутствующими, участниками, вступая в культурно обусловленные познавательные отношения, без которых было бы невозможно упорядочение совместной деятельности ни в вербальных, ни в поведенческих формах [4].

Углубляясь в межличностные взаимодействия как функциональные формы потребления и формирования культурных потребностей, Гофман И. рассмотрел проблемы человеческой деятельности используя законы драматургии, показывая как

человек-потребитель, потребляя, представляет себя другим, участвует в повседневной жизни, формируя культурные потребности.

Во второй половине двадцатого века проблемой общества потребления заинтересовались Бурдые П. и Бодрийяр Ж., которые сосредоточили свое внимание не на материальной потребительной стоимости, а на символическом характере потребления, рассматривая потребление не как экономический, чисто утилитарный процесс, а как социально-культурный процесс.

В разных странах потребление связано, прежде всего, с экономическим положением людей, но люди также могут стремиться к покупке продукта, который рекламируется в прессе или по другим каналом массмедиа. В таком случае можно говорить, что потребление обусловлено не столько основными, базовыми потребностями, сколько символическим значением, заложенным в вещи. Разделять утилитарное и символическое значение вещи не следует, так как они дополняют друг друга. Вещи присущи не только потребительская ценность, но и символическая. Потребляя определенный продукт человек подтверждает свой социальный статус, принадлежность к той или иной группе. Следует отметить, что у одних социальных групп эта символическая составляющая может быть слабой, в то время как у других она будет занимать очень важное место.

Бурдые П. показал, что сегодня потребление это не просто пустая трата денег, эта трата, проходящая через определенные «культурные сетки», в частности, культурную сеть «хорошего вкуса» (являющегося одной из форм интеллектуального капитала). И в этом смысле образование (другая форма интеллектуального капитала) и «вкус» тоже являются компонентами современного потребления.

Бурдые П. считал, что в потребление культуры, когда другие факторы равны, влияние происхождения особенно важно, если речь идет «высшем обществе». Социально признанная иерархия искусств (а внутри каждого, иерархия жанров, школ) соответствует социальной иерархии потребителей. Это свидетельствует, что вкусы выступают как маркеры класса [2].

Такая категория, как «вкус», должна воспитываться через формирование культурных потребностей, эти два понятия взаимосвязаны. Практическое и качественное значение потребления культурных ценностей зависит не только от разработанной окружающей действительностью схемы, но и от формирования культурных потребностей.

Бодрийяр Ж. считал, что потребление, это, прежде всего, потребление знаков и символов. Вещи и ценности обладают не только потребительной, рыночной, меновой, но и символической стоимостью. По его мнению вещи могут передавать информацию, быть ее носителями и обозначать социальные качества. Они становятся не только объектом удовлетворения потребностей, но и символом, демонстрирующим социальную значимость ее владельца.

Бодрийяр Ж. подчеркивает, что вещи и предметы отсылают к конкретным социальным целям и социальной логике. Они свидетельствуют не столько об их пользователе и технических практиках, сколько о социальных претензиях и покорности, социальной мобильности и инертности, о привыкании к новой культуре и погруженности в старую, о стратификации и социальной классификации.

Критикуя современное общество Бодрийяр Ж. показывает его неизбежную модификацию как неокapиталистического общества потребления. Для него потребление потеряло связь с удовлетворением потребностей. Выбирая товар и услуги, человек создает свою идентичность, делая поправку на культуру сообщества. Потребляя человек по существу делает текст, через который выражает свое положение в обществе, идентифицирует себя с определенной группой. Потребление становится средством «доступа к социальным и культурным ресурсам», а также средством

оказания впечатления на других для достижения определенных целей в повседневной жизни [1].

Постмодернистский мир торгует не товарами, а знаками и стилями. Культура постмодерна чрезвычайно разнообразна, в ней размываются границы между массовым и элитарным, возникает много потребительских стереотипов. Символические качества продукта начинают преобладать, в том числе в производстве и дизайне продукта. Стандартные продукты пользуются меньшим спросом, чем те, которые рассчитаны на определенный культурный слой и поэтому имеют четкий специфический характер.

Сегодня потребление изучается различными науками, часто постижение этого феномена происходит на междисциплинарном уровне. Значительное расширение взглядов на поведение потребителей обусловлено отходом от экономики и вниманием к социально-философским проблемам потребления. Одной из черт нового направления стал интерес к культурологическим подходам. Современная теория потребления, под влиянием постмодерна, все больше переплетается с культурологией. Внимание переносится на символический характер потребления, формирование личности и ее стиля жизни под его влиянием.

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион-русская книга. 2003. С. 17-20.
2. Бурдые П. Практический смысл. СПб. и М. Алетейя. 2001. С. 30 – 36.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М. Прогресс. 1984. С.113,121,122.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. Канонпресс-Ц, Кучково Поле. 2000. С. 7 – 23.
5. Зиммель Г. Созерцание жизни. Избранное. Т. 2. М. Юрист. 1996. 269 с.
6. Петров И.Ф. Аксиологический подход в социологии культуры // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 4. С. 480-483.

Петрова С.И.

Современные процессы глобализации и культурный плюрализм

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-106

idsp: ljournal-08-2020-106

Аннотация

В статье показывается, что современные процессы глобализации сложно структурированы и имеют не простую конфигурацию. Предотвращая глобализацию, страны стремятся сохранить свое разнообразие, идентичность и культурные традиции, культурный плюрализм стал ярко выраженной чертой мирового сообщества. В рамках отдельных культур существуют процессы увеличения индивидуальной и групповой независимости в определении культурной деятельности и культурного потребления.

Ключевые слова: глобализация, потребление, средства массовой коммуникации, общество, производство.

Abstract

The article shows that modern processes of globalization are complexly structured and have not a simple configuration. By preventing globalization, countries strive to preserve their diversity, identity and cultural traditions, and Cultural pluralism has become a pronounced feature of the world community. Within individual cultures, there are processes of increasing individual and group independence in determining cultural activities and cultural consumption.

Keywords: globalization, consumption, mass communication media, society, production.

Культурная глобализация совершается в основном под влиянием средства массовой коммуникации. Формирование системы мультимедиа происходит, прежде всего, благодаря усилиям бизнеса, а не государства. Это оказывает решающее значение на природу новой электронной культуры. В первую очередь, это огромная развлекательная система, несмотря на значительный вклад средств массовой коммуникации в образование, здравоохранение и культурное обогащение. Однако нужно иметь в виду, что это не означает, что люди хотят получать от СМК только развлечения. Испанский социолог-постмодернист М. Кастельс говорит, что эксперименты, которые были заказаны мультимедийными компаниями, показали, что люди не готовы значительно увеличить дозу развлечений [1].

Было бы упрощением, если бы анализ культурной глобализации игнорировал такие тенденции, как устойчивость культур к объединяющим процессам, их стремление укрепить свою самобытность. Говоря о средствах массовой коммуникации, мы должны отметить тенденцию диверсификации, которая происходит одновременно с процессами глобализации на региональном и контент уровне, с тем, чтобы небольшие общности могли сохранить свою культуру и формировать чувство духовного единства. В то же время наблюдается рост доли интерактивных услуг, что приводит к переориентации потребительской культуры с пассивной на активную. Увеличилась интенсивность поиска информации, самостоятельного формирования деловых и развлекательных программ. В результате люди становятся более свободными от производителей аудиовизуальных «услуг», которые пытаются навязать им определенную продукцию. В результате потребительский рынок в информационной сфере культуры перестает быть массовым и становится более раздробленным.

В целом в Европе, а также в Америке или Азии средства массовой коммуникации поддерживают социокультурную структуру, которая характеризуется следующими признаками:

- большой социальной и культурной дифференциацией, приводящей к сегментации пользователей /зрителей, читателей / слушателей. Информация не только сегментируется по рынку, следуя стратегиям отправителей, но и все чаще диверсифицируется пользователями, которые используют преимущества интерактивных функций в соответствии со своими интересами;
- ростом социальной стратификации аудитории. Выбор мультимедиа будет ограничен не только людьми, у которых есть время и деньги, чтобы получить доступ, но и странами с достаточным рыночным потенциалом;
- культурно-образовательными различиями, которые имеют решающее значение для использования взаимодействия в интересах каждого пользователя (мультимедийный мир будет населен двумя разными группами: теми, кто может выбирать свои собственные разнонаправленные цепочки связи, и теми, кому будет предоставлено ограниченное количество расфасованных вариантов.

Наиболее важной особенностью мультимедиа, по словам М. Кастельса, является то, что его появление приравнивается к окончанию разделения, в том числе к различию между аудиовизуальными и печатными средствами массовой информации, общественной и высокотехнологичной культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой. Все проявления культуры, от худшего до лучшего, от самого элитного до самого популярного, объединены в этом цифровом Вселенной, соединяющей прошлые, настоящие и будущие проявления коммуникативного мышления в гигантский исторический супертекст [1].

Рассматривая нашу страну, нельзя не учитывать тот факт, что тенденции потребительского общества весьма специфично проявляются на российской почве.

Следует отметить, что процессы глобализации, частью которых является страна, и, прежде всего, развитие культуры виртуальности во многом определяют формирование новых культурных потребностей. Для России многие процессы, связанные с мультимедиа, все еще набирают обороты, но исследователи современных процессов в этой области уже видят перспективы развития продуктов и услуг в информационной отрасли. Большая роль будет отведена таким разработкам, как:

- компьютерные игры, которые имеют специальные датчики и устройства для взаимодействия с физическим миром и создания высококачественной виртуальной реальности;
- компьютерные игры с участием многих тысяч людей, взаимодействующих в режиме реального времени;
- интернет-видеокамеры, массовое распространение которых будет способствовать активному взаимодействию людей разных культур;
- оборудование для просмотра спортивных мероприятий и других развлекательных шоу из любой точки, удобной для зрителя;
- видеопотоки (датчики), которые размещают изображение непосредственно перед глазами зрителя, создавая эффект присутствия;
- электронная информация, книги; - музыка и фильмы (художественные, документальные, анимационные и др.) по требованию в любое время [3].

Стоит отметить и такой аспект взаимодействия глобальной и локальной культур как развитие культурного разнообразия.

Современные процессы глобализации сложно структурированы и имеют не простую конфигурацию. Предотвращая глобализацию, страны стремятся сохранить свои разнообразие, идентичность и культурные традиции, Культурный плюрализм стал ярко выраженной чертой мирового сообщества. В рамках отдельных культур существуют процессы увеличения индивидуальной и групповой независимости в определении культурной деятельности и культурного потребления. Одним из последствий этих процессов является ослабление существующих мотивационных и ценностных систем, изменение стандартов и вкусов. «Наряду с новыми формами и каналами культурного обмена и потребления, новые формы культурное разнообразие, выходящее за пределы национальных границ, мы видим переосмысление «высокого» и «низкого», «народного» и «массового», «искусства» и «развлечений». Это то, что часто пугает политические элиты, потому что они рассматривают это как угрозу культурным иерархиям» [2]. Такие процессы часто приводят к защите со стороны «фиксированных» национальных культур и отказу от различных форм современной культуры. Хотя очевидно, что различные формы культуры, составляющие ее разнообразие, должны существовать вместе, в противном случае это ослабит потенциал культуры в целом.

Условия глобализации способствуют созданию единой и стандартизированной культурной среды и страны, владеющие ситуацией на мировых культурных рынках, имеют огромные выгоды от тиражирования массовой культуры, которая сейчас поднимается на глобальный уровень. Высокий уровень продаж культурных продуктов по всему миру делает очень выгодным инвестировать в культуру.

Экономика стала транснациональной, и культура также состоит из транснациональных потоков культурных продуктов, символов и идей, которые связаны с новыми способами создания, распространения и потребления культуры. Значительный вклад в это вносит индустрия культуры, которая работает на рыночной основе. В сегодняшней глобализированной среде культура приобретает характеристики экономического товара, зависит от рыночных отношений и спроса. Ни для кого не секрет, что через культуру можно выстроить конкурентоспособность и увеличить мощь

страны, участвуя в процессах глобализации и производя уникальную, востребованную продукцию.

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкартана. М. ГУ ВШЭ. 2000. С. 348.
2. О'Коннор, Дж. Культурное разнообразие, развитие и глобализация // Новые форматы партнерства. Серия: Культурные стратегии: Экспертный клуб. М. Институт культурной политики. 2004. С.28.
3. Петров И.Ф. Взаимосвязь и взаимообусловленность потребностей личности // Вестник ИМСИТ. 2014. № 1-2 (57-58). С. 11-20.
4. Петров И.Ф. Теории жизнедеятельности человека (на примере зарубежной философии) // В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович., 2015. С. 46-47.
5. Bock Ph. K. (Ed.). Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology. N.Y., 1970.

Afanasieva T.Yu.

Postmodern role in modern art

*Belgorod state Institute of arts and culture
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-107

idsp: ljjournal-08-2020-107

Abstract

This article is devoted to postmodern positions in contemporary art. The article considers art styles in the postmodern era, its role in the formation of marginal and conceptual art.

Key words: *postmodern, art, value, culture, artistic style, simulacrum, paradigm.*

Modern society is in a fundamentally new situation, which at the moment is not justified from the point of view of philosophy. like science. The most common explanation for this is the hypothesis of socio-cultural transformations of modern society and the idea of postmodernism. On the one hand, this attitude to postmodernism is due to the lack of correspondences in the past, which produces uncertainty of socio-cultural assumptions. On the other hand, the term "Modernity" raises many controversial questions of humanitarianism. Hence, a lot of questions arise. characteristics including socio-cultural space, socio-cultural direction in the development of culture, causality in the mechanisms of formation of sociocultural space, given the chance. A chaotic or deterministic degree of fundamental transformation of culture from modernism to postmodernism with the interpretation of the factors that predetermined the development of this process. A sequence occurs

Hence, the relevance of this article is also caused by the ingrained approach to modern and postmodern homogeneous, dynamic, despite their obvious complementarity with the signs of dynamically developing contradictory systems of views and values, forming on the one hand diametrically opposite vectors of individuality and their undoubted component in the fundamentalization of culture, on the other. Все это представляет собой сложную задачу, несмотря на явную очевидность в наступлении постмодерна, его развитие не закончилось.

The question of postmodernism in philosophy remains in the center of attention of researchers due to its undisclosed nature. The abundance of postmodern elements in research and scientific sources in culture and society as a whole to a greater extent reflect the interpretation of certain aspects of postmodernism to a greater extent in the translated literature. Moreover, the analysis of postmodern philosophy in domestic sources is subjective. Despite this, the outlines of postmodernism, as an epochal phenomenon, can be traced with certainty. This is how postmodern trends are reflected in Association with the post-industrial

concept of society. There were also features of socio-economic aspects of postmodernism with the formation of postmodernism with the formation of ideas about postmodernism as a manifestation of the socio-cultural crisis.

The origins of postmodernism are enclosed in the origins of romanticism with figuraccia in this phenomena of marginality, of alogism, conflict of the creative personality and the existing everyday life of the phenomenon of specificity, can be transformed into recurrence with the antagonistic principle of the historical process. However, all of the analyzed literature sources, devoted to postmodernism, characterized by a lack of interconnectedness. Hence, it is very relevant to search for ways to connect fragments of the analyzed phenomenon in order to create a structural platform of postmodern philosophical discourse that can effectively implement their intended functioning. In the dynamics of the development of postmodern art, a certain stage can be traced: The first stage (a kind of "debut" of postmodernism in the 60s of the XX century) is characterized by resistance to modernist stereotypes with overcoming the differences between elite and mass art with the carnivalization of life; the emergence of various forms of art.

In 60-70gg. in France and later in Russia, the direction of graffiti was developed in pop culture, reflecting urban culture in the form of wall images. The second stage of postmodern art includes eclecticism and pluralism. A well-known researcher of postmodern art, U. Eco in her works demonstrated the features of this stage, based on the installation in literature of a regular approach to the formation of ready-made art forms based on the extraction of individual elements of texts and paintings by authors of the XVII century.

The third stage in the development of postmodern art since the late 70s implies postmodern classicism, which has found its place in Russia in the form of monumentality and static.

As a postmodern characteristic with diverse currents, conceptual art includes metaphors and simulacra. An important role is assigned to rhizomatics, which is considered from the position of semantic multiplicity with elements of unpredictability and explosiveness.

Postmodern, as the dominant cultural vector, is characterized today as a term that combines artistic trends with a reinterpretation of the positions of modernity and reflects the modern status of society. Hence, the relevance of postmodern research becomes obvious.

However, it should be noted that a relatively small number of researchers from both Russia and abroad are currently engaged in postmodern issues.

In foreign literature, a detailed study can be traced only to three scientists (Jean Francois Liotard, Scott lash, Jurgen Habermas).

The literature of Russia, devoted to the research of philosophical problems and contain only the study developed signs of post-modernism.

Artistic style was an integral suburb of postmodernism, which was of great importance in the 50s of the last century.

Writers of that era opened the meaning of art to a wide range of people with their extraordinary style.

In these conditions, a dominant postmodernism is created - the interpenetration with a clearly ironic revision of the past into the present, a high potential into a low level of art and the growth of a variety of aesthetic tastes.

The academic tone of modernism with the signs of a frozen curve gave rise to an optimistic impulse in the development of the future postmodernism, based, of course, on new computer technologies in the synthesis of arts.

The natural dynamics of postmodern art, covering the European space of the 70s, outlined the emergence of new phenomena of the next phase of postmodernism-pluralism and eclecticism.

The concept of an ironic assessment of various aspects, including art, given in the works of the theorist U. Eco determined the surge of neo-art in literature (G. Marquez, H. Kortasar, H. Berkes, etc.), theater (S. Beckett, A. Artaud), cinema (R-V Fasbinder).

At the same time, new technologies endowed with early optimism are being used more to rethink and integrate the past.

A versatile ironic approach to assessing the previous principles formed the basis of the artists' creativity, aimed at illustrating eternal themes and subjects from the position of their abnormality in the modern world.

In other words, aesthetic preference is an expression of the observer's taste, not a condemnation of the object, and D. Hume believes that the wide variety of opinions about art available in the world is a clear confirmation of this.

At first glance, the theory of D. Hume seems to correspond to reality. Artistic tastes differ greatly, but, in a broad sense, most people like and admire the same great masterpieces in music, painting, literature, or architecture.

However, contrary to D. Hume's suggestion, there is a General trend of most people's opinions that reveals a common taste, it does not establish a standard of taste. The fact that many people share feelings is not

The value of art is that it offers us entertainment. It should be noted that it is not always accepted to talk about art as a source of pleasure. People quite simply refer to novels, plays, and music as such sources, less often naming painting, sculpture, and architecture. There are several other points that need to be taken into account: Not all works of art are valued in the same degree.

Hence it can be concluded that the very existence of man and there is value, however, from the perspective of postmodernism, the value of a person is directed towards the imaginary areola existence, this determines the place of postmodernism in an improper charge to the individual cultural requirements and to develop his individuality.

In painting, the dynamics of postmodernism were reflected in a much greater acceleration of its development, compared to architecture. Already in the early 80's of the last century, a number of European exhibitions (London, 1980, Berlin, 1981, Paris, 1981, Rome, 1982) clearly marked the exhaustion of modernism and avant-gardism with the dominance of the born "transavangardism".

According to A. B. Oliva, "the Central ideas of art were structuralism and its linguistic component, with a vector for language determination".[5. P. 26] This theory is based on the emergence of completely new terms and symbols, the appearance of new contexts, which, according to A. B. Oliva, "determines evolution with variability and progress that fits into the logic of the development of the avant-garde." The transformation of art in the 70-80's becomes the basis of neo-avant-garde with useless currents that lead to despair, which led to the emergence of TRANS-avant-garde

The TRANS-avant-garde artist used elements of quotation, repetition, and other techniques to maintain, first of all, the level of local personality, with the exception of the universal significance of his work.

Postmodernism in art is characterized by an accentuation of the embodiment of pleasure, a mixture of high and low, elite and mass culture, as well as an indefinite position of the subject of artistic creativity.

However, most of them recognize the autonomy of the postmodern aesthetic system with obvious novelty, in comparison with modernity, in popular culture and the arts.

Postmodernism took its role in the art of the pictorial avant-garde, and in Russia, the underground, which determined its significance in the deconstruction of the past with the accentuation of pluralism in the thinking of the present.

Hence the emergence of new techniques, such as "neutral writing", "open work", which open up a broad perspective of the recipient's speculation in order to independently complete the reader or viewer's perception of the text.

The end of the XX century is characterized by uncertainty of the past, present and future. In these conditions, the culture was left in limbo with a sense of its worthlessness and inevitable death.

As a complex phenomenon, postmodernism, as defined by J. F. Lyotard, is an "uncontrolled increase in complexity".

Postmodernism according to Z. Bauman- " this is modernism that has admitted its defeat and its impossibility, which requires significant adjustments»

1. Bauman, Z. Philosophy and postmodern sociology. Postmodernism and culture. [Text] / Z. Bauman // Question of philosophy. - 1993. - №3. - P. 46-61.
2. Genis, A. the tower of Babel: Art of the present time [Text] / A. Genis // Foreign literature. - 1996. - № 9. - 253S.
3. Gordon Graham Philosophy of art [Text]: introduction to aesthetics / Gordon Graham; [translated from English by M. O. Vasiliev]. - Moscow: Slovo, 2004. - 251, [1] p.: ill.; 21 cm. - (Big library "Slovo"). - Bibliogr.: pp. 247-249. - Edict. - TRANS. view. : Philosophy of arts / Gordon Graham. - 1997. - ISBN 5-85050-733-7

Afanasieva T.Yu.

Language competence as one of the aspects of forming students ' readiness for intercultural communication

*Belgorod state Institute of arts and culture
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-108

idsp: ljjournal-08-2020-108

Abstract

The Educational potential of the discipline "foreign language" in the formation of readiness for intercultural communication it is Known that the system of teaching a foreign language is determined primarily by social and economic factors. Political, socio-economic and cultural changes in Russia in the 90s significantly expanded the functions of a foreign language as a subject.

The modern system of teaching a foreign language is characterized by the fact that, first, practical knowledge of a foreign language has become an urgent need for broad segments of society and, second, General social contact creates favorable conditions for differentiation of foreign language teaching. The new socio-economic political situation requires the implementation of a policy in the field of foreign language education in society, aimed at meeting both public and personal needs in relation to foreign languages. The specificity of the subject of a foreign language is the orientation of the educational process to the personality of the student, the determinant of which in a certain sense is the language personality. As we have already noted, the concept of a secondary language personality - as a total verbal and semantic entity-is specific to a foreign language as an academic subject. To achieve the final result, it is necessary to master not only the appropriate foreign-language "technique", but also to learn a huge amount of extra-linguistic information necessary for adequate communication and mutual understanding at the intercultural level, as well as the development of such qualities that allow a person to communicate with representatives of other cultures. Therefore, the acquisition of a foreign language should be intertwined with the General ability to communicate in this language, its (communication) affective and cognitive aspects. It is, first, about the organization of communication at the intercultural level (in a broad cultural aspect) and, secondly, about the development of the student's needs and ability to participate in it. The result of this should be formed in the student's secondary language personality traits of a certain level, allowing him to participate in cross-cultural

communication and self-improvement in the activities mastered by him. The purpose of studying a foreign language was "practical mastery of a foreign language". Consider the very concept of "practical mastery". Over the past thirty years, the practical goals of teaching the subject were understood as: "mastering speech within a certain framework"; "formation of skills and abilities to understand the thoughts of other people (in oral and written forms) and Express their thoughts (also in oral and written forms)"; "development of speech skills in all types of speech activity"; "teaching communication in a foreign language in the unity of all its functions: cognitive, regulatory, value-orientation, and label". In our opinion, the General tendency to put forward the development of communication skills in a foreign language as the goal of training is positive. However, the tasks of teaching a foreign language are broader than just practical mastering of foreign language communication. Other important tasks related to the acquisition of knowledge about the language and, through the language, the culture of the people concerned should also be in view. In the process of forming a language personality, what is the purpose of training,

It should be noted that the implementation of comprehensive planning of the tasks of teaching, upbringing and development of students in the process of learning a foreign language is very difficult. This is because the Declaration a practical purpose as a leader translates the three other goals in the category of minor. The result is an excessive "pursuit" of stable speech skills and abilities at the expense of developing, educational and educational aspects of learning..

The modern interpretation of practical foreign language proficiency is primarily related to the possibility of real access to a different culture and its representatives. The importance of the pragmatic aspects of studying the subject increases along with the need for language as a means of communication, so it is necessary to study the needs of students in a particular language, as well as find a way to real communication and possible real language contacts at home and abroad. It is in these conditions that a foreign language can acquire all the possible characteristics of a second language and the process of controlled language acquisition in isolation from the country of the language being studied approaches the conditions of language acquisition in the natural conditions of its existence.

The cognitive aspect of the goal of teaching a foreign language is associated with the formation of students' broad understanding of the achievements of national cultures (their own and foreign) in the development of universal culture and the role of their native language and culture in the mirror of another culture. The formation of language consciousness is based on the General base of the primary human experience, on the basis of this experience, the cognitive core of the block of thought schemes of the individual cognitive system is formed, which is a constantly developing system of knowledge and beliefs of the individual. The level of cognitive (mental) models is built over the block of thought schemes. The basis of language consciousness is associative semantic networks, which by their nature are not linguistic, but cognitive.

Knowledge of another culture is carried out in the process of perception of another's national-specific "picture of the world", its interpretation with the help of images of their national consciousness. Specific fragments of an unfamiliar culture can be perceived as strange, alien, and unusual, and can cause sociocultural alienation or naive admiration for everything foreign. Teaching a foreign language is designed to reduce such negative aspects of cross-cultural communication.

When learning a foreign language, students should learn: world culture, national cultures and social subcultures of the peoples of the countries of the language being studied and their reflection in the way and style of life of people; the spiritual heritage of countries and peoples, their historical and cultural memory; ways to achieve intercultural understanding.

It is important that the formation and improvement of these skills are carried out in close relationship with the development of communication skills, with the work on various

aspects of the language. Thus, the cognitive aspect of goals closely links foreign language teaching as a means of intercultural communication with intensive use of it as a tool for learning, development and language acquisition.

The ability to communicate at the cross-cultural level implies that a person has such personal qualities as openness, tolerance and readiness to communicate. Openness is associated with the ability of a person to tolerate the manifestations of alien, unusual in other cultures, readiness for intercultural communication, which are an essential component of communicative competence and provide active communication with representatives of other socio-cultural communities

The development of the ability to inter-cultural communication is associated with the development of students' competence, which allows them to relate their culture to the culture of the country of the language being studied, and this requires the ability to see differences and commonalities in cultures, in the perception of their native speakers, in the systems of norms, duties, rights, etc., adopted in different societies

In modern society, which is characterized by the expansion of interstate relations, trade and economic ties with foreign countries, the development of science and technology, the constant exchange of scientific and technical information, the importance of a foreign language as an effective factor of socio-economic, scientific and technical and General cultural progress, as a means of oral and written communication between representatives of different peoples and cultures increases. The increasing role of a foreign language in the life of society and in the General education of young people is reflected in the practice of teaching it.

This can be scientific discussions in the language with the involvement of foreign specialists, reviewing and discussing fiction and scientific literature by a foreign woman, listening to individual courses in a foreign language, participation of students in international conferences, working as a translator.

It should be noted that with the expansion of the goals of teaching foreign languages, the requirements for the level of professional training of teachers are also increasing. In real life, the teacher is the main communicative partner of students.

Knowledge of the business culture of a country is a powerful factor for the successful conduct of business or other nature of business relations with a particular country. This issue is of significant importance for both future lawyers and future managers, since they will need all the knowledge, skills and abilities in intercultural communication that they have acquired in foreign language classes in their future professional activities.

An equally important point in the formation of readiness for intercultural communication in foreign language classes is to familiarize students with the basic principles of improving the effectiveness of intercultural communication on the language material. They are very simple. In written communication: avoid idioms, abbreviations, jargon, acronyms

In oral communication: you must speak slowly; do not interrupt the other person; avoid using slang and swear words; encourage feedback from the other person, or give comments; observe non-verbal signals. If you think that there is a misunderstanding, change your approach to the question. A modern lawyer or Manager should be able to solve problems of an international scale. They must have a professional culture, new thinking, free from stereotypes of the past, and cross-cultural communication skills

It is advisable to focus students' attention from the very beginning on the significant differences in English and Russian in the lexical and grammatical ways of expressing polite treatment, requests, non-categorical statements, implicit requests, etc. This must be done before the influence of the native language will form the skills of incorrect use of modal verbs, imperative forms, explicit expression of negative evaluation.

Therefore, it is very important to choose the right textbooks and manuals for students. Tasks can be varied and changed in accordance with the tasks of forming cross-cultural competence. We should not forget that the culture of a foreign country should be studied in

comparison with the native culture and show students both positive and negative aspects in each culture. The effectiveness of classes is significantly increased if they are held in the form of debates or role-playing games, where each student can reveal their abilities, show their knowledge, learn and most importantly, get involved in work, learn to think creatively and work.

1. Ageev, B. C. Intergroup interaction. - Moscow: Znanie, 1990. -180 p. 2. Andreev, V. I. Pedagogy of creative self-development Innovative course. Book 2. Kazan University Publishing house, 1998. -318 p. Babansky, Yu. K. Problems of improving the effectiveness of pedagogical research: Didactic aspect. - M., Pedagogy, 1982. -192 p.
 2. Vorobyov, G. A. Development of socio-cultural competence of future foreign language teachers (search for effective ways) // Foreign languages at school. 2003. - no. 2. - Pp. 26-30.
-

РАЗДЕЛ XXVII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Киласония Э.Н.

Авторская песня как важная художественная составляющая XX века

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-109

idsp: ljjournal-08-2020-109

Аннотация

В статье анализируется появление в 60-е гг. XX в. нового явления в истории музыкальной культуры Советского Союза – авторской песни, которая стала духом эпохи и принесла в страну новые смелые «открытия». Самодеятельная песня, порожденная советской действительностью, была одним из ярких проявлений инакомыслия в музыке. Она дала реальную возможность говорить на любые «запретные» темы, сделав человека свободным. Итогом стало распространение бардовской песни с помощью «магнитофоноиздата», а затем и популярность жанра, до сих пор не теряющего своего «современного голоса».

Ключевые слова: авторская песня, бард, инакомыслие, интеллигенция, нравственность, «оттепель», самодеятельная песня.

Abstract

The article analyzes the appearance in the 60s of the XX century of a new phenomenon in the history of musical culture of the Soviet Union – the author's song, which became the spirit of the era and brought new bold “discoveries” to the country. An Amateur song, born of Soviet reality, was one of the clearest manifestations of dissent in music. It gave a real opportunity to talk about any “forbidden” topics, making a person free. The result was the spread of the bard song with the help of tape, and then the popularity of the genre, which still does not lose its “modern voice”.

Keywords: author's song, bard, dissent, intellectuals, morality, “thaw”, Amateur song

В 60-е г. XX в. в условиях господства, подчинения и принуждения всеобщие принципы человечности отошли от реальной жизни в сферу идеального должностования и стали противостоять ей. Произошло раздвоение человека. Как общественный человек он должен следовать требованиям нравственной необходимости, а как часть самого себя может иметь интересы, порой не совпадающие со «всеобщими». Примером тому может служить возникновение феномена нравственного человека, который стал оказывать сопротивление существовавшему строю, выразившееся в появлении в период хрущевской «оттепели» бардов – глашатаев времени. Их главной идеей являлось развитие духовности нации, ставшее проявлением инакомыслия в музыке. Так появилось специфическое молодежное движение, объединенное общей идеей свободы творчества, и вместе с ним – самодеятельная (студенческая), или бардовская, или авторская песня. По мнению М.М. Бахтина, «каждая новая историческая эпоха рождает новый интонационно-ценностный контекст, новую музыку...» [2]. Барды, ставшие «гласом народа», говорили правду, хотя и иносказательно, придавая своим песням яркую и запоминающуюся художественную форму.

Эти песни возникли в СССР в середине 50-х гг. XX в., в период общественного подъема. По признанию барда А.М. Городницкого, все они были детьми XX партсъезда, без которого скорее всего не было бы движения авторской песни вообще.

Эти песни появились среди студенчества и были предназначены для небольших компаний, туристических походов и дружеских застолий. Главными их качествами стали искренность и доверительность. Вначале их не называли «авторскими», но они не были и массовыми. Самодеятельному творчеству А.А. Галич давал такую расшифровку – «самостоятельная деятельность»: сам делаю свою песню, как хочу, когда хочу и о чем хочу. Еще одна трактовка «самодетельной» песни означала ее неподотчетность, неподконтрольность цензуре и официальной критике.

Позже, когда на смену коллективному мышлению пришло личностное, групповое пение уступило место индивидуальному, «от первого лица». С этого времени (60-е г. XX в.) самодеятельная песня стала именоваться «авторской». Этот термин ввел В.С. Высоцкий, подразумевая под ним способ существования песни, когда исполнитель является и поэтом, и композитором, т. е. един в трех лицах (с греч. *autos* переводится как «сам»). В 1963 г. в журнале «Юность» появляется статья А.Е. Гербер, в которой авторов самодеятельных песен она именует «бардами и менестрелями». Так этот жанр получил несколько названий.

Авторскую песню некоторые исследователи называют «поющей поэзией», которая своими корнями уходит далеко в прошлое. «Поющая поэзия» была древним видом творчества, встречающимся в культуре практически всех народов мира. В разных странах поэты-певцы назывались по-разному: в Древней Греции – лириками, на Руси – гусярами, на Украине – кобзарями, в среднеазиатских странах – акынами» [1].

За авторами самодеятельных песен закрепляется наименование – «барды». Так «в древности называли народных певцов древних кельтских племен, превратившихся в дальнейшем в профессиональных поэтов-песенников. Долгое время барды оставались бродячими артистами, лишь немногие из них становились придворными княжескими музыкантами в Ирландии, Уэльсе и Шотландии» [1].

По мнению исследователя авторской песни Б.А. Савченко, «Было бы наивно рассуждать о каких-либо глубинных связях современной авторской песни с поэзией тех самых бардов, труверов и менестрелей, что бродили по дорогам средневековой Европы» [10]. Но связь все-таки существует: именно через песню они стремились выразить свои переживания и отношение к миру.

В бардовской песне обнаруживается возвращение к самой природе поэзии, к ее истокам, ведь стихи сначала не читались, а пелись. «Устное творчество», – как размышляет бард А.М. Городницкий, «было связано со струнным инструментом (арфа, гусли, саз)... Основоположником нашей отечественной авторской песни можно считать легендарных Баяна и Садко. Вот они и впрямь были самодеятельными авторами. Если верить былинам, однажды реакционная боярская «администрация» вытолкала Садко с пира вшаей, т.к. его песни были «явно невыдержанные» [4].

В середине XX в. образцами для бардов были Шарль Азнавур, Джоан Баэз, Пит Сигер, Ив Монтан и наши Александр Вертинский, Марк Бернес и Николай Крючков. В жизнь человека в 60-е г. вошел магнитофон, и авторская песня стала распространяться с удивительной быстротой. По замечанию одного из исследователей авторской песни И. Сулова, это были «хорошие, бодрые песни, от которых становится весело на душе, хочется работать, учиться, жить, любить... Это были молодые, ясные, свежие голоса. И пели не артисты, а студенты, инженеры, учителя, которые в свободное время были туристами, аквангистами, путешественниками» [11].

Среди бардов были не только профессиональные поэты, но и «цвет отечественной интеллигенции»: ученые, инженеры, педагоги, врачи, артисты. Драматург А.М. Володин назвал когда-то бардовские песни «фольклором городской интеллигенции». Авторы песен не были профессиональными музыкантами, что, по мнению Ю.Ч. Кима совсем не обязательно: «Кто хорошо слышит интонации своего времени и кто их хорошо выражает – тот и царь... Не в том дело – профессионал ты или нет, а в том – хорошо ты или плохо сочинил» [6].

В середине 50-х г. XX в. впервые вышли к микрофону Юрий Визбор, Булат Окуджава, Михаил Анчаров, Новелла Матвеева. Чуть позже – Владимир Высоцкий, Юлий Ким, Александр Галич и др. В 60-е г. их сменила вторая – романтическая волна московских бардов, на смену которым в 70-х (третья волна) пришло новое поколение – острое, неожиданное.

Идеология советского государства считала искусство своей бесправной «служанкой», запрещая наслаждаться жизнью, не поощряя развлекательность и раскованность. Свобода творчества, являвшаяся непременным условием для создания полноценного художественного произведения, всячески подавлялась. И все же назначением искусства во все времена было растревожить совесть, что и сделали барды. По признанию Окуджавы, «все мы были разными, одно нас крепко объединяло – Время. Ему мы обязаны своим появлением едва ли не в большей степени, нежели собственным достоинствам» [8]. Здесь будет уместным привести афоризм В.Д. Берестова «Барды решают все».

Литература во все времена господствовала среди искусств, и эпоха «оттепели» была литературной. Творчество бардов рассматривалось как поэтическое, в котором музыке отводилась прикладная роль. Основоположник авторской песни Булат Шалвович Окуджава (1924–1997), в творчестве которого она достигла своей вершины, называл ее «поэзией под аккомпанемент».

Авторские песни по своей сути камерные, т.е. были рассчитаны на «узкий круг друзей», но не потеряли своего качества, зазвучав и в больших залах, т.к. по мнению А.В. Гросман, «голос певца в крупном звуковом плане при исполнении лирических песен приобретает особую проникновенность» [5]. Авторская песня никогда не обращалась к толпе, к массе. Здесь уместным будет привести высказывание М.А. Волошина об искусстве, которое можно применить к бардовской песне: она «говорит отдельному человеку в глубоких и скрытых тайниках его души, ...для каждого, но отнюдь не для всех» [3].

В авторских песнях можно обнаружить связь с традициями русского городского романса конца XIX–начала XX в. – это камерность исполнения, гитарное сопровождение, обращение от первого лица, приоритет текста над музыкой. Но тематика авторских песен шире, чем в романсах, делающих акцент на интимных переживаниях героя. Ее миссией, по мнению барда Д.М. Быковицкого, стала «миссия проповедника, несущего любовь, слово и познание окружающим, это создание своей аудитории» [7].

Авторская песня явилась реакцией на поверхностную развлекательность и неискренность массовых советских песен. Она с честью несла свое достоинство, интеллигентность, истинность переживаний, а кроме того отличалась бережным отношением к поэтическому слову, ставшему формой духовного общения. «Авторская песня, – писал Б.Ш. Окуджава, – это серьезные раздумья о жизни человека, может быть трагические, может быть острые, ведь авторская песня родилась как раз из этих трагических раздумий, из острых сюжетов, из клокотания души: о чем эта грусть? О жестокости нашей жизни. О недоверии к личности. О крушении идеалов. О разочарованиях. Об утратах. Об эфемерности надежд. Обо всем этом надо говорить» [9].

Авторская песня продолжает свое развитие и по сей день. Получив официальное признание со стороны властей, она вышла на профессиональную эстраду, радио и телевидение, получив возможность тиражирования (аудиозаписи). Сегодня, как и в 60-е г., популярны выступления бардов на Грушинском фестивале под г. Самарой. Одновременно с существованием бардов, сохранивших стилистику жанра и характер общения с аудиторией, сегодня появились коммерческие авторы-исполнители, поддерживающие эстрадный стиль выступлений, в результате чего теряются

традиционные для авторской песни качества: бережное отношение к поэтическому слову, а главное – задушевность, сопереживание, интеллигентность и достоинство.

1. Авторская песня // Популярная история музыки / Автор-сост. Е.Г. Горбачева. – М., 2002. – С. 452.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 390.
3. Волошин М.А. Россия распятая. – М., 1992. – С. 147.
4. Городницкий А.М. Поющие шестидесятые // Музыкальная жизнь 1991. – № 9–10. – С. 26.
5. Гроссман А.В. Художественные проблемы передачи звука // Труды ВНИИТР вып.2 (21). – М., 1972. – С. 235.
6. Нет хода нам назад: 33 московских барда / Сост. Р.А. Шипов. – М., 1991. – С.5.
7. Одинокый гитарист: истоки бардовской песни // Пульс. – 1994. – № 2. – С. 20.
8. Окуджава Б.Ш. Когда вы среди нас // Музыкальная жизнь. – 1994. – № 3. – С. 8.
9. Окуджава Б.Ш. Музыка души // Наполним музыкой сердца: Антология авторской песни. – М., 1989. – С. 4.
10. Савченко Б.А. Авторская песня (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Искусство» № 7). – М., 1987. – С. 6.
11. Суслов И. Песни, нашедшие своих авторов / Юность. – 1963. – № 11. – С. 94.

РАЗДЕЛ XXVIII. КРАЕВЕДЕНИЕ

Кусерова А.И.

Железнодорожный вокзал г. Саранска как объект туристской инфраструктуры*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)**doi: 10.18411/lj-08-2020-110**idsp: ljjournal-08-2020-110***Аннотация**

Туристская инфраструктура является неотъемлемой частью туристской индустрии. В статье дается характеристика железнодорожного вокзала г. Саранска. На основании изучения его особенностей выявлены проблемы развития вокзала с точки зрения объекта туристской инфраструктуры, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: туристская инфраструктура, железнодорожный вокзал г. Саранска, транспорт, транспортная инфраструктура.

Abstract

Tourism infrastructure is an integral part of the tourism industry. The article describes the railway station in Saransk. Based on the study of its features, the problems of the development of the station from the point of view of the tourist infrastructure object are identified, and ways to solve them are proposed.

Keywords: tourist infrastructure, Saransk railway station, transport, transport infrastructure.

Туристская инфраструктура складывается из имеющихся средств размещения и обслуживания туристов, а также специализированных туристских фирм, обеспечивающих информационное и справочное сопровождение туристов, и транспортной составляющей. Транспорт является и ведущим фактором развития туризма. Наряду с услугой размещения услуга перевозки туристов является основной составной частью туристского продукта.

Туристскую инфраструктуру можно определить как комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма, обеспечивающий нормальный доступ туристов к туристским ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма [4].

Под транспортной инфраструктурой обычно понимается совокупность отраслей и предприятий транспорта. Среди основных видов транспорта, занимающихся перевозкой туристов, в нашей стране выделяется железнодорожный транспорт, т. к. он является одним из основных средств перемещения населения, в том числе и для туристов. В России железнодорожный транспорт – составная часть единой транспортной системы страны. Согласно ГОСТ Р 55056–2012, железнодорожный вокзал – комплекс зданий и сооружений, находящихся в пункте пассажирских перевозок, предназначенный для обслуживания пассажиров и обработки их багажа [3].

С точки зрения развития туризма, железнодорожные вокзалы могут иметь некоторые особенности. Например, вокзалы часто становятся местом установки памятников в честь событий, которые происходили на этих вокзалах или в этой местности. Здания вокзалов могут иметь определенную известность, историческую и архитектурную ценность. Также в здании вокзала могут располагаться какие-либо

предприятия, связанные со сферой туризма. Таким образом, железнодорожные вокзалы могут стать объектами туристского показа и элементами туристской инфраструктуры.

В Саранске первое здание железнодорожного вокзала появилось в конце XIX в., в 1893 г., вместе со строительством в Мордовии железной дороги Москва – Саранск – Казань. После этого здание вокзала перестраивалось в 1940-х гг. и в 2000-х гг., а также в 2017 г., в рамках подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в РоссииTM [5].

Современное здание вокзала г. Саранска сочетает в себе современный архитектурный дизайн с классическим «дворцовым» стилем. Здание адаптировано для людей с малой мобильностью и особыми потребностями. Пропускная способность вокзала – 750 тыс. чел. в год.

По объёму выполняемой работы вокзал относится ко второму классу, по характеру выполняемой работы является пассажирским. Через железнодорожный вокзал г. Саранска ежедневно проходит более 20 поездов, следующих в самых разных направлениях [5]. Кроме того, ежедневно проходит и несколько пригородных поездов, основные из которых: Красный Узел – Рузаевка, Ужовка – Рузаевка, Саранск – Зубова Поляна.

Железнодорожный вокзал г. Саранска выполняет функции объекта туристской инфраструктуры в двух направлениях:

- 1) оказание транспортных услуг туристам;
- 2) оказание туристских услуг.

Оказание непосредственно транспортных услуг туристам происходит в основном на первом этаже вокзала, где расположены: выходы на платформу; два зала ожидания категории «Стандарт»; электронное онлайн-табло с расписанием маршрутов; информационное бюро; сервисный центр; билетные кассы. На втором этаже находятся зал ожидания «Комфорт»; комната для матери и ребёнка; кабинет начальника вокзала. На нулевом этаже находятся камеры хранения; туалетные комнаты.

Среди туристских и сопутствующих услуг, оказываемых на вокзале, можно выделить следующие:

- три комнаты длительного ожидания на втором этаже;
- банкоматы и кафе;
- медицинский пункт на первом этаже, включающий в себя смотровую комнату, процедурный кабинет и изолятор (комнату временного пребывания);
- туристская информационная стойка от ГБУ «Туристско-информационный центр Республики Мордовия» и национального туристского портала Visit Russia. На стойке представлены буклеты, туристские карты по Саранску и Мордовии. Во время проведения Чемпионата мира по футболу–2018 на вокзале был установлен отдельный электронный терминал от ТИЦ РМ, с помощью которого можно было зайти на официальный туристско-информационный портал нашего региона и найти необходимые туристу сведения: о средствах размещения, предприятиях питания, фестивале болельщиков, расположении стадиона и пр.

Кроме того, на первом этаже в зале ожидания «Стандарт» работает система зарядки мобильных устройств, а также буккроссинг. Буккроссинг или книговорот – хобби и общественное движение, действующее по принципу социальных сетей и близкое к флешмобу. Человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте для того, чтобы другой, случайный человек мог эту книгу найти и прочитать; тот, в свою очередь, должен повторить это же действие. Во втором зале ожидания «Стандарт» есть детская игровая площадка, а также отдельная детская игровая комната.

В октябре 2018 г. на железнодорожном вокзале г. Саранска базировался передвижной выставочно-лекционный комплекс ОАО «РЖД», состоящий из 12 специальных вагонов. В них можно было ознакомиться с историей развития отечественного железнодорожного транспорта, узнать о современной железнодорожной инфраструктуре, технологиях и инновациях, применяемых на железных дорогах России. С экспозициями посетителей знакомили квалифицированные экскурсоводы [1].

Таким образом, можно определить перечень туристских услуг, которые предоставляются на вокзале г. Саранска [2]:

- продажа, обмен и возврат пассажирских билетов;
- информационно-справочные услуги, консультация туристов;
- хранение багажа и ручной клади;
- оказание первой медицинской помощи в круглосуточном медпункте;
- услуги временного размещения (комнаты отдыха);
- бесплатный беспроводной интернет (wi-fi);
- культурный досуг (временные выставки и буккроссинг).

На Привокзальной площади, напротив центрального входа в вокзал, установлен памятник героям-стратонавтам, установленный в 1963 г. [2]. Наличие данного объекта делает железнодорожный вокзал и Привокзальную площадь объектом туристского и экскурсионного показа, что также позволяет отнести вокзал к объектам туристской инфраструктуры.

На основе проведенного анализа можно выделить некоторые проблемы развития железнодорожного вокзала г. Саранска с точки зрения объекта туристской инфраструктуры:

– ориентация только на оказание транспортных услуг – основная проблема, по нашему мнению. Руководство многих организаций транспортной сферы считает, что они работают не с туристами, а с пассажирами. Таким образом, не учитывается тот факт, что транспортная услуга наряду с услугой размещения составляет основу туристского продукта. Из этой проблемы вытекает следующая;

– малая доля именно туристских услуг: на данный момент на вокзале к современным услугам для туристов можно отнести размещение (комнаты отдыха) и информационные услуги (стойка с туристской информацией), причем в ходе неоднократных наблюдений замечено, что лишь небольшая часть посетителей вокзала берет буклеты со стойки. В настоящее время электронный терминал от ГБУ «ТИЦ РМ» на вокзале отсутствует;

– слабая внешняя узнаваемость, отсутствие продвижения вокзала как туристского объекта: здание вокзала, хотя и имеет привлекательный внешний вид, но не несет в себе какие-то уникальные черты. Отличительной особенностью нашего вокзала является его привокзальная площадь с памятником героям-стратонавтам, однако многие местные жители недовольны тем, что с площади убрали все древесные насаждения. С одной стороны, открылся панорамный вид на вокзал и памятник, а с другой стороны без насаждений на площади стало тяжело находиться летом, без «прикрытия» в виде деревьев и кустарников. В оформлении интерьера вокзала присутствуют элементы традиционного мордовского орнамента. Однако внешняя архитектура здания вокзала не отражает этнической составляющей, а Мордовия позиционируется как национальная республика, развивающийся центр этнического туризма;

– реконструкция вокзала к Чемпионату мира по футболу–2018, особенно создание досмотрового павильона, способствовало созданию имиджа вокзала как объекта повышенной опасности, где постоянно проходят проверки и досмотры. Согласно нормативным документам, так и есть – объекты транспорта являются

объектами повышенной опасности, однако реализацию требований транспортной безопасности можно было провести в несколько ином виде. Сейчас для пассажиров и туристов закрыт доступ на вокзал через главный вход с привокзальной площади, само здание вокзала огорожено забором, вход осуществляется только через досмотровый павильон.

На наш взгляд, решение данных проблем будет способствовать развитию железнодорожного вокзала г. Саранска и некоторой переориентации его на туристов, таким образом, вырастет его туристская привлекательность.

1. В Саранск приедет поезд-музей «РЖД». URL: <https://turizmrm.ru/news/in-saransk-there-will-arrive-a-train-museum-rj>. (Дата обращения: 06.06.2019).
 2. Вокзал Саранск. URL: <http://saransk.dzvr.ru/>. (Дата обращения: 06.06.2019).
 3. ГОСТ Р 55056–2012. Транспорт железнодорожный. Основные понятия. Термины и определения ; введ. 2013–07–01. М. : Стандартинформ, 2013. 54 с.
 4. Евреинов О. Б. Комплексное развитие и совершенствование инфраструктуры туризма в регионе / О. Б. Евреинов. URL: <https://dlib.rsl.ru/01006514028> (Дата обращения: 06.06.2019)
 5. Станция Саранск 1. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Саранск_1 (Дата обращения: 06.06.2019).
-

РАЗДЕЛ XXIX. ПСИХОЛОГИЯ

Аджиева Ф.М., Грехова И.П.

Особенности профессионального выгорания педагогов, находящихся на разных этапах профессионального становления

Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)

doi: 10.18411/lj-08-2020-111

idsp: ljjournal-08-2020-111

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, касающегося особенностей профессионального выгорания у педагогов на разных этапах профессионального становления.

Ключевые слова: Педагоги, структура профессионального выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений.

Abstract

The article presents the results of an empirical study concerning the features of professional burnout among teachers at different stages of professional development.

Keywords: Teachers, the structure of professional burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements.

В последние годы проблема сохранения психического здоровья педагогов стала особенно актуальной. Ни для кого не секрет, что работа педагогов энергозатратна, сложна и ответственна. Их профессиональная деятельность направлена на обучение и передачу знаний другим людям, и для реализации этой задачи расходуются значительные психические ресурсы: помимо работы с учениками и подготовки к урокам, педагоги обязаны проводить внеклассные занятия и постоянно подтверждать и повышать свою квалификацию. В связи с этим одной из основных задач педагога становится умение рефлексировать и максимально эффективно регулировать свою деятельность при возникновении трудностей и непредвиденных ситуаций. Очевидно, что выдерживать подобное психоэмоциональное напряжение способен не каждый педагог, тем более что к сложностям профессиональной деятельности могут добавляться трудности в частной жизни, проблемы в общении с коллегами и так далее. И если учитель не имеет средств для противостояния внутренним и внешним воздействиям, он начинает срываться от накопленного стресса, испытывать глубокую физическую усталость, отстраняться от детей и от общения с ними. Таким образом, у педагогов можно наблюдать симптомы проявления выгорания. Последствия этого синдрома, даже если они проявляются у отдельных учителей, негативно сказываются на деятельности всего коллектива. Это подтверждается многочисленными исследованиями, связанными с изучением профессионального выгорания у лиц, деятельность которых основана на тесном взаимодействии с другими людьми [1]. На сегодняшний день, как подчеркивает Т.В. Форманюк, специалисты сферы «человек – человек» испытывают синдром выгорания в катастрофических размерах [2].

Проблемой профессионального выгорания занимались В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, К. Маслач, С. Джексон и другие авторы. В частности, Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова [1] понимали синдром профессионального выгорания как неблагоприятную реакцию на рабочие стрессы, включающую в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты. Существует несколько моделей профессионального выгорания, описывающих структуру данного феномена. Наиболее

полной является трехфакторная модель, представленная в работе К. Маслач и С. Джексона [4] и включающая в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений:

- эмоциональное истощение проявляется в чувстве эмоционального перенапряжения и пустоты, истощения собственных эмоциональных ресурсов; возникает ощущение «приглушенности», «притупленности» эмоций;
- деперсонализация выступает как тенденция развития негативного, бездушного, циничного отношения к реципиентам, контакты приобретают характер формальности и безличности;
- снижение личных достижений проявляется в форме снижения чувства компетентности в своей работе, неудовлетворенности собой, обесценивания своей деятельности и негативного самовосприятия в профессиональном плане.

С целью выявления особенностей профессионального выгорания на разных этапах профессионального становления было проведено исследование с использованием следующих методик: «Профессиональное выгорание» Водопьяновой Н.Е., «Определение мотивации к работе», «Морфологический тест жизненных ценностей» Сопова В.Ф., Карпушиной Л.В. В исследовании приняло участие 60 учителей, которые составили две экспериментальные группы: ЭГ₁ (30 чел.) – педагоги со стажем работы менее 15 лет; ЭГ₂ (30 чел.) – педагоги со стажем работы более 15 лет. Результаты исследования по опроснику «Профессиональное выгорание» представлены на рисунке 1 и 2.

Рисунок 1. Структура профессионального выгорания в ЭГ₁

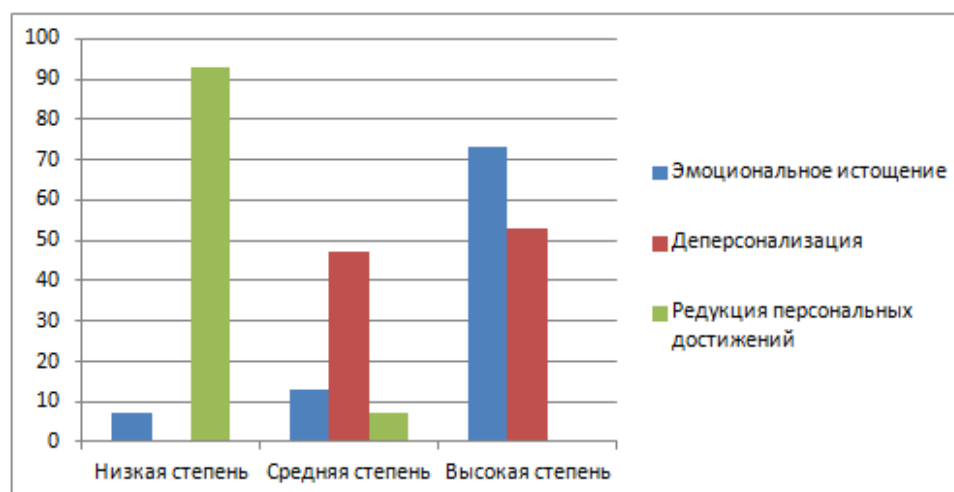

Рисунок 2. Структура профессионального выгорания в ЭГ₂

Результаты исследования показали, что профессиональное выгорание наблюдается у педагогов обеих экспериментальных групп, однако его структура в каждой группе имеет свои особенности. Так, молодые педагоги демонстрируют в равной степени (по 40 %) среднюю и высокую степень эмоционального истощения, в то время как для большинства (73 %) опытных педагогов характерна высокая степень проявления данного критерия. Таким образом, молодым педагогам присуща тенденция к снижению эмоционального тонуса, отсутствие интереса к окружающим или равнодушие, редкое эмоциональное перенасыщение; у опытных педагогов констатируется снижение эмоционального тонуса, равнодушие к окружающим, проявление агрессии и вспышек гнева, депрессия.

По критерию «деперсонализация» абсолютное большинство молодых педагогов (93 %) показали низкую степень проявления, что свидетельствует об отсутствии у них негативных эмоций по отношению к коллегам и подопечным, для них имеет значение личностный компонент деятельности. У опытных же педагогов можно констатировать проявление циничности и агрессии в межличностных отношениях, поскольку они демонстрируют либо высокую (53 %), либо среднюю (47 %) степень проявления деперсонализации.

Вместе с тем по критерию «редукция персональных достижений» у всех респондентов ЭГ₁ диагностирована высокая и средняя (по 50 %) степень, что может проявляться в уменьшении или упрощении действий, связанных с трудовой деятельностью, а также негативизме по отношению к служебным обязанностям и преуменьшении собственного достоинства. При этом 93 % ЭГ₂ показали по данному критерию низкую степень, т.е. они не дистанцируются от профессиональной деятельности и не снижают значимости достигнутых результатов.

Для более глубокого понимания и объективной интерпретации полученных результатов были проведены дополнительные исследования мотивации и жизненных ценностей респондентов. Было выявлено, что для опытных педагогов доминирующими выступают мотивы профессиональной деятельности – ответственность и содержание деятельности, а первостепенной задачей они считают самосовершенствование и получение удовлетворения от труда. Сфера образования и обучения представляет для них высокую ценность, что говорит об осознании ими значимости своей профессиональной деятельности. Для молодых же педагогов актуальными выступают семейные ценности, увлечения и хобби: респондентов в большей степени заботит решение семейных проблем и увлечения, не связанное с профессиональной деятельностью.

Таким образом, несмотря на наличие эмоционального истощения у всех испытуемых, структура проявления синдрома у педагогов на разных этапах профессионального становления имеет свои особенности. В группе молодых педагогов преобладает низкая степень деперсонализации, тогда как показатели редукции персональных достижений фиксируются на высокой и средней степени. В группе опытных педагогов деперсонализация наблюдается на высокой и средней степени, а редукция персональных достижений у большинства респондентов данной группы зафиксирована на низкой степени. Иначе говоря, для молодых специалистов приоритетным компонентом деятельности является взаимоотношение с коллегами и подопечными, вместе с тем действия, направленные на реализацию профессиональной деятельности, они либо упрощают, либо вовсе игнорируют. Опытные педагоги к окружающим могут проявлять агрессию и негатив, для них характерна некая отстраненность и отчужденность, но профессиональная деятельность занимает в их жизни важное место, они относятся к ней с большей ответственностью. Различие структуры профессионального выгорания было проверено статистической обработкой с помощью ϕ -критерия углового преобразования Фишера, которая подтвердила значимость различий по данным критериям в двух группах.

Очевидно, что на структуру профессионального выгорания педагогов оказывают влияние мотивационный и ценностно-смысловой компоненты личности: для группы молодых учителей вопросы, касающиеся содержания профессиональной деятельности, отходят на второй план, на данном этапе их интересует карьерное продвижение, финансовое благополучие и сотрудничество, а в жизни их в большей степени заботит решение семейных проблем и увлечения, не связанное с трудовой деятельностью. Результаты группы опытных учителей показывают иную картину: у них преобладают внутренние мотивы (ответственность и содержание деятельности), а сферы профессиональной жизни и сферы образования имеют большую значимость.

Полученные результаты следует учитывать при психологическом сопровождении педагогов, подверженных синдрому профессионального выгорания. При работе с молодыми педагогами, вероятно, целесообразно консультирование для расстановки приоритетов жизненных целей, а для опытных учителей более актуальной будет проведение тренингов, направленных на сплочение коллектива и взаимодействие с учениками вне учебной деятельности.

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях: учебник / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
2. Темиров, Т. В. Психологические закономерности динамики психического выгорания личности педагога в современных социальных условиях: автореф. дисс... док. психол. наук / Т. В. Темиров. – Нижний Новгород: НГУ, 2011. – 25 с
3. Форманюк, Т. В. Синдром эмоционального выгорания учителя / Т. В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С.54-67.
4. Maslach, C. Adolescent AIDS prevention in context: The impact of peer educator qualities and classroom environments on intervention efficacy: book / C. Maslach. – New York: American Journal of Community Psychology, 1997. – 310 p.

Воропай Д.Ю., Павлова Е.В.

Стилевые особенности саморегуляции учителей школы с различным стажем работы

*ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
(Россия, Благовещенск)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-112

idsp: ljjournal-08-2020-112

Аннотация

В статье рассматриваются регуляторные процессы и регуляторно-личностные свойства учителей школы. Показано, что наиболее развитым регуляционным процессом у опрошенных является планирование, наименее – программирование собственной деятельности. Гибкость и самостоятельность у большинства педагогов выражены умеренно. Стилевые особенности саморегуляции сформированы у трети опрошенных. Статистически значимые различия в саморегуляции учителей школы с различным стажем работы минимальны.

Ключевые слова: саморегуляция, стиль саморегуляции, регуляторные процессы, регуляторно-личностные свойства, учителя школы, педагогическая деятельность, стаж работы.

Abstract

The article discusses the regulatory processes and regulatory and personal properties of school teachers. It is shown that the most developed regulatory process among the

respondents is planning, the least – programming their own activities. The majority of teachers are moderately flexible and independent. Stylish features of self-regulation were formed in one third of the respondents. Statistically significant differences in the self-regulation of school teachers with different teaching experience are minimal.

Keywords: self-regulation, style of self-regulation, regulatory processes, regulatory and personal properties, school teachers, teaching activities, teaching experience.

Профессия школьного учителя считается одной из самых сложных и предъявляет повышенные требования не только к его профессиональным, но и личностным, психологическим качествам. Одним из таких качеств является саморегуляция, понимаемая в современных исследованиях как целостная система регуляционных процессов и качеств, обеспечивающих эффективность деятельности человека.

Исследования саморегуляции в отечественной психологической науке базировались на деятельностном и субъектном подходах к изучению психики человека (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский и др.). В связи с этим на современном этапе развития науки саморегуляция рассматривается в контексте ценностных ориентаций, «Я-концепции», самооценки, уровня притязаний личности и самоконтроля [3], в связи с личностным потенциалом [7] и личной профессиональной перспективой [4]. В концепции осознанной регуляции деятельности О.А. Конопкина «под саморегуляцией произвольной активности человека понимается системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение принимаемых субъектом целей» [6]. О.А. Конопкин рассматривает осознанную саморегуляцию как открытую информационную систему, структура которой универсальна для разных видов деятельности и поведения.

Значительное внимание психологами уделяется стилю саморегуляции. О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, а позднее – Л.С. Улановская, М.А. Андреева и другие ученые отмечали, что вывод о сформированности у человека стиля саморегуляции можно делать только в тех случаях, когда характерные для данного человека особенности регуляции устойчиво проявляются в различных сферах жизни и видах деятельности.

К стилевым особенностям саморегуляции В.И. Моросанова относит: 1) индивидуальные особенности регуляторных процессов (особенности планирования, моделирования, программирования и т.п.); 2) стилевые особенности функционирования всех звеньев системы саморегуляции (регуляторно-личностные свойства самостоятельности, гибкости, надежности, инициативности и т.п.). Она выделяет автономный, оперативный и устойчивый стили саморегуляции [8].

В соответствии с классификацией, предложенной Е.А. Климовым, профессия учителя относится к группе профессий типа «человек – человек» [5], причем одновременно к классам преобразующих и управляющих профессий. Поэтому профессиональная деятельность учителей школы предъявляет повышенные требования к их саморегуляции [2].

В учебной и научной литературе по психологии труда (А.Е. Климов, Н.Н. Прыжников, Э.Ф. Зеер и др.) приводятся различные варианты выделения групп профессионалов в зависимости от стажа работы (с учетом периодов адаптации к профессии, прохождения стадий развития профессионального мастерства, развития эмоционального выгорания и т.д.). В педагогической деятельности первые 3-5 лет работы часто рассматриваются как период «вхождения» в профессию, выработки

навыков учебной, воспитательной, методической работы, взаимодействия с учащимися, накопления методического инструментария. Затраты сил и времени в данный период весьма высоки в соотношении с конечным результатом. Последующие 10-15 лет рассматриваются как период максимальной продуктивности на фоне снижения затрат времени и усилий на выполнение отдельных трудовых действий. В последующем возможно либо дальнейшее повышение профессионального мастерства, либо накопление «трудовой усталости», стереотипизация деятельности, снижение ее продуктивности; уменьшается гибкость в принятии решений.

Целью нашего исследования является изучение особенностей саморегуляции учителей школы с различным стажем работы. Гипотеза исследования: у учителей с различным стажем работы в разной степени выражены регуляторные процессы и регуляторно-личностные свойства. Исследование проведено на базе одного из лицеев г. Благовещенска Амурской области (номер не указан по рекомендации администрации учебного заведения). На предварительном этапе исследования были отобраны методом рандомизации 30 учителей в возрасте от 22 до 57 лет, со стажем работы от 1 до 33 лет. Из числа испытуемых двое мужчин и двадцать восемь женщин. Для сбора эмпирических данных была использована «Методика диагностики стилевых особенностей саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), для статистической обработки данных – критерий Манна-Уитни.

Учителя были разделены на три группы в соответствии со стажем работы:

- 1) Со стажем работы от 1 до 5 лет – составили 30 % выборки. В данную группу вошли 8 женщин в возрасте 22-25 лет и 1 мужчина 29 лет.
- 2) Со стажем работы от 6 до 15 лет – составили 43,3 % выборки. В данную группу вошли 12 женщин в возрасте 27-32 года и 1 мужчина 30 лет.
- 3) Со стажем работы более 15 лет – составили 26,7 % выборки. В данную группу вошли 8 женщин в возрасте 40-57 лет.

В процессе обработки и анализа эмпирических данных было выявлено, что более чем у половины учителей со стажем работы до пяти лет включительно сформированы навыки планирования собственной деятельности и учета внешних и внутренних условий, влияющих на достижение поставленных целей (шкалы «Планирование» и «Моделирование») (рисунок 1).

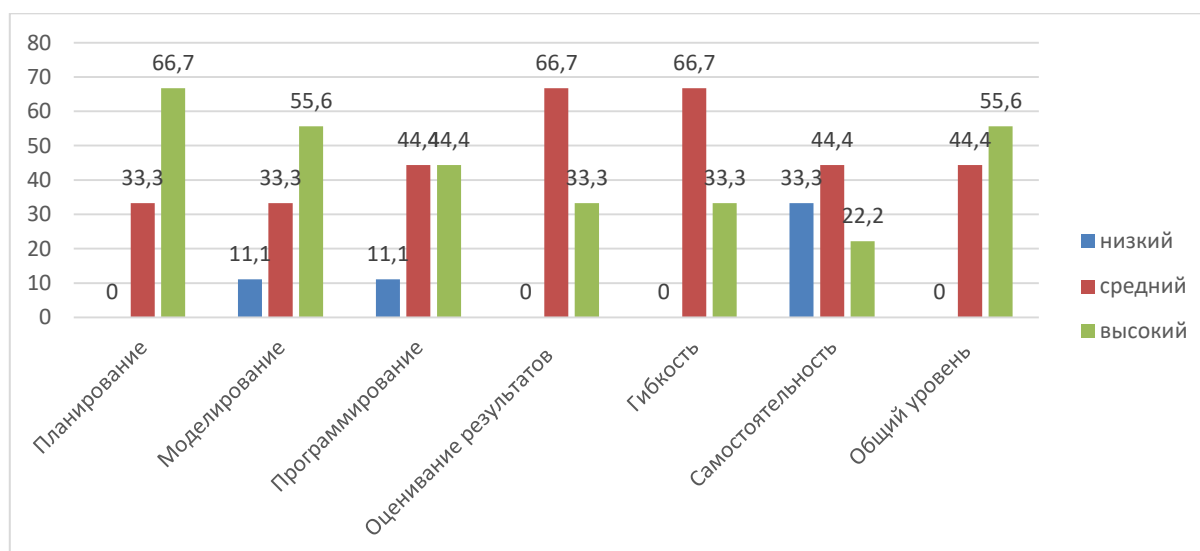

Рисунок 1. Показатели саморегуляции учителей со стажем работы 1-5 лет

Оценивание результатов собственной деятельности у значительной части опрошенных педагогов развито недостаточно, что проявляется в неполном или

недостаточно точном понимании причин и факторов, приведших к тем или иным эффектам. Также у молодых учителей умеренно выражена гибкость в принятии решений, у трети опрошенных выявлен низкий уровень самостоятельности (что может быть объяснено пока еще небольшим опытом и профессиональным мастерством). Общий уровень саморегуляции более чем у половины учителей в данной группе высокий, у остальных – средний, что в целом благоприятно для профессиональной деятельности.

В группе учителей со стажем работы от 6 до 15 лет, так же, как и в первой группе, более чем у половины высоко развиты навыки планирования и моделирования деятельности (рисунок 2). В отличие от первой группы, у большей части опрошенных выражена способность адекватно оценивать свою деятельность, ориентируясь на достаточно устойчивые и объективные критерии.

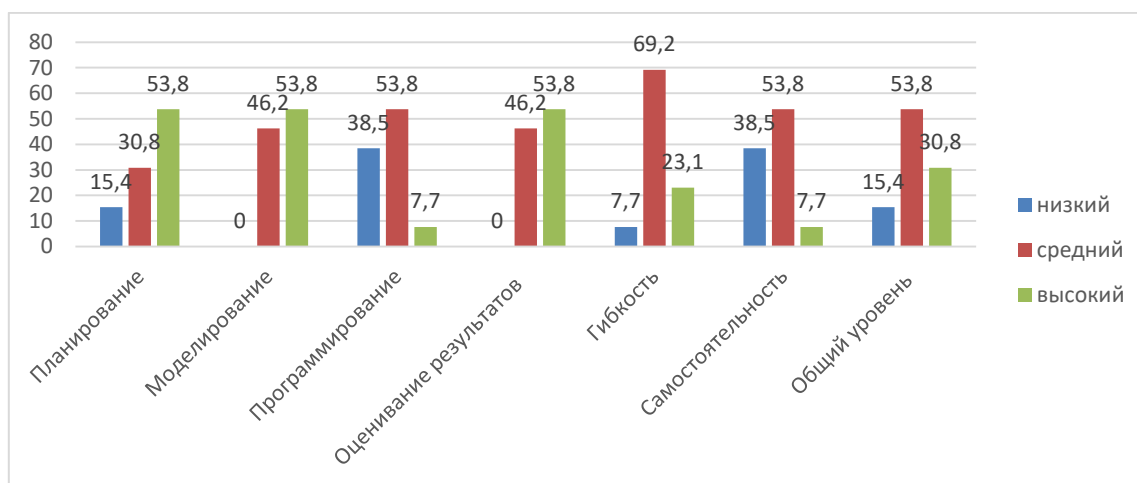

Рисунок 2. Показатели саморегуляции учителей со стажем работы 6-15 лет

В то же время, более чем у трети учителей со стажем работы от 6 до 15 лет выявлено неумение (или нежелание) продумывать последовательность своих действий, стремление действовать спонтанно (шкала «Программирование»). С одной стороны, это может быть связано с накопленным педагогическим опытом, позволяющим успешно справляться с привычными ситуациями, с другой – может привести к нежелательным результатам в нестандартных ситуациях. Уровень гибкости и самостоятельности у большей части опрошенных в данной группе соответствует среднему. Как и учителя с малым стажем работы, около трети опрошенных в данной группе проявляют низкий уровень самостоятельности. У 15,4 % выявлен низкий общий уровень саморегуляции, что может косвенно свидетельствовать о накоплении «профессиональной усталости». У 30,8 % опрошенных уровень саморегуляции высокий.

Среди учителей со стажем работы более 15 лет отсутствуют респонденты с низкими показателями регуляторных процессов (рисунок 3). У большей части опрошенных ярко выражена способность планировать собственное время и деятельность, умеренно – моделирование, программирование и оценивание результатов. Подобные результаты могут свидетельствовать как о богатом профессиональном опыте, позволяющем сократить рефлекссию процесса и результатов труда, так и о профессиональной стагнации, проявляющейся, в том числе, в использовании стереотипных, привычных форм и методов деятельности. О допустимости второй интерпретации свидетельствует наличие в данной части выборки учителей с низкими показателями гибкости и самостоятельности. Общий уровень саморегуляции у четверти учителей со стажем работы более 15 лет высокий, у остальных – средний.

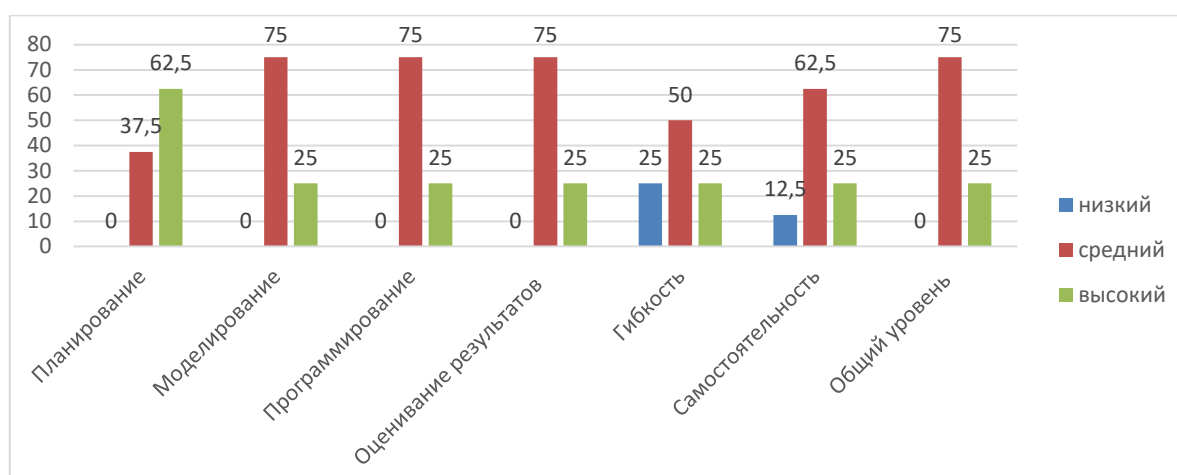

Рисунок 3. Показатели саморегуляции учителей со стажем работы более 15 лет

При сравнении показателей саморегуляции учителей с различным стажем работы статистически значимые различия были выявлены только между группами опрошенных со стажем от 1 до 5 лет и стажем от 6 до 15 лет по уровню программирования собственной деятельности ($U = 27,0$ при $p = 0,039$): учителя с меньшим стажем работы в большей степени склонны к продумыванию собственных действий, возможных помех и способов их преодоления.

Анализ сочетания выраженности регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств учителей школы позволил установить, что лишь у 33,3 % опрошенных стилевые характеристики саморегуляции выражены достаточно ярко. У 13,3 % опрошенных был определен устойчивый стиль саморегуляции, который характеризуется хорошей сформированностью процессов планирования, моделирования и оценки результатов и недостаточностью развития процессов программирования. У 10 % респондентов был выявлен оперативный стиль саморегуляции второго типа, который отличается развитостью звена программирования. Так же в выборке выявлены по одному учителю (по 3,3 %) с автономным стилем саморегуляции организованного типа; автономным стилем саморегуляции контрольно-корректирующего типа и оперативным стилем саморегуляции первого типа, который характеризуется высокой развитостью процессов моделирования и низкой сформированностью регуляторного звена планирования и программирования. Учителя со сформированным стилем саморегуляции присутствуют в каждой из рассматриваемых групп.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств у большинства опрошенных учителей школы находится на среднем и высоком уровнях. Это может свидетельствовать о достаточной сформированности механизмов компенсации регуляторных процессов в саморегуляции процесса деятельности и достаточно эффективном построении, поддержании и управлении своей внешней и внутренней активностью в процессе достижения поставленных целей профессионального и личностного развития.

Выявленные различия в процентном распределении педагогов с различным стажем работы в зависимости от выраженности регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств можно рассматривать как тенденции, нуждающиеся в дальнейшем эмпирическом изучении на большей выборке.

1. Андреева, М.А. Стилевые особенности саморегуляции поведения в деятельности руководителя // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2 (31). – С. 262-264.

2. Белоус, О.В. Формирование осознанной саморегуляции педагогической деятельности как фактор становления профессионала // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Выпуск 7(85). – С. 5-8.
3. Грибенникова, Э.А. Саморегуляция личности в индивидуальном стиле жизнедеятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. – М., 1995. – 23 с.
4. Заводчиков, Д.П., Манякова, П.О. Взаимосвязь саморегуляции и личной профессиональной перспективы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samoregulyatsii-i-lichnoy-professionalnoy-perspektivy-studentov/viewer>.
5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
6. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М.: URSS: Ленанд, 2010. – 316 с.
7. Леонтьев, Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18-37.
8. Моросанова, В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник московского университета. – 2010. – № 1. – С. 36-45.
9. Улановская Л.С. Диагностика структуры индивидуального стиля саморегуляции психических состояний студентов: автореф. дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01. – М., 2011. – 30 с.

Дмитриева С.Н.¹, Заплетнюк М.В.¹, Головачева Н.А.², Халин Б.Ю.³, Дмитриев Н.А.⁴

Биохимические и микроструктурные свойства сельди для детского питания с учетом влияния на их эмоциональное развитие

¹ООО «ИДАС-КЛИН»

²Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Рazuмовского (Первый казачий университет)

³«Департамент здравоохранения города Москвы»

⁴Психологический центр «Дом»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-08-2020-113

idsp: ljjournal-08-2020-113

Аннотация

В питании для детского и взрослого населения присутствует существенное различие. В детском возрасте, не зависимо от лет ребенка, необходимость в энергетических веществах значительно больше, чем требуется старшему поколению, что зависит от активного роста маленького организма. Важное значение в формировании пищевой и физиологической полноценности мяса рыб играет наличие в ней витаминов гр.А и D, поскольку в мясной и растительной пище они отсутствуют. Благодаря высокой пищевой ценности, рыбная продукция широко применяется в детском и диетическом питании.

Ключевые слова: селедка, производство, рыба, детское питание, эмоциональное развитие

Abstract

The diet for children and adults there is a significant difference. In childhood, regardless of the age of the child, the need for energy substances is much greater than that required by the older generation, which depends on the active growth of a small organism. mportant in the formation of nutritional and physiological usefulness of fish meat is the presence in it of vitamins gr.A & D, because meat and plant foods they are missing Due to their high nutritional value, fish products are widely used in baby and diet food.

Keywords: herring, production, fish, baby food, emotional development.

В питании детей и взрослых присутствует существенное различие [12].

В детстве, особенно у детей младшего возраста, потребность в энергетических и пищевых веществах значительно выше, чем у взрослых, что основано бурными

темпами роста и развитием малыша. Обоснование норм потребности детей различных возрастных групп в пищевых веществах и установление продуктовых наборов с научной точки зрения разработано на этапах развития ребенка. Основным в установлении норм является необходимость избегать как недостаточного получения питательных веществ, так и введение в организм их избыточного количества [7].

Отклонение от данных принципов может отрицательно сказываться на развитии детей в различных аспектах: нарушение формирования зубов, кариес, психическое и эмоциональное развитие.

Так как переваривающая способность у детей подростков достаточно слаба, им нужна легкоусвояемая пища. Одним из немаловажных факторов при производстве различных видов продукции является вода [1, 6, 11].

Суточные физиологические параметры питания детей разных возрастов показаны на рис. 1.

На оптимизированных предприятиях в выработке детской продукции применяют морскую рыбу, которая наряду с полезными веществами, содержит йод, необходимый для растущего организма, в условиях йододефицита [4, 5]. На основании научных алгоритмов отмечено, что рыба из пресноводных водоемов, с низкой себестоимостью, но не уступающая по качеству, в состоянии сменить морскую и океаническую.

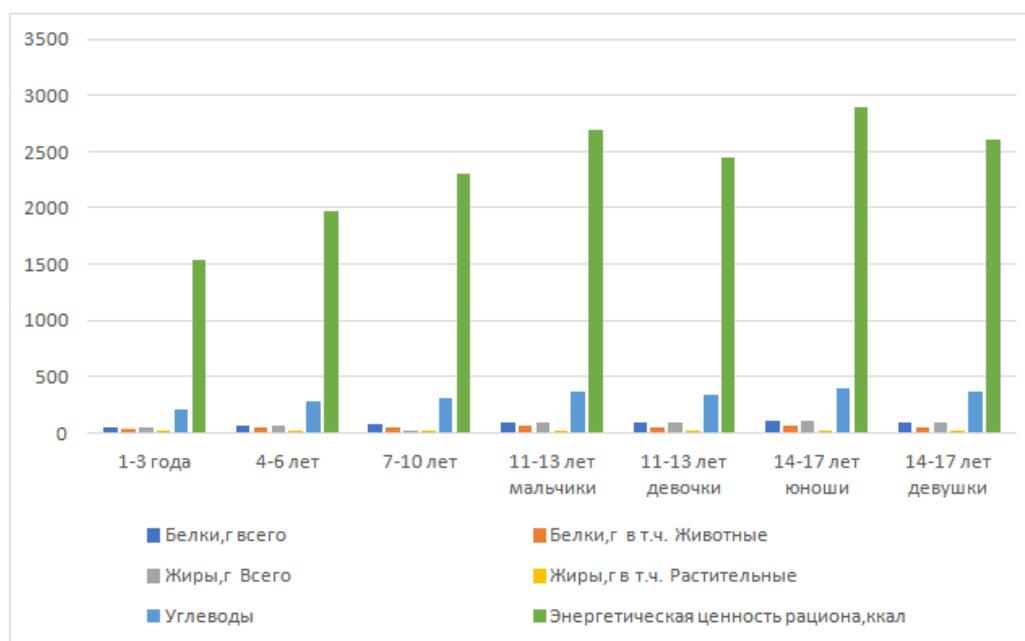

Рис. 1. Физиологические нормы питания детей

Энергетическая ценность жиров в суточном питании должна быть не менее 30%. При недостаточном потреблении жиров у детей снижается сопротивляемость болезням, замедляется рост [7].

Пресноводная рыба в отличие от морской не содержит йода, но в настоящее время эта проблема разрешима. Разработаны технологии обогащения рыбной продукции йодом с применением йодированной коллагеновой эмульсии, в результате чего консервы и пресервы из прудовой рыбы позволят снизить себестоимость производимой продукции за счет применения местной аквакультуры, сохранить качество и полезные для растущего организма свойства.

На рисунке 2 представлена суточная потребность минеральных веществ, положительно влияющих на усвояемость пищевых продуктов.

Фосфор один из важнейших микроэлементов, жизненно необходимых для нормального функционирования организма, а именно почек, печени, сердца и мозг. Также, этот микроэлемент принимает участие в регуляции уровня гормонов. Существует множество причин, по которым уровень потребления фосфора важен для здоровья. Вот некоторые из них: Детоксикация организма, метаболизм, энергия, работа мозга. Последствия дефицита этого микроэлемента не самые приятные: повышенный уровень беспокойства, проблемы с концентрацией внимания, задержки роста и развития.

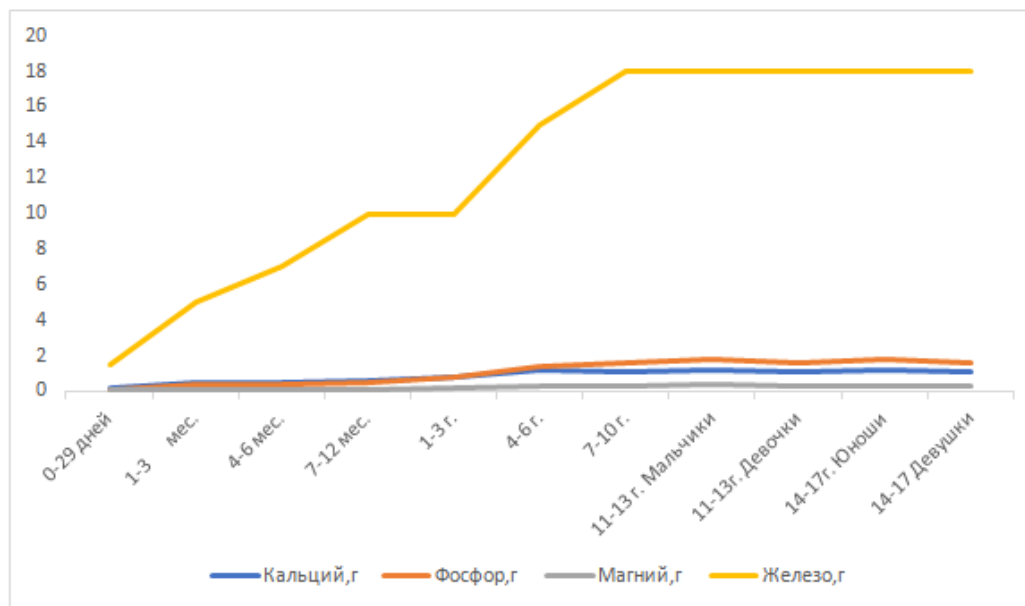

Рис. 2. Суточная потребность у детей подростков

Рекордсменом среди рыб, по содержанию витамина D, является сельдь [2, 4]. Очень важно, позитивное влияние этого витамина на работу мозга.

Следует отметить, что аллергеном для человека может стать не только пищевой продукт, но и всевозможные добавки, как натуральные, так и искусственного происхождения [3, 8].

Так как в рыбе недостаточно важных веществ, большим источником которых считаются овощи, включение их в рецептурный состав баночки, увеличивает ее полезность. Растительные и злаковые компоненты, входящие в консервную продукцию, повышают энергетическую и биологическую ценность продукта с пищевой и медицинской точки зрения.

Таким образом, значимость сельди при производстве детской рыбной продукции имеет огромное значение. Специалисты в области питания, экологии и медицины советуют баночное питание, которое изготовлено с соблюдением всех гигиенических норм и проходит биохимические, микробиологические и медико-биологические проверки, являющееся гарантией безопасности.

1. Головачева Н.А., Колосов Н.А., Озов А.Ю., Головачева Ю.А. Оценка качества проб воды на станции водоподготовки на соответствие гост и нормативам экологической безопасности водопользования // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-1. – С. 11-15.
2. Дмитриева С.Н., Заплетнюк М.В., Головачева Н.А. Токсикологическая оценка безопасности рыбных полуфабрикатов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54-2. – С. 58-62.
3. Дмитриева С.Н., Заплетнюк М.В., Головачева Н.А., Халин Б.Ю. Зависимость буферности пресервов из сельди от вида применяемой тары, используемых заливок и их влияние на здоровье потребителя // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-2. – С. 75-78.

4. Дмитриева С.Н., Кирей В.Б., Головачева Н.А., Халин Б.Ю. Пресервы из рыбы как источник лечебных веществ для потребителя // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 60-1. – С. 79-82.
5. Дмитриева С.Н., Кирей В.Б., Головачева Н.А., Халин Б.Ю., Сугирбекова Н.Е. Влияние селедки и продуктов ее переработки для профилактики заболеваний вирусной этиологии // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-1. – С. 35-39.
6. Козлов А.В., Головачева Н.А. Создание модели рентабельного производства продуктов питания на основе убыточных фермерских рыбоводных хозяйств // Дельта науки. 2018. № 2. С. 28-31.
7. Малыгина В.Ф., «Основы физиологии питания. Гигиена и санитария» / В.Ф. Малыгина, А.К.Меньшикова, К.М. Поминова, М.: Экономика; ПНЦ, РАН, 2005 .- 56 С.
8. Отчет по научно-исследовательской работе к договору № -16/БиРХ «Исследование полуфабрикатов рыбных изделий на токсикологическую безопасность». Научная работа выполнена на базе ООО «ИДАС-КЛИН». Научный руководитель - к.т.н., доцент МГУТУ им. К.Г.Разумовского С.Н. Дмитриева стр. 35.
9. Отчет по научно-исследовательской работе к договору № 06-18/БиРХ «Формирование экологически безопасных отходов продукции из рыбного сырья с учетом модернизации производства». Научная работа выполнена на базе ООО «ИДАС-КЛИН». Научный руководитель - к.т.н., доцент МГУТУ им. К.Г.Разумовского С.Н. Дмитриева стр. 38.
10. Педенко А.И. Гигиена и санитария общественного питания / А.И. Педенко, И.В. Лерина, Б.И. Белицкий, М.: Экономика, 2001. – 236 с.
11. Сусликов В.Л. Питание и здоровье / Сусликов В.Л. Чебоксары, 1990. – 48 с.
12. Розенберг М.Б. Безвредность пищевых продуктов / под ред. Говарда Р. Робертса, пер. с англ. М.Б. Розенберга, под ред. А.М. Копелева, М.: Агропромиздат, 1986. – 97 с.

Ерина И.А.¹, Мельник О.В.²

Отклоняющееся поведение несовершеннолетних как нарушение процесса социализации

¹ФГАОУ ВПО «Севастопольский государственный университет»
(Россия, Севастополь)

²ФГАОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет»
(Россия, Армавир)

doi: 10.18411/lj-08-2020-114

idspr: ljjournal-08-2020-114

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к трактованию понятия «социализация».

Проанализированы основные психобиологические предпосылки формирования асоциального поведения в переходной период, выделены ключевые особенности подросткового возраста, которые влияют на нарушение поведения. Выделены особенности девиантного и асоциального поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: социализация, отклоняющееся поведение, асоциальное поведение.

Abstract

The article considers the main approaches to the interpretation of the concept of "socialization". The main psychobiological prerequisites for the formation of antisocial behavior in the transition period are analyzed, and key features of adolescence that affect behavior disorders are highlighted. Features of deviant and asocial behavior in adolescence are highlighted.

Keywords: socialization, deviant behavior, asocial behavior.

В процессе жизненного пути человек проходит несколько этапов развития, которое связано с адаптацией и социализацией в различных условиях. Социализация личности выступает непрерывным процессом взаимодействия общества и человека.

Сегодня окружающая действительность динамично и непрерывно меняется, вынуждая человека следовать за собой.

Понятие «социализация» плотно вошло в научный оборот еще в середине XX века. Первые упоминания о нем были представлены в работах А. Бандуры, Д. Доллэрда, А. Парка. Отечественная психология стала исследовать этот феномен с 1960 годов.

Основоположниками теоретической основы социализации в отечественной науке выступили Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев. В современной психологии большое внимание этому вопросу уделяли И.С. Кон, А.В. Мудрик, Е.Е. Кравцова, Г.М. Андреева, А.М. Щетинина.

Наиболее актуально и остро поднимается вопрос социализации в подростковом возрасте, когда влияние окружающей среды на развитие личности особенно высоко. Стоит отметить, что большое внимание стоит уделять положительному влиянию общества на личность подростка.

Социализация выступает обязательным процессом приспособления к условиям жизни любой социальной единицы: семье, группы, коллектива. Во время социализации происходит усвоение социальных норм и правил, принятых в группе, кроме этого усваиваются ценностные и ориентационные установки. Крайг Г. утверждает, что социализация сопровождает человека на протяжении всей его жизни [5, с. 123].

Несмотря на то, что термин «социализация» долгое время применяется в научной литературе, единого трактования нет, однако сформировано множество научных подходов к его объяснению.

Так стоит заметить, что психоаналитический подход построен на основе теории З. Фрейда о структуре личности. Автор убежден, что личность бессознательна и состоит из трех компонентов: Ид, Эго и Суперэго, а социализация – это процесс развития личностных качеств человека, на основании которого происходит формирование этих компонентов [4, с. 46].

Основываясь на данной теории, Э.Эриксон создал свой психосоциальный подход, в котором выделил три основных положения социализации:

1. Психологические стадии развития «Я», в ходе которых индивид устанавливает основные ориентиры по отношению к себе и своей социальной среде;
2. Процесс социализации длится всю жизнь, а не останавливается в подростковом возрасте;
3. Каждая жизненная стадия имеет свои собственные параметры развития, которые могут быть как положительными, так и отрицательными [7, с. 243].

В когнитивном подходе Ж.Пиаже и Л.Колберг основное место уделяли понятию о том, что ребенок – это социальное существо, а его социализация происходит постепенно на основании степени сформированности интеллекта и морально-этических качеств [4, с. 47].

Более широкое понимание социализации присутствует в бихевиористском подходе (Б. Скиннер), где указано, что социализация – это развернутый процесс расширения поведенческого репертуара личности на основании усвоения социального опыта. В течение жизни человек усваивает и воспроизводит черед призму собственных взглядов социальные модели поведения [7, с. 125].

Отечественная наука основывается на ведущем механизме социализации – интериоризации. Этот механизм трактуется Л.С. Выготским как присвоение индивидом установленных культурных социальных норм и правил. По Л.С. Выготскому, высшие мыслительные функции личности являются социальными по своей природе еще до того, как они интернализируются индивидом в ходе общего процесса социализации через социальное взаимодействие [1, с. 265].

Следовательно, социализация – это многоаспектный процесс усвоения и воспроизведения личностью социальных норм, правил, моделей поведения в течение всей жизни. Нарушения в процессе социализации, негативное влияние социальной среды ведет к развитию различных форм отклоняющегося поведения, наиболее подверженной влиянию категорией выступают подростки.

С проблемой отклоняющегося поведения несовершеннолетних сталкиваются в различных социальных учреждениях, на эту тему написано множество трудов.

Я.И. Гишинский отмечает, что отклоняющееся поведение – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [2, с. 111].

В.Н. Кудрявцев делает акцент на том, что это отступление от существующих социальных норм, их нарушение, то есть «ненормальное поведение» с точки зрения нормативно значимого фактора [6, с. 300].

Г.С. Остапенко систематизирует полученные сведения и говорит о том, что отклоняющееся поведение – система поступков или отдельные поступки психически здорового человека, которые не соответствуют или противоречат официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам, как результат неблагоприятного социального развития и нарушения процесса социализации личности [7, с. 201].

Исходя из анализа научно-исследовательской литературы, можно дать определение отклоняющемуся поведению. Итак, отклоняющееся поведение – это систематические поведенческие проявления, которые нарушают общепринятые нормы и правила в обществе, возникшие в результате негативного социального влияния и нарушений в процессе социализации человека. Кроме этого одной из форм отклоняющегося поведения подростков выступает асоциальное, в которое входит нарушение не только общепринятых социальных норм и правил, а и законов, принятых государством.

Причины возникновения асоциального поведения в подростковой среде Е.В. Змановская делит на несколько групп: социальные, поведенческие и психобиологические. Особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделить рассмотрению психобиологических предпосылок, так как они имеют отличительные черты, как по природе возникновения, так и по способу профилактики.

К психобиологическим предпосылкам формирования асоциального поведения можно отнести: [3, с. 250].

1. Возрастные кризисы.
2. Акцентуации.
3. Изменение характера.
4. Сложности во взаимоотношениях с противоположным полом.

Подростковый возраст многие ученые (педагоги, психологи и т.д.) считают особенно сложным и неоднозначным. В этот период жизни человек переживает процесс личностного становления и усвоения новых моделей поведения, он осваивает новую социальную роль и становится на шаг ближе к самостоятельной жизни и выбору профессии. Именно в этот период происходит значительная перестройка организма, на настроение и поведение значительно влияет постоянно меняющийся гормональный фон, поэтому подросток более вспыльчив, агрессивен, склонен к отрицанию и находится в поиске авторитета.

Успешность социализации этого периода зависит от психологического климата в его микросреде, степени поддержки и взаимопонимания в семье и ближайшем окружении. Успешно пройдя социализацию этого периода без нарушений и надломов, личности приобретает новообразование и может двигаться дальше, в противном случае происходит нарушение социализации, и ребенок осваивает новые асоциальные формы

девиантного поведения, стремится проявить себя наиболее доступным, однако не всегда социально одобряемым способом.

Таким образом, отметим, что нарушения в процессе усвоения и воспроизведении социальных норм и правил приводит к формированию девиантного поведения несовершеннолетних. Кроме этого подростковый возраст выступает кризисным, изменяется система взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, обостряются акцентуации характера, что выступает основными психобиологическими предпосылками к формированию асоциального поведения. Следовательно, несовершеннолетние нуждаются в дополнительном сопровождении процесса социализации при вхождении во взрослую жизнь.

1. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии: В 6 т. / Л.С. Выготский. – Т.4. – М.: Вестник, 2001. – 530 с.
2. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» \ Я.И. Гишинский. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2003. – 288 с.
4. Конева О.Б. Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические признаки // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 14. – С. 44-50
5. Крайг Г. Психология развития / Пер. с англ. Н. Мальгиной, Н. Миронова, С. Рысева, Е. Турутиной. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология \ В.Н. Кудрявцев. – М.: «Академия», 2017. – 364с.
7. Остапенко Г.С. Психологическая диагностика и психолого-педагогическое сопровождение становления личностного опыта младших школьников / Остапенко Г. С., Самусева Г. В. // Мир психологии. 2008. – С. 278.

Уланова А.О.

Содержание понятия «уровень притязаний» и его структуры

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-115

idsp: ljjournal-08-2020-115

Аннотация

На основе анализа психолого-педагогической и специальной литературы в статье раскрывается содержание понятия «уровень притязаний», его структура и взаимосвязь с другими личностными характеристиками. Описываются основные виды уровня притязаний, их проявления в деятельности.

Ключевые слова: уровень притязаний, цель, достижение, деятельность.

Abstract

Based on the analysis of psychological, pedagogical and specialized literature, the article reveals content and structure of "level of aspiration", its relationship with other personality characteristics. The main types of level of aspiration and their manifestations in activities are described.

Keywords: level of aspiration, goal, achievement, activity.

Анализ психолого-педагогической, специальной и научной литературы показывает, что проблема уровня притязаний интенсивно разрабатывается зарубежными и отечественными авторами. Уровень притязаний относится к важным личностным характеристикам, способствующим развитию таких качеств, как

мотивация, самооценка, ценностные ориентации и влияющим на успешность достижений в деятельности.

Понятие «уровень притязаний» было введено в 1930х гг. в школе К. Левина и обозначало стремления индивида к цели такого уровня сложности, который, по его мнению, соответствует его способностям. Уровень притязаний определяется двумя факторами: стремлением к успеху и боязнью неудачи. Данный концепт характеризует разницу между уровнем трудности выбираемых субъектом целей и результатом действия, направленного на достижения данной цели. Первой наиболее фундаментальной работой в области изучения уровня притязаний является исследование Ф.Хоппе. Под уровнем притязаний Ф. Хоппе понимает совокупность ожиданий, целей и притязаний, сдвигающихся с каждым достижением к будущим собственным результатам [1].

В зарубежной психологии уровень притязаний изучался в рамках исследования мотивации и использовался для объяснения индивидуальных различий поведения в ситуации достижения.

А. Ребер считает, что уровень притязаний – это уровень, которого кто-либо стремится достичь, набор образцов выполнения действий, выявляющихся человеком в ходе деятельности и оценивающих личный успех или неудачу [4].

Х. Хекхаузен рассматривает уровень притязаний как критерий уровня успешности [10].

В отечественной психологии существуют различные подходы к пониманию уровня притязаний, но большинство из них не являются полными и исчерпывающими.

В.С. Мерлин отмечает, что «уровень притязаний есть уровень трудности тех задач, на осуществление которых претендует человек, побуждаемый данным мотивом» [7].

Б. В. Зейгарник определяет уровень притязаний как «привычную уже так или иначе сложившуюся тактику целеполагания, выработанную предшествующей жизнью человека» [5].

А. Д. Глоточкин и В. П. Каширин считают, что в «притязаниях личности выражаются прежде всего ее ценности, установки, потребности в достижении определенных результатов в деятельности и общении, оценки этих результатов и собственных качеств» [3].

Несмотря на разнообразие трактовок, большинство авторов под уровнем притязаний понимают такую характеристику личности, которая имеет значение уровня трудности цели, выбираемой субъектом в деятельности. Исследователи отмечают зависимость уровня притязаний от прошлого опыта человека, его самооценки, от того, как человек воспринимает и оценивает свои способности и в связи с этим возможности достижения успехов [2].

К основным детерминантам уровня притязаний относят два фактора – самооценка способностей и групповые стандарты. Среди иных детерминант рассматривают также рефлексию, уровень продуктивного мышления и волевой активности [9].

Условия формирования уровня притязаний: уровень притязаний формируется только внутри определенной зоны трудности; при слишком трудных и слишком лёгких заданиях возникает замещение цели.

Рассматривая психологическую структуру данного понятия, важно отметить, что уровень притязаний основывается на самооценке. Для нормативного и адекватного развития личности важно, чтобы уровень притязаний был немного выше самооценки, опережал ее, создавая тем самым потенциал для личностного роста. Связь между самооценкой и уровнем притязаний очень хорошо просматривается в формуле

американского психолога У. Джеймса: Самооценка = Успех / Уровень притязаний. Уровень притязаний также связан с понятием «локуса контроля», введенным Дж. Роттером и обозначающим устойчивые представления человека о том, в какой степени результаты его деятельности зависят от него самого или от внешних обстоятельств [6].

Уровень притязаний характеризует некую среднюю целевую установку индивида, на пути достижения более значимых целей. На уровень притязаний личности оказывают влияние как динамика успеха или неуспеха в конкретной деятельности, так и динамика удач и неудач на всём жизненном пути [8]. Поэтому уровень притязаний тесно связан с мотивацией к достижению цели и мотивационной структурой личности. Устойчивость и повышение уровня притязаний в значительной мере связаны с успешностью выполняемой цели, а неустойчивость и снижение – с неуспешностью самоутверждения, достижения результатов.

К функциям уровня притязаний можно отнести следующие: оценка субъектом своих потенциальных возможностей, определение отношения к ним; оценка реальных способностей и коррекция действий; оценка субъектом достигнутых уровней развития, итогов деятельности, последствий поступков; мотивация на достижение идеальных целей; принятие личностью задач и выбора решений, требований к ожидаемому успеху и самому себе; самоконтроль в ходе выполнения действий; мотивация к саморазвитию, совершенствованию.

Выделяют следующие виды уровня притязаний: адекватный и неадекватный (заниженный, завышенный). Адекватный уровень притязаний характеризуется тем, что поставленные человеком цели соответствуют его реальным возможностям и способностям. Данный уровень совпадает с реальной успешностью человека в какой-либо сфере. Он является самым оптимальным для развития личности, поскольку деятельность человека приходит в гармоничное состояние.

Неадекватный уровень притязаний может проявляться в двух аспектах:

- 1) завышенный уровень притязаний – цели, выбираемые человеком, не соответствуют уровню его реальных возможностей, т.е. они превосходят его реальные ресурсы; он чаще сталкивается с неуспехом и неудачами.
- 2) заниженный уровень притязаний – происходит обратный процесс занижения своих возможностей, человек ставит перед собой слишком легкие, достижимые цели; данная тактика мешает становлению и развитию личности [2].

Также в психологии отмечают наличие следующих видов уровня притязаний: частный и общий. Уровень притязаний личности может быть частным, когда в основе его лежит самооценка в соответствующей области, например, достижения в спорте или межличностных отношениях. Но он может носить и общий характер, относиться к разным областям жизнедеятельности человека, где могут проявляться его умственные способности и нравственные качества. В основе такого уровня притязаний лежит оценка себя как личности.

Уровень притязаний обладает следующими свойствами: характеризует уровень трудности достигаемой цели; отражает адекватность и неадекватность выбора целей; обуславливает адекватность реагирования на динамику достижений; определяет состав мотивационной структуры; объясняет характер контроля над ситуацией; обозначает желаемый уровень самооценки.

Таким образом, под уровнем притязаний понимают такую характеристику личности, которая имеет значение уровня трудности цели, выбираемой субъектом в своей деятельности. Понятие «уровень притязаний» для более разностороннего изучения может рассматриваться в совокупности с другими понятиями: «самооценка», «мотивация достижения», «локус контроля». Исследование уровня притязаний

личности позволяет лучше понимать мотивацию поведения человека и осуществлять направленное воздействие, формирующее позитивные качества личности.

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
2. Бороздина Л.В. Уровень притязаний: классические и современные исследования. М.: Акрополь, 2011. 322 с.
3. Глоточкин А.Д., Каширин В.П. Социально-психологические аспекты самоутверждения личности в коллективе // Психологический журнал. 1982. № 3. С. 67-77.
4. Зинченко В.П., Мещерякова Б. Г. Психологический словарь.– 2-е изд., перераб. и доп.. М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
5. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология: Избранные психологические труды. М: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2003. 416 с.
6. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. -Минск, 2013. 97 с.
7. Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь : Пермская гос. пед. ин-т., 1971. 120 с.
8. Немов Р. С. Психология. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 688 с.
9. Сидоров К.Р. Концепт «Уровень притязаний» в современной психологии// Вестник Удмуртского университета. 2014. №2. С.40-50
10. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 240 с.

Фокина А.В.

**Клинико-психологическая оценка эмоционально-личностной сферы девушек,
склонных к расстройствам пищевого поведения**

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-116

idsp: ljjournal-08-2020-116

*Научный руководитель
Болучевская В.В.*

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного эмпирического исследования эмоционально-личностной сферы девушек, склонных к расстройствам пищевого поведения, и девушек, имеющих диагноз «расстройство пищевого поведения».

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, личность, эмоциональные состояния, зависимое поведение, ценностное отношение, преморбидные состояния.

Abstract

The article presents the results of a comparative empirical study of the emotional-personal sphere of girls prone to eating disorders and girls diagnosed with an eating disorder.

Keywords: eating disorders, personality, emotional states, addictive behaviour, values, premorbid conditions.

Введение. Среди обращений за психотерапевтической помощью к специалистам по факту наличия признаков расстройств пищевого поведения (РПП) большую часть представляют девушки подросткового и молодого возраста. Причинными факторами в преобладающем числе случаев служат: интроективные установки идеальной внешности, характерные для молодого возраста; соответствие стандартам мужского представления о женской красоте; тенденция к формированию образа успешной и привлекательной девушки в социальных сетях (например, в сети «Instagram»); общественное порицание за лишний вес, а также искажённые внутрисемейные отношения [1].

За последние несколько лет статистические данные США отмечают на 15-20 регистрируемых официально случаев заболеванием нервной анорексией больше, чем в предыдущие годы. Лечение представляет собой трудоёмкий и не всегда эффективный процесс, где смертность составляет $20\pm 5\%$ от совокупной выборки. Не последнюю роль в лечении и реабилитации играют личностные качества самих девушек [2].

Многие исследователи выделяют личностные особенности пациентов с РПП в двух основных вариантах. Во-первых, личностные особенности – этиологический фактор развития заболевания. В этом аспекте выделяется преморбидная основа расстройства. Во-вторых, личностные особенности девушек можно охарактеризовать как патоморфологическую структуру детерминанты клинической картины невротического расстройства [3].

Однако расстройства пищевого поведения могут быть вызваны не только психогенными факторами, но и биологическими. В исследованиях Куцевой Е.В. и Филатовой О.В. приводится описание патогенетических механизмов пищевых и аффективных расстройств – в частности, авторами представлен теоретический анализ нарушений нейромедиаторной работы, в первую очередь, обменных процессов серотонина и 5-гидрокситриптамина, как этиофактор значительного снижения пищевого поведения [2].

В исследованиях зарубежных авторов немаловажный процент выявлений составляют генетические влияния на развитие РПП. Например, результаты исследования близнецовым методом подтверждают релевантные отношения между «пищевой патологией» и генетическим материалом 179 пар девушек. Биометрическая модель с помощью Миннесотского опросника пищевого поведения (The Minnesota Eating Behavior Survey) позволила определить генетический характер заболевания в 82% выборки [5].

Степень социальной тревоги проявляется уже при наличии только склонности к заболеванию. Такой резонанс объясняется тем, что на начальной стадии социальная мотивация прямо пропорционально детерминирует поведенческую стратегию. Мотивы имеют адекватный характер, однако затем происходит сдвиг мотива на цель и цели – на средство осуществления деятельности девушек [4]. Именно поэтому необходимо проведение психодиагностических исследований не только с девушками, имеющими медицинский диагноз, но и с девушками без подтверждённого диагноза, имеющими лишь склонность к различным расстройствам пищевого поведения.

Цель исследования – сравнительное изучение эмоционально-личностной сферы девушек с диагнозом «расстройство пищевого поведения» и девушек со склонностью к расстройствам пищевого поведения (наличие первичных признаков РПП) без подтверждённого диагноза.

Материалы и методы исследования. Для изучения эмоционально-личностных особенностей респондентов были выбраны следующие методы и методики:

1. Тестологический метод: 1) опросник образа собственного тела (О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха); 2) диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда; 3) шкала Зунга для самооценки тревоги;
2. Сравнительный статистический анализ данных (компаративный и корреляционный).

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании приняли участие 32 девушки. Контрольную группу составили 15 девушек, проходящих лечение в психоневрологическом диспансере с различными видами РПП (нервная анорексия, нервная булимия, компульсивное переедание с 1 и более степенью ожирения). В основную группу вошли 17 девушек, которые имеют проблемы с пищеварительной системой и наблюдают за собой ранние признаки искажённого пищевого поведения. Средний возраст респондентов – 20,5 лет. Данное исследование проводилось в рамках

выпускной квалификационной работы по соответствующей теме. Все девушки изъявили добровольное согласие на исследование и обработку полученных данных.

По данным методики «Опросник образа собственного тела» выявлено, что 90% выборки с диагнозом РПП имеют $x_{cp} \geq 13$ баллов (≥ 6 стенойнов) – это свидетельствует о выраженной неудовлетворённости образом собственного тела у девушек. В свою очередь, респонденты, имеющие лишь склонность к пищевому поведению, в 49% случаев имеют высокий показатель по данному тесту: более 6 стенойнов.

По результатам опросника «Диагностика социально-психологической адаптации» (рис.1) установлено, что выраженный показатель по субшкале «Деадаптивность» наблюдается в обеих выборках сразу: у девушек с диагнозом этот показатель составил $x_{cp} \geq 148.9$, у девушек со склонностью к заболеванию $x_{cp} \geq 162.4$ балла. Характер данных говорит о повышенном риске проявления симптоматики уже в преморбидном периоде, когда тревога по отношению к своему телу только нарастает. Вместе с тем выявлено, что интегральный показатель «Сампринятия» имеет выраженные различия между группами исследуемых: девушки, имеющие признаки РПП, представляют большее значение по данному показателю ($x_{cp}=44.7$ баллов), чем девушки с медицинским диагнозом ($x_{cp}=28$ баллов).

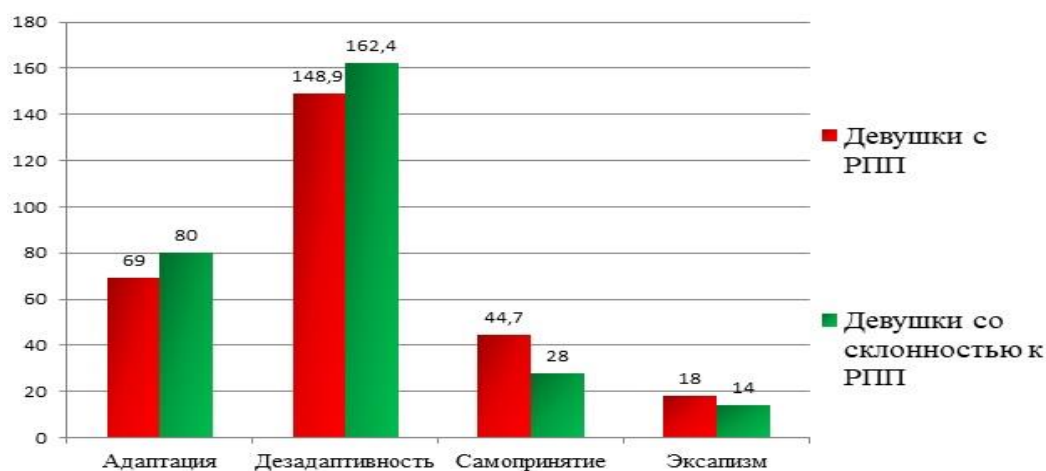

Рис. 1. Основные результаты диагностики социально-психологической адаптации девушек-респондентов

Исследование, проведённое по методике Зунга «Самооценка тревоги», показало, что девушки с диагнозом РПП и девушки без него имеют примерно одинаковый разброс степени тревожности (рис. 2).

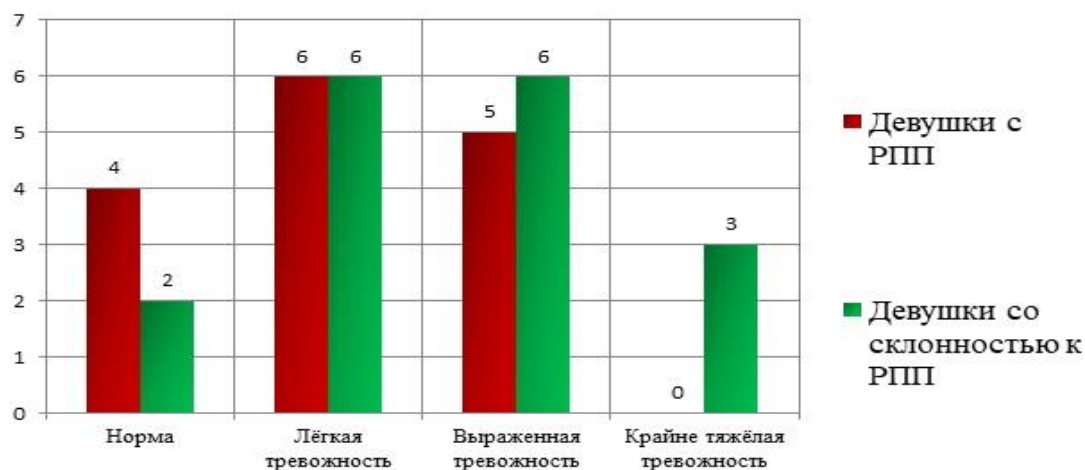

Рис. 2. Сравнительные результаты измерения степени тревожности респондентов в обеих выборках

При проведении компаративного (U-критерий Манна-Уитни) и корреляционного анализа (критерий Спирмена) статистически значимых различий между двумя группами девушек не выявлено (уровень значимости – $p \leq 0.05$).

Выводы. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- 1) Почти половина основной выборки уже имеют нарушения в представлении образа собственного тела, что говорит нам о развитии симптомов РПП в преморбидном периоде.
- 2) Уровень социально-психологической адаптации между двумя выборками имеет значительное различие по параметрам «Деадаптивность» и «Сампоринятие». В то же время наблюдается примерно одинаковый разброс степени тревожности как в контрольной, так и в основной группе.
- 3) Целесообразно проведение психодиагностических процедур при первых признаках РПП, когда медицинский диагноз ещё не установлен. Превентивные методы, выработанные на основе диагностики эмоционально-личностных особенностей, позволят построить грамотную программу психологического сопровождения девушек.

1. Жданова Д.Е. Отношение к здоровью и нервная орторексия у девушек молодого возраста с разными видами расстройств пищевого поведения // *Инновации. Наука. Образование.* – 2020. – №11. – С. 487-493.
 2. Куцева Е.В., Филатова О.В. Оценка психологических особенностей, состава тела и статуса фактического питания девушек с нарушениями пищевого поведения // *Аспирант.* – 2019. – №5 (47). – С. 53-61.
 3. Макарина К.С., Горбатов С.В. Особенности отношения к себе и другим людям девушек с расстройствами пищевого поведения // *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ.* – 2015. – Том 3. – С. 119-126.
 4. Терре К.В. Особенности социальной тревоги у девушек, склонных к расстройствам пищевого поведения // *Аспирант.* – 2016. – №4-2 (20). С. 13-14.
 5. Fokina A.V., Smirnov V.M. Genetic and environmental risk factors for eating disorders // *Актуальная медицина: Материалы I студенческой научно-теоретической конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения С. И. Георгиевского.* – 2018. – С. 819-823.
-

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№64, 08.2020

Август 2020 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0689-LJ

Подписано в печать 21.08.2020 Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович